

Д. З. Мутагиров

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА Часть 1

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным и юридическим направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

Автор:

Мутагиров Джамал Зейнутдинович — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры международных политических процессов факультет политологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург.

Рецензенты:

Ельмеев В. Я. — доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ;

Гутман М. Ю. — доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры философии и социологии СПбУ МВД РФ, г. Санкт-Петербург;

Ланцов С. А. — доктор политических наук, профессор.

Мутагиров, Д. З.

Права и свободы человека. В 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. З. Мутагиров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 264 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-07141-2 (ч. 1)

ISBN 978-5-534-07142-9

Данный учебник написан в соответствии с международными и российскими стандартами высшего образования. В нем рассмотрены теоретические воззрения на фундаментальные права и свободы человека, а также практические аспекты их реализации. Раскрыта природа этих прав и свобод. Показано развитие взглядов на них как с позиций мировых религий, так и наук об обществе и человеке. Осуществлена классификация прав человека и показаны их международные измерения. Рассмотрены права человека на жизнь, свободу, равенство, труд и т. д., в том числе и в чрезвычайных ситуациях. Основательно рассмотрены дополнительные права женщин и детей, а также специальные права работников общественного производства. Особое место в книге занимают новые права человека и институты защиты прав и свобод человека.

Книга рассчитана на конфликтологов, международников, политологов, правоведов, социологов, экономистов, культурологов, журналистов, государственных служащих всех рангов и активистов правозащитных движений. Она может быть использована также в качестве фундаментального руководства как для работников правоохранительных органов, суда и прокуратуры, активистов правозащитных движений, руководителей различных звеньев государственного аппарата, а также для каждого человека, желающего знать свои права и свободы и эффективно защищать их.

УДК 000

ББК 000

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-07141-2 (ч. 1)

ISBN 978-5-534-07142-9

© Мутагиров Д. З., 2018

© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Условные сокращения.....	5
Предисловие	6
Глава 1. Природа прав и свобод человека.....	8
1.1. Права и свободы как выражение человеческого достоинства.....	9
1.2. Соотношение прав и обязанностей человека.....	20
1.3. Права, свободы и обязанности человека в системах ценностей народов	31
1.3.1. Факторы, влияющие на понимание прав человека	32
1.3.2. Зависимость понимания прав человека от специфики обществ	34
Вопросы для самоконтроля	38
Литература	39
Глава 2. Зарождение и развитие идей о правах и свободах человека	40
2.1. Начальные представления человека о своих правах и обязанностях ...	41
2.2. Права и свободы человека с позиций мировых религий	47
2.3. Развитие гуманистической концепции прав и свобод человека	59
Вопросы для самопроверки	77
Литература	77
Глава 3. Современная универсальная концепция прав и свобод человека	79
3.1. Международный билль о правах человека	79
3.2. Европейская система защиты прав и свобод человека	94
3.3. Американская и африканская системы защиты прав и свобод человека	102
3.4. Системы защиты прав человека в Азии.....	109
Вопросы для самопроверки.....	113
Литература	113
Глава 4. Единство, взаимосвязь и взаимообусловленность прав и свобод человека	115
4.1. Различение прав человека в зависимости от их основательности, всесторонности и значимости	116
4.2. Международные измерения прав человека	129
4.3. Стороны прав и свобод человека	133
Вопросы для самопроверки.....	138
Литература	138

Глава 5. Система прав человека на жизнь	140
5.1. Право человека на жизнь и начало его действия.....	141
5.2. Жизнь, честь и достоинство. Право на здоровье.....	153
5.3. Право на любовь, семью и частную и жизнь.....	173
5.4. Право на собственность	180
5.5. Права человека на образование, обучение, а также на свободное участие в культурной жизни общества	192
5.6. Права человека на осознанный отказ от продолжения своей жизни	198
5.7. Противоречит ли смертная казнь праву человека на жизнь?.....	205
5.8. Право человека на достойные проводы в последний путь	213
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>218</i>
<i>Литература</i>	<i>218</i>
Глава 6. Права, гарантирующие свободу человека	219
6.1. Суть свободы человека	219
6.2. Автономия личности. Право человека на участие в решении дел своего социума. Свобода творчества	228
6.3. Ограничение свободы для гарантии прав и свобод всех	234
6.4. Свобода передвижения и выбора места жительства	240
6.5. Свобода слова, мнения и выражения	244
6.6. Свобода совести. Свобода собраний и ассоциаций	253
<i>Вопросы для самопроверки.....</i>	<i>263</i>
<i>Литература</i>	<i>263</i>

Условные сокращения

АС — Африканский Союз
АКПЧ — Африканская Комиссия по правам человека и народов
ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения
ГА — Генеральная Ассамблея
ЕКПЧ — Европейская Комиссия по правам человека
ЕКЗПЧОС — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Евроконвенция)
ЕС — Европейский Союз (Евросоюз)
ЕСПЧ — Европейский Суд по правам человека
МАКПЧ — Межамериканская Комиссия по правам человека
МАСПЧ — Межамериканский Суд по правам человека
МБТ — Международное Бюро труда
МОТ — Международная организация труда
МПА — Межпарламентская Ассамблея
МППП — Международный пакт о гражданских и политических правах
МПС — Межпарламентский союз
МПЭСКП — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МУС — Международный уголовный суд
НАТО — Организация Североатлантического договора
ОАГ — Организация американских государств
ОАЕ — Организация африканского единства
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН — Организация Объединенных Наций
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы
СБ — Совет Безопасности
СЕ — Совет Европы
ЭКОСОС — Экономический и социальный Совет
Юнеско — организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры

Предисловие

Одной из центральных проблем общественной жизни является проблема оптимального распределения прав и обязанностей между всеми ее участниками, между индивидуумом, обществом и государством, ибо права и свободы человека включают в себя абсолютно все, что необходимо для нормальной жизни каждого из них. Основой и высшей ценностью любого социума являются человек, а высшей целью — его счастье и безопасность. Данный учебник написан с учетом многолетнего опыта чтения соответствующего курса на факультетах философии и политологии Санкт-Петербургского университета. Он содержит широкий и объективный взгляд на права человека как на одну из центральных проблем жизни, как на условия возвышения человека, его чести и достоинства. Книга убеждает читателя, что наилучшим и самым действенным защитником его прав, свободы, чести и достоинства может стать он сам, если будет знать о всех своих правах и свободах, о нормах и правилах взаимоотношений свободных индивидуумов, составляющих основу как гражданского, так и политического общества. Логика здесь проста: точно так же, как из здоровых клеток образуется здоровое тело, так и из свободных, грамотных и гуманных людей может складываться свободное, грамотное и гуманное общество, которое сформирует не менее рациональное государство. Разумным и свободолюбивым людям, руководствующимся знанием, трудно навязывать внеправовые решения и методы несправедливого диктата.

Мы рассмотрим, чем обусловлена сама проблема прав и свобод человека, что породило и продолжает порождать неравноправие людей, а также то, как разнообразные движения за права и свободы человека сливались в единый поток и способствовали формированию современной философии прав и свобод человека. Раскрыта вся система прав и свобод человека в современном понимании, рассмотрены ее подсистемы, проанализированы международные соглашения о правах человека. Показан смысл каждого права и то, как оно гарантируется международными соглашениями о правах человека, как индивидуум может практически защищать свои права и свободы, в какие институты (соблюдая какие нормы и правила!) человек может и должен обращаться для этого. Фактически впервые в учебной литературе систематизированы все признаваемые сегодня права народов и человечества в целом. Это один из первых авторских учебников по правам и свободам человека, написанный понятным для каждого читателя языком.

Права и свободы рассматриваются автором с двух позиций: с позиции человека и гражданского общества и с позиции политического общества, государства. Первая позиция позволяет видеть оптимальное соотношение человека и общества, а также случаи выхода субъектов отношений за пределы допустимого. Однако развитое гражданское общество нивелирует крайности и способствует формированию рационального взгляда на суть проблемы. Политическое общество, государство как концентрированные политическая власть, сила и право, постоянно стремящиеся к их абсолютизации, ограничивают власть и права индивидов, сводят их к минимуму. Но как институт, учреждаемый гражданским обществом для своей и его членов защиты и в какой-то степени подверженный его влиянию, государство вынуждено считаться с волей граждан, официально признавать их права и свободы, но в максимально ограниченном объеме. Отсюда проистекают такие формулировки прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь. Никто не должен быть приговорен к смерти или казнен», «Каждый имеет право на свободу. Никто не должен быть произвольно задержан, арестован». То есть, если вас не приговорили к смерти, значит, вы пользуетесь правом на жизнь; если находитесь не в тюрьме, значит, вы свободны. Примерно таков же объем и других официально признаваемых государствами прав человека. Но, тем не менее, сам факт принуждения всемогущего Левиафана к признанию прав индивида является огромным достижением и практическим началом действительной эмансипации человека. С этого начинается качественно новый этап борьбы за права человека — не за их завоевание, а за расширение их содержания и реализация на деле. Понимание прав и свобод самим человеком и гражданским обществом может послужить надежным ориентиром в этом процессе. Вот почему каждому из нас необходимо знать, как социально-философскую трактовку проблемы прав и свобод человека, так и ее понимание со стороны официальной — правовой науки. И то, и другое раскрыто в данной работе.

Это новое, переработанное и расширенное издание книги, вышедшей в издательстве «Логос» в 2006 г. В то же время из данного издания исключен раздел «права народов и человечества». Грандиозный комплекс этих прав и их жизненная важность требуют своего специального и всестороннего рассмотрения, что и было сделано автором за годы, прошедшие после выхода книги. По ним автором разработан новый специальный курс для студентов высших учебных заведений и подготовлен соответствующий курс лекций, который, как он надеется, выйдет отдельным изданием.

Замечания и пожелания можно направить по адресу: dezamy@mail.ru.

Глава 1

ПРИРОДА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Права человека, демократия и верховенство закона — такова современная формула демократического устройства общественной жизни. Внимательное осмысление этой формулы убеждает, что все три ее элемента неразрывно связаны между собой, дополняют друг друга и призваны возвышать человека и гражданина, превратить его как в главного действующего лица, так и в главную цель всех общественных процессов.

Понимание проблемы прав человека неразрывно связано с пониманием самого человека как живого существа, части природы, общественного явления, разумного творца, главного объекта и субъекта исторического действия. Без всякого преувеличения можно сказать, ныне в этом утвердилось и международное научное сообщество, что проблема прав и свобод человека — это одна из основных проблем, если не вся суть современной философии жизни. Это проблема взаимодействия человека и природы, человека и общества, разумности и справедливости общественных отношений, места индивидуума и групп людей в них, сути взаимоотношений между гражданским обществом и государством, индивидуумом и социумом, гражданином и государством и, наоборот.

На протяжении веков было принято считать, что государства являются главными субъектами всех общественных отношений и единственными обладателями всех прав в стране, вершителем судеб ее населения. Но в XX веке, как следствие прогресса человечества, так и возрастающего понимания роли человека и недопустимости произвола над ним с чьей бы то ни было стороны, международное сообщество признало его не менее важным субъектом социально-экономических и политических процессов с врожденными и неотъемлемыми правами которых никто не вправе лишать или попираť и взяло под свою протекцию. Этот революционный сдвиг поняť не всеми людьми и институтами обществ ~~не~~одинаково, одни приветствуют его, другие пока еще не понимают и даже осуждают. Поэтому не случайно, что права и свободы человека всегда находились, находятся, и будут находиться среди острейших идейно-теоретических и политических проблем общественно-политической жизни, определяющих ход всемирно-исторического процесса. Известная формула: «если бы геометрические теоремы

затрагивали интересы людей, они опровергались бы», работает здесь с абсолютной точностью. Индивидуумы, группы людей, общества, отдельные народы и человечество в целом имеют свои насущные интересы и потребности, порождающие определенные права их носителей. Понятие «права кого-то» прямо вытекает из общего понятия права.

Право — то, что необходимо, естественно, справедливо, как должно быть.

Проблема прав и свобод не сводится только лишь к личным интересам и потребностям отдельных людей или их групп, а охватывает еще и общественный и государственный строй, институты гражданского и политического обществ, прежде всего институты власти, все социально-экономическое, политическое и духовное развитие народов, обществ и человечества. Человек является основой, образующим и главным субъектом и объектом всех социально-экономических, политических и иных отношений и процессов.

Индивидуумы, группы людей, общества, отдельные народы и человечество в целом имеют насущные потребности, каждая из которых порождает определенное право. В то же время проблема прав и свобод человека не сводится только лишь к интересам и потребностям отдельных людей, а охватывает также общественный и государственный строй, в котором он живет, институты власти, социально-экономическое, политическое и духовное развитие народов, обществ и человечества в целом.

1.1. Права и свободы как выражение человеческого достоинства

Права и свободы человека — это грандиозный и не всегда видимый глазу комплекс естественных и рукотворных условий, факторов и действий, необходимых для нормального функционирования индивидуума как человека и гражданина, творца и работника. Это естественные и безусловно гарантирующие человеку достойную жизнь предпосылки, фундаментальные основы бытия, обязательные условия его оптимизации и рационализации.

Это права человека как творения природы пользоваться наравне с другими его сородичами, ее дарами, поступать в соответствии с требованиями природы, делать то-то и поступать так-то и так-то (производить те или иные действия, получать или передавать другим имеющиеся в его распоряжении ценности) с соблюдением определенных, выработанных сообществом и устоявшихся на протяжении столетий,

норм и правил жизни, то есть рационально, без обмана, насилия и ущерба другим людям, природе и обществу¹. Речь здесь идет не просто о личных желаниях и капризах каждого из людей делать то-то и то-то, а о том, что необходимо делать для своего и окружающих людей благополучия, счастья и безопасности, защиты своей и близких жизни, для ее всестороннего и полноценного функционирования.

Человек способен сделать многое и ненужного. Бросаться с высокого моста в реку без крайней необходимости безрассудно и преступно, особенно, если своим поведением он создает опасность для окружающих, а сделать тоже самое для спасения тонущего человека — смело и великодушно. В первом случае он может быть справедливо наказан, а во втором случае — напротив, поощрен и награжден. Или другой пример. Применение физической силы в отношении других людей, нанесение им травм и увечий справедливо рассматриваются обществом как преступление, и никто не имеет такого права. Но человек, как и всякое живое существо, имеет законное право защищать себя и свою жизнь, право на необходимое сопротивление, а соответственно, и право нанести увечья насильнику, реализуя это свое естественное право.

Стало быть, **право человека** — это дозволение (природы или общества) на действие или акт, необходимый для жизнеподдержания и повышения ее качества, совершаемый в соответствии с требованиями природы и нормами общественной морали.

Оно порождается только условиями, жизненно необходимыми для человека (есть, пить, трудиться, развиваться, участвовать в жизни гражданского и политического обществ, созидать и т. д.). Известный в XVIII веке женеvский профессор естественного права Жан-Жак Бурламаки (1694—1748), понимал понятие право (*right, droit*), происходящее от латинского слова *dirigo* (вести, управлять, дирижировать), как то, что ведет человека к его цели кратчайшим путем². В другой раз он трактовал право как простое правило человеческих действий. Применительно к личности, полагал он, право, означает власть действия или способность использовать свою естественную силу и свободу определенным образом на благо себя или других, если подобное использование силы и свободы получает одобрение разума: право родителей заботиться о своих детях и защищать их, право суверена направлять войска для защиты страны и т. д. Но отец не имеет право продавать

¹ Право человека понималось первыми исследователями проблемы «как усмотрение человека, то есть, его полная и совершенная власть совершать то или иное действие или не совершать его, не подвергаясь критике или осуждению со стороны других людей». Понимание того или иного действия человека как «его права» обусловлено политическим обществом, в котором многие действия строго предписываются человеку законом как моральная обязанность (См., например, *Goodwin, W. An Enquiry Concerning Political Justice, and its Influence on General Virtue and Happiness*. London, 1793. Vol. I. P. 47—49).

² *Burlamaqui J.-J., The Principles of Natural and Politic Law* [1747]. 2010. P. 19.

своих детей, приговаривать их к смерти; принц не имеет права отлучать хлебороба от плуга, торговца от его семьи и т. д., поскольку все это не может быть одобрено разумом.

Право, по мнению Г. Гроция (1583—1645), — это моральное качество, приданное человеку, справедливо наделяющее его некоторой особой привилегией совершать какое-то специфическое действие. Эти права являются врожденными, хотя они иногда относятся к вещам, как обслуживание земель, и называются реальными правами, в противоположность персональным правам. Совершенное моральное качество именуется способностью, а несовершенное — склонностью. Применительно к природным вещам первое предполагает действие, а второе — власть¹. Это условия и легитимные основания взаимоотношений между человеком и природой, между самими людьми, между людьми и образуемыми ими институтами, и в первую очередь, обществом и государством. Наличие или отсутствие этих условий, а также возможностей для людей пользоваться ими придают общественной жизни то или иное качество, делают ее полноценной и комфортной или бедной и тяжелой для ее участников, являются прямым выражением степени признания обществом человеческого достоинства и одним из главных составляющих гуманизма. Основатель первой кафедры законов природы и народов в Гейдельбергском университете С. Пуфендорф (1632—1694) также называл право моральным качеством. В самом звучании слова «человек» мыслители всегда находили нечто возвышенное и достойное: «я не зверь, я человек, как и ты сам»².

Общество — это среда и способ существования множества людей, институт общения, взаимопомощи и взаимной защиты его членов, каждый из которых имеет право на условия и нормы (социальные и политические), определяющие степень его достоинства. А уважение достоинства означает тщательное следование каждого человека этим нормам, соблюдение всеми участниками общественной жизни прав и свобод всех других людей, эффективное содействие им во всех случаях, когда отдельные из них по тем или иным причинам оказываются неспособными сделать это самостоятельно, уважительное отношение к их жизни и свободе друг друга. В этом, в конечном счете, состоит и истинный гуманизм. Вот почему права человека многие их исследователи не без оснований понимали и понимают как факторы человеческого счастья, человеческой гордости и достоинства. Теория прав человека должна стоять на страже жизни, свобод и равенства членов общества, человека, помогать вырабатывать и утверждать единые нормы и правила их взаимоотношений, закрывать дорогу в общественную жизнь всему нечеловечному и бесчеловечному, помогать искоре-

¹ *Grotius H. On the Law of War and Peace*. New York, 1978. Book I. 1: IV. — Примечание автора: во всех классических работах, написанных в форме притчей или с нумерованием отдельных абзацев, указываются книга, глава, номер притчи или абзаца.

² См.: *Pufendorf S. Of the Law of Nature and Nations*. Liberty Fund, 2004. Book III. P. 174.

нению всего такового, уже проникшего и утвердившегося в ней. Она должна стать действенной защитой человека и человечества в целом от теорий и практики, унижающих и отрицающих имманентно присущее им чувство достоинства.

Один из авторов проекта Всеобщей декларации прав человека, лауреат Нобелевской премии мира Р. Кассэн (1887—1976) определял науку прав человека «как особую ветвь общественных наук, предметом которой является изучение человеческих отношений и человеческого достоинства при определении прав и способностей, необходимых для полного развития личности каждого человека»¹. Такое понимание прав человека стало общепринятым, оно закреплено в декларации Института международного права «О защите прав человека и о принципах невмешательства государств во внутренние дела друг друга». «Права человека — «прямое выражение человеческого достоинства», — говорится в этом документе. — Обязательство государств гарантировать соблюдение данных прав проистекает из признания этого достоинства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека»². Достоинство ставится во главу угла всей системы прав человека в ряде международных соглашений по данной проблеме. «Человеческое достоинство неотъемлемо. Оно должно уважаться и охраняться», — говорится в статье 1 Хартии фундаментальных прав Европейского Союза.

Другой исследователь прав и свобод человека Карел Васак, обобщив формулировки международных деклараций, пактов, конвенций и хартий о правах человека с их общепринятым содержанием, вывел некое индуктивное определение науки прав человека. Согласно ему, наука прав человека «рассматривает отдельного человека, живущего в государстве, который, подвергшись оскорблению, или, став жертвой ситуации, пользуется защитой закона, должным заступничеством национального суда или суда международной организации... и теми правами, особенно правами равенства, которые гармонизируются с требованиями общественного порядка». Права человека для современных общественных наук то же самое, что и философия для средневековья — наука наук, заключает Васак³.

Без признания и уважения достоинства человека на всех этапах его жизни не может быть и речи о каких-то реальных правах и свободах,

¹ См.: The International Dimensions of Human Rights / K. Vasak, General Editor. Vol. 1. Paris, 1982 P. XVI. — «До тех пор, пока в какой бы то ни было части планеты будут нарушаться права человека, не будет мира на земле», — говорил он.

² Declaration on the Protection of Human Rights and the Principle of Non-Intervention in Internal Affairs of States, 13 September 1989. Art. 1. — «Борьба за права человека — это борьба за достоинство и благополучие для всех», сказано в отчете Верховного комиссара ООН по правам человека (Statement by Mary Robinson United Nations High Commissioner for Human Rights Substantive session of 2001. Economic and Social Council, Geneva, 24 July 2001).

³ The International Dimensions of Human Rights. Vol. 1. P. XVI.

без этого трудно будет понять их природу, содержание, конкретные формы их реализации. И, напротив, приучение всех людей к уважению прав и свобод друг друга, к глубокому пониманию ими природы этих прав способно смягчить, а затем и вовсе устранить такие разделяющие и раздирающие современный мир явления, как дискриминация человека человеком по признакам пола, возраста, имущественного положения, языка, религии, расовые, религиозные, национальные и иные предрассудки, нетерпимость людей друг к другу и многое другое.

Единство прав человека, демократии и образования. Просветителями давно замечена прямая связь между пониманием прав человека, демократией и образованием. Как писал еще Дестют де Траси (1754—1836), правительства, которые придерживаются фальшивых идей, не стремятся давать своим гражданам широкого образования; правительства, которые хотят сохранять определенные классы в состоянии деградации и притеснения, не позволяют им овладевать знаниями; только те правительства, которые основаны на разуме, могут захотеть, чтобы образование их граждан было солидным, глубоким и разносторонним¹.

Одной из важнейших целей всего процесса обучения и социализации человека является постижение им богатства и многообразия мира и отношений между людьми в процессе пользования этими богатствами. В идеале каждый человек должен осознавать и поступать в соответствии с пониманием того, что он является не единственным, а лишь одним из многих миллиардов обитающих в мире живых существ. Он должен понимать, что индивиды объединяются в народы, каждый из которых имеет свои, обусловленные условиями окружающей его среды, взгляды на жизнь и на смысл жизни, свои собственные обычаи, традиции, верования. Все они естественны, реальны и независимы от отдельных людей. Среди них нет, и не может быть хороших или плохих, лучших или худших. Как говорится, «у всякой птицы свои замашки» (каждой птице — свое оперение). Только терпимое отношение каждого человека к этому многообразию и уважение им систем ценностей других людей и народов способно обеспечить такое же отношение с их стороны к его собственным ценностям (то есть «каков привет, таков и ответ»).

Из безусловного признания многообразия систем человеческих ценностей исходит Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), провозглашая одной из важнейших целей школьного образования содействие взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и поддержанию мира. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к возрастанию уважения к правам человека и основным свободам, говорится в ней (ст. 26, п. 2).

¹ См.: De Tracy D. Commentary and review Montesquieu's Spirit of Laws. Philadelphia, 1811. P. 148.

Свободный человек рассматривает свои права как вытекающие из законов природы, а не как дар верховной власти, считал Томас Джефферсон (1743—1826). И что верно применительно к каждому человеку в отдельности, верно к ним, взятым вместе, коллективно, поскольку целое является не чем иным, как суммой прав индивидуумов. Естественные права человека являются объектом защиты, во имя чего общества складываются и власти учреждаются. Чтобы учить людей этому, по инициативе Джефферсона была создана первая в мире кафедра прав человека и народов, сыгравшая важную роль в утверждении и защите демократии и свобод в молодой республике. Всеобщее образование для людей, считал Джефферсон, необходимо главным образом для обучения людей самоуправлению, преподавая им, как понимать и поддерживать свои права¹.

Подобного взгляда на права человека придерживались и мыслители Европы XIX века. «Права человека не дар природы, они также не полученное нами от прошлой истории наследие, — писал Бруно Бауэр в 1843 г., — они куплены ценой борьбы против случайностей рождения и против привилегий, донныне передававшихся из поколения в поколение. Они результат образования, и только тот может обладать ими, кто их завоевал и заслужил»².

Как объектами, так и субъектами прав и свобод являются люди, воспринимающие проблемы жизни в соответствии со своим миропониманием. Поэтому правы известные эксперты по правам человека Р. Макдональд, П. Матшер и Г. Петцольд, считая, что обучение людей правам человека и изучение их философской основы являются приоритетными как на национальном, так и на международном уровне³.

Все эти соображения побудили ЮНЕСКО рекомендовать науку прав человека как обязательный предмет обучения во всех высших учебных заведениях мира. Формированным им международным авторским коллективом было написано и одно из первых учебных пособий по данному предмету⁴.

Все международные программы по обучению правам человека исходят из безусловного признания того, что ключевыми в этом процессе являются государственные общеобразовательные системы образования, национальные учебные программы и информационные кампании по правам человека. Большое значение придается открытию обществу доступа к ресурсам прав человека, информации и учебным центрам. Согласно ЮНЕСКО, целью образования должно стать формирование у учащихся соответствующих ценностей: солидарности,

гражданской ответственности, способностей реализовать свой творческий потенциал, находить пути решения возможных конфликтов ненасильственными средствами. В учебные планы на всех уровнях обучения необходимо включать международные измерения прав человека и гуманистических ценностей. Важное внимание при этом должно быть уделено условиям сохранения мира между народами, регулирования разных форм конфликтов, устранения их причин и последствий, а также этическим, религиозным и философским основам прав человека, их историческим корням, путям, по которым они развивались и стали национальными и международными стандартами¹.

Сформулированные еще в Древней Греции идеи о том, что «кто знает, тот и властвует», «сведущий человек мудр» или «мудр тот, кто сведущ», в данном случае подтверждаются полностью. Уже тогда образование понималось как обучение людей нормам и законам общественной жизни. Когда философа Ксенократа спросили, чему его ученики учились, тот ответил: «они делают это по своему собственному усмотрению — к чему они могут быть принуждаемы согласно праву»². В эпоху просвещения образованию придавалось еще большее значение. Известный правовед и гуманист Ч. Беккариа (1738—1794) не без оснований полагал, что наилучшим средством сделать людей свободными и счастливыми является введение соответствующей системы образования.

И на самом деле, хорошо образованный и знающий законы природы и общества человек, во-первых, постарается не нарушать эти законы и руководствоваться ими, и, во-вторых, не позволит попираť свои собственные права, ибо будет знать, что и как защищать. Говоря образно, чем светильник горит ярче, тем меньше тьмы вокруг него. Так и человек, просвещенный знанием о том, какую неповторимую ценность он собой представляет, что обеспечивает его достоинство и гордость, какими правами и свободами он обладает. Такой человек никому не позволит ущемлять свои естественные права, манипулировать собой. Это хорошо понимают и те, которые не очень охотно идут на просвещение народа. Вспомним, например, известное изречение древнекитайских легистов: «необразованный и тупой народ — великая сила» для манипулирования им. В период переписки императрицы России Екатерины Второй с Вольтером и другими европейскими просветителями XVIII века, она, стремясь предстать перед Европой как великая просветительница, издала декрет об открытии в России ста первичных и двадцати вторичных школ. Однако практическая реализация этого декрета оказалась достаточно трудным делом, и Московский губернатор пожаловался императрице об этих трудностях, указав, в частности

¹ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 56&

² Цитируется по: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 398.

³ European System for the Protection of Human Rights / Ed. by R. Macdonald, P. Matscher and H. Petzold. Dordrecht ; Boston ; London, 1993. P. XXII.

⁴ The International Dimensions of Human Rights / Karel Vasak, General Editor. Vol. 1—2. Paris, 1982.

¹ Declaration of the 44th session of the International Conference on Education, Geneva, Switzerland, October 1994. P. 16.

² См.: The Political Works of Marcus Tullius Cicero. Vol. I. Treatise on the Commonwealth. Vol. 1. London, 1841. P. 56.

на то, что родители не хотят отдавать своих детей в школу. На жалобу губернатора императрица ответила: «Это хорошо, что они не хотят. Я открыла эти школы не для русских, а для Европы, чтобы Россия считалась находящейся на уровне с ней. Если когда-нибудь наши мужики захотят учиться и получают знания, тогда нас с вами здесь не будет»¹. Слова императрицы Екатерины можно приложить и к современной России. ~~Слова императрицы Екатерины можно приложить и к современной России.~~ «Как только простые люди поймут основу своего бытия, самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело, — говорил один из современных чиновников, — ... Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания»². Действительно, если бы все граждане страны были достаточно образованы и хорошо знали принципы взаимоотношений гражданского и политического обществ, гражданина и государства, свои собственные права человека и гражданина, а также права и обязанности государства как института служения гражданскому обществу, и поступали в соответствии с этим пониманием, то не осталось бы почвы для бюрократизма, злоупотреблений властью, безответственности, коррупции и бесправия людей.

Состояние изучения прав человека. Проблема прав и свобод человека, различные аспекты их измерения изучались и изучаются научными центрами и отдельными учеными мира, начиная от древнегреческих мыслителей и до нашего времени, в неразрывном единстве с проблемами государства, власти, демократии, социальных и политических институтов.

Сегодня теория прав человека, как и любая другая теория, ее категории, методы и методология являются предметом обсуждения на разных уровнях и в разных формах. Содержание отдельных прав и свобод человека, как правило, определяется условиями и возможностями каждого общества или сообщества в отдельности. Содержание гарантируемых государствами и международным сообществом прав устанавливаются государствами-участниками соответствующих национальных и международных соглашений о правах человека с тем, чтобы установить их единые для всех людей измерения. В случаях расхождений в понимании и толковании содержания уже признанных национальными и международным сообществами прав, вопрос решается уполномоченными на это национальными и международными судами. Систематически проводятся также международные конференции, конгрессы, коллоквиумы и круглые столы, на которых обсуждаются представляющие наибольший в данный момент интерес аспекты прав и свобод человека, а также еще нерешенные или недостаточно ясные проблемы в данной области. Практикой стали многоуровневые международные встречи

по правам и свободам человека, по человеческому измерению, по развитию, по вопросам ксенофобии, нетерпимости, расовой и иной дискриминации, по обучению правам и свободам человека, проведение годов и декад по правам человека. Все они свидетельствуют о возрастании значения самих прав и свобод человека во всем мировом развитии, а также об усилении внимания мирового сообщества к ним.

Современная библиотека прав и свобод человека насчитывает много тысяч работ, изданных в разные времена и в различных странах мира. Внимательное их изучение показывает, что теоретическое осмысление проблемы прав и свобод человека, характерное для предшествующих веков, когда еще не было сложившегося института прав человека и международных инструментов их защиты, уступает место рассмотрению отдельных прав человека и положения дел с правами человека в отдельных странах. Правда, абсолютное большинство современных исследований по данной проблеме являются юридическими интерпретациями принятых мировым сообществом деклараций, пактов, конвенций по правам и свободам человека и комментариями к ним. Есть исследования, посвященные ВДПЧ, международным пактам о правах человека, континентальным конвенциям о защите прав человека, отдельным правам и свободам человека. К сожалению, пока что мало работ, в которых права и свободы рассматриваются как проблема человека, философии политики и основ жизни. В какой-то степени это объяснимо и оправдано. Права и свободы человека провозглашены в национальных (конституциях, законах, указах) и международных инструментах (декларациях, конвенциях, пактах) и гарантируются ими. А законодательные акты являются объектами прежде всего правовой науки и изучаются ею. Но это только один шаг в правильном направлении, и его явно недостаточно.

Правовед рассматривает человека, прежде всего, как субъекта права, гражданина, имеющего предусмотренные законом права и обязанности. Целью правоведения является формирование законопослушного гражданина. А о том, что есть закон, как он принимается и реализуется, должен приниматься и реализовываться, воспитанный в подобном духе гражданин или «субъект права» может даже и не размышлять. Для философии и социологии главным действующими лицами всех общественных процессов, в том числе и правовых, являются человек, индивидум, группы, слои и классы людей, народы, общества и цивилизации, функционирующие в соответствии с законами природы, а объектом — человеческое бытие. Все свои действия человек совершает для своего и окружающих его людей блага и для создания условий, максимально благоприятствующих его и всех членов общества жизнедеятельности. Стало быть, права человека и его обязанности (в отношении своих родителей, детей, соседей, окружающей его среды) являются прежде всего проблемами этическими, социальными, политическими, регулирующими, в том числе и правом. Закон — это выражение духа и воли народа, общества, инструмент, в котором в сжатом виде содержится

¹ *Paleologue, J. An Ambassodour's Memoirs. Book III. P. 1170.*

² *Греф, Г. Россия ищет третий путь, потому что ничего не слышала о первых двух! // Бизнес Online. 22.06.2012. URL : <http://www.business-gazeta.ru/text/61673/>*

общественная оценка того или иного аспекта жизни социума и определена оптимальная сумма норм и правил поведения каждого его члена в соответствии с духом и традициями данного социума. Соблюдение его каждым членом общества является необходимым условием реализации ими своих прав и свобод.

Существуют законы писанные и неписанные. Право делится на обычное, частное, статутное, прецедентное. Если правовед-юрист смотрит на все сквозь призму писаного закона и статутного права, в строгом соответствии с которыми, по его мнению, должна быть организована жизнь, то философ, социолог и политолог — сквозь призму норм самой объективной жизни, фундаментальных основ человеческого бытия, требования которых обязательно должны быть отражены в законе и в праве, стать нормами поведения каждого человека, т. е. в первом случае предлагается организовать жизнь по закону, преимущественно по писанному¹, во втором — закон привести в строгое соответствие с объективными требованиями жизни. В первом случае правом человека признается то, что провозглашено законом. Во втором случае права человека, как и свет, истина, тепло или холод признаются существующими объективно, независимо от того, понимают это общество, государство и отдельные люди, или еще не понимают. Между этими двумя подходами нет непреодолимых противоречий. Но есть принципиальные различия в видении и понимании проблемы, а соответственно, способа организации общественной жизни и путей решения общественных проблем. Во втором случае они глубже, полнее и адекватнее реальности. Согласно этому, второму, пониманию, права человека следует рассматривать не только как некие юридические нормы, за нарушение которых неизбежно следует такая-то кара (если не на государственном уровне, то на международном). Они прежде всего социальные и моральные нормы, основа всей общественной жизни, а потому должны пониматься также и как необходимые первичные условия успешного функционирования любого социума, нормальной жизнедеятельности свободного и гармонично развивающегося человека, реализации им всех своих человеческих потенций.

Требуя глубокого осмысления положение дел с правами человека и их пониманием в России. Здесь происходило и продолжает происходить нечто алогичное и противоестественное. В монархической России права, свободы и обязанности человека привязывались исключительно к его происхождению. Правившие здесь слои людей, смотревшие на страну и на ее народ как на свою собственность и относившиеся к ним как к таковой (наглядным подтверждением истинности чего является практиковавшаяся веками купля-продажа земли вместе

¹ «Жизнь, свобода, и собственность существуют не потому, что человек издал законы, — справедливо писал французский ученый и политик Ф. Бастия (1801—1850). Наоборот, фактом является то, что жизнь, свобода и собственность существовали раньше и побудили человека принимать законы» (*Bastiat, F. The Law. New York, 1995. L. 6*).

с проживавшими на ней крестьянами), олицетворяли собой только одни права. А девять десятых населения России относились к так называемым низшим сословиям, имевшим лишь одни обязанности. Правителей здесь именовали не иначе, как богом избранными или богом венчанными, венценосцами. Их портреты, как иконы, висели во всех официальных учреждениях и в присутственных местах¹. Власть видела свое предназначение главным образом в расширении границ государства, в защите страны от вторжений извне ценой жизни «своих поданных» и в поддержании существующего общественного строя. Царь считался «хозяином земли русской». Абсолютное большинство россиян, прежде всего русского народа, были превращены в бесправных, находившихся в крепостной зависимости людей, продаваемых и покупаемых, подобно скоту, правящими кругами России. Земля, богатства ее недр, как и право участвовать в формировании власти были полностью отчуждены от народа. Бесправие русского человека и правовой беспредел в России вошли во множество пословиц и поговорок.

И Февральская, и Октябрьская революции 1917 г. происходили под лозунгами свободы, равенства и социальной справедливости. Монархия и сословные привилегии были ликвидированы, особенно решительно после Октябрьской революции. Однако, хотя многие права и свободы человека, особенно экономические и социальные права, своим происхождением, гуманистическим содержанием, современным пониманием и защитой обязаны социалистической мысли, в советское время о них почему-то не было принято писать и говорить. Кто-то решил, по собственному недомыслию или со злым умыслом, будто права и свободы человека — это выдумки буржуазной науки, а потому и незачем-де серьезным людям заниматься такими глупостями, повторять зады буржуазной науки. В лучшем случае права человека сводились преимущественно к социально-экономическим и культурным правам. В результате подобных установок права и свободы человека стали не предметом глубоких размышлений, а полем спекуляций со стороны критиков разного рода — как беспринципных апологетов ложно понимавшегося социализма, так и недовольных теми или иными аспектами общественной жизни в СССР. Последние, не понимая проблемы во всей ее полноте, и, не видя тесной взаимосвязи и взаимозависимости общественных явлений, акцентировали свое внимание на поверхностных явлениях — на тех производных

¹ Эта практика насколько глубоко укоренилась в России, что даже в наши времена в так называемой демократической республике портреты высших должностных лиц государства как иконы продолжают висеть во всех служебных кабинетах и в государственных учреждениях. Даже пытаются подвести некие основания под эту практику: дескать, президент является символом государства, а символ должен пропагандироваться и почитаться. В действительности же и президент, и глава правительства являются только государственными служащими высшего ранга, избранными народом или назначаемыми им на эти должности на определенный срок для служения ему, а символами государства являются его герб, гимн и флаг.

правах и свободах, которые нарушались и нарушаются во всем мире (свободе слова, печати, информации, въезда в страну и выезда из нее и т. д.). Статьи и материалы подобного рода публиковались преимущественно в зарубежных журналах и газетах, либо в рукописных хрониках, недоступных массовому читателю.

Так называемые перестройка в СССР и демократическое реформирование России сопровождалось привлекательными лозунгами защиты прав и свобод человека, на этот раз с акцентом на права на частную собственность, предпринимательскую деятельность, на создание политических партий и объединений. Появились и специальные работы, посвященные этим проблемам. Однако следует отметить, что проблема не столько решалась, сколько лишь постулировалась, формализовалась и дискредитировалась, поскольку ставилась поверхностно, видимо, для того только, чтобы «не отстать от цивилизованного мира».

Внимательный анализ всей мировой практики в области прав и свобод человека показывает, что часто права и свободы человека провозглашаются и пропагандируются лишь в демагогических целях. Как правило, пишут и говорят о правах и свободах вообще, а человек при этом как бы отсутствует. Нередко даже в странах, где дорожат свободой личности, смотрят на проблему прав и свобод человека как на нечто, приходящее извне, а соответственно и подозрительно. Это не просто небрежность или недостаточное понимание проблемы, а сознательная и целенаправленная тактика политической власти. Ведь если акцент делается на права, то проблема становится чисто юридической, с акцентом на законы, кодексы, судебные институты и карательные учреждения. Таким подходом как бы обосновывается необходимость дальнейшего усиления государства и зависимости от него всего живущего и функционирующего в нем, то есть гражданского общества и его членов. Когда же акцент делается на слове «человек», проблема приобретает, во-первых, социальный и гуманистический, и, во-вторых, универсальный характер. Как проблема и гражданского, и политического общества она становится (и не может не стать) объектом философских, политических, социальных, экономических, правовых наук одновременно. Да и не только их. Комитет по правам человека ООН рассматривает науку прав человека как независимую научную дисциплину, которая входит в число обязательных предметов изучения в вузах мира.

1.2. Соотношение прав и обязанностей человека

Единство прав и обязанностей человека. Как права, так и обязанности существуют у человека везде, где есть социум и, особенно, государство. Они объективны, тесно взаимосвязаны, неразрывны друг от друга и порождают друг друга, но могут быть осознаваемы или не осознаваемы членами социума. Как отмечал один из первых иссле-

дователей данной проблемы С. Пуфендорф, эти моральные качества настолько взаимосвязаны и взаимообусловлены, что везде, где возникает то или иное обязательство человека, немедленно обнаруживается право другого субъекта¹. То есть право порождает обязанность, а обязанность — право. Никто не должен препятствовать человеку в реализации его разумного права. Право и обязанность являются коррелятивными терминами; одно из них всегда предполагает другое и невозможно понять право без соответствующей обязанности. Так невозможно понять право отца формировать мудрость и достоинство своего ребенка посредством совершенного обучения без признания того, что ребенок со своей стороны обязан во всем следовать руководству отца, помогая ему в достижении поставленной цели². То есть признание и реализация человеком своих прав и свобод неотрывно связаны с исполнением им своих обязанностей. Человек становится субъектом прав и обязанностей тогда, когда он достигает возраста, делающего его разумным и осмысленным, хотя многими правами он пользуется с момента рождения, а в некоторых странах и с момента зачатия. Напомним, что *обычно под обязанностью понимается способ или действие, которыми любой человек должен наилучшим образом сослужить для своего и всеобщего блага*³. Так, право не быть голодным вырастает из обязанности трудиться (если он человек трудоспособного возраста), право на здоровье предполагает одновременно и обязанность беречь его, право на образование — обязанность учиться, право на обеспеченную старость — обязанность полноценно трудиться в трудоспособном возрасте с целью приумножения общественных богатств и т. д.

Права и обязанности имеют и существенные различия. Права делятся на естественные и приобретенные или позитивные. Так, права на жизнь и на ее поддержание являются естественными, а право командовать и повелевать другими — приобретенными. Далее права делятся на совершенные и не совершенные. К числу последних относят право на применение насилия во имя, скажем, защиты от покушений на свои жизнь, добро и достоинство, хотя разум осуждает всякое насилие. Есть права, от которых законным образом можно отказаться, скажем, право кредитора простить долги, и от реализации которых целиком нельзя отказываться: право родителей на воспитание своих детей, право на свободу и т. д.

¹ Pufendorf, S. Of the Law of the Nature and Nations. Book III. P. 205. — Платить своевременно жалование слуге или человеку, выполнившему для меня определенную работу, это не мое право, а обязанность, писал Пуфендорф. Мое право требовать от него или просить его оказать мне ту или иную услугу. Получать же вознаграждение за свой труд является правом исполнителя данного труда, которого я должен соблюдать (Book VIII. P. 324).

² Burlamaqui J.-J. The Principles of Natural and Politic Law. P. 54—55.

³ См.: Goodwin, W. An Enquiry Concerning Political Justice, and its Influence on General Virtue and Happiness. London, 1793. Op. Cit. Vol. I. P. 44.

Природа обязанностей человека. Круг обязанностей человека разным народам видится по-разному. Это детерминировано историческими, географическими, климатическими, национальными, религиозными и иными факторами. Некоторые исследователи полагали, что существуют два рода обязанностей: те, которые продиктованы разумом, их они называли внутренними, и они связаны с оценкой добра и зла, и внешние, налагаемые волей суверена или хозяина¹. Обязанности, налагаемые законом, объединяют обе эти группы, связывают и усиливают каждую из них. Поэтому многие признают только те обязанности, которые налагаются на людей международным и национальным правом. Поскольку сторонами прав человека являются индивид и политическое общество, гражданин и государство, человек и социум, то все они имеют и права, и обязанности, которые взаимно детерминируют друг друга. Прежде всего, это естественные обязательства человека, являющиеся условиями безопасного существования членов социума — обязанность каждого из этих субъектов максимально соответствовать своему долгу и призванию — делать или не делать то-то и то-то, хотя закон этого не требует (не вредить, не создавать угрозу окружающим, быть гуманным и доброжелательным). Далее идут обязанности, вытекающие из членства в семье, в обществе и гражданства в государстве. Государство обязуется обеспечивать безопасность своих граждан, действовать исключительно в направлении достижения общих, определенных Конституцией, целей общества, а граждане — во всем повиноваться государственному праву и поддерживать государство в его *легитимной деятельности*. Государства, к сожалению, пока еще не всегда выполняют свои обязанности перед гражданами, часто не защищают, а убивают их. Так, по подсчетам исследователей проблемы, около 35 млн (на самом деле не менее 100 млн) человек были убиты в вооруженных конфликтах в XX веке; но возможно 150—170 млн граждан были убиты их собственными правительствами².

Когда руководители общества и государства поступают своевольно, члены общества и граждане государства имеют право не повиноваться им. Более того, защита общества, легитимной власти, сопротивление узурпаторам, искоренение тирании, приостановление, изменение или отмена нелегитимных законов, наказание неверных и продажных должностных лиц являются обязанностями каждого гражданина государства³.

Так и было в истории. Диодор Сицилийский сообщал, что древние сабиняне забрасывали своего, нарушившего обязательства короля, камнями, как только он выходил за пределы своего дворца. Когда король

¹ *Burlamaqui J.-J.* The Principles of Natural and Politic Law. P. 66.

² *Rummel R. J.* Death by Government, Somerset, NJ : Transaction Publishers, 1996; *David. P.* Forsythe Human Rights in International Relations Second Edition. Cambridge : University Press, 2006. P. 19.

³ См.: *Fordyce D.* The elements of moral philosophy. P. 106.

Арагона при принесении им присяги сказал, что он обязуется сохранить привилегии народа, ему было заявлено: «Мы, имеющие столько же власти, сколько и ты, сделали тебя своим суверенным правителем только при условии, что ты будешь сохранять в неприкосновенности наши законы и права, а не иначе»¹. При переходе к абсолютизму эти исходные нормы взаимоотношений общества и власти стали грубейшим образом нарушаться правителями. Но общество в лице его наиболее образованных и ответственных представителей всегда воспринимало это как ненормальность. «Договор, который связывает человека с обществом ... является действительным лишь при определенных условиях и взаимным, и общество, которое не может принести нам благосостояния, утрачивает все права на нас»², — справедливо считают философы права. Общество должно быть способным создать своим членам условия, при которых они могли бы своими трудом и способностями обеспечивать себя всеми предметами первой необходимости. А государство — политический институт, менеджер общества — призвано обеспечить защиту этих условий, и если оно не делает этого, то индивид не обязан быть лояльным к нему. А если государство, не выполняя своих обязательств перед гражданами, обязывает их делать то-то и то-то (скажем, платить налоги во все возрастающих размерах, которые присваиваются аппаратом государственных чиновников), это является принуждением, которому граждане вправе оказывать сопротивление.

Общество и государство также могут лишить права на членство и гражданство лицам, не выполняющим своих легитимных обязательств перед ними. В этой связи вызывает удивление утверждение некоторых юристов о том, будто требования части россиян лишать гражданство оскорбляющих страну людей говорят «об абсолютной правовой неграмотности нашего населения». «Ни за что нельзя лишить гражданства, ни при каких обстоятельствах. Если гражданство есть, то такая санкция, как лишение гражданства, невозможна»³, заявляют они. К огорчению таких юристов, в правовой неграмотности можно заподозрить их самих. Согласно теории демократии, общество формирует необходимые для решения общих для всех его членов проблем институты, руководствуясь законом большинства. Учреждая их, его члены, обретающие после образования государства статус его граждан, приобретают некоторые не только новые права, но и возлагают на себя и новые обязанности — защищать общество и его конституционный строй, принять участие в несении необходимых для успешного решения этих задач

¹ *Pufendorf S.* Of the Law of Nature and Nations. Book VII. P. 400. — Примерно то же самое можно было бы сказать и современным руководителям государств, когда они постоянно говорят о заботе государств и правительств о благе народов. Следует не витийствовать, а добросовестно выполнять свои обязанности. Благо является закономерным следствием исполнения всеми своих обязанностей.

² См.: *Гоулднер А.* Наступающий кризис западной социологии. СПб, 2002. С. 63.

³ Принуждение к скорби в нищете. URL : <http://www.svoboda.org/Navigation/LiveAudio>.

расходов и многое другое. Как известно, права и обязанности неразрывно связаны друг с другом, без прав нет обязанностей, как и нет обязанностей без прав. Если человек систематически не выполняет своих гражданских обязанностей, то он может быть лишен привилегий, вытекающих из гражданства, т. е. выведен из круга граждан государства. Но этот вопрос должен решаться исключительно на правовой основе, а не по усмотрению отдельных чиновников.

Общие обязанности человека, обусловленные самим фактом принадлежности индивида к человеческому роду или определенному социуму, а также общечеловеческими ценностями, мыслители делили на три категории: 1) обязанности человека в отношении Бога и природы, 2) обязанности человека в отношении своего общества и других людей и 3) обязанности человека в отношении самого себя.

Часть их, прежде всего обязанности человека как разумного существа и представителя определенного социума и человеческого рода, закреплена в социальных и религиозных нормах жизни, а обязанности индивидов-членов политических обществ — в их конституциях. Согласно всем им, первой обязанностью человека, возложенной на него самой природой (Богом) является добросовестный труд по добыванию средств существования и самообслуживанию. «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю...», — провозглашает Библия (Бытие, 3, 19). Природа дала человеку основу для удовлетворения его потребностей, наделив его разумом и руками, но не полное удовлетворение, как другим животным, обеспеченным и питанием, и одеждой, считал Ф. Аквинский. Отсюда необходимость в развитии человеческих способностей и в накоплении опыта, в активной трудовой деятельности.

Человек обязан не причинять вреда другим людям, бережно относиться к окружающей среде, соблюдать чистоту, овладевать знаниями, необходимыми для безопасной жизни, слушаться родителей, пока он несовершеннолетний, и растить своих детей до их совершеннолетия, соблюдать общественный порядок и законы государства, принятые правовым путем, нести расходы, установленные обществом правовым путем для покрытия расходов на общественные нужды, принять участие в той или иной форме в защите страны от агрессоров, когда достигает совершеннолетия. Важной обязанностью человека является верность своему слову, единство слова и дела.

Каждый человек обязан признавать и уважать честь, достоинство и права окружающих их людей и общества в целом, участвовать в функционировании, развитии и совершенствовании своего общества и государства, уважать системы ценностей других народов, быть терпимым к национальным, религиозным, социальным, культурным и иным различиям.

Кроме того, существуют обязанности, обусловленные меняющимся статусом самого человека в обществе (родителей и детей, мужа и жены, различных категорий работников общественного производства),

а также — обязанности гражданского и политического обществ в отношении своих членов. Неукоснительное соблюдение каждым человеком и учрежденными ими институтами своих обязанностей является непременным условием нормального функционирования гражданского и политического обществ, мира и гармонии в них. И, напротив, пренебрежение обязанностями, а тем более отказ от их исполнения порождают конфликты и дисгармонию в обществе.

Есть права и обязанности члена семьи, права и обязанности, вытекающие из законов нравственности, скажем, получать или оказывать помощь по линии благотворительности. Есть права и обязанности и другого уровня — права должностного лица, права специалиста, права и обязанности члена, скажем, общества рыболовов-любителей или философского общества. Обязанность члена всевозможных объединений и ассоциаций — соблюдать уставные нормы, платить взносы, участвовать в общей работе, а права — участвовать как в определении дальнейшего курса развития, форм и содержания работы научного общества, объединения и т. д., и пользоваться привилегиями (выгодами), вытекающими из принадлежности к подобным объединениям. Или возьмем права и обязанности обучающихся¹, преподавателей, члена религиозной группы. В этом случае речь идет не о естественных, а позитивных (рукотворных) правах и обязанностях человека или государства в собственном смысле, а также о последствиях реализации самих этих прав. Они обусловлены определенным социальным статусом человека и ограничены во времени и в пространстве. Эти права сохраняются за индивидом до тех пор, пока он признает свои обязанности перед соответствующими сообществами, и исчезают, когда он снимает с себя добровольно взятую им ответственность (прекращает членство в обществе, выходит из религиозной секты, освобождается от занимаемой должности, отказывается от гражданства государства).

Английский философ политики Т. Гоббс (1588—1679) полагал, что при переходе от догосударственного состояния к государственному, человек передает государству все свои права и свободы. Пуфендорф критиковал Гоббса за это, справедливо полагая, что человек всегда действует во благо себе, а не во вред. А потому передает учреждаемому им институту, государству, только часть прав, сохранив за собой все фундаментальные права, в том числе и право контроля над деятельностью государства.

Действительно, во имя лучшей и более упорядоченной и безопасной жизни люди делегируют обществу и государству некоторые права по отношению к себе: право оценивать их деятельность, осуждать, наказывать, накладывать на них те или иные ограничения, лишать гражданства, высылать их из страны в случаях нарушения ими зако-

¹ Подробнее об этом см.: Мутагиров Д. З. Проблема соблюдения прав и свобод обучающихся // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 6, Вып. 1. С. 119—126.

нов обществ и государств. Но все это имеет одну общую цель: гарантия прав и свобод всех членов общества, придерживающихся легитимных норм жизни.

Таким образом, правами обладают не только человек, гражданин, но и народ в целом, общество и государство, а также человечество в целом. Права и гражданина, и государства должны быть четко зафиксированы в общественном договоре — конституции. В действительности же конституции часто подробно перечисляют права и обязанности гражданина и лишь мимоходом упоминают о таковых государства. Составители их, видимо, полагают, что государство может делать все, а потому конкретизация того, что оно вправе делать и что — не вправе, считают излишней.

Права и обязанности человека не только связаны между собой, но и обуславливают друг друга. Можно даже с определенностью утверждать, что проблема прав и свобод человека возникает только тогда и после того, как кто-то из участников социально-политических отношений перестает выполнять свои обязанности, соблюдать общепризнанные нормы жизни. В одних случаях нарушитель «общественного договора» как бы сам себя выводит из-под его покровительства, оказывается подвергнутым законному ostracism со стороны строго соблюдающей его части граждан и их институтов. В других случаях общественный институт, учрежденный для содействия правам и свободам граждан и их защиты, своим бездействием и даже дисфункцией может обречь подопечных на состояние незащитности.

Проблема свободы и равенства, как правило, возникает после того, как из-за отклоняющегося и опасного для общества поведения некоторых лиц, коллективной волей большинства граждан вводятся определенные ограничения (чрезвычайное положение, комендантский час, временное приостановление тех или иных правовых актов, гарантирующих неприкосновенность личности), а переступившие общественный порядок приговариваются к тем или иным законным мерам наказания с ограничением ряда их прав и свобод. О равенстве осужденных на временное ограничение свободы с гражданами, добросовестно исполняющими свои обязанности и пользующимися свободой, естественно, не может быть и речи. Отсюда и справедливая формула: «нет прав без обязанностей, как и нет обязанностей без прав».

Границы прав человека. Как уже отмечалось, сторонами прав человека являются граждане и государства. Каждая из этих сторон обладает как определенными правами, так и обязанностями. Из такого понимания прав и обязанностей человека, видимо, исходил и Г. Гроций, определяя государство как совершенный орган свободных людей, объединенных вместе, чтобы наслаждаться общими правами и преимуществами¹. По этим же соображениям Д. Локк называл государство содружеством людей для обеспечения, сохранения, и продвижения

их собственных гражданских интересов. Известный юрист XX века, один из авторов проекта возрожденной после Второй мировой войны Австрийской республики Г. Кельзен видел в государстве не что иное, как правовой порядок¹.

Французская революция XVIII века одновременно с Декларацией прав человека хотела принять и декларацию обязанностей, но затем отказалась от этой идеи, поскольку права предполагают и обязанности. Провозглашая права человека и гражданина, она установила, что границей свободы человека поступать суверенно являются права и свободы других людей. Каждый обязан считаться с ними, не совершать действий, оскорбляющих чувства или ограничивающих свободу других людей, живущих в этом районе, в этом городе, в данной стране. На протяжении тысячелетий люди призывают друг друга жить в мире и в согласии, «не делать другим того, чего себе не желаешь». Во все времена обязанности человека неразрывно связывались с нормами морали, о чем свидетельствуют «священные книги» народов мира, а также философия прав человека: человек всегда должен действовать в строгом соответствии с моральными законами общества. Абсолютное социальное право каждого индивидуума состоит в том, считал английский экономист Д. С. Милль, чтобы каждый другой индивидуум действовал во всех отношениях точно, как он должен действовать².

Следует всегда помнить, что абсолютизация ложно понимаемых прав одного человека или даже целой группы людей может стать насилием над правами и свободами других людей. «Ваше право размахивать руками кончается там, где начинается мой нос», — говорят американцы.

Государственное право стремится разграничивать права и обязанности граждан, указывая в каждом случае, что разрешается, а что нет, хотя предусмотреть абсолютно все, что дозволено делать в обществе, а что не дозволено невозможно. Некоторые находят выход из случаев, когда нет закона, разрешающего делать что-то, в формуле «разрешено все, что не запрещено законом». Но это не совсем верно, ибо то, что дозволено человеку, определяется не только правовыми, но и моральными нормами, являющимися, как точно заметил мыслитель, «законами, высеченными на сердцах людей». За деяние, не запрещенное правовым законом, человек не может быть подвергнут судебному или административному наказанию, но может быть подвергнут моральному осуждению, что нередко хуже судебного наказания.

Любителям ограничивать себя только лишь правовыми запретами, в назидание могут сказать и так: запрещено все, что не разрешено

¹ Kelsen H. General Theory of Law and the State. London, 1947.

² Mill D. S. On Liberty. Ch. 4. За две с половиной тысячелетия до Милля эту мысль высказал древнекитайский мудрец Конфуций, облекая ее в формулу «поступай по ритуалу».

¹ Grotius H. On the Law of War and Peace. Book I. Ch. 1. XIV.

законом. Но в таком случае вакханалия вседозволенности сменится связыванием рук людей. Думается, что обе эти формулы ведут к крайностям. Уместно отметить, что сама формула приводится превратно. Монтескье писал о свободе как о праве делать все, что законы позволяют нам делать. Причем, даже эта формула встречала возражения. Так, Б. Констан, соглашаясь с тем, что «несомненно, нет свободы, когда люди не могут делать всего того, что законы позволяют им делать», добавлял: «но законы могли бы запретить так много вещей, что означало бы упразднение свободы вообще»¹.

Веками люди придерживались и продолжают придерживаться и другой формулы: «Не все, что разрешают законы, справедливо и морально» (*Jus est ars boni and aequi. Cujus merito quis nos Sacerdotes adpollet*). Еще Цицерон говорил: «Определяя правду юстиции, позвольте нам начинать с высшего закона, который был рожден за столетия до того, как любой закон был написан или любое государство было учреждено»².

Международное право об обязанностях человека. Международные соглашения о правах человека называют основные права и свободы человека, определяют возможные способы их реализации и формы контроля над ними. И где-то в одной-двух статьях, указывая на связь между правами и обязанностями и на возможные случаи ограничения первых, подчеркивают абсолютность прав и относительность ограничений. Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ, ст. 29) это делает в следующих формулировках:

«1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе...»

Пакт об экономических, социальных и культурных правах (ПЭСКП) почти буквально повторяет формулировку 29 статьи ВДПЧ, а Пакт о гражданских и политических правах конкретизирует легитимные ограничения прав и свобод человека. Согласно его 22 статье (пункт 2), пользование предусмотренных в этом Пакте прав «не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных

ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции».

В международных пактах о правах и свободах обязанности человека перечисляются лаконично в преамбуле, а права и свободы — развернуто в их многочисленных статьях. Приятным исключением являются «Американская декларация о правах и обязанностях человека» и «Африканская хартия прав человека и народов». Их преамбулы провозглашают единство прав и обязанностей человека и говорят, что права человека обуславливаются их обязанностями. «Если права возвышают свободу индивида, то обязанности выражают достоинство этой свободы», — говорится в преамбуле Американской декларации. В ее главе 1 (ст. I—XXVII) перечислены все признававшиеся к моменту ее принятия права человека и способы их реализации, а во главе 2 (ст. XXIX—XXXVIII) — обязанности человека. Ими провозглашаются обязанности перед обществом, обязанности родителей и детей друг перед другом, обязанности учиться, участвовать в выборах, подчиниться закону, служить обществу и государству, по мере своих возможностей участвовать в социальном вспомоществовании, платить установленные законом налоги, трудиться и воздерживаться от участия в политических акциях против других государств.

Обязанностям человека и народов посвящена вторая глава части первой Африканской хартии прав человека и народов (статьи 27—28). Она выделяет обязанности человека перед своей семьей и обществом, перед государством, другими законно признаваемыми сообществами и международным сообществом в целом. «Права и свободы каждого человека должны осуществляться с должным уважением к правам других, коллективной безопасности, морали и общим интересам», — говорится в ст. 27 Хартии. В систематизированном виде обязанности каждого африканца изложены в 28 статье. Ими признаются:

- содействие гармоничному развитию семьи;
- уважение своих родителей во все времена, поддержание их в случае нужды;
- служение своему национальному сообществу всеми своими физическими и умственными способностями;
- сохранение и укрепление социальной и национальной солидарности, независимости и территориальной целостности своей страны;
- внесение предусмотренного законом вклада в ее защиту;
- прилежный труд и выплата установленных налогов в пользу общества;
- сохранение и укрепление культурных ценностей Африки, терпимое отношение к другим обществам и культурам;
- посвящение всех своих способностей, всегда и на всех уровнях, делу продвижения и укрепления единства Африки.

Считается, что вся жизнь человека, являющаяся практической реализацией его прав и свобод, ориентирована на созидание (себе, близким и социуму в целом). Однако ему не допускается сознательно

¹ Constant B., Cours de politique constitutionnelle. Brussels, 1851, Book I. P.178.

² Цитируется по: *Barbeyrac J. Discourse on What Is Permitted by the Laws // Pufendorf S. The Whole Duty of Man According to the Law of Nature. Indianapolis, 2002. P. 308, 309.*

вредить себе и обществу. Все его поступки должны быть согласованы с разумом и приносить пользу. Он имеет право на творчество, на поиск истины, на научную деятельность. Более того, общество нуждается в этом, ибо наибольший прогресс и развитие человека (и общества) связаны с научными открытиями. В то же время научные открытия могут таить в себе и огромную опасность не только для отдельных людей и групп, но и для человечества в целом. Поэтому общество и его институты во все времена не только организовывали и стимулировали научную деятельность, но и контролировали ее. И это было правильно, делалось во имя защиты человечества от непредвиденных и нежелательных последствий. Разумеется, каждое научное открытие оценивалось с позиций достижений и уровня знаний соответствующей эпохи, а потому люди не вправе высмеивать или осуждать предшествующие поколения за те или иные поступки и деяния. Да, тысячи научных открытий остались непризнанными, многие ученые подвергались жестокому осуждению, вплоть до лишения жизни. Но «судьи» всегда считали, что они исходят из высших интересов общества и человечества.

Все эти тенденции характерны и для нашего времени, но теперь при оценке научного открытия главное внимание уделяется его практической значимости: с какой целью сделано открытие, что оно дает его автору, обществу и человечеству в целом. Наука всегда была и будет связана с нравственностью, а последняя сама устанавливает приоритеты, ограничения и запреты. Ученые обязаны учитывать все это. Проявлением понимания такой обязанности является множество международных деклараций и соглашений, в которых регламентируются актуальные проблемы науки. Почти все они единодушны в оценке целей научного поиска.

Результаты научных и технологических открытий используются в интересах экономического и социального развития стран, реализации прав и свобод человека, сохранения свободы и независимости народов, укрепления мира и дружбы между ними и безопасности в мире. Достижения общественных наук должны служить целям рационализации экономических, социальных, политических и иных отношений между людьми, демократизации государственного и общественного строя, всестороннего развития самого человека как главного субъекта всех этих процессов, его социализации в соответствии с наивысшими стандартами человечности. В них же установлены и конкретные ограничения, игнорировать которых никто не вправе. Так, в декларации ГА ООН «Об использовании научного и технологического прогресса в интересах мира и для пользы человечества» (10 ноября 1975 г.) названы такие ограничения:

1) все государства должны предпринять соответствующие меры, чтобы предотвратить использование научных и технологических открытий, особенно государственными органами, для ограничения

прав и свобод человека или вмешательства в его права, провозглашенные в международных инструментах прав человека;

2) научные достижения должны удовлетворять материальные и духовные потребности всех слоев населения;

3) следует воздерживаться от использования научных и технологических достижений с целью нарушения суверенитета и территориальной целостности других государств, вмешательства в их внутренние дела, проведения агрессивных войн, подавления национально-освободительных движений или преследования политики расовой дискриминации;

4) достижения науки не должны создавать угрозу среде обитания человека.

Таким образом, права и свободы человека — это самый сложный комплекс условий, обусловленных самой природой и особенностями социума, в котором он формировался и живет. Только при наличии всего этого комплекса условий возможно всестороннее развитие и функционирование человека. В то же время сам человек индивидуально или в ассоциации с себе подобными является творцом этих условий или виновником их отсутствия. Отсюда проистекают обязанности человека, рассматриваемые как основа или вторая сторона его прав.

1.3. Права, свободы и обязанности человека в системах ценностей народов

Целесообразность сознательного регулирования отношений между членами социума (отношений между мужчиной и женщиной, внутри семьи, между родителями и детьми, между самими детьми, братьями и сестрами, между членами рода, племени, между соплеменниками и иноплеменниками) стала очевидна людям с самого начала их существования. Постепенно начинали складываться нормы совместного проживания людей, формироваться и закрепляться их общественные статусы и ролевые функции, урегулировавшиеся законами и воспринимавшиеся людьми как естественные, неизменные и «священные». Из «святости» норм жизни и законов выводилась и «святость» общественного порядка. Естественными и устойчивыми многие люди считали и считают только те законы, которые исходят из глубинных традиций и системы ценностей сообщества, выражают его волю и воспринимаются, по меньшей мере, большинством социума, как желанное и, безусловно, необходимое. Степень «священности» закона определяется степенью справедливости его норм. «Закон — это коллективная сила, объединенная для противостояния несправедливости, — считал Ф. Бастиа. — Закон — это справедливость»¹. А справедливость, законность, праведность (от лат. *justitia*) связы-

¹ Bastiat F. The Law. N. Y, 1995. Vol. 2. P. 216.

ваются с честностью, верностью, беспристрастностью, равновесием и многим другим.

1.3.1. Факторы, влияющие на понимание прав человека

Человек является членом одновременно и семьи, и народа, и конкретных обществ (гражданского, политического, религиозного). Каждому из социумов свойственно свое собственное понимание того, в каком взаимоотношении между собой находятся его составляющие (индивидуумы, их группы и социум в целом), что принадлежит каждому индивидууму в отдельности, а что — всем вместе, и какова роль каждого человека в своем социальном целом. Всем людям присуще свое понимание и смысла жизни, ее составляющих и качества. Это понимание обусловлено определенными природными, историческими, географическими, этническими, религиозными и иными факторами. При этом данные факторы настолько связаны друг с другом, что порою трудно ранжировать их по степени важности. Так, религиозные доминанты сами обусловлены историческими, географическими, национально-этническими и другими факторами.

Как правило, религиозные верования формируются в среде самих народов или выбираются их правителями как средство укрепления их власти, из уже сформировавшихся в других частях света верований с учетом психологии, менталитета, образа жизни и мыслей данного социума. Безусловно, важное значение при этом имеет общий уровень развития социума, его культуры, состояние производительных сил, жизненный уровень, достаток каждого человека в отдельности и общества в целом.

Изменение исторических условий, общественных укладов, форм хозяйственной деятельности человека влечет за собой эволюцию его философии, менталитета, культуры и даже верований. Переход обществ от родового строя к рабовладельческому, а также от рабовладельческого строя к феодальному сопровождается заменой тысяч языческих верований несколькими мировыми религиями. Переход от феодализма к капитализму сопровождается не только просвещением людей, но и реформацией церковей, рождением новой философии жизни. Так рождаются протестантизм, принимающий в различных странах разные формы, схизм (приспособление религий к новым условиям с проявлениями терпимости к традиционным обрядам новообращенных народов) и атеизм. Главным содержанием всех этих процессов является изменение места и роли человека в системе общественных отношений, изменение его правового статуса в обществе и в государстве, возрастание его самооценки.

Народам, живущим на протяжении тысячелетий в одной и той же природной среде и пустившим в ней глубокие корни, характерны одни традиции и образ жизни, народам-мигрантам — несколько иные, а «винегретным» социумам, сложившимся из представителей разных национальных, религиозных и культурных общностей — третьи. Эти

естественные особенности социумов непременно должны быть учтены при рассмотрении проблемы прав и свобод человека в современном мире.

Некоторые международные институты (ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ) понимают это. Так, рекомендации ЮНЕСКО «Относительно обучения международному пониманию, сотрудничеству, миру и образования в области прав человека и фундаментальных свобод», принятые 18-й сессией Генеральной конференцией этой организации 19 ноября 1974 г., призывают к уважительному отношению ко всем народам и цивилизациям, пониманию их культур, умению оценивать пути их жизни. Такое отношение во многих инструментах прав человека рассматривается как основа взаимного понимания и терпимости людей, относящихся к разным социальным, национальным, культурным, языковым, религиозным и т. д. группам, а также друг к другу.

«Люди, живущие в различных странах, при различных обстоятельствах, различных привычках и режимах, могут иметь разные практические установки; то же самое действие, которое может быть полезно и, следовательно, добродетельно в одной стране, может являться вредной и порочной в другой стране и при других обстоятельствах», — полагал Т. Джефферсон¹.

В странах с древнейшими народами, цивилизациями и культурами сложились системы ценностей, элементы которых сложно переплетены. В то же время они естественно ранжированы определенным образом, вырастают одни из других, тесно взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. Социологи называют их целостными, или системными обществами. Круг субъектов исторического процесса, а соответственно, прав и свобод здесь достаточно широк. В его центре находится общество в целом как форма сосуществования людей, состоящее из народов, социальных слоев и групп людей, далее идут семьи и, наконец, индивиды. Относительно молодые общества (Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии) пока еще не так усложнены, как старье. Их элементы так же многообразны и разнокачественные (этнически, культурно, исторически), однако носят преимущественно атомарный характер. Здесь в центре круга находится индивидуум с иноземными корнями, а завершает его общество. Поэтому и главным субъектом прав человека здесь считается отдельный человек, индивидуум.

Признавая многообразие систем общественных ценностей, сравнивая и сопоставляя их, нередко пытаются оценивать и ранжировать их с точки зрения большей практичности и предпочтительности. Думается, что такой подход некорректен, ибо понимание самой практичности у разных народов различно. Одни из них на первый план ставят социальные и моральные ценности, другие — материальные и утили-

¹ The Writings of Thomas Jefferson, (Memorial Edition). Lipscomb and Bergh, editors. New York, 1905. Vol. 14. P. 143.

тарные. Но, как хорошо известно, из неверных суждений невозможно выводить правильные умозаключения. Это настолько очевидно, что констатацией этой аксиомы можно было бы и ограничиться. Но решению проблемы это вряд ли поможет. Намного вернее и гораздо плодотворнее будет установить реальные причины существования различий в системах жизненных ценностей, в том числе и в подходах стран и народов к феномену прав и свобод человека, принципиально разного понимания ими соотношения общего и особенного, целого и части, коллективов и индивидуумов.

Решение проблемы кроется в самом генезисе обществ, в их истории, географии, культуре и традициях. Необходимо исходить из понимания того, как складывались и развивались общества, нормы их жизни, формировались исторические, национальные, культурные традиции и системы ценностей разных народов. Объективный исследователь, ищущий ответы на эти вопросы, не может не обнаружить здесь много удивительного для себя.

1.3.2. Зависимость понимания прав человека от специфики обществ

В мире существовали и существуют принципиально различные общества и цивилизации. К числу наиболее древних или близких к ним относятся все восточные, южно-европейские и центрально-европейские общества и цивилизации. Для них характерны высокая степень социализации общественных отношений, наличие сложившихся на протяжении тысячелетий систем ценностей, доминирование социального над физиологическим, духовного над материальным. Социальные изменения здесь происходили относительно медленно, растягиваясь на века. В общественной жизни рядом с новыми формами социальной организации и социальных норм встречаются и древние, существует преемственность поколений. Главными субъектами общественных отношений здесь являются естественные общества и сообщества людей: семья, род, община, этнос. Они объединены кровью, родством и общностью родины сотен поколений предков. В таких естественных обществах в качестве главных, определяющих и доминирующих всегда выступают целое, общие (общественные) интересы. Гражданские, социальные и политические общества, состоящие из таких естественных образований, руководствуются едиными, общими для всех членов общества, нормами жизни. Индивидуум в них играет важную роль, но как член семьи, рода, общины, племени, этноса, общества, т. е. как часть единого целого. И в этом члены таких социумов не видят ничего ущербного для себя. В качестве примера такой общности Гегель называл Рим в период его наибольшего могущества: «Здесь не раздумывали над тем, что делать, ибо это было ясно каждому. В Риме были только римляне, но не было людей...»¹

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 1. М., 1972. С. 82.

Нормы жизни и взаимоотношений членов таких обществ изначально пронизаны принципами коллективизма. Семья, род, этнос ответственны за каждого из своих членов, а последние, в свою очередь, — за судьбу всей семьи, всего рода, племени, общества. Естественные общности составляют для каждого их члена нормальную среду повседневной жизнедеятельности, последовательно расширяющуюся Родину, Отечество. «Если семья, разрастаясь, превратилась в нацию и государство составляет с нацией одно целое, то это большое счастье», — считал Гегель¹.

Конечно, социальная и политическая жизнь — явление многогранное и в ней можно встретить как немало положительного, так и негативного, что целесообразно изживать. Это необходимо иметь в виду при размышлениях о политическом опыте любого общества. Но есть факты, которые не подлежат оспариванию.

Российское общество и государство, повторяя общие для всех древних обществ закономерности, имеют в то же время и свою неповторимую специфику. Народ, формировавший это общество, является коренным. Он жил и продолжает жить на его просторных и полных природными богатствами землях оседло на протяжении тысячелетий, имея и все необходимое для своего самобытного развития. Это исключительно свободолюбивый народ. «Славянские племена не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считаются общим делом»², — и свидетельствовали побывавшие здесь иностранцы. Им чужд дух агрессии, вражды или зависти к другим народам и странам, они миролюбивы, доверчивы и доброжелательны.

В политической жизни России с момента образования государства и принятия христианства постоянно сталкивались и продолжают сталкиваться две противоположные тенденции: с одной стороны, свободолюбие, демократия и народовластие, имманентно свойственные ее народу, с другой стороны, тенденция к абсолютизации власти, исходившая от ее правителей и насильственно навязанной ими чужеземной веры. Эти тенденции характерны для всех государств мира, но в России они проявлялись особенно остро. Долгое время доминирующими здесь оставались нормы свободы и демократии. Когда в странах Западной Европы установилась абсолютная власть феодальных правителей, в России существовали республики (Новгород, Псков) с народными собраниями (вече) и выборной системой. Община выбирала (или нанимала) гражданских руководителей (князей) или посадского по принципу «любы или не любы они народу». Если сравнивать законы и право азиатских и европейских государств (вавилонское, римское, англосаксонское, салическое) с русским, то увидим в них заметные отличия.

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 1. М., 1972. С. 50.

² Цитируется по: Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских авторов // Вестник древней истории. М., 1941. Т. 1. С. 237.

Русское право не знало мер жестоких наказаний и подавления. Все наказания в русском праве сводились к системе штрафов, накладываемых за те или иные нарушения.

Обширные и богатые природными ресурсами территории, много тысячекилометровые границы, постоянные нашествия завоевателей и необходимость их отражения требовали сильного государства и концентрации власти в руках его правителей. Абсолютистская тенденция в политической жизни России еще более усилилась и достигла своей высшей точки в период царствования Романовых. Это был период не только расширения и укрепления государственных границ, но и не прекращавшихся попыток минимизации прав и роли гражданского общества. Абсолютное большинство членов российского общества были превращены в бесправных, находящихся в крепостной зависимости людей, продаваемых и покупаемых правящими кругами. Даже говорить на русском языке, придерживаться обычаев и традиций русского народа в аристократических кругах считалось неприличным. Народ отвечал этой, чуждой ему, власти той же монетой. Вынужденный считаться с силой, он имитировал повиновение власти, уходил в себя и жил самобытно, в соответствии со своими собственными традициями и нормами, фактически игнорируя и власть, и установленные ею законы.

Некоторые особенности Российского общества обусловлены менталитетом его народа¹. Государства обычно формируются как моноэтнические и называются именами образовавших их этносов. В результате последующей экспансии многие из них становятся многонациональными, в которых продолжает доминировать так титульный или давний государству название народ, а присоединенные и покоренные народы ставятся в положение колониальных и зависимых.

Россия стала многонациональной не в силу агрессивности ее народа, а по ряду других причин. Миролюбие и доброжелательность русского народа побудили некоторых из соседних с ним народов, являвшихся объектами частых агрессий извне, искать защиту и покровительство у него и просить о приеме вместе с ареалами их проживания в состав России. Так, добровольно вошли в ее состав Кабарда, Украина, Грузия, Абхазия, Чувашия и другие. Земли некоторых народов, остававшихся еще на уровне родоплеменных отношений, включались в состав России либо в ходе географических экспедиций, либо в порядке предотвращения их присоединения к многовековым соперникам России (Средняя Азия, Кавказ), либо в процессе закрепления выхода к морям (Прибалтика, Крым).

Почти во всех случаях акт присоединения к России сводился к признанию правителями соответствующих народов власти русского

¹ Немецкий мыслитель XVIII в. Гердер видел в русских «носителей высшей человечности, прирожденных освободителей и обновителей человеческого рода» (См.: *Шубарт В. Европа и душа Востока*. М., 1997, с. 25).

царя и уплате символической дани, после чего они продолжали жить по своим законам. По этой причине такие общечеловеческие болезни, ставшие причиной самых серьезных нарушений прав человека и дискриминации людей в других частях мира, как расизм, национализм, религиозная рознь, в России не развились в полную силу. Более того, Россия стала своего рода этнографическим музеем мира, где сохранились без исключения все народы, вошедшие в ее состав. Так, по данным Института этнологии и этнографии РАН, в начале XXI века Российское общество состояло из около 800 этнических групп. Численность населения некоторых из них — от десятков миллионов до нескольких десятков человек¹.

Главными ценностями жизни и лучшими чертами человеческой личности в России всегда считались не «золотой телец», индивидуализм или эгоизм, а ум, доброта и отзывчивость. Эти, а также отмечаемые всем миром приветливость, щедрость и гостеприимство россиян, их способность на понимание чувств других народов и сострадание к ним являются проявлениями духа коллективизма и соборности.

Сильны коллективистские начала также в азиатских и африканских обществах. Здесь человек рассматривается как всеобщность. Он неотделим от общества. «Человек не остров», — говорят в Африке. Семья — основа общества. Отношения внутри семьи, класса, общества обогащают каждого индивида. Отношения индивидуумов, обогащаемые отношениями родовыми, племенными, являются отношениями общественными, объединяющими и сплачивающими людей. Африканский гуманизм основан на нескольких постулатах. По мнению африканцев, в компонентах человеческой жизни не следует выделять экономический аспект в ущерб остальным. Не следует также отрывать индивидуума от общества — они составляют некое диалектическое целое. Права и обязанности индивидуума являются одновременно правами и обязанностями и общества².

Англо-американская общность народов и система ее ценностей складывались несколько иначе — путем чередования или смешения народов, культур и систем ценностей. Отсюда и соответствующее данной реальности понимание прав и свобод человека, взаимоотношений индивидуум — общество, часть и целое. Это так называемые атомарные общества, где все рассматривается и оценивается исключительно с позиций отдельных индивидуумов. «Америка никогда не была объединена кровью, рождением или почвой, — признавался 43-й президент США Дж. Буш-младший в своей инаугурационной речи 20 января 2001 г. — Мы связаны идеалами, которые перемещают нас вовне

¹ См.: *Тишков В. А.* В списках не значатся // Санкт-Петербургские ведомости. 2002, 4 сентября.

² *Mbaya E. R.* Genesis, evolucion y universalidad de los derechos humanos ente la diversidad de las culturas // *Estudios de Asia y Africa/ Mexico*, 1999. № 102. P. 40—42.

нашего происхождения, поднимают нас выше наших интересов и учат нас, что это означает — быть гражданами»¹.

В обществах, основанных на индивидуализме, частной собственности, борьбе и соперничестве, всегда будут и такие индивиды, группы и слои людей, которые превыше всего ценят коллективистские начала жизни. И, напротив, в коллективистских (системных) обществах встречались, встречаются, и будут встречаться немало таких, кто руководствуется в жизни принципами индивидуализма, чувствует себя в соборной среде очень некомфортно, угнетенно. Они стремятся изменить все общество в соответствии со своими представлениями о жизни, а когда им это не удается, находят родную для себя среду на чужбине, в странах, где «каждый сам за себя и один бог за всех».

Естественно также, что каждая из стран идеализирует, чтит и воспекает все, что присуще им самим, и критически относится к ценностям (обычаям и традициям) других стран и народов. Споры о том, что лучше, предпочтительнее и прогрессивнее: ориентир на индивидуализм или на коллективизм неуместны, бесполезны и непродуктивны.

Различия, в том числе и принципиальные, естественны для разных стран и частей мира. Поэтому следует считать абсолютно несостоятельными и бесперспективными попытки измерить многообразные системы человеческих ценностей какой-то общей меркой, применить к разным цивилизациям и культурам единые критерии оценки. Особенно бесперспективны и вредны попытки, когда в качестве эталона, единой мерки берутся ценности какого-либо одного социума, одной цивилизации или культуры. Это является не чем иным, как деструктивной попыткой заставить все народы мира следовать нормам жизни одного из них.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое права и свободы человека?
2. Почему права человека связываются с его достоинством?
3. Как, по вашему мнению, можно добиться уважительного отношения членов общества к правам и свободам друг друга?
4. Как вам видится роль образования в этом процессе?
5. Установите соотношение между правами и свободами человека
6. Кто является субъектами прав и свобод?
7. Как вы понимаете известную формулу «разрешено все, что не запрещено законом»?
8. Какое влияние оказывают системы общественных ценностей на понимание прав, свобод и обязанностей человека?
9. Покажите это на примерах России и других стран.
10. Чем вы объясните наличие перечней обязанностей в соглашениях стран Африки и Америки и отсутствие его в международных Пактах?

¹ A Blueprint for New Beginnings. A Responsible Budget for America's Priorities. Washington, 2001. P. 74.

Литература

1. Азаров, А. Я. и др. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник для вузов / А. Я. Азаров. — М., 2005.
2. Образование в области прав человека в России. Аналитический отчет / под ред. А. Я. Азарова. — М. : Московская школа прав человека, 2008.
3. Головастикова, А. Н. Права человека : учебник / А. Н. Головастикова. — М., 2006.
4. Капицын, В. М. Права человека и механизмы их защиты : учебное пособие / В. М. Капицын. — М., 2003.
5. Кин, Дж. Демократия и гражданское общество / Дж. Кин. — М., 2001.
6. Лукашева, Е. А. Права человека : учебник для вузов / Е. А. Лукашева. — М., 2004.
7. Мюллерсон, Р. А. Права человека и гражданина: идеи, нормы, реальность. / Р. А. Мюллерсон. — М., 1991.
8. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. — 2001. — № 5. — С. 89—100.
9. Резник, Г. М. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / Г. М. Резник. — М. : Статут. 2006.
10. Рудинский, Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права / Ф. М. Рудинский. — М. : Мир, 2006.
11. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. — Москва : НОРМА, 2008
12. Mutagirov, D. Philosophy of Human and Peoples' Rights / D. Mutagirov. — Berlin ; London ; New York, 2011.

Глава 2

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА

Формирование гражданских обществ, их эволюция и прогресс неразрывно связаны и обязаны своим существованием стремлению человека к обеспечению безопасности для своей жизни, а также условий равноправного сосуществования со всеми своими соплеменниками. Это стремление, все более усиливаясь и упорядочиваясь, способствовало ускорению процессов эмансипации человека, вело к грандиозным, имевшим всемирно-историческое значение, социальным революциям, которые оказывали активное обратное влияние на понимание прав и свобод, также меры справедливости отношений между членами социумов. Каждое поколение людей вступает в жизнь, располагая определенной степенью свобод, и, опираясь на нее, движется дальше вперед, то чуть-чуть поднимаясь выше, то опускаясь ниже. Процесс этот неотделим от всемирно-исторического процесса в целом, от социального прогресса (регресса, застоя, кризисов и коллапсов), хотя темпы последнего в разных сферах жизни различны. Как и во всей общественной жизни, политический прогресс, демократия следуют за экономическим прогрессом, становятся его закономерным следствием, хотя временами происходит и наоборот.

На протяжении десятков тысяч лет жизни человечества до возникновения государств человек рассматривался как часть социума (семьи, рода и племени), где почти все было нашим — принадлежащим семье, роду и племени. Внутри них статус индивидуума, его престиж и автономия (дозволенное ему) определялись его личными способностями, знаниями и умением, а также выполняемыми им в социуме функциями. После появления имущественного и социального неравенства, возникновения государства и закрепления неравенства в праве, единство между индивидом и социумом, особенно его политическим институтом в лице государства все более разрушается, и возникает естественная необходимость в закреплении прав и свобод человека и на индивидуальном уровне.

Специфика прав и свобод человека такова, что, раз получив свое признание, они не исчезают и не забываются, как некоторые другие

явления жизни, а напротив, расширяются и становятся богаче по своему содержанию.

Философия прав и свобод человека складывалась на протяжении тысячелетий и несет на себе следы основных вех развития человечества. Чередуются способы общественного производства и политические системы, претерпевают изменения критерии свободы и справедливости, представления о человеке как главной ценности, о его месте в обществе и в государстве, понимание предназначения государства, а также взаимоотношений гражданского и политического обществ. Религиозно-мистические представления о человеке, обществе и государстве, доминировавшие на протяжении тысячелетий, под влиянием эпохи Просвещения и социальных революций XVIII—XX вв. заменяются научно-теоретическими концепциями. В Новое время государство стало рассматриваться как институт, формируемый обществом для защиты жизни, свободы, равенства его членов, для допущения несправедливости, вражды и анархии в социуме, защиты последнего от всех угроз, исходящих как изнутри, так и извне, а человек и гражданин — как главная цель, на которую должна быть ориентирована вся деятельность государственных и общественных институтов.

2.1. Начальные представления человека о своих правах и обязанностях

По структуре ценностей, по критериям свободы и справедливости, которыми люди руководствовались в те или иные исторические эпохи, можно судить о степени социализации самого человечества. Эволюция системы ценностей жизни, выдвигание на передний план то одних, то других из них отражают логику и последовательность его развития.

Первоначально в системе человеческих ценностей преобладают потребности преимущественно физиологического характера. Прежде всего, человек воспринимает себя как часть живой природы, как представитель животного мира. Как и любое другое живое существо, он уделял главное внимание и тратил всю свою энергию на добычу пищи, поддержание и защиту своей жизни, отражению угроз, исходивших от других живых существ и неведомых для него сил природы. В процессе длительной эволюции *Homo erectus* (прямоходящий) и *Homo habilis* (умелый) постепенно отделяется от других животных, как бы возвышается над ними, превращаясь в существо разумное — *Homo sapiens*.

Структура потребностей и система ценностей *Homo sapiens* существенно отличаются от таковых у *Homo habilis*. Имеется в виду не только и даже не столько то, что одни ценности и потребности сменяются другими. Происходит расширение системы ценностей. Человек начинает находить в себе некое духовное начало и некую индивидуальность

со специфическими данными, отличающими его от других ему подобных существ. Он начинает осознавать свои способности и дарования, испытывает радость и наслаждение в процессе их реализации.

Но и здесь люди еще не вполне дифференцированы друг от друга. Нет еще четких норм жизни, не сформировались понятия права, свободы, личной жизни. Они почти целиком совпадают с понятием жить (на уровне существования), как бы входят в него. Все отношения между людьми определяются их силой, сноровкой, ловкостью. Жить — значит добывать пропитание, отражать опасности, исходящие отовсюду: от стихийных сил природы, от остальной части животного мира, от иноплеменников и т. д. Каждый обязан принимать посильное участие в жизни своего рода и племени. Все это, как и право на долю совместно добытого съестного, право на помощь и на поддержку со стороны соплеменников в случае нужды и опасности, понимается как естественное, само собою разумеющееся.

Постепенно происходит естественная дифференциация общественных функций и обязанностей: наиболее сильные и ловкие охотятся, физически слабые (женщины и дети) собирают растительную пищу поблизости, готовят еду, присматривают за детьми. Члены социума с ярко выраженными интеллектуальными данными обобщают жизненный опыт, размышляют над многообразными проявлениями природы, ее повторяющимися явлениями, прогнозируют события, становятся прорицателями и жрецами.

Удовлетворенные физиологические потребности порождают цепь новых потребностей и ценностей. Складываются семьи с отдельным (собственным) жильем, появляется потребность в отдыхе, формируется духовная культура. Поддержание духа, развитие ума становятся столь же важными, как и поддержание тела. Формируется потребность в накоплении знаний, обобщении опыта, в их распространении и передаче детям. Все эти функции закрепляются за отдельными членами рода, общины, племени, а иногда и за целыми семьями и родами. Ветхий Завет, Книги Моисея сообщают нам о том, как это происходило у древних иудеев: Бог продиктовал Моисею, кто чем и для какой цели должен заниматься. Если полагать, что Бог — это сама природа, ее жизнь, логика и законы, то так оно, вероятно, и было в действительности, но все происходило гораздо медленнее.

В конечном итоге социальная дифференциация людей привела к индивидуализации, персонификации и институционализации власти со всеми вытекающими последствиями.

Начало осознания прав и обязанностей человека. С образованием государств и институтов власти человек обретает новый статус, превращается в подданного или гражданина, прямо или опосредованно вовлекается почти во все акции этих институтов, в том числе и в борьбу между ними. Он принуждается к уплате налогов, к содержанию аппарата власти и управления, призывается на военную службу с целью

защиты государства и расширения его границ, время от времени приглашается к участию в выборах должностных лиц, к оценке действий других граждан или подданных. На этой стадии развития человеческого общества уже четко формируются, наполняясь конкретным содержанием и обогащаясь, понятия долг и ответственность, права и обязанности, свобода и необходимость.

Во многих исследованиях по правам человека, в том числе и в тех, которые использованы при написании данной книги, утверждается, что права и свободы человека — феномен, родившийся на Западе. Даже в преамбуле проекта Конституции Европейского Союза, составленном видными юристами в 2003 г., но не получившей поддержки на референдуме в странах Евросоюза, говорилось о гуманистическом наследии Европы, «из которого были развиты универсальные ценности нерушимых и неотъемлемых прав человека, свободы, демократии, равенства и правления закона». В действительности же это не совсем так. За тысячелетия до «Великой хартии вольностей» и биллей о правах, права и обязанности человека, как они понимались в те времена, были отражены в законодательстве ряда стран Древнего Востока. Еще в XVIII веке до н. э. царь Вавилона Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.) составил кодекс из 282 статей, в котором он «даровал право и законы на языке страны» с целью «водворения в стране справедливости и истребления беззакония, чтобы сильный не притеснял слабого». Первое упоминание слова «свобода» встречается в клинописных памятниках древнего города-государства Лагаш, а также в древнеиндийских религиозных текстах (*свараджа*).

Утверждение права и справедливости — цель древнеиндийских «Законов Ману». В них нашли отражение некоторые проблемы, которые начнут решаться в Европе лишь спустя две с половиной тысячи лет. В соответствии с представлениями о мире того времени, о людях и различиях между ними, население делится на касты, права и обязанности членов которых закреплены в законах. В законах Ману можно увидеть попытки решения некоторых вопросов, которые составят одну из важнейших проблем XX века. Речь идет об обращении с мирным населением во время войн, об особом статусе женщин и детей. Победитель в войне мог забрать себе имущество побежденного, продавать захваченных в плен людей в рабство. Но запрещалось убивать женщин, детей, стариков, раненых и сдавшихся в плен. Здесь можно видеть и первые попытки запрета «варварских видов» оружия (зубчатых, ядовитых и т. п.).

Законы Солона и Ликурга провозглашали личную свободу афинян и спартанцев, а также их равенство перед законом, считая все это основой общественного порядка. «Равноправие войны не производит», — считал Солон¹. Без свободы и равенства, полагал он, нет и государства, ибо в таком случае отсутствует общая ответственность. Во всяком слу-

¹ См.: Вернон Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1962. С. 114.

чае, и афиняне, и спартанцы остались благодарны Солону и Ликургу за установленные ими законы и почитали их как величайших мудрецов.

В Древней Греции, пожалуй, впервые люди пришли к пониманию и признанию примата индивидуальной свободы и автономии личности над свободой и автономией социума. Ставшая аксиомой формула *«мера всех вещей — человек»* принадлежит греческому философу Протагору. Эта формула лежит в основе понимания предназначения государства, которое, согласно Аристотелю, «создается не ради того только, чтобы жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо». Аристотель же одним из первых установил, что причиной конфликтов является отсутствие равенства и справедливости. *«Общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности»*¹, — считал он.

Человеку свойственно рассматривать всех своих собратьев как тождественных и равных ему самому. И в то же время каждый индивид считает себя чем-то отличающимся от других, видит свою исключительность и неповторимость, воспринимает себя как центр мироздания, что, наверное, в какой-то степени соответствует истине. Отталкиваясь от своего эго, он вполне может не заметить точно таких же притязаний всех других людей. Это недопонимание людьми друг друга, чрезмерные претензии одних на исключительность, а соответственно, и стремление поставить остальных в неравноправное с собою положение лежат в основе всех коллизий, столкновений и противоречий в обществах и в мире в целом. Возвышение одних за счет других встречало и встречает сопротивление со стороны оказавшихся в неравноправном положении людей и порождает стремление последних отстаивать свои права как человеческих существ, наделенных теми же фундаментальными чертами, особенностями и потребностями, что и первые.

Первыми осознанными правами человека, которыми он не желал поступиться, стали естественные права. Особое место среди них занимают те, которые касаются жизни, свободы, чести, достоинства, счастья, долга, морали и нравственности. Исключительные способности и дарования людей во все времена ценились высоко. Пол человека при этом не играл особой роли. Согласно древним мифам, богини равноправны с богами, а греческие женщины, матери героев, пользуются даже большим почетом, чем их отцы. Древнегреческий поэт Гесиод (VIII—VII вв. до н. э.) записал и тем самым сохранил для потомков имена женщин Древней Греции, прославившихся благодаря своим человеческим качествам. Исторические предания, поэзия и литература того времени полны интересными сведениями. Амазонки храбры, самоотверженны не меньше мужчин, а в делах управления они справляются даже лучше мужчин. И внешне амазонки стараются походить на мужчин, не отличаться от них, разве лишь красотой и обаянием. Чтобы будущим вои-

тельницам легко было стрелять из лука, гласят легенды, матери накладывали девочкам медные тарелочки или дощечки на правую часть груди, не позволяя ей развиваться (амазонка — от др.-греч. ἀμαζόνες — без груди). Аристотель писал, что в Спарте многое находилось в исключительном ведении женщин. Сообщая об этом, он добавлял: «И действительно, в чем разница: правят ли женщины, или должностные лица управляются женщинами? Результат получается один и тот же»¹.

Согласно Геродоту, царица Галикарнасская Артемисия делает то, на что не осмеливаются мужчины: советует персидскому царю Ксерксу не вступать в морской бой с афинянами. «Если ты сейчас поспешишь дать бой, то я опасуюсь, что поражение твоего флота повлечет за собой гибель и сухопутного войска», — говорит она грозному повелителю. Геродот пишет, что в начавшемся морском бою Артемисия потопила погнавшийся за нею корабль, а наблюдавший за боем Ксеркс воскликнул: «Мужчины у меня превратились в женщин, а женщины стали мужчинами»².

О том, как представляли себе права, свободы, нравственные нормы жизни древние греки, можно судить также по мифическим преданиям об Эдипе, его сыновьях и дочерях, ставших сюжетом многочисленных художественных произведений, в том числе и трагедии Софокла «Антигона». После гибели царя Фив Эдипа его сын Полиник, считая себя законным наследником, пытается отнять власть у нового царя Креонта, но в сражении погибает. Креонт под страхом смерти запрещает хоронить его. Но сестра Полиника Антигона не повинуется указу Креонта, она убеждена, что нельзя оставлять тело брата без погребения. Антигона составляет план похищения тела брата с целью предания его земле. Она нарушает запрет царя и хоронит брата. На вопрос царя, как она посмела нарушить его указ, она отвечает, что поступила в соответствии с правом, позволяющим семье или роду хоронить останки своих умерших членов и поклоняться их памяти. Я могла не подчиняться твоему указу, царь, говорит героиня трагедии, но не могла не следовать «Законам богов, не писанным, но прочным».

О правах женщин и мужчин и о дифференциации прав самих женщин говорится в комедии Аристофана «Женщины на Афинском собрании». Здесь право выводится из справедливости: самые некрасивые и старые женщины имеют право первыми выбирать себе мужчин. Ведь красивых женщин выберут сами мужчины.

Аристотель также связывал права человека со справедливостью. Он, как и другие древнегреческие мыслители, считал рабство естественным явлением. Различия статусов хозяина и раба рассматривались им не как результат общественного деления, а как следствие природных данных людей. Хозяин, царь, правитель способны предвидеть и поэтому по своей природе являются существами властвующими и господствующими

¹ Аристотель. Риторика. СПб., 1993. С. 462—463.

¹ Аристотель. Политика. 1269б, 40.

² Геродот. История. Кн. VIII. 68, 87.

щими. А те, кто способен лишь исполнять полученные от других указания, являются существами подвластными и рабствующими. Первые принадлежат самим себе, вторые — их хозяевам. Кто по природе принадлежит не самому себе, а другому, и при этом все-таки человек, «тот по природе своей раб», подытоживал Аристотель. И тут же добавлял: *«По природе же никакого различия нет. Поэтому и власть господина над рабом, как основанная на насилии, несправедлива»*¹.

Исключительно высоко ценится свобода и в древнеримском обществе. В III веке до н. э. в Риме был возведен храм в честь свободы. А свободы понимались тогда многопланово, в зависимости от социального положения субъекта свободы: как свобода римского народа, гарантированная властью народных трибунов и с правом апелляции к народному собранию; как авторитет сената и его свобода от самоуправства магистратов и претендентов на единоличную власть; как равенство граждан Рима перед законом. Законы XII Таблиц рассматривали свободу, честь и достоинство как высшие ценности человеческой жизни, а лишение их — как одно из самых суровых наказаний. Они запрещали предоставление кому-либо личных привилегий. В них подробно перечислены права различных групп населения: права и обязанности отца и сына, право наследования, права истца и ответчика, права кредиторов, права и обязанности землевладельцев и др. В Риме и в Греции, считали, что социальный статус человека определяется его личными способностями и дарованиями. «Не знатность красит, храбрый и без рода храбр», писал древнеримский поэт и философ Диомед.

Существует множество точек зрения о причинах происхождения государства. Одни считают государство следствием осознания людьми необходимости упорядочения общественных отношений, другие — организацией для захвата богатств и земель соседних народов и удержания господства над ними, третьи — особым институтом, учрежденным людьми договорным путем для выполнения определенных функций, четвертые — первым политическим институтом, призванным регулировать новый, основанный на экономическом и социальном неравенстве, тип отношений. Как бы то ни было, персонификация власти первоначально принимает крайние формы вплоть до обожествления властителя. Если раньше община совместно вырабатывала нормы своей жизни, а жрецы или священнослужители трактовали их, и все вместе контролировали их соблюдение, то теперь все это концентрируется в личности правителя. Он становится не только верховным законодателем и верховным интерпретатором права, но и контролирует исполнение законов, выступает как верховный судья в отношении нарушителей и непокорных. Это ведет к отделению прав от обязанностей и обязанностей от прав, сосредоточению всей власти и всех прав у правителя и его окружения, а все расширяющиеся обязанности возлагаются на подвластных и зависимых людей. Абсолютная власть

и привилегии правителя временами доходят до самодурства (Нерон) и крайнего деспотизма, что порождало вопиющее бесправие зависимых людей и беззаконие. Социальные нормы общества, в том числе и правовые, все более подменяются волей властителей. А соперничество, борьба за власть, богатства и привилегии в самом окружении властителей еще более усугубляют ситуацию с правами и свободами человека. В аристократических кругах продолжали считать, что властитель является всего лишь одним из них, принцем («первым в ряду»), осуществляющим верховную власть от имени всего «ряда» и в его интересах, но это мнение все более превращалось в формальность.

Но человек — дитя природы, наделенное волей и сознанием, он свободолюбив и вольнолюбив, а потому не может, и не будет безропотно покоряться противоестественным законам и нормам, диктуемым ему без особой на то необходимости. Если сторонники абсолютной власти придерживаются лозунга *«закон есть закон»*, а *«закон — это наша воля»*, то защитники свободы провозглашают: *«несправедливый закон не есть закон»*. Появляется концепция естественного, обусловленного самой природой, права, отличного от земного, человеческого, или позитивного (рукотворного) права.

2.2. Права и свободы человека с позиций мировых религий

Если вы хотите знать все тайны народа, вы должны войти в тайны его религии, не без оснований считал французский поэт XIX в. Эдгар Кинэ. Это относится ко всем народам, в том числе и к их фундаментальным представлениям и установкам о правах человека. В чем же состоят эти основополагающие «тайны» мировых религий в этой области, без учета которых трудно объяснить многообразие вариантов понимания народами прав человека?

Естественные законы и права человека долгое время отождествлялись людьми с законами Неба, творцом и верховным контролером которых является некое Верховное существо (Бог). Люди верили и верят в существование порожденных самой природой, лишь частью которой человек является, порядков, законов и норм жизни, которым отдавали и отдают приоритет. Соблюдение этих законов — норма жизни, отклонение от них, их нарушение — грех, зло. В древнеиндийских Ведах последние рассматривались как синонимы болезни, вражды, недостойного поведения, проклятия, своего рода загрязнение, которое может быть устранено лишь определенными ритуальными действиями. Грех или загрязнение человека могли быть вызваны его противоестественным поведением, неподобающими словами, недобрыми мыслями или поступками.

Индуизм представляет собой своеобразную конгрегацию древнейших верований людей. В отличие от мировых религий ближнево-

¹ Аристотель. Политика. 4, 381.

сточного происхождения, он не имеет своего основателя, церковной организации и своего клира. Индуизм включает в себя все божества, верования и обычаи, характерные для индийского субконтинента, что делает его весьма терпимым ко всем другим религиям. Его приверженцы верят в вечный, совершенный и всеобъемлющий принцип, являющийся единственной действительностью, причиной, основой и целью всего сущего. Одна из важнейших характеристик индуизма — это ахизм (не наносить ущерба природе), являющийся одним из краеугольных камней его этики и обоснованием вегетарианства подавляющего большинства индуистов.

Согласно индуизму, мир представляет собой некое упорядоченное целое, где всякое живое существо имеет свое естественное, раз и навсегда установленное место, которое неизменно. Счастье и блаженство человека связаны с соблюдением им вечного трансцендентного закона. Этот закон предопределяет общественное неравенство, выражающееся в принадлежности людей к тем или иным кастам. Основных каст четыре: брахманы (священники и учителя), кшатрии (воины), вайшьи (обычные люди), и шудры (слуги). Священная книга индуизма Ригведа утверждает, что брахманы олицетворяют рот божества Пурусы, кшатрии — его руки (оружие), вайшьи — бедра и шудры — ноги. Каждая из этих каст, в свою очередь, разделена на многочисленные устойчивые слои, в результате чего индуистское общество разделено на тысячи мелких каст. Все они живут изолированно друг от друга, руководствуясь своими собственными нормами и традициями. Браки между представителями разных каст редки и затруднены.

Реальное место индуиста в мире и в жизни определяется через его моральное поведение. ««Каковы действия человека, каково его поведение, таким он будет и сам», — говорится в «Упанишадах» (религиозных текстах индуизма). — Кто делает добро, тот станет хорошим, кто делает зло — тот плох». «Добро», «хорошо» понимаются весьма многопланово. Если для «Упанишад» — это отказ от радостей и удовольствий, воздержание, то так называемые дхарма (руководства о правилах поведения и обрядов, являющихся основой индуистского права) утверждают, что домохозяйство, поддержание его очага, рождение и воспитание детей являются благочестивыми делами. Дхарма содержит в себе социальную доктрину основных стадий жизни. Согласно ей, члены трех высших каст должны сначала стать целомудренными учениками, затем жениться, обзавестись домохозяйством, вернуть свои долги предкам и богам, родив сынов и принеся жертвы. После выполнения этих задач, они могут удалиться в уединенные места, посвятить себя духовному созерцанию, а затем — стать странствующими аскетами. Ранний индуизм допускал возможность распада семьи, но позже брак в нем закрепляется массой торжественных священных обрядов и становится фактически нерасторжимым.

Общественное неравенство в индуизме, — это не что-то изначальное, навязанное человеку извне, а результат его личной кармы — сово-

купности мыслей, чувств и деяний, совершенных человеком в прошлом и определивших его судьбу. Человек может изменить свое общественное положение, но только через мысли, чувства и деяния, через религиозную самоотверженность, любовь и полную самоотдачу. Этого можно достичь, в том числе, путем отказа от страстных желаний.

Необходимость жизни в гармонии с природой — главное и в буддизме, возникшем в той же историко-культурной среде. Однако буддизм отрицает кастовую систему и связанные с ней взгляды на общественное неравенство. Согласно ему, бытие человека — это жажда жизни, а жизнь — сплошное страдание, проявляющееся в страхе смерти, старости, болезнях, горе, заботах. Все зло общества проистекает из эгоизма человека, выражающегося в его приверженности к своему личному телу, личному бытию. Мера страданий и ответственности за страдания зависят от самого человека, его степени жадности и невежества. Своим моральным поведением он может уменьшить эту меру, но лишь в рамках предусмотренной для каждого человека судьбы (кармы). Буддизм понимает карму не как фатальную предопределенность свыше, а как судьбу, обусловленную действиями и поступками самого человека: будет так-то и так-то, если он поступит так-то и так-то. «Карма означает действия, означает делать», утверждает буддистские проповедники, но действие это не спонтанное, не бессмысленное, а намеренное, сознательное, продуманное и волевое¹.

Таким образом, буддизм не столько религия, сколько философия жизни, где главным действующим лицом является сам человек, достижение целей которого зависит от соблюдения им некоторых законов природы и жизни. Моральность, или достойное поведение, развитие ума и мудрость — основные факторы, определяющие место буддиста в жизни². Однако знаки активности, действия, мудрости здесь не вполне определены. Они состоят не в постижении бога, не в получении его милости путем усердных молитв, как в религиях, зародившихся на Ближнем Востоке, а направлены внутрь самого человека. В то же время они подчинены не созидательной деятельности, производству материальных и духовных благ, а изоляции человека, его уходу от общественной жизни, от ее проблем и конфликтов, в конечном счете — отказу от жизни. Буддийская нирвана — это исчезновение желаний, отказ, избавление, освобождение, отречение от страстей. Отсюда и соответствующее понимание прав и свобод человека, фактический отказ от стремления к счастью и возвышению своего достоинства, что, согласно буддизму, способно породить новые страдания. Стало быть, и борьба за права и свободы человека может стать причиной новых страданий.

¹ Santina P. D. Fundamentals of Buddhism. Taipei, 1984. P. 85.

² Подробнее см.: Аббаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989; Игнатъев И. П. Как стать Буддой? Л., 1991; Кочетов А. Н. Буддизм. 1983; Santina P. D. Fundamentals of Buddhism. Taipei, 1984.

Иудаизм — выражение надежд и стремлений неизвестно откуда появившегося и скитавшегося по пустыне племени, мечтавшего найти место для постоянного и безопасного проживания. Отсюда и идеи о земле «обетованной», о едином Боге (Яхве), якобы избравшем скитавшееся племя для утверждения на Земле своего царства. Бог будто бы даровал «избранному» им народу земли, на которых испокон веков проживали другие народы, почему-то «не любимые» этим богом, которых верующие в Яхве должны истреблять, занять их дома и земли, сделать обретенную, таким образом, страну «царством священников и священного народа», призванным стать образцом для всего человечества. Бог же открыл или продиктовал этому народу образцы и структуру общинной и индивидуальной жизни, потребовав взамен повиновения его учению (Торе, которая рассматривалась как конституция иудейского сообщества). Законы Яхве охватывают все области жизни. Они включают в себя индивидуальную и социальную этику — лояльность и повиновение Богу, соблюдение религиозного культа, жертвоприношения, клятвы и просьбы у алтаря.

Основные нормы жизни этого сообщества в идеале сводились к десяти заповедям, изложенным в форме волеизъявления самого Бога Израиля (Исход, 20). Затем их круг и содержание расширяются, постепенно охватывая все аспекты человеческой жизни. Согласно иудаизму, законы диктуются свыше, с небес, сообщаются народу через избранных Богом лиц, а народ обязан беспрекословно соблюдать их и нести общую ответственность за отношение к ним всех его членов. Вера призывает своих приверженцев к солидарности с бедными и беспомощными из числа единоверцев, к оказанию помощи им в нужде. Главным назначением общественных институтов (субботнего дня, седьмого года, когда земля отдыхает, находится под паром) является практическое содействие милосердию.

Поскольку главными постулатами иудаизма являются «дарованная» Богом или «обетованная» земля, которую нужно завоевать и сохранять за собой, эта религия имеет воинственный дух. Верующие организуются как армия (Исход, 12:41), сильное могущественное государство считается важным институтом, необходимым для борьбы с врагами Бога и Израиля. Во времена царствования Давида формулируется идея о том, что царь (монарх) назначается самим Господом и как его «помазанник» неприкосновенен. В то же время, из язычества был заимствован взгляд на монарха как на «перворожденного сына Бога».

Консервативный иудаизм XIX века считал свою веру не просто богословием этики, но историческим выражением опыта еврейского народа, называл его «положительно — историческим иудаизмом». И действительно, разрушение Иерусалимского храма, бегство евреев в другие страны мира с иными правовыми системами, стремление к сохранению самобытности своего этноса и системы его ценностей вынудили иудаизм приспособляться к постоянно и круто меняющимся условиям жизни его приверженцев. Так, еще царь Ирод распорядился

установить памятники римским императорам в некоторых иудейских храмах, чем вызвал недовольство верующих. В начале средневековья складывается Мишна — литература, специально написанная в качестве руководств в каждой области жизни иудейской общины, рассеянной по всему миру. Провозглашается законность правительственной власти и обязанность иудеев повиноваться ей, покорность становится частью их религиозной теории. В то же время по всем вопросам гражданского права иудеи должны обращаться в свои, раввинские суды, а в вопросах семьи и бизнеса руководствоваться законами своей веры.

Иудаизм оказал сильнейшее влияние не только на формирование института прав и свобод человека, но и на все развитие человечества. О масштабах влияния еврейского этноса на мировое развитие свидетельствует превращение почти всей системы иудейских ценностей, изложенных в Ветхом Завете, являющемся Священной книгой и христианства, в систему ценностей примерно 1,5 млрд населения христианского мира. Более четверти всего населения мира носит библейские (иудейские) имена и фамилии, герои иудаизма превратились в героев всего христианского и исламского¹ миров. Огромно влияние еврейского этноса на развитие мировой культуры — науки, искусства, литературы. Он был основным двигателем мировой торговли, финансов, ремесел, промышленности.

Но рассеявшиеся по всему миру, продолжая жить изолированно под руководством своих раввинов и кагал и, придерживаясь своих традиций и культуры, иудеи воспринимались местным населением, преимущественно христианским, с недоверием, усиливаемым религиозными предрассудками и некоторыми традиционными нормами иудейской жизни: давать займы только под проценты, стремлением извлечь максимальную выгоду из всех возможных обстоятельств. Зарождается антисемитизм.

Еврейское население, особенно потомки иммигрантов, родившиеся в новых странах, закономерно считая себя их гражданами, требовали снятия с них ограничений, налагаемых на иностранцев в странах их пребывания, равноправия со всем населением, свободы перемещения, выбора места жительства, свободы предпринимательской деятельности, религиозного исповедания, получения и распространения информации, свободы слова и печати. И боролись за них, становясь часто не только теоретиками, но и руководителями политических партий и движений за практическое достижение этих целей. Любое выступление какой-либо части еврейской диаспоры спонтанно поддерживалось соплеменниками во всех странах мира и превращалось во всемирное движение. Образовались всемирные еврейские организации, призванные координировать подобного рода движения.

¹ Иудейские прародители человечества Авраам, Ной, «отцы еврейского народа Моисей, Давид, Соломон, основатель христианства Иисус Христос весьма почитаются в Исламе как великие и мудрые пророки.

Высока степень участия еврейского населения во всех социальных революциях, в деятельности политических партий и движений в мире и влияния на них. К еврейскому населению, как ни к кому более, относится замечание Макиавелли о том, что люди всегда жаждут нового, но новое всегда оказывается хуже старого. В результате они начинают бороться и с новым, оказываются в состоянии вечного недовольства, чем опять-таки усиливают подозрения к нему со стороны коренных, не знающих проблем диаспоры народов.

Феномен антисемитизма, ведущего к умалению и отрицанию прав человека и народов, является чистейшим недоразумением. Это явление, возникшее в христианских странах, где, скорее по недомыслию, ревностно относились и относятся к иудаизму, из которого выросло само христианство. Недомыслие это выражается в том, что, распевая в храмах и церквях псалмы Давида, служители христианства и его приверженцы в кругу своего общения рассказывали и рассказывают всякие небылицы и анекдоты о народе Давида, высмеивают обычаи, узаконенные в Ветхом Завете. В исламских же странах, где проживают родственные евреям семитские племена, реальный антисемитизм практически немислим, ибо он означал бы самоуничужение этих народов.

Христианство как религия бесправных и гонимых людей занимает в вопросе о статусе человека в этом мире особое место. Оно является продолжением иудаизма и отражает дух времени и места своего происхождения. Новый Завет передает слова Иисуса из Нагорной проповеди, согласно которым «не нарушить закон или пророков» пришел Он, а исполнить их» (Матфея, 5, 17). Христианство не является выражением надежд и чаяний целого народа, как иудаизм, а лишь его маргинальных слоев. Отсюда большая социальность и даже коммунизм. Оно призывает к моральному совершенствованию человека и отношений между людьми (братья и сестры во Христе), дополняет десять заповедей Ветхого Завета Нагорной проповедью Иисуса, в которой провозглашены новые, более человеческие, принципы отношений между людьми.

Гордыня и жадность человека объявляются его главными недостатками, а смирение и благодарность — главными достоинствами. Признается право человека как на общую собственность, принадлежащую всем (по этому принципу строилась и продолжает строиться жизнь некоторых христианских общин), так и на индивидуальную собственность. Именно христианству человечество обязано происхождением феномена филантропизма. Посещение нуждающихся и вспомоществование им считаются одними из самых очевидных свидетельств веры человека в Бога. Христианству же обязано оно и такими институтами человеколюбия и социального обеспечения, как сиротские (детские) дома, ассоциации по оказанию помощи старикам, больным, жертвам голода и болезней (Армия спасения).

В то же время, христианство изначально принижает человека, приписывая ему статус «раба божьего», а всему человечеству — «стада

божьего», ведомого пастырями¹. Приверженцы христианства возлагают все надежды о своем спасении, которое возможно, по их убеждению, только после смерти, на Бога, который якобы управляет всеми процессами в мире и присутствует во всех человеческих деяниях. Эта религия призывает верующих к непротивлению злу насильем (если тебя ударили в одну щеку, то вместо отпора и сопротивления насильнику, подстав и вторую щеку), к отказу от всяких попыток изменить свой социальный статус. «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу» (т. е. как богу — Д. М.), призывает Евангелие (Ефес., 6:5). «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро», — призывал апостол Петр (1-е Петр. 2, 13—14). «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога» (Римлян., 13:1), — повторял апостол Павел. То есть «рабы божьи» должны стать рабами и правителей — «помазанников и избранников Бога». «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1-е Коринф., 7:20). Все это, вероятно, и дало маркизу Де Сад (1740—1814) законное основание утверждать, что «религии — это колыбели деспотизма» и Дж. Адамсу считать ее одним из столпов тирании.

Христианство воспеваает свободу, жаждет свободы, но понимание им свободы противоречиво. Свобода по-христиански — это свобода только для верующих в Христа. Папа Римский Григорий XVI даже денонсировал свободу совести и вероисповедания как безумную глупость, а свободу слова и печати как ядовитую ошибку, которую никак нельзя переваривать².

Оно проповедует и упрямо отстаивает догму о естественном неравноправии полов. «Муж есть глава жены», заявлял апостол Павел (Ефес., 5:23). Он же запретил женщинам ни «учить... ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (1-е Тим., 2:12). Евангелие от Матфея признает право на развод в случае прелюбодеяния супруги (Матф., 19:9), а Евангелие от Луки устами Иисуса осуждает развод и повторное замужество разведенной женщины (10:12).

Растущее влияние христианской религии и ее многомерность, собственно, и стали причинами того, что ее восприняли и господствующие классы, и она становится официальной религией сперва Римской империи, а затем и всех европейских государств. Однако, превратившись в государственную религию, христианство обернулось в полнейшую

¹ О «пастырской заботе» о «христовом стаде» говорится даже в документах христианской церкви две тысячи лет спустя после возникновения этой веры (См.: Юбилейный собор русской православной церкви. Москва, 13—16 августа 2000 года. Основы социальной концепции русской православной церкви).

² См.: Graper J. W. History of the Conflict between Science and Religion. New York, 1894. P. 551.

свою противоположность, превратилась в один из столпов монархизма и деспотизма, а также духовной уздой для доверчивого народа¹.

Христианство воспринимает все другие религии как ложные и языческие. Отсюда и требования к ново обращенным людям разрушать и уничтожать все, чему они и их предки преклонялись прежде, и преклоняться тому, что они ранее разрушали. В результате в странах, где христианство утвердилось как господствующая религия, оказались уничтоженными почти все дохристианские памятники культуры народов. Вместе с ними христианская религия подавила и уничтожила и те слабые ростки философии прав и свобод человека, которые были возвращены еще в древнем мире.

Негативная роль всемирных религий, за исключением Буддизма, во всей жизни человечества, и особенно в области прав и свобод человека, очевидна и вряд ли требует доказательств. И на самом деле, подавляющее большинство войн в истории последних двух тысячелетий, гибель сотен миллионов людей, не прекращающаяся вражда между народами, дискриминация и геноцид по этническому или религиозному признакам, изгнание людей с родных земель и превращение их в беженцев происходили и происходят и под религиозными лозунгами и знаменами.

Раннее христианство строго руководствовалось библейскими заповедями «не убий!», «возлюби врагов своих как самого себя», «поднявший меч от меча и погибнет». Оно рассматривало войны как деяния ангелов Сатаны и рассматривало своих приверженцев как сынов мира. Последние отказывались служить в армии, а солдаты, принявшие крещение, обязаны были покинуть ряды армии, если даже им грозила смерть². Позже проповедники христианства в связи с доктриной повинения властям, начинают проповедовать идею «вооружиться во имя защиты своей веры», «превращения в солдат Бога», проникновения во власть и т. д. Война трактуется уже как инструмент божественной справедливости, а верующие в Христа — как его воины³. После провозглашения Константина императором, христианство целиком отбросило свои антивоенные постулаты и приняло имперскую точку зрения, что, собственно, и привело к его огосударствлению, после чего изображение креста становится военной эмблемой, а императорская армия могла состоять (с 414 г.) только из христиан⁴. «Отцы церкви» (Афанасий, Августин, Амброзий) стали провозглашать, что убийство врагов в войне не только законно, но и даже похвально. Как справедливо отмечают исследователи христианства, в результате

¹ Подробнее см.: Мутагиров Д. З. Демократия как универсальная ценность. М. : Логос, 2014.

² Cadoux C. J. The Early Christian Attitude to War. London, 1919. P. 53—60. См. также: Wilson W. E. Christ and War. London 1913; Turnbull G. The Principles of Moral and Christian Philosophy. Indianapolis, 2005.

³ Cadoux C. J. The Early Christian Attitude to War. P. 116—117; 126—127.

⁴ Cadoux C. J. The Early Christian Attitude to War. P. 168.

сделок христианской церкви с имперской властью «впервые смиренный и мирный Иисус становился Богом войны, а крест — священный символ христианского искупления — превращается в знамя кровавой распри»¹.

Религия, особенно иудейская и христианская, привела к жизни и взлелеяла такие бесчеловечные явления, как геноцид и этноцид², фактически лишила людей свободы совести, объявила иноверие и неверие преступлениями, освятила политическое и социальное неравенство в обществе, бесправие женщин и детей, регламентировала и строго контролировала повседневную жизнь и поведение людей. Масса религиозных орденов, члены которых рыскали среди населения и доносили церковным и светским властям о всяких проявлениях свободомыслия, вольнодумства и просвещения, опекали думы и поступки людей.

В то же время и в рамках христианского богословия появлялись взгляды, способствовавшие развитию философии прав и свобод человека. Так, Фома Аквинский считал, что человек обладает собственной свободной волей и сам направляет себя к определенной цели. Одним из первых в философии политики он дифференцировал законы человеческой жизни на законы вечные, божественные, естественные и человеческие. В дальнейшем теория естественного права будет развита и конкретизирована философами-просветителями и их последователями, станет основой философии прав и свобод человека в новое и новейшее время. Некоторые христианские миссионеры и авторитеты, как будет показано дальше, энергично выступали в защиту прав и свобод поработаемых христианами же правителями народов колонизируемых стран. А некоторые направления протестантизма становятся пропагандистами свободы и равноправия и превращаются, говоря словами А. де Токвилля, в «демократические и республиканские религии» и на самом деле посодествовали становлению в демократии и республике³.

Ислам имеет много общего с иудаизмом и христианством, даже считает себя их продолжением и завершением. Согласно Корану, Бог дал Книгу жизни евреям, но они не выполнили его Завета. Новый Завет был дан христианам, но и они не последовали по указанному Господом пути. Теперь он третий раз дает людям Книгу жизни (Коран, 41:45). В то же время как религия свободных людей, утвердившаяся с невиданной быстротой и ставшая знаменем победителей, ислам многим отличается и от иудаизма, и христианства — религий рабов, зависимых и бесправных людей. Прежде всего, ислам отличается самим пони-

¹ Milman H. H. History of Christianity. P. 287.

² Целые главы Ветхого Завета воспевают истребление народов, проживавших на «дарованных» иудеям землях, объявляя их неполноценными. Христианские миссионеры благословляли истребление десятков миллионов коренного населения в Северной и Южной Америке, в Австралии и Новой Зеландии, вывоз десятков миллионов африканцев в качестве рабов в Новый Свет.

³ De Tocqueville A. Democracy in America. NY. Vol. I. P. 739.

манием статуса человека. В отличие от библейской доктрины грехопадения первого человека, что должно быть искуплено покорностью и молитвами на протяжении всей жизни, ислам исходит из того, что Бог простил Адаму его неповиновение и не рассматривает человека как носителя первородного греха.

Коран провозглашает, что человек создан как самое совершенное и благородное творение в мире. Человек сотворен Богом свободным существом, превращение его в раба противоречит воли Бога и сами люди должны оберегать свою свободу. Человек обладает свободой воли, является автором своих решений и, поэтому, ответственен за свои действия¹. Все остальное в природе, даже «ангелы», сотворено Богом для поклонения и служения человеку. Призвание человека состоит в служении и повиновении воле Бога, в соблюдении его заветов, в том, чтобы жить по его законам. Социальное вспомоществование людям, всяческое содействие облегчению страданий человека — таково направление поведения правоверного мусульманина. Основатель ислама Мухаммад сформулировал все это короткой фразой: «творить добро».

Щедрость приумножает богатства, а скупость сокращает их, провозглашает Коран. Цель получения выгоды при даче долга исключается, ростовщичество (получение процентов) запрещено. Мусульмане (буквально: ал-муслимун — предавшие себя воле Аллаха) считают друг друга «братьями и сестрами», а свое сообщество (Умма) — наилучшим, призыванием которого является «радоваться хорошему и запрещать зло». Здесь не должно быть «никакого порока и извращенности». Молитва призвана удержать человека «от грязных преступлений и от того, что осуждаемо» (Коран, 29:44). Помощь бедным, сиротам, женщинам и зависимым считается проявлениями благочестия. Ислам не отменял рабства, но относился к эмансипации рабов как к добродетели. Детоубийство девочек, во все времена распространенное среди некоторых народов из-за опасений бедности или позора, исламом запрещается. Коран не признает различий и привилегий, основанных на социальном, племенном или расовом происхождении. Все люди являются «равными детьми Адама». Единственное различие между ними — это различие перед Богом, основанное на благочестии и хороших действиях людей. Эта мысль Мухаммада была развита его двоюродным братом и четвертым халифом Али, который призывал утверждать равенство и справедливость между всеми людьми, помня, что они делятся только на две группы. «Одна из них — ваши братья в вере, и другая — подобна Вам в сотворении».

Правительство в исламском понимании призвано служить людям, а не быть их хозяином. Оно ответственно перед людьми, кому Бог предоставил право определять собственную судьбу. Поэтому даже такой традиционный для многих людей идеал достоинства как мужествен-

¹ Собственно, и библейская формула «сотворить человека по нашему образу и подобию» означает, что человек также свободен, как и Бог, и не может иметь статуса раба.

ность заменен в исламе более человеческим идеалом «морального достоинства и благочестия».

Каждый мусульманин обязан работать и добывать себе хлеб личным трудом. Основателю веры приписывают слова: «Мусульманин должен работать сам и накормить себя своими трудами. Он не должен ожидать от кого-то какой-либо помощи». Это, кстати вполне согласуется с приводившимся выше библейским принципом. В отличие от других религий, ислам высоко ценит образование и науку. Как свидетельствует сура «Аль-Калям» (ручка), основатель Ислама считал, что «люди с высоким образованием — это высокие люди», что «требования науки обязательны для мусульманина» и «кто избрал дорогу в науку, тому Аллах облегчает путь в рай». Именно это способствовало тому, что средневековые, ставшее для христианского запада годами мракобесия, преследований науки и культуры (Сожжение Д. Бруно, Я. Гуса, преследования Н. Коперника, Г. Галилея и многих других), ознаменовались развитием астрономии, математики, медицины, химии и других наук в исламском мире. Везде берите пример с тех, у кого есть глаза, учит Коран, т. е. умеет предвидеть, предсказать. Согласно исламской традиции, призывание философии (спутницы и приемной сестры права, каковым в исламе признается только божественное) — постоянные размышления о смысле жизни.

Ислам предписывает своим приверженцам строжайше придерживаться в жизни определенных морально-этических норм: уважению жизни человека, верности и порядочности, доброте и преданной благодарности родителям, помощи соплеменникам и единоверцам в их нужде, верности долгу, великодушию к зависимым от них. Исламское милосердие — это добро не только к ближнему (что рассматривается как долг, а вовсе не как милосердие), и не только к людям. Оно распространяется на все живое в природе. Без крайней необходимости не убивай, не вреди, поступи разумно, учит Коран. Правоверный мусульманин обязан всегда поступать разумно, сохранять свою способность отличить хорошее от плохого, полезное от вредного. Различия мнений при этом естественны, поскольку люди и по опыту, и по своим знаниям, и по степени постижения истины отличаются друг от друга. Поскольку помутнение рассудка лишает человека возможности поступать разумно, по-человечески, ислам запрещает и потребление опьяняющих и одурманивающих вещей.

Исламское общество складывалось одновременно и как социальное, и как религиозное, и как политическое. Между ними нет тех граней, которые характерны для других обществ Востока (Китай, Индия, Персия) и Запада. Поэтому и нормы права в исламе охватывают сразу все аспекты жизни, в нем нет отдельных социальных, нравственных, политических или иных норм. Есть только исламское (шариатское) право, регулирующее все отношения как между верующими и богом, так и между самими людьми. Это своего рода моральный кодекс поведения мусульманина в частной и в общественной жизни.

В отличие от других обществ, где наряду с «божественными» и «вечными» законами признается существование и человеческих, рукотворных, являющихся выражением воли общества и изменяющихся с его эволюцией, шариатское право считается выражением воли Аллаха, которая предшествует всем человеческим деяниям и предопределяет их. Более 80 стихов Корана содержат правовую интерпретацию разных аспектов частной и общественной жизни мусульманина. О прецедентах решения тех или иных вопросов жизни мусульманской общины самим пророком при его жизни говорится в тысячах свидетельствах современников (хадисах) о его жизнедеятельности.

Наказания за действия против человека в исламе носят возмездный характер: обидчик должен повторить судьбу его жертвы. Жертва или его семья (в случае убийства) имеет право преследовать преступника по суду или выбирать материальную компенсацию вместо возмездия. Для шести фиксированных преступлений установлены конкретные наказания: *смерть* за вероотступничество и грабеж «на большой дороге»; *отсечение руки* за воровство; *забивание камнями до смерти* за внебрачные сексуальные отношения, если виновник — человек, состоящий в браке, и *100 ударов плетью*, если виновник не состоит в браке; *80 ударов плетью*, когда обвинения в не целомудрии не доказано (столько же ударов и за ложное обвинение в прелюбодеянии), а также за питье любого одурманивающего вещества. Остальные нарушения права и норм жизни наказываются по усмотрению шариатского суда.

Право вступать в брак и создавать семью принадлежит человеку «благоразумного суждения», достигшему физической и половой зрелости, что происходит примерно к пятнадцатилетнему возрасту. Люди, не способные к такому суждению по причинам малолетства, умственной болезни, безответственности и т. д. должны находиться под опекой разумных людей. Общая этика ислама строится на том, что брачная связь опирается на «взаимную любовь и милосердие». Супруги составляют как бы предметы одежды друг для друга (Коран, 2:183/187), то есть дополняют и украшают друг друга. Семья в Коране рассматривается с позиции моногамии: муж, жена, дети и родители мужа. Однако исламское право допускает многоженство, мужчины могут иметь одновременно до четырех жен (Коран, 4:3), если они могут содержать каждую из них. Жене надлежит быть послушной мужу во всех вопросах жизни. Непослушание лишает ее права на обслуживание и содержание мужем. В отличие от христианства, ислам, как и иудаизм (Исход, 21:3 — 4) допускает развод (Коран, 2:227/227 — 238/237). Он может быть осуществлен как по взаимному соглашению супругов, после попыток примирения (Коран, 4: 39/35), так и по требованию жены, когда муж проявляет жестокость к ней, в течение шести месяцев не выполняет супружеских обязанностей или отказывается поддерживать материально. Муж же может единолично и без объяснения причин разорвать брак троекратным повторением отказа от нее (*talaq*).

Классический ислам толерантен к другим религиозным верованиям. «Люди книг», каковыми Коран называет иудеев и христиан, не должны принуждаться к принятию исламской веры. И вообще, «нет принуждения в религии» (Коран, 2:257). Насильственное превращение человека в мусульманина бесполезно, ибо выбор должен осуществляться в душе каждого человека. Да и самим мусульманам разрешено придерживаться разных мнений по одним и тем же вопросам. «Различия мнений среди моего сообщества — благословение», — говорил, согласно преданиям, Мухаммад. Подобная веротерпимость способствовала возникновению и сосуществованию в Исламе многочисленных направлений веры, религиозных школ, течений и сект. И подобия католической инквизиции Ислам не знал, если не считать кратковременных преследований оппонентов мутазелитизма¹, объявленного доктриной халифата в период с 830 по 848 гг.

Философия прав и свобод человека в различных регионах и странах мира, а вместе с нею и практика их признания и реализации, складывалась и развивалась, таким образом, в неразрывной связи с утвердившейся здесь религией и в тесном взаимодействии с философией религии. Однако во все времена религиозные нормы и каноны больше служили укреплению власти, чем утверждению и соблюдению прав и свобод человека². После начала эпохи Просвещения и реформации католической церкви христианский мир оказался центром движения за права и свободы человека.

2.3. Развитие гуманистической концепции прав и свобод человека

Великая хартия вольностей. Формирование, институционализация и укрепление гражданского общества, осознание его членами своих интересов и объединение для их отстаивания вынуждают властителей сдерживать свое наступление на демократию. Иногда они даже вынуждены были согласиться с постепенным сужением круга их власти и расширением поля действия закона. Каждый из подобных шагов (отступление властителя, вынужденный отказ его от некоторых своих прежних привилегий в пользу ближайшего окружения, а затем и более широких слоев общества) торжественно оформлялся в форме деклараций, хартий и манифестов. Одним из первых таких актов была «Вели-

¹ Рационалистское учение, согласно которому человеческая воля свободна и обладает способностью отличить добро от зла. Человек свободен выбирать и действовать по собственному усмотрению и, поэтому, ответственен за свои действия. Мутазелиты признавали два начала и два действующих лица во вселенной: Бог правит в царстве природы, а человек — в области собственных моральных действий. Коран создан на время и не является вечным голосом Аллаха.

² Dalberg-Acton J. E. The History of Freedom and other Essays. London, 1907. P. 66.

кая хартия вольностей», вырванная английскими баронами у короля Иоанна 15 июня 1215 г.

Старая Англия в противоположность современной являлась страной ничем не ограниченного произвола монархов и абсолютного бесправия ее народа. Феодалные войны, крестовые походы и связанные с ними огромные расходы сопровождались истреблением целых аристократических родов, конфискацией их собственности в пользу короны. Этот произвол не имел границ и вызывал объяснимое недовольство со стороны английской аристократии. В целях самозащиты она сплотила свои ряды и потребовала от короля ограничить его произвол и признать некоторые права и свободы знати. В кровопролитной вооруженной борьбе бароны одержали победу над королевскими силами и вынудили короля подписать согласительный акт, получивший название «Великой хартии вольностей». Документ условно делится на три части. В одной речь идет о привилегиях церкви и клира, в другой — о привилегиях знати и очень глухо — о правах свободных людей. «Ни один свободный человек не должен быть схвачен, заключен в тюрьму, лишен его прав или владения, объявлен вне закона или выслан, лишен его состояния иначе..., как законным судом равных ему или по закону страны»¹, — было записано в его статье 39. Король обязывался назначать в качестве судей способных и честных людей, им запрещалось осуждать любого человека без заслушивания свидетелей. Законность не должна продаваться, отклонена или в ней отказано кому-то ни было (ст. 40).

Активно поддерживаемая Римским папой², корона долго не хотела мириться с этим, как она считала, ограничением ее права на абсолютную власть. Она пыталась взять реванш и забрать вынужденно сделанные уступки назад. По некоторым подсчетам, наследовавшие друг за другом престол короли 30 раз нарушали Хартию и 32 раза подтверждали ее законность³. Они пытались взять реванш и забрать вынужденно сделанные уступки назад. Но не меньше дорожили своей победой и те, кто заставил корону пойти на подписание Хартии. Упорная и продолжительная борьба сторон завершается следующей победой аристократии, отказом короны еще от одной своей при-

¹ Позже известный английский юрист Э. Кок прокомментирует понятие «по законам страны или земли» как «с должным процессом» (with due process), а американцы — как «с должным процессом права» (with due process of law) (См.: Carey G. W. In Defense of the Constitution. 1989).

² В том же 1215 г. по просьбе короля Джона Папа Иннокентий III своей буллой аннулировал Хартию. В конце 1304 г. король Эдвард I походатайствовал перед Папой Клементом V, чтобы тот освободил его от обязательств по Хартии. Папа сделал это в январе 1305 г., объявив «все обязательства и уступки, сделанные Эдвардом, отмененными, аннулированными и недействительными» (Цит. по: Guizot F. Op. Cit. P. 283—285).

³ The Works of John Adams, vol. 4 (Novanglus, Thoughts on Government, Defense of the Constitution) P. 253; Weston C. England: Ancient Constitution and Common Law, in The Cambridge History of Political Thought, ed. J. H. Burns and Mark Goldie (Cambridge, 1991). P. 379.

вилегии. В 1354 году король Эдуард, подтвердив Хартию, согласился добавить в нее: «Никому не может быть причинен вред, кроме как по закону».

Развитие идей прав и свобод человека в новое время. Идеи прав и свобод человека зарождаются и развиваются в городах. Это вполне объяснимо. В селе жизнь протекала медленнее, в большей гармонии с природой и с сохранением относительной автономии жителей. Здесь человек находился под покровительством рода и общины, которые регулировали свои отношения с феодалными властителями. Горожане же — это люди, оторвавшиеся от своих семей, родов и общин, своего рода песчинки или брызги в людском море, предоставленные сами себе, а потому более индивидуалистичные и нуждающиеся в самозащите. Многие горожане были свободными людьми, занятыми определенными ремеслами и занятиями. В их среде превыше всего ценились личные способности человека, его знания и мастерство. Отношения между мастером и подмастерьями, между хозяином и его работниками, между самими производителями, между производителями и покупателями (заказчиками) регулировались определенными социальными и правовыми нормами.

Горожане считали, что государство, правитель нужны главным образом для управления делами города или государства к всеобщему благу. «Бог создавал поданных не для того, чтобы они удовлетворяли прихоти принца, независимо от того, угодны они богу или нет, правильные они или нет, и служили ему как рабы, — гласила одна из формул Нидерландской революции, утвержденная Генеральными Штатами в 1581 г. — Но создал принца для пользы поданных, без которых он вообще не принц»¹.

Аналогичным образом рассматривали проблему прав и свобод человека и мыслители нового времени. «Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей людей, — писал Т. Гоббс. — Различия этих способностей не столь значительны, чтобы, основываясь на них, кто-то мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, на которое другой не мог бы претендовать с таким же правом»². Одними из первых право народов и некоторые принципы взаимоотношений стран и народов сформулировали испанцы Ф. Витториа, Б. де Лас Касас³ и голландец Г. Гроций.

Право, по мнению Гроция, — это синоним справедливости⁴. Свобода морей, считал он, должна стать ключевым аспектом связи между странами и государствами. Ни одно государство не может присваивать себе право контроля над морями и океанами ввиду их необъятности и отсутствия фиксированных границ. Гроций же одним из пер-

¹ Цит. по: Sieghart P. The Lawful Rights of Mankind. Oxford, 1986. P. 24.

² Гоббс Т. Левиафан. С. 54.

³ См. подробнее главу «Права народов и человечества».

⁴ Grotius H. On the Law of War and Peace Book I. 1. III.

вых в новое время писал о методах урегулирования споров. Первый метод — это конференция конкурентов или соперников и переговоры между ними. Второй метод он называл компромиссом, в котором каждая сторона отказывается от некоторых своих требований или делает уступки конкуренту. И, наконец, это решение спора путем войны. Но, считал Гроций, иногда лучше отказаться от прав, чем пробовать добиваться их силой. Им была сформулирована концепция международного сообщества, которое объединено вместе общими, совместно выработанными правилами, приложимыми ко всем принявшим их государствам и правителям.

Вина (зло) должна быть наказана, армия является орудием наказания. Гроций рассматривал войну как способ защиты прав индивида и народа и наказания зла, называл ее «необходимым злом» для утверждения мира, которое требует своего регулирования. Только война в защиту прав народа или государства может считаться правой. На основе опыта истории он выделял три основания справедливой войны: защита, возмещение ущерба и наказание виновных¹.

Э. Дезидериус (Роттердамский), в отличие от Гроция, считал справедливой только войну в целях самозащиты или оборонительную.

В 1672 г. был издан фундаментальный труд Самюэля Пуфендорфа «О законах природы и народов» (в восьми книгах), в которой он скрупулезно устанавливал отношения человека, общества и государства в разные времена и в разных условиях. Пуфендорф одним из первых заявлял, что первым соглашением людей они учредили общество (*civil society*), вторым соглашением — республику, которую он, как и Цицерон, понимал, как общее дело (*commonweal*) и общее богатство (*commonwealth*) народа, и только третьим соглашением формировал публичную власть и передал ей определенные полномочия, необходимые для обеспечения мира и безопасности общества. То есть интересы обществ и граждан являются основой и целями, во имя которых существуют государства и которым правители должны подчинять свою деятельность. Пуфендорф отвергал идею божественного и абсолютного права монарха и отстаивал идеи свободы человека в утверждении общественного порядка. Этот правовед олицетворял собой тех, кто пропагандировал «счастье гражданского общества при демократической форме правления»². Он писал о том, что каждый человек как социальное существо обладает достоинством и имеет естественное право на равенство и свободу, в том числе и на свободу совести. Пуфендорф отвергал тезис Аристотеля о природном характере рабства. Он считал, что собственность создается путем физического захвата людьми какой-либо ценности и закрепления ее за собой с санкции государства.

¹ *Grotius H. On the Law of War and Peace Book I. Chapter I. I—II.*

² *Pufendorf S. Of the Nature and Qualification of Religion in Reference to Civil Society. Translated by Jodocus Crull. Indianapolis, 2002. P. XVIII.*

Одним из первых Пуфендорф систематизировал также права и свободы человека. Его идеи получили широкое распространение во всей Европе, его теория стала изучаться в университетах Швейцарии, Швеции, Англии и других стран, где их преподавали такие известные правоведы того времени как Ж. Барбейрак (Брно), Г. Кармайкл (г) и другие. Огромное влияние Пуфендорфа испытал на себя и его ровесник Джон Локк (1632—1704), трактаты которого об управлении гражданским обществом Кармайкл рассматривал даже как комментарии к труду Пуфендорфа. И действительно, позиции этих авторов-ровесников по многим вопросам совпадают или очень близки друг к другу. Пуфендорф несколько опережал, Локк развивал его идеи или приходил к аналогичным же выводам.

Все люди по природе равны, считал Локк. Труд является источником и обоснованием собственности. Государство, учреждаемое договором или согласием граждан, устанавливает пределы собственности. Стало быть, государство не всегда существовало. Индивид относительно самостоятелен и независим.

Люди рождаются свободными и равными в правах. Естественная свобода человека состоит в том, чтобы быть свободным от любой верховной власти на земле, поступать по своей собственной воле, но в согласии с законами и нормами природы, а не по воле или желанию законодательного органа. Свобода человека в политическом обществе состоит в том, чтобы быть свободным от любой законодательной власти кроме той, которая установлена общим согласием сообщества. Возражая современникам, которые трактовали свободу как возможность каждого человека поступать так, как он хочет и как ему нравится, не будучи связанным какими бы то ни было законами, Локк писал, что свобода людей в государстве означает жизнь по постоянным законам, принятым законодательной властью, учрежденной этим обществом, и обязательным для каждого его члена. Это возможность человека следовать его собственной воле во всех делах в пределах, предписанных законом, и не быть подчиненным неустойчивой, неуверенной, неизвестной, произвольной воле другого человека. Эта свобода от абсолютной, произвольной власти является настолько необходимой для безопасности человека, что он не может делиться ею с государственной властью, позволять ей поработать себя и забирать его жизнь. В противном же случае он подвергнется рабству¹. Стало быть, главное предназначение государства — это охрана жизни, свободы и имущества граждан.

Ссылаясь на Библию, Локк писал, что земля и все живущее и растущее на ней передано Богом детям человека (Адама), т. е. всем вместе. И никто из них не обладает частным владением. В то же время каждый человек имеет то, что принадлежит лично ему. Прежде всего, это труд его тела и работа его рук. Все, с чем человек соединяет свой труд,

¹ *Locke J. Second Treatise of Government. C. IV. Sec. 22—23.*

становится его собственностью и выводится из-под прав других людей (собранные им в лесу желуди или яблоки, пойманный заяц, обработанная им и улучшенная земля, выращенный на ней урожай)¹.

В первобытном обществе в достаточном количестве имелось необходимое для человеческой жизни продовольствие, но, когда люди умножились, и земли стало не хватать для всех, потребовалось дополнить существовавшие моральные нормы законами для урегулирования жизни в новых условиях. Происхождение правительства, полагал Локк, объясняется не только этой экономической потребностью. Оно имеет и другую причину. Моральные нормы всегда имеют силу, но не всегда они соблюдаются. В до государственном состоянии все люди имели право наказывать преступника и быть исполнителем законов природы².

Политическое общество формируется тогда, когда люди в целях лучшего администрирования законов соглашаются делегировать функцию наказания определенным должностным лицам. Таким образом, государство учреждено «социальным контрактом» граждан; власть правительств существует только для блага общества, ее полномочия в его крайних пределах ограничены общественным благом. Стало быть, государство следует понимать как «общество людей, образованное людьми исключительно для обеспечения, сохранения и продвижения их собственных гражданских интересов. Гражданскими интересами я называю жизнь, свободу, здоровье и праздность тела, а также владение вещами типа денег, земли, зданий, мебели и т. п.»³. Граждане и государство имеют взаимные обязательства в отношении друг друга, которые могут быть изменены или аннулированы властью, делегированной ему.

Локк, вслед за Пуфендорфом, высказывался за свободу совести и религии. Никто не может и не должен диктовать свою веру другим людям, и что Бог никому не поручал заботиться о душах людей. Церковь, по его мнению, это «свободное и добровольное общество», целью которого является общественное поклонение Богу с целью обретения вечной жизни в форме, как они считают нужной для спасения своих душ. Ценность поклонения зависит от искренности веры и убеждений верующих, а эти вопросы целиком находятся вне юрисдикции политических институтов. Никто не рождается как принадлежащий к определенной церкви, вера не передается по наследству, как земля и другое имущество. Если это было бы так, то являлось бы полнейшим абсурдом. Каждый человек добровольно присоединяется только к тому обществу, принадлежность к которому и поклонение в котором, по мнению философа, наиболее приемлемо для Бога. И если

¹ *Locke J. Second Treatise of Government. C. IV. Sec. 27—31.*

² Там же. С. I. Sec. 7, 8.

³ См.: *Locke J. The Works. Vol. 5. Four Letters Concerning Toleration. Liberty Fund, Inc. 2005. P. 4.*

он позже обнаружит ошибочность этой веры, никто не может помешать ему выходить из этого общества. Государство не должно вмешиваться в вопросы религии¹.

Однако Локк вступал в противоречие с самим собой, отрицая толерантность и гражданские права в сообществе в отношении приверженцев Римско-католической церкви и атеистов. Католики опасны для государства потому, что они подчиняются иностранному принцу (папе). Не следует относиться терпимо к тем верованиям, принадлежность к которым ведет к подчинению иностранным государствам. Но как быть в случаях, когда приверженцы одной и той же веры проживают в десятках стран — больших и малых. Этот вопрос философ политики оставил без внятного ответа. Атеистов не следовало терпеть потому что, на взгляд Локка, существование государства зависит от контракта, а обязательства контракта, также как все моральное право, зависят от божественной воли.

Важными звеньями процесса складывания современной концепции прав и свобод человека явились принятые английским парламентом «Habeas Corpus Act» (1679 г.), согласно которому арест человека мог быть осуществлен только по решению суда, и «Билля о правах» (1689 г.).

В июне 1688 г. в Англии произошла так называемая «славная революция». Стюарты были вторично и окончательно свергнуты, а на английский престол приглашены принц Голландии Вильгельм Оранский и его жена, дочь последнего короля Мария. Но прежде чем передать власть Вильгельму и Марии, английская аристократия вела с ним продолжительный торг об условиях их правления. 16 декабря 1689 г. новый король с королевой подписали разработанный английским парламентом документ из 13 пунктов под названием «Билль о правах». Он обязывал короля не повторять имевших место в старой Англии злоупотреблений и не допускать новых, не иметь постоянной армии в королевстве в мирное время, уважать право протестантов носить оружие для своей защиты, проводить свободные парламентские выборы, уважать свободу слова. Участие в дебатах, происходящих в парламенте, не может быть судимо никаким судом вне парламента, а правление в стране будет осуществляться в соответствии с законом. Власть самого короля отныне признавалась не как «дарованная свыше», а только лишь как установленная и регулируемая по закону.

Многие идеи и формулы современных прав и свобод человека вырастают из философии гуманизма и выдвинуты идеологами восходящей буржуазии. Они считали, что люди, учреждая государства, уступили часть своих прав и свобод ему, сохранив за собой лишь самые основные, естественные права: право на жизнь, на свободу, равенство и стремление к счастью. Согласно А. Смитю, государство имеет три главные обязанности действительной важности, а именно: 1) защита обще-

¹ См.: *Locke J. The Works. Vol. 5. Four Letters Concerning Toleration. Liberty Fund, Inc. 2005. P. 4—5.*

ства от насилия и вторжения других независимых обществ, 2) защита, насколько это возможно, каждого члена общества от несправедливости или притеснения со стороны каждого другого члена этого общества, или установление действенного правления справедливости, 3) утверждение и поддержания некоторых общественных работ и некоторых общественных учреждений, которые не могут быть созданы усилиями отдельных индивидуумов¹.

Философия прав человека Американской революции XVIII в. Совершенно новая проблема прав и свобод человека получает в период освободительных войн и буржуазных революций. Самый сильный импульс ей дала война за независимость США. Как известно, белые переселенцы из Европы образовывали колонии, получали земельные наделы, формировали органы своей власти и управления и оставались равноправными друг другу. Имущественные и иные вопросы в колониях решались в соответствии с британскими законами. В то же время, оставаясь поданными Британской монархии, североамериканские колонисты были лишены многих прав, которыми пользовались другие подданные Британской империи, в частности, права участия в выборах в парламент и быть избранными в него. Обязанностей же у них было значительно больше, чем у жителей метрополии. Кроме уплаты многочисленных налогов, они должны были содержать в своих домах колониальную армию. Недовольство такими порядками накапливалось десятилетиями. Постепенно зарождаются здесь новые теории власти и властных отношений, взаимоотношений государства и его граждан, местной власти и государства в целом, прав и свобод человека и гражданина.

Естественно, что в североамериканских условиях идеи прав человека, зародившиеся в Европе, прозвучали более радикально. Идеологи американской революции дополнили их новым содержанием. Альфой и омегой общественно-политического устройства общества для них становятся свободные люди, которые «рассматривают свои права как вытекающие из законов природы, а не как дарованные верховной властью»². Противостояние войне правительств против естественных прав человека они объявляют общим делом человечества³.

Американцы могли учесть опыт Европы и других регионов, где концепции прав и свобод человека зарождались в условиях многовековых государств. От них, собственно, исходила главная угроза этим правам. В Новом свете зарождается концепция, согласно которой «естественные права являются объектами, для охраны которых формируется общество и устанавливается муниципальное право»⁴. Б. Франклин провозглашал,

что «в свободных государствах правители являются слугами, а народ — их сувереном»¹. Американцы имели также и счастливую возможность начинать формирование политического общества с «чистого листа», отбирая самое рациональное из опыта предшествующих поколений человечества. Монархической форме правления основатели США противопоставили республиканскую форму как правление свободных граждан, действующих прямо и персонально, согласно правилам, установленным их большинством.

Один из идеологов Американской революции Т. Пейн (1737—1809) первоначально высказывался за создание государственности в форме ежегодных собраний представителей колоний во главе с президентом. Главенство в государстве должно принадлежать Континентальному Конгрессу, который будет принимать свои решения большинством в три пятых голосов. Целью всех принимаемых законов должно стать обеспечение свободы и гарантии собственности всех людей, а также свободное исповедание религии каждым человеком².

Декларация независимости США, принятая Континентальным Конвентом 4 июля 1776 года, начинается с констатации, как казалось ее авторам, очевидного факта, что все люди рождаются равными, что все они наделяются Творцом определенными «врожденными» и неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, на свободу и стремление к счастью. «Для обеспечения этих прав, — гласила Декларация, — люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых... Если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа». Право народа на контроль над учреждениями правительства этим не ограничивается. «...Когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности»³. Восстания, считал Джефферсон, как и лекарства, необходимы для того, чтобы правительства были здоровыми и разумными. «Дерево свободы необходимо поливать время от времени кровью тиранов и патриотов. Это его естественное удобрение»⁴, — писал он.

Право преследовать свои собственные интересы, независимо от классовых привилегий и неразумных ограничений свободы, нала-

¹ *Smith A.* An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Charlottesville, 2002. Vol. 2. P. 483.

² *The Writings of Thomas Jefferson.* Vol. 1. P. 134.

³ *Paine, T.* Common Sense. Second Edition, New York, 1976. P. 4.

⁴ *The Writings of Thomas Jefferson.* Vol.1. P. 134.

¹ Цит. по: *The Writings of Thomas Jefferson.* Vol. 10. P. 126.

² *Paine T.* Common Sense. P. 45.

³ Там же.

⁴ *Джефферсон Т.* О Демократии. Л. 1992. С. 40. — «Какая страна может сохранить ее свободы, если ее правители не будут время от времени предупреждаться, что их народ сохранил дух сопротивления?» — спрашивал Джефферсон. И советовал: «Позволяйте ему братья за оружие». (*The Writings of Thomas Jefferson.* Vol. 6. P. 373).

гаемых государством, является более приоритетным правом каждого человека, нежели право на частную собственность, считал Джефферсон. Он вложил в Декларацию независимости новую идею, оказавшую впоследствии огромное влияние на политическую мысль всего мира: равенство возможностей в открытом обществе.

Демократическое крыло американской революции не без оснований полагало, что широкие права и свободы индивидов несовместимы с сильным государством. Последнее должно быть ограничено как полномочиями, так и размерами аппарата власти и управления, достаточными для того, чтобы охранять жизнь и безопасность свободных людей, когда они спят, то есть государство должно стать всего лишь «ночным сторожем» демократии. Общество, где много законов, не обязательно является лучшим, заявлял Джефферсон. Там, где граждане лишены права и возможности контролировать свое правительство, всегда будет возникать общество, в котором волки правят овцами: «Овцы живут счастливее сами по себе, чем под опекой заботливых волков»¹.

Большинство вопросов организации человеческой жизни должно находиться в ведении самих граждан, оставаться их личным делом. Существуют права, которые бесполезно и бессмысленно передоверять государству, ибо все правительства до сих пор стремились их нарушать. Значительная часть полномочий, делегируемых гражданами государству, должна оставаться в ведении округов, графств и штатов и лишь то, что касается других стран и народов, должно находиться в ведении федеральных властей. Такое соотношение властных полномочий необходимо соблюдать как в целях смягчения бремени населения по несению расходов на содержание властей, так и в целях сохранения большей демократии. Никакой власти народ не должен позволять изменить это соотношение. «Каждый человек и каждая общность людей, живущих на земле, обладают правом на самоуправление. Они получают его вместе с жизнью из рук природы. Личность осуществляет это право через свою индивидуальную волю, общность людей — через волю большинства, так как закон большинства есть естественный закон для каждого человеческого общества»².

В странах «Старого Света» государства существуют по тысячи и более лет. Каждое поколение рождается здесь уже при устоявшихся общественных отношениях и социальном контракте (конституции), «заключенном» их далекими предками, на основе которого учреждались государство и его институты. А новые конституции разрабатываются при активном участии уже существующих правительств, стремящихся вложить в них лишь собственное понимание власти и властных отношений. В отличие от них, американцы еще до учреждения основных ветвей и институтов государственной власти договорным путем определили контуры своего государства, его институтов власти и их полно-

мочий. Это было государство, учрежденное сознательно и целенаправленно достаточно просвещенными для своего времени людьми, хорошо знавшими о пороках и недостатках существовавших до того времени образований подобного рода (о тирании власти, несправии народа и т. д.).

Существующие в Европе формы государственного правления Джефферсон сравнивал с состоянием, когда коршуны правят над стаями голубей, и призывал американцев не допускать их повторения в США. «Лучше вообще не допускать волка до овчарни, чем полагаться на то, что сумеешь выдрать ему клыки и когти тогда, когда он в нее забредет», — предупреждал он¹.

Первоначально разрабатывались конституции штатов, в которые сразу же включались билли о правах человека, учреждались институты власти. Конституция Виргинии, принятая в 1776 г., включала в себе Декларацию прав человека. Билли о правах были приняты во многих штатах. Предложения о включении в федеральную Конституцию билля о правах человека обсуждались и на Конвенте в Филадельфии в 1787 г. Однако Конвент большинством голосов решил, что штаты должны вначале сказать «да» или «нет» проекту Конституции и предлагать в ходе обсуждения поправки к тем или иным ее статьям. Сами поправки к Конституции должны быть приняты позже, после ее ратификации штатами.

Джефферсон, находившийся во время работы Конвента в Париже в качестве посла США, увидел текст Конституции только в начале ноября, когда тот был окончательно сформулирован и уже передан штатам на утверждение. Ознакомившись с ним, он написал «энергичное письмо»² своему другу и соратнику Мэдисону, в котором обращал его внимание на недостатки Конституции, относящиеся к демократии и правам человека. «Первое: упущена декларация прав, гарантирующая в ясных, лишенных двусмысленности и софизма выражениях свободу вероисповедания и религии, свободу печати, защиту от сохранения регулярной армии во время мира, запрет на монополии, гарантирующая постоянное и не приостанавливаемое действие законов о неприкосновенности личности, подсудность суду присяжных заседателей всех дел по факту преступлений, предусмотренных законами штатов, а не одними федеральными законами»³. В письме на имя Кармайкла Джефферсон заявлял: «...предлагая сосредоточить всю власть в стране в одном общем центральном правительстве, они (создатели проекта) не защитили народ никакой декларацией его прав, не отказали власти в полномочиях сохранять регулярную армию в мирное время; создатели проекта не обеспечили свободу печати и резервировали право на устранение суда присяжных от рассмотрения гражданских дел; они

¹ Джефферсон Т. О демократии. С. 72.

² Там же. С. 29.

¹ Джефферсон Т. О демократии. С. 100.

² Там же. С. 119.

³ Там же. С. 85.

предложили, чтобы законы, принимаемые федеральными законодателями, имели бы верховенство над законами и конституциями штатов; создатели проекта отступили от принципа регулярной сменяемости должностных лиц...»¹.

В ходе обсуждения Конституции конвенты штатов предложили 200 поправок к ней. После редакции и объединения схожих формулировок их осталось около 100. Решено было передать все поступившие поправки на обсуждение «Комитета девяти» (по одному представителю от каждого ратифицировавшего Конституцию штата), созданного палатой представителей Конгресса специально для этой цели, и включить их непосредственно в Конституцию в качестве поправок к ней. Смешанная комиссия Конгресса под председательством Д. Мэдисона обобщила формулировки поправок. Вкратце эти поправки звучали так:

- власть правительства исходит от народа;
- изменения в окладах членов Конгресса могут быть осуществлены только со следующих выборов;
- религиозные свободы охраняются;
- мирные собрания разрешаются;
- граждане имеют право на ношение оружия;
- квартирование солдат не допускается;
- самообвинения граждан не признаются;
- должный судебный процесс гарантируется;
- обыски и захваты без ордера не допускаются;
- каждому гарантируется суд присяжных;
- суд должен быть ускоренным;
- права, не делегированные правительству, сохраняются за штатами².

Три четверти штатов ратифицировали 10 из 12 поправок к Конституции. Две поправки не получили одобрения трех четвертей штатов и не вступили в силу. С тех пор 15 декабря считается в США днем Билля о правах.

Суть прав и свобод, согласно биллю о правах (первым десяти поправкам к Конституции США), сводится к следующему. В США запрещено устанавливать законодательным путем государственную религию. Нельзя запрещать или ограничивать право исповедания других религий. Вооруженный народ является условием обеспечения безопасности. Поэтому право американца хранить и носить оружие не подлежит ограничению. Запрещено размещение солдат в квартирах в мирное время и без согласия на то самих владельцев квартир. Личность и жилище человека неприкосновенны. Без соответствующего ордера нельзя ни обыскивать жилье, ни арестовывать людей. Без суда присяжных нельзя привлекать американца к ответственности, лишать

¹ Джефферсон Т. О демократии. С. 85—86.

² Smith G. R. The Form a More Perfect Union: The Ratification of the Bill of Rights 1787—1791 P. 114—115.

его частной собственности, нельзя принуждать к лжесвидетельству. Человек имеет право на скорый и справедливый суд присяжных. Суд должен состояться там, где совершено преступление. Все дела, основанные на общем праве, ценою свыше 20 долларов, имеют право быть рассмотренными судом присяжных. Запрещаются непомерно высокие залоговые суммы, чрезмерные штрафы, жестокие и необычные наказания. Перечисление в Конституции определенных прав не должно рассматриваться как отрицание или умаление других прав, сохраняющихся за народом. Полномочия, не переданные федеральному правительству, сохраняются за штатами или за народом.

Томас Пейн, автор памфлета «Здравый смысл», одним из первых сказавший, что борющиеся колонисты — это американцы, и что целью борьбы с Англией должно стать создание независимого государства, также считал, что свобода всегда должна иметь преимущество перед защитой собственности. В работе «Права человека», написанной в 1798 г., он заявлял, что система правления в Новом свете продвигает систему мира как верного средства обогащения государства посредством обогащения образовавшего его населения. Каждый гражданин должен иметь возможность обеспечить свое счастье в мире и безопасности, а обеспечение счастья состоит в поиске собственности, процветания и независимости от кого бы то ни было. «От правительства ожидают содействия как поиску счастья гражданами, так и защиты их в пользовании плодами их усилий»¹, — заявлял Пейн.

Если американская революция носила преимущественно антиколониальный характер и была осуществлена осевшими на новых землях колонизаторами против своей прежней родины-метрополии, то Французская революция была воистину первой социальной революцией Нового времени, происшедшей в стране классического феодализма и абсолютизма. Далеко не случайно, что именно во Франции родились многие идеи о справедливом государственном устройстве (Монтескье, Руссо, Дидро, Вольтер). Эта страна испытала на себе сильнейшее влияние войны за независимость США. Идеи Декларации независимости, биллей о правах, включенных в конституции американских штатов, да и сама Конституция США стали темами горячих обсуждений в аристократических салонах Франции, как, впрочем, и других стран, не очень дружелюбно относившихся к Англии. Однако права и свободы в каждой стране и в каждом салоне понимались по-разному, в зависимости от степени влияния аристократии в обществе. Французская аристократия выступала за то, чтобы чуть-чуть потеснить короля, ограничить его права в такой мере, чтобы он считался с нею. Интересы более широких слоев народа мало интересовали ее.

Философия прав человека Французской революции. Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным Собранием Франции после непродолжительного обсуждения 26 августа 1789 г.,

¹ Цит. по: *Dumbauld E. The Constitution of the United States.* Norman, 1964. P. 29.

внешне похожа на американскую Декларацию независимости, однако она менее решительна и менее последовательна. «Забвение прав человека или пренебрежение ими является единственной причиной общественных бедствий и испорченности правительств», — говорится в ее преамбуле. Декларация содержит скорее обещания, которые могут быть выполнены в будущем, нежели реальные права. «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах, — гласит ее первый пункт. — Социальные различия не могут быть основаны ни на чем ином, кроме общей пользы»¹. Сохранение естественных и неотъемлемых прав человека на свободу, собственность, безопасность и право сопротивляться притеснению, объявлялось целью всех политических объединений. Декларация провозглашала народ верховным сувереном, равенство всех французов перед законом, являющимся выражением воли общества. Все граждане имеют право участвовать «лично или через своих представителей» в формировании правительства, а общество — требовать от любого института власти или должностного лица отчета о своей деятельности. За человеком провозглашалось право на неограниченную свободу высказывать свои мысли, мнения, говорить, писать и издавать свободно, неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных законом (ст. XI). Признавалось право на частную собственность. Сама собственность объявлялась нерушимой и священной, никто не мог быть лишен ее иначе, «как в том случае, если того потребует законом признанная общественная необходимость, и при условии справедливого предварительного вознаграждения» (ст. XVII)².

По мере радикализации Французской революции углубляется и ее социальная философия. Конституция 1791 г. провозглашала безвозвратную отмену учреждений, «оскорблявших свободу и равенство в правах», сословных званий, титулов, орденов. «Закон не признает больше ни религиозных обетов, ни других обязательств, противных естественным правам и Конституции». Она провозгласила некоторые права народа и нации. «Пусть этот великий памятник, воздвигнутый Свободе, послужит как уроком для угнетателю, так и примером для угнетенного», — писал активный участник Американской и Французской революций маркиз Лафайет³.

Влияние И. Канта, Г. В. Гегеля и К. Маркса на философию прав человека. Современная философия прав и свобод человека испытала на себе заметное влияние идей И. Канта, Г. В. Гегеля, К. Маркса. «Метафизика нравственности» И. Канта (1724—1804), его концепция правового закона и высказанные им идеи разделения и ограничения власти стали важными звеньями теории прав и свобод человека. Канту

¹ *Pain T. Rights of Man: Being an Answer to Mr. Burke's Attack on the French Revolution.* London : 1791. P. 68—70.

² *Pain T. Rights of Man.* P. 68—70.

³ Там же. С. 40.

принадлежит определение государства как объединения людей, подчиненных правовым законам. Государство, по Канту, — это правовая организация, основанная на таких априорных принципах, как свобода, равенство и самостоятельность граждан. Кант указывает, таким образом, на объективные основы прав человека. Он считал, что разум является основой морали. Любые действия человека должны быть предприняты, исходя из диктуемого разумом чувства обязанности, и никаких действий не следует осуществлять, повинувшись только закону или обычаям. Свободу человека Кант понимал не как безграничную свободу анархии, но как свободу самоуправления, свободу осознанно повиноваться законам универсума как они познаются разумом.

Гегель (1770—1831) полагал, что в результате длительного господства суеверий и деспотизма общество потеряло духовную и политическую свободу. Вернуть их можно, лишь переустроив общество коренным образом. Молодой Гегель связывал подобную возможность с революцией. Поля тетрадей студента Гегеля испещрены призывами: «Долой тиранов!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует Жан-Жак!» (Руссо). Восстановление свободы и раскрепощение человека первоначально он связывал с устранением государства как такового. Права человека на жизнь и на здоровье обращены не к отдельным людям, а к человечеству вообще. Обязанность содержать нуждающегося человека человечество возлагает не на отдельное лицо, а на государство или же наиболее близких ему людей¹. Никакой договор, в том числе и конституция, не распространяется и не может распространяться на жизнь и честь человека. Не могут они распространяться также и на его мысль. Единственное, о чем можно говорить и требовать — чтобы конституция содержала в себе гарантии в том, что ничто не будет угрожать чести и достоинству человека, подавлять их, что общественная жизнь будет организована так, чтобы создавались оптимальные условия для жизни человека.

Гегель рассматривал человека одновременно и как индивидуальность и как всеобщность. Каждый человек может выступать в жизни одновременно в нескольких ипостасях — как бюргер, мещанин, обыватель и, в то же время, как гражданин. Бюргер или обыватель действует несколько иначе, нежели гражданин. И права бюргера отличаются от прав гражданина. На протяжении большей части классовой истории всеобщность была определяющей. Даже в Греции и Риме не существовало индивидуальности, а если даже она как-то проявлялась, этому не придавали особого значения. Индивидуальностью обладал только правитель. Даже аристократия была лишена индивидуальности, она — окружение правителя, фон и элементы его индивидуальности. Иисус Христос — это индивидуальность, одна из первых личностей на Земле, однако феномен Иисуса был бы невозможен в Греции и Риме с их всеобщностью.

¹ *Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет.* М., 1972. Т. 1. С. 126.

Свободам человека Гегель придавал большее значение, нежели его права. Главное — это свобода воли, свобода вообще, «а все другие свободы лишь ее виды... Существуют также гражданские свободы, свобода печати, политическая, религиозная свободы. Эти виды свободы представляют собой всеобщее понятие свободы, поскольку оно применено к особым отношениям или предметам»¹. С точки зрения права, полагал Гегель, следует исполнять только всеобщую волю. Само право заключается в том, чтобы каждый человек считался с каждым другим как со свободным существом, ибо по своей сущности каждый является свободным человеком².

Мыслители нового времени размышляют об эмансипации не только отдельного человека, но и человечества в целом. Одним из первых вопросов об общечеловеческой эмансипации поставил Карл Маркс (1818—1883). Критика религии, продолжавшаяся с эпохи Просвещения, считал он, «завершилась учением, что человек — высшее существо для человека, завершилась, следовательно, категорическим императивом, повелевающим ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, порабощенным, беспомощным, презренным существом...»³.

В ранних работах Маркса поставлен вопрос о соотношении политической эмансипации и человеческой эмансипации, сделан основной упор на освобождении человека путем ликвидации возвышающегося над ним и подавляющего его государства. При этом обращается внимание на несовпадение последствий политической эмансипации для государства и человека:

Предел политической эмансипации уже с самого начала проявляется в том, — писал Маркс, — что государство может освободить себя от какого-либо ограничения без того, чтобы человек стал действительно свободным от этого ограничения, что государство может быть республикой (свободным государством) без того, чтобы человек стал свободным⁴.

В дальнейшем Маркс и Энгельс приходят к выводу о необходимости полного преобразования самого общества, поскольку они видели в нем систему, которая подвергает людей калечащему их отчуждению. Общечеловеческая эмансипация требует радикальной революции, а в отдельных странах — частичной, политической революции. Последняя основана на том, что часть гражданского общества эмансипирует себя и достигает всеобщего господства и, исходя из своего особого положения, эмансипирует все общество. По мнению Маркса, это можно сделать лишь в том случае, если все общество или большинство его находится в положении этого класса. Последний должен возбудить энтузиазм в себе и в массах, брататься и сливаться со всем

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 2. С. 25.

² Там же, с. 36.

³ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1, с. 422.

⁴ Маркс К. К еврейскому вопросу. Там же, с. 388—389.

обществом, его должны смешивать с обществом, воспринимать и признавать в качестве его всеобщего представителя. Собственные притязания и права этого класса должны совпадать с правами и притязаниями всего общества, эмансипатор действительно должен представлять собой социальный разум и социальное сердце всего общества.

Отдельный класс может притязать на всеобщее господство лишь во имя всеобщих прав общества, считал Маркс:

Для завоевания этого положения освободителя, а, следовательно, для политического использования всех сфер обществ и интересов своей собственной сферы, — писал он, — недостаточно одной революционной энергии и духовного чувства собственного достоинства. Чтобы революция народа и эмансипация отдельного класса гражданского общества совпали друг с другом, чтобы одно сословие считалось сословием всего общества, — для этого, с другой стороны, все недостатки общества должны быть сосредоточены в каком-нибудь другом классе, для этого определенное сословие должно быть олицетворением общих препятствий, воплощением общей для всех преграды; для этого особая социальная сфера должна считаться общепризнанным преступлением в отношении всего общества, так что освобождение от этой сферы выступает в виде всеобщего самоосвобождения. Чтобы одно сословие было *par excellence* сословием-освободителем, для этого другое сословие должно быть, наоборот, явным сословием-поработителем¹.

Освободительницей общества от феодальной зависимости стала молодая буржуазия. Ни один официальный класс капиталистического общества, по мнению Маркса, не способен выступать в роли освободителя общества от эксплуатации человека человеком. Ее может исполнять только новый класс — пролетариат (рабочий класс), не имеющий особых, отличных от общественных, интересов. Только он один, освобождая себя, может освободить и все общество, поставить всех его членов в действительно равноправные отношения. Эти идеи послужили в дальнейшем основой учения о всемирно-исторической миссии рабочего класса как освободителя человечества.

К. Маркс одним из первых дифференцировал права человека, выявил их природу, а также общее и особенное между правами человека и правами гражданина. Он исходил из постулата приоритета экономической жизни перед другими сферами общественной жизни, а, соответственно, и социальных и экономических прав человека перед всеми остальными правами. Отсюда — то внимание, которое он уделял анализу условий жизни и труда разных групп и слоев общества, причин их неравноправия и условий утверждения свободы и общественного равенства. Маркс стремился познать условия, порождающие отчуждение человека, концентрировал внимание на социальных классах,

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1, с. 425 — 426.

конфликты которых подрывали несправедливый социальный порядок, и на организованных ассоциациях, которые могут перестроить социальный мир на основе социального равенства. Освобождение человека должно стать освобождением творческих и чувственных сил «реального индивида», а ликвидация частной собственности — вести к полному раскрепощению всех человеческих чувств и достоинств.

«Если марксизм и был религией, — пишет американский социолог А. Гоулднер, размышляя над этими положениями Маркса — то не религией общества, каким является функционализм, а религией человека. Это была религия гордости за человека и борьбы ради него, а не религия благочестия по отношению к обществу и статической комфортности»¹.

Х

Великая Октябрьская революция, устранив элитарный характер субъектов прав и свобод, придала философии прав и свобод человека новое содержание. Общая философия прав человека содержится в Декларации прав граждан и народов России и конкретизирована во многих документах. «Буржуазия понимала под свободой печати свободу издания газет богатыми, захват прессы капиталистами, на деле приводившей повсюду... к продажности прессы, — говорилось на заседании ВЦИК 4(17) ноября 1917 года при обсуждении вопроса о свободе печати. — Рабочее и крестьянское правительство под свободой печати понимает освобождение прессы из-под гнета капитала, переход в собственность государства бумажных фабрик и типографий, предоставление каждой группе граждан, достигшей известной численности..., равного права на пользование соответственной долей запасов бумаги и соответственным количеством типографского труда». ВЦИК учредил комиссию для расследования связей периодических изданий с капиталом, установления источника их средств и доходов, состава их жертвователей, покрытия их дефицитов².

На деле было реализовано и право, о котором в свое время писал Джефферсон — право избирателей на отзыв своих избранников, — но которое никогда до сих пор не реализовывалось. «Какой бы то ни было выборный институт может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных». В целях исключения случайностей и игнорирования воли избирателей, особенно при распределении мест по пропорциональной системе, когда легко собрать определенное количество подписей под требованием с отзывом депутата, было предусмотрено, что перевыборы назначаются советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, если отзыва требует более половины всех избирателей округа.

¹ Gouldner A. W. The Coming Crisis of Western Sociology. London, 1971 P. 467.

² См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 51.

Однако обеспечить полную гармонию прав и свобод человека, прежде всего индивидуальных прав, советской власти не удалось.

К середине XX века человечество уже выработало достаточно четкую концепцию прав и свобод человека. А вторая половина XX века по праву может быть названа периодом самых плодотворных дискуссий о природе прав и свобод человека, систематизации этих прав и свобод, их международной кодификации и создания механизма их защиты.

Таким образом, теория прав и свобод человека складывалась постепенно, дополняясь и обогащаясь опытом новых стран и революций разного типа. Многообразие стран, континентов и общественных систем, их соперничество и сотрудничество оказали, хотя и противоречивое, но в целом огромное позитивное влияние на ускоренное формирование современной системы прав и свобод человека.

Вопросы для самопроверки

1. Как формировались первые представления человека о своем статусе в мире и в обществе, о своих правах и свободах?
2. Как изменился статус человека с образованием государства?
3. Расскажите о первых законах, определявших права и обязанности человека.
5. Постарайтесь установить влияние религиозных верований на решение проблемы прав и свобод человека.
6. Как религия влияет на понимание статуса человека?
7. Когда начинают формироваться современные взгляды на права и свободы человека?
8. Расскажите о взглядах Гроция, Локка и Пуфендорфа на права человека и народов.
9. Какое влияние оказала Американская революция XVIII века на формирование теории прав человека?
10. Что вы знаете о «Декларации прав человека и гражданина» Французской революции?
11. Какие аспекты прав человека развиты Гегелем, Кантом и Марксом?
12. Какую роль сыграли социальные революции XIX—XX вв. в развитии теории и практики прав и свобод человека?

Литература

Азаров, А. Я. и др. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник для вузов А. Я. Азаров. — М., 2005.

Ан-Наими Абдуллахи, А. На пути к исламской реформации (Гражданские свободы, права человека и международное право) / А. Ан-Наими Абдуллахи. — М., 1999.

Барковская, Е. Ислам сегодня и права человека / Е. Барковская // Азия и Африка сегодня. — 2000. — № 8. — С. 19—27.

Джефферсон, Т. О демократии / Т. Джефферсон. — Л., 1992.

Маркс, К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — Т. 1.

Маркс, К. К еврейскому вопросу / К. Маркс // Сочинения. — 2-е изд. — Т. 1.

Мутагиров, Д. З. Особенности Российской цивилизации / Д. З. Мутагиров // Россия на пороге XXI века. Проблемы государства, экономики и политики. — СПб. — 1999. — С. 6—58.

Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. — 2001. — № 5. — С. 89—100.

Телушкин, И. Еврейский мир: Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии / И. Телушкин. — М. ; Иерусалим, 1998.

Хайруллин, В. И. Категория справедливости в истории правовой мысли / В. И. Хайруллин. — М., 2009.

Глава 3

СОВРЕМЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Практическое признание и реализация прав и свобод человека в абсолютном большинстве стран мира по существу начались только в XX веке. Этому во многом содействовали социальные революции, происходившие под лозунгами свободы, равенства, независимости, равноправия. В этом ряду особое место занимают Мексиканская, Великая Октябрьская и Глобальная народно-демократическая революция 1941—1947 гг. Последняя революция осталась незамеченной аналитиками, поскольку происходила на фоне Второй мировой войны как альтернатива нацизму и милитаризму¹. Именно они стали действительно поворотной вехой в судьбах всего человечества. В ходе этих грандиозных революций получили безусловное признание такие фундаментальные права человека, как право на равенство, справедливость, на труд, на жилище, образование, на здоровье, социальную безопасность и другие, постепенно закреплявшиеся в международных соглашениях.

3.1. Международный билль о правах человека

Еще Лига Наций пыталась предпринять определенные шаги в направлении международной кодификации прав и свобод человека. В частности, были провозглашены права на жизнь, свободу, равенство перед законом и на собственность. В 1926 г. была подписана конвенция о запрете рабства. Как известно, институты и рабства работорговли в разных формах существуют столько же, сколько и само человечество, а международная торговля рабами особенного интенсифицировалась в XVI веке, когда Испания выдала лицензии (Асьентос) частным предпринимателям на провоз рабов из Африки в свои колонии в Америке. Затем такое право получила английская компания южных морей. В общей сложности по крайней мере пятнадцать миллионов африканцев были доставлены в Америку. По подсчетам известного афроамери-

¹ См.: Мутагиров Д. З. Незамеченная социальная революция XX века // Социология и социальная антропология / Отв. ред. В. Д. Виноградов. СПб., 1997, с. 259 — 270.

канского ученого Е. Дюбуа, из Африки были вывезены около 130 млн людей, большинство которых погубило в пути в Новый свет.

Первое соглашение об осуждении работорговли было заключено между Францией и Великобританией в 1814. Этот гуманитарный принцип был одобрен на Венском конгрессе 1815 года, а затем был подписан всеобъемлющий договор на Брюссельской конференции относительно торговли африканскими рабами в 1890 г. Этот договор, предусматривавший принятие эффективных военных и правовых мер для прекращения работорговли, был ратифицирован всеми государствами Европы, Соединенными Штатами Америки, Персией Турцией Конго и Занзибаром. Но статус домашнего рабства оставался неизменным¹.

Подписавшие конвенцию 1926 г. страны в очередной раз осуждали рабство как социальное явление и систему отношений между людьми, основанную на рабстве, а также обязывались бороться с ними. Видимо, боролись или имитировали борьбу только на глобальном уровне, ибо в отдельных странах рабство и его проявления продолжают существовать по настоящее время.

Качественно новый толчок процессу международной кодификации прав и свобод человека дала Вторая мировая война, в ходе которой погибли более 50 миллионов людей. Расистские теории правителей Третьего рейха, трагические последствия попыток их воплощения в жизнь и многое другое заставили международное сообщество по-новому взглянуть на проблему прав и свобод человека.

26 января 1941 г. президент США Ф. Д. Рузвельт в послании Конгрессу говорил о необходимости защиты «четырех свобод» (свобода мнения и выражения, свобода вероисповедания, свобода быть свободным от материальной нужды и гарантия жизни без страха). Атлантическая хартия, подписанная Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем в Оттаве 14 августа 1941 г., прибавила к этим свободам право на экономический прогресс.

Защита прав и свобод как цель ООН. Декларация Объединенных Наций, с которой выступили 26 стран антигитлеровской коалиции 1 января 1942 г., подтверждая приверженность идеям Атлантической хартии, провозглашала целью подписавших ее стран в войне с Германией и ее союзницами защиту жизни, свободы, независимости, религиозных свобод, охрану прав человека и справедливости как в своих собственных странах, так и в остальных.

Проблема прав и свобод человека многократно обсуждалась в период войны² и нашла свое отражение в *Уставе ООН*, подписанном 25 июня 1945 г. в Сан-Франциско представителями 51 страны. Поддержание

¹ . Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th edition. London and New York, 1997 Routledge. P. 21.

² На конференции по определению основных направлений деятельности ООН в Думбартон-Окс (21. VIII — 7. X. 1944 г.) эксперты договорились перечислить в Уставе ООН основные права человека, а также создать в качестве одной из основных комиссий ООН Комиссию по правам человека.

уважения прав человека и фундаментальных свобод для всех, без различий расы, пола, языка и религии провозглашается одной из главных целей международного сообщества.

В преамбуле Устава ООН ставятся задачи «*вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права*».

Согласно ст. 1 Устава, ООН призвана осуществлять сотрудничество народов в разрешении мировых проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам всех без различия расы, пола, языка и религии, а также быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Всеобщее уважение и соблюдение прав и основных свобод всех людей на Земле, наряду с повышением уровня их жизни и полной занятостью населения необходимо (согласно ст. 55 Устава ООН) для обеспечения условий стабильности и благополучия, важных для сохранения мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов. А ст. 73 обязывает все государства-мандатарии руководствоваться в своей деятельности принципом уважения прав и свобод человека на подмандатных территориях.

Всеобщая декларация прав человека. Составители Устава ООН, многократно повторяя в ней формулу «права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка и религии», еще не вполне четко представляли себе, о каких конкретных правах и свободах человека идет речь, и какие из них будут гарантироваться, уважаться и реализовываться под международным контролем. Конференция в Сан-Франциско рекомендовала учредить при всемирной организации специальный орган по правам человека. В порядке реализации ст. 68 Устава ООН, 15 февраля 1946 г. Экономический и социальный совет ООН сформировал Комиссию по правам человека, председателем которой была избрана вдова президента США Рузвельта Элеонора Рузвельт. Одной из первых задач Комиссии стала разработка проекта Всеобщей декларации прав человека, в которой в систематизированном виде следовало определить каталог признаваемых всеми странами и народами прав и свобод человека. В распоряжении комиссии, состоящей из известных ученых мира, имелись 18 официальных документов и полуофициальных проектов. Изучив и обобщив их, только что избранный директором секретариата ООН по правам человека Д. П. Хэмфри составил проект в качестве основы работы Комиссии. В ходе дальнейшей работы над проектом развернулись достаточно острые дебаты почти по всем обсуждавшимся вопросам.

Это и не удивительно. Международное сообщество, дифференцированное экономически, социально, политически и идеологически¹, практически впервые сообща обсуждало важнейшую глобальную проблему. Согласование разных, порою полярно противоположных, интересов, взглядов, видения и понимания систем человеческих ценностей не могло быть легким делом. Но, тем не менее, факторов, сближающих позиции стран по обсуждаемой проблеме в то время было больше. Как верно заметил тогдашний представитель Ливана в ООН Ч. Х. Малик, Декларация «была инспирирована оппозицией варварским доктринам нацизма и фашизма». Принципы, провозглашаемые Декларацией, считал автор окончательного варианта ее проекта Р. Кассэн, говорили о «единстве человеческой расы в отличие от гитлеровских утверждений о ее дифференцированности и не равноценности»².

Царивший на большей части планеты дух торжества прогресса над реакцией, такт, сдержанность и упорство авторов проекта Декларации помогли выработать согласованное мнение о круге признаваемых всем сообществом того времени первоочередных прав и свобод, а также согласовать их формулировки, выраженные в лаконичных и не вызывающих споров дефинициях.

Из 56 государств-членов ООН за проект декларации проголосовали 48, никто — против и только 8 государств воздержались от голосования, выразив «частичное согласие» с документом. После оглашения результатов голосования 10 декабря 1948 г., участники третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН (она проходила в Париже), стоя и долгой овацией приветствовали принятие Декларации. Этому событию придавалось и придается такое универсальное значение, что с тех пор ежегодно 10 декабря отмечается мировым сообществом как «День прав человека».

Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) — это лаконичный документ, состоящий из 30 статей, где перечислены основные права и свободы человека, нарушение которых считается недопустимым. Она не проводит различий между правами человека и правами гражданина. Все провозглашаемые в ней права и свободы представлены как права человека. В Декларации изложено общечеловеческое понимание концепции прав и свобод человека, характерное для середины XX в. ВДПЧ говорит о необходимости охраны прав человека властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в каче-

¹ Как пишет один из исследователей Всеобщей декларации прав человека Д. Морсинк, 37 государств-членов ООН в то время являлись приверженцами иудейско-христианской традиции, 11 — исламской традиции, 6 — марксистской и 4 — буддистской традиции (*Morsink, Johannes. The Declaration of Human Rights: Origins, Drafting, and Intent. Philadelphia, University of Philadelphia Press, 1999*). Рецензент этой книги Джером Д. Шестак заметил неточность в подсчетах автора, ибо в работе ГА ООН, принявшей Декларацию, участвовали 56 государств (См.; *American Journal of International Law. Vol 94. № 3. July 2000 P. 601*).

² Цитируется по: *Morsink, Johannes. The Declaration of Human Rights. P. 36, 38.*

стве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения. Всеобщее понимание характера этих прав и свобод провозглашается важным условием содействия социальному прогрессу в мире.

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, — гласит ст. 1 Декларации. — Все они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». В этих формулировках не трудно увидеть влияние американской Декларации независимости и «Декларации прав человека и гражданина» Французской революции. В проекте ВДПЧ говорилось даже о Боге и природе, наделивших людей «одинаковыми неотъемлемыми правами», но в последний момент эти слова были исключены из текста.

Ст. 2 ВДПЧ провозглашает, что «каждый человек обладает¹ всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Не должно проводиться никакого различия между людьми на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо ограниченной в своем суверенитете».

В последующих 27 статьях перечислены основные, признававшиеся в то время всем мировым сообществом права и свободы человека без ранжирования их по степени важности: на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность; на признание его правосубъектности; на равенство перед законом; на рассмотрение уголовного обвинения гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Признаются права человека на невмешательство в личную и семейную жизнь, право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в нее, искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, права на свободу мысли, совести и религии, на свободу убеждений и на свободное выражение их, на свободу мирных собраний и ассоциаций.

В Декларации впервые провозглашены права человека:

принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей, равного доступа к государственной службе в своей стране;

на социальное обеспечение;

на свободное развитие личности;

на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы;

¹ В варианте этого документа на русском языке почему-то сказано: «должен обладать».

на отдых и досуг;

на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи;

право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам;

право на образование;

право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами;

право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы могут быть полностью осуществлены.

Заключительная, 30 статья ВДПЧ содержит особенно важное заявление: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации».

Любая декларация как документ имеет свою специфику. Это только заявление о намерениях, а не договор, обязательный для исполнения. Преамбула Всеобщей декларации представляет реализацию провозглашенных в ней прав как задачу, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек, каждый институт общества стремились содействовать уважению этих прав и свобод, обеспечению всеобщего признания и пропаганде их среди народов мира.

О степени практической реализации каждого из провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека судить трудно, почти невозможно. Но легко заметить, что многие из них включены в принятые за последующие полвека конституции государств и рассматриваются ныне большей частью человечества как само собою разумеющиеся. Последующие международные конференции по правам человека квалифицируют положения этого документа как «торжественные обязательства государств», как «общая задача всех народов и всех государств», как «нормы обычного права»¹.

¹ Международная конференция по правам человека, посвященная 20-летию ВДПЧ (Тегеран, 22. IV—13.V 1968), подтвердила свою веру в принципы Декларации, назвав их «торжественными обязательствами государств». В преамбуле Декларации Всемирной конференции по правам человека в Вене (июнь 1993 г.) отмечается: «Всеобщая декларация прав человека, выполнение которой является общей задачей всех народов и всех государств, является источником вдохновения и представляет собой основу для Организации Объединенных Наций в деле достижения дальнейшего прогресса в установлении стандартов, содержащихся в действующих международных договорах по правам человека».

Всеобщая декларация прав человека стала важным шагом на пути к разработке Международного кодекса о правах человека. Ее идеи были развиты и конкретизированы в десятках деклараций о конкретных правах человека, принятых разными международными институтами в последующие десятилетия.

Международные пакты о правах человека. Следующим шагом государств-членов ООН стал переход от декларирования фундаментальных прав и свобод человека к закреплению их в международных пактах, в которых были бы не только названы и конкретизированы эти права, но и установлена ответственность государств за их реализацию, согласованы формы всеобщего контроля над выполнением каждым государством взятых на себя обязательств.

Первоначально планировали разработать единый международный Пакт с перечислением всех прав и свобод человека, способов их реализации, а также определить механизм контроля над их выполнением. Но практическое решение этой задачи оказалось непростым делом. Во-первых, потому, что государства всегда крайне ревниво относятся к своему суверенитету и болезненно реагируют на малейшие попытки кого бы то ни было ограничить его. Каждое из них, особенно из числа крупных, будучи готовым исполнять роль судьи в отношении других государств и народов, считает совершенно недопустимой любую критику в свой собственный адрес и решительно отвергает ее как «вмешательство в его внутренние дела».

И в самом деле, как согласовать провозглашенные в Уставе ООН суверенное равенство государств и их обязательство не вмешиваться в дела друг друга с международным контролем над их политикой в области прав и свобод человека? Этот непростой вопрос был урегулирован признанием принципа солидарности всех государств в обеспечении эффективной защиты прав человека во всем мире. Международный институт права, обсудив проблемы охраны прав человека и принципы невмешательства во внутренние дела других государств, пришел к выводу о том, что права человека, которым дана международная протекция, не являются делом только внутренней юрисдикции государств. Все вопросы, связанные с правами человека, образуют предмет международной заботы и, соответственно, выражение беспокойства одних государств по этому поводу никогда не представляет собою вмешательство во внутренние дела других государств. Поэтому положение параграфа 6 ст. 2 устава ООН¹ не применимо к нарушениям прав человека.

Шли горячие споры и о том, что следует понимать под правами и свободами человека, какие из них первичные, а какие — производные, как ранжировать их по степени важности, а также о том, какие

¹ Этот параграф гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов ООН представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава».

формы взаимного контроля здесь возможны и допустимы. Изменившиеся отношения между народами и государствами не благоприятствовали поиску консенсуса в этих вопросах. Атмосфера взаимного доверия и согласия, характерная для периода работы над Хартией ООН и ВДПЧ, сменилась атмосферой «холодной войны» и соперничества прежних союзников. На характере споров не могло не сказаться и разное понимание проблемы прав и свобод государствами Востока и Запада. Каждое из них идеализировало свои достижения и отвергало системы ценностей обществ-оппонентов.

Как известно, страны с разными экономическими, политическими и социальными системами по-разному смотрят на одни и те же социальные явления (общество, коллектив, индивид, собственность, труд, свобода, справедливость, права человека) и по-разному трактуют их. Это закономерно. Недаром говорят: «что полезно для одних — смертельно для других». Это в равной мере относится к политическим и духовным ценностям.

Западная политическая традиция считала, что права человека — это права только индивидов, в то время как восточная традиция всегда отдавала приоритет целому, коллективу и обществу, элементами которых индивиды являются. Первая признавала только те права и свободы, которые поддаются точному измерению, оценке и контролю, а вторая ставила на первое место социальные, экономические и духовные права и свободы. «Права человека начинаются с полицейского участка», — заявляли сторонники западной традиции. «Права человека начинаются с повседневных завтраков»¹, — отвечали им представители восточной политической традиции.

Второй аргумент сводился к разной степени верификации этих прав, отсутствию единых критериев оценки и возможности проверки их соблюдения. Некоторые полагали, что только гражданские и политические права — это права индивидов, которые могут быть определены с точностью. Нарушение каждого из этих прав может быть рассматриваемо в суде и устранено немедленно. Экономические, социальные и культурные права якобы незримы и не поддаются оценке.

Это справедливо, но лишь отчасти. Явления не перестают существовать оттого, что они не видны и не поддаются точному измерению, отвечали сторонники признания экономических, социальных и культурных прав человека. Есть права абсолютные, неотъемлемые и безотлагательные, есть и права относительные, прогрессивные, без которых нет свободного человека. Эти права реализуются постепенно, и при активном участии государств. Гражданские и политические права являются абсолютными и безотлагательными, а часть экономических, социальных и культурных прав — относительными и прогрессивными, которые в разных странах реализуются в разных объемах или будут

все полнее реализовываться по мере создания необходимых для этого условий.

Долгое время считалось, (а многие и до сих пор считают¹), что гражданские и политические права имеют «отрицательный характер», поскольку требуют невмешательства государства в сферу прав и свобод граждан. А экономические права, напротив, требуют активного участия государства, поскольку степень их реализации зависит от имеющихся средств и ресурсов, создаваемых деятельностью государства. Однако при внимательном рассмотрении прав и свобод человека оказывается, что в реальной жизни многое обстоит иначе. Выясняется, что некоторые гражданские и политические права требуют позитивных действий и активного участия государства, и могут быть реализованы только после создания некоторых предварительных условий. И в то же время отдельные экономические, социальные и культурные права требуют невмешательства государства, а соответственно, имеют как бы отрицательный характер. Стало быть, жесткое различие прав и свобод человека в двух международных пактах лишено всяких четких оснований.

Некоторые права и свободы человека многогранны, охватывают множество сфер жизни, являясь одновременно и гражданско-политическими, и социально-экономическими, и культурными. Действительно, к какой группе прав относятся право человека на жизнь или право на самоуправление? А свобода совести и вероисповедания — к политической, социальной, духовной (культурной) или ко всем одновременно? Религия возникла, прежде всего, как фактор социальной и духовной жизни и только после своего возникновения превратилась в важный фактор политической жизни. Право на образование, относимое преимущественно к культурным правам, на самом деле является одновременно и социальным, и экономическим, и политическим, и культурным, а, соответственно, и гражданским правом.

После длительных споров договорились разработать проекты двух пактов: один из них назвать Пактом о гражданских и политических правах, а другой — Пактом об экономических, социальных и культурных правах.

Как это не покажется парадоксальным, деление мира на две противоположные системы сыграло огромную положительную роль в области прав человека. Соревнуясь друг с другом, и, подталкивая друг друга, каждая сторона выступала с новыми и новыми инициативами, призванными доказывать «демократичность», «народность», «гуманность» каждой из них. Предложение одной стороны, если оно казалось бесспорным, тут же дополнялось другим, не менее бесспорным. Поэтому не случайно, что период самого острого соперничества двух систем — 50—80-е гг. XX столетия — оказался самым продуктивным в области

¹ См.: Sieghart P. The Lawful Rights of Mankind. Oxford, 1986. P. 34.

¹ См., например, Смыслов М. Д. Международно-правовая защита меньшинств // Московский журнал международного права. 1993. № 1. С. 107—108.

международной кодификации прав и свобод человека. В эти годы ООН, ее специализированными учреждениями (ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ), континентальными и региональными организациями были приняты сотни деклараций и соглашений в этой области. Многие из них обеспечены в настоящее время эффективными контрольными механизмами и дают неплохие результаты.

Проекты двух пактов о правах человека были обсуждены и приняты на XXI пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и подписаны 16 и 19 декабря 1966 года. Еще 10 лет ушли на процедуру ратификации¹. Вступили в силу они 3 января (ПЭСКП) и 23 марта 1976 г. (ПГПП). Статья 48 Пакта о гражданских и политических правах и статья 26 Пакта об экономических, социальных и культурных правах объявляли их открытыми для подписания любым государством-членом ООН, ее специализированных учреждений, а также любым государством-участником Статута Международного Суда или любым другим государством. Эти два пакта имеют не только отличия, но и немало общего, что обусловлено логикой самой жизни. В некоторых статьях обоих пактов провозглашены одни и те же права (право на образование, право на брак и создание семьи и т. д.), но в одном случае они отнесены к гражданским и политическим, в другом — к экономическим, социальным и культурным правам.

Оба пакта объединены общей преамбулой. В ней провозглашается, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, а эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства. Государства, подписавшие пакты, признают, что идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой, а также свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только в том случае, если будут созданы условия, при которых каждый человек может пользоваться своими как экономическими, социальными и культурными, так и гражданскими и политическими правами. Общей для обоих пактов является также их первая часть, состоящая из одной статьи, в которой признается право народов на самоопределение и содержится обязательство подписавших их государств «поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право». В обоих документах провозглашено также право на равенство и свободу от дискриминации.

Пакт о гражданских и политических правах. Участвующие в *Пакте о гражданских и политических правах* государства обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся под их юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права «без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения,

¹ СССР, правопреемницей которой является Российская Федерация, ратифицировал оба пакта в 1973 г.

имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Они должны принять такие законодательные акты или меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления признаваемых Пактом прав. Число этих прав в Пакте выше, чем во ВДПЧ, причем в Пакте они более детализированы. Пункт 3 ст. 2 Пакта налагает на каждое участвующее в нем государство следующие обязательства:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями, или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

в) обеспечить применение компетентными властями правовой защиты, когда она предоставляется.

Пакт перечисляет права и свободы, которые не могут быть нарушены или ограничены ни при каких условиях — даже во время чрезвычайного положения в государстве, когда жизнь нации находится под угрозой. Это: право на жизнь (ст. 6); свобода от пыток или жестокого бесчеловечного, унижающего его достоинство обращения или наказания (ст. 7); свобода от рабства и подневольного состояния (ст. 8, пункты 1 и 2); запрет лишения свободы на том лишь основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (ст. 11); право оценки действий человека в соответствии с законом, действовавшим в момент совершения деяния (ст. 15); право каждого человека на признание его правосубъектности (ст. 16); право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18).

В то же время, допускаются ограничения, предусмотренные законом и необходимые в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц (ст. 22).

Согласно ст. 27 МПГПП, в странах, где проживают этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к ним, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. В части IV (статьи 28—47) говорится о механизме контроля над осуществлением провозглашенных в Пакте прав и свобод. Им является Комитет по правам человека. Принятый одновременно с Пактом Факультативный протокол к нему наделяет этот Комитет правом принимать и рассматривать заявления от отдельных лиц, считающих, что они стали жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте. В 14 статьях этого Протокола определены условия, при наличии которых индивиды могут апеллировать к Комитету, а также действия самого Комитета

и государств, против которых направлены заявления отдельных граждан¹.

15 декабря 1989 г. ГА ООН приняла Второй дополнительный протокол к МПГПП. Государства-участники данного протокола, полагая, что отмена смертной казни будет способствовать возвышению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека (в первую очередь права на жизнь), провозгласили, что в пределах их юрисдикции не должен быть казнен ни один человек. Никакие оговорки к протоколу не допускаются, за исключением тех, которые будут сделаны в период ратификации или присоединения к нему, а также применения смертной казни за серьезные преступления военного характера в период войны. О таких оговорках государства должны сообщить Генеральному секретарю ООН, а их доклады, представляемые Комитету ООН по правам человека в соответствии со статьей 40 ПГПП, должны содержать раздел об усилиях государств по реализации данного протокола.

Государства-участники **Пакта об экономических, социальных и культурных правах (ПЭСКП)** согласились в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества принять меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в нем прав. Эти права должны быть осуществлены без какой бы то ни было дискриминации. Недостаточно развитые для немедленной реализации всех, признаваемых в Пакте, экономических прав страны сами с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства могут определять, в какой мере они будут гарантировать эти права лицам, не являющимся их гражданами. Государство «может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию ...» (ст. 4).

ПЭСКП гарантирует право на труд (работу) и право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, справедливую зарплату и одинаковое вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия. Зарплата работников должна обеспечивать удовлетворительное существование для них самих и их семей. Условия работы должны отвечать требованиям безопасности и гигиены, одинаковую для всех возможность продвижения в работе на более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации. Гарантируются права на отдых, на досуг и разумное ограничение рабочего времени, а также на оплачиваемый периодический отпуск, равно как и на вознаграждение за праздничные дни. Подписавшие

¹ К середине 2001 г. участниками этого протокола стали 98 государств мира. Еще 4 государства были его подписантами.

Пакт государства¹ обязаны обеспечивать право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы, признают их право на образование национальных федераций или конфедераций и право этих последних основывать международные профессиональные организации или присоединяться к существующим. Признается право на забастовки при условии ее организации в соответствии с законами страны. Пакт гарантирует каждому человеку право на социальное обеспечение, право на охрану семьи, право на оплачиваемый отпуск работающим матерям до и после родов или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

Все ратифицировавшие Пакт государства обязаны принимать особые меры охраны и помощи в отношении детей и подростков, без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку. Дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации. Применение их труда в областях, вредных для их нравственности и здоровья или опасных для жизни или могущих повредить их нормальному развитию, должно быть наказуемо по закону. Государства должны установить возрастные пределы, ниже которых пользование детским трудом запрещается и карается законом. Статья 11 ПЭСКП признает право каждого человека «на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни».

Пакт исходит из того, что для реализации этих прав необходимо сотрудничество всех государств. Следует осуществлять конкретные программы улучшения методов производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, реформирования аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов, обеспечения справедливого распределения мировых запасов продовольствия.

Провозгласив права каждого человека «на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья», на образование, на участие в культурной жизни, ПЭСКП определяет и меры, которые должны быть приняты государствами для их полного осуществления. В установленные сроки государства обязаны представить на имя Генерального секретаря ООН доклады о том, как предусмотренные Пактом права реализуются в соответствующих странах. Эти доклады подлежат изучению Экономическим и социальным советом ООН, являвшийся главным контрольным органом по данному Пакту, а его выводы — доведены до сессии Генеральной Ассамблеи.

Всемирная конференция по правам человека, проходившая в июне 1993 года в Вене в своих документах (Венская декларация и Программа

¹ В октябре 2016 г. их было 164.

действий¹⁾ призвала Комиссию по правам человека продолжить рассмотрение вопроса о факультативных протоколах к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. После обсуждения проекта такого Протокола летом 2006 г., Совет по правам человека ООН решил продлить мандат подготовившей его Рабочей группы еще на два года для продолжения работы над ним с учетом пожеланий государств. Он был Принят резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2008 года. Протокол предусматривает учреждение Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, к которому могут обращаться как государства-участники Пакта и государства, заявившие о признании ими компетенции Комитета, так отдельные лица и группы людей, «которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из экономических, социальных и культурных прав, изложенных в Пакте» (ст. 2), а также от их имени. Срок обращения к Комитету составляет один год после исчерпания внутренних средств правовой защиты, за исключением случаев, когда автор может доказать, что невозможно было направить сообщение в течение этого срока. Комитет изучает их на предмет приемлемости, а в случае положительного решения данного вопроса, рассматривает его тщательнейшим образом, запрашивая у авторов жалоб дополнительную информацию. Приоритет отдается «дружественному урегулированию» спора. Если не удастся добиться этого, то составляется доклад Комитета, который представляется государству, на которое была подана жалоба, с рекомендациями исправить положение и изложить в течение полугода свои объяснения или заявления по докладу Комитета. В случае невыполнения государством-нарушителем экономических, социальных и культурных прав человека решение включается в доклад Комитета, представляемому генеральной Ассамблее ООН с последующим опубликованием.

Принято считать, что Устав ООН, ВДПЧ и два пакта ООН о правах человека образуют **Международный кодекс прав человека**. Правильнее было бы сказать, что они образуют стержень этого кодекса, ибо почти каждое упомянутое в них право детализировано еще несколькими международными конвенциями и соглашениями. ООН приняты многочисленные конвенции, закрепляющие права конкретных групп людей и в конкретных областях жизни. Наиболее важными из них, образующими своего рода крону «дерева прав человека», являются *Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ней, Конвенция по предотвращению и наказанию преступления геноцида*²; *Конвенция по устранению всех форм расовой дискриминации*³; *Конвенция про-*

*тив пыток и другого жестокого, бесчеловечного или деградирующего обращения или наказания*¹; *Конвенция об устранении всех форм дискриминации против женщин*²; *Конвенция о правах ребенка*³; *Международное соглашение о защите прав всех рабочих-мигрантов и членов их семей*⁴.

В число международных договоров о правах и свободах человека, с определенными оговорками, следует включить и *Заключительный Акт Сопровождающего документа по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.)*. Хотя Европейское совещание по безопасности и сотрудничеству стало своеобразной формой закрепления межгосударственных отношений в Европе, сложившихся после Второй мировой войны, важное место в его решениях заняла проблема прав и свобод человека. Не случайно, что Заключительный Акт Хельсинки получил название Договора о правах человека. Он провозглашает десять принципов международной политики, один из которых (седьмой) обязывает государства «уважать человеческие права и фундаментальные свободы». В последующих документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) эта цель была конкретизирована. Речь идет об обсуждении и согласовании человеческих измерений на конференциях ОБСЕ в Париже (1990 г.), Хельсинки (9—10 июля 1992 г.), Копенгагене (1990 и 1992 гг.), Будапеште (1994 г.), Лиссабоне (1996 г.), Стамбуле (1999 г.). К ним относятся:

- признание плюралистической демократии и правления закона в качестве условий обеспечения уважительного отношения ко всем правам человека и фундаментальным свободам;
- согласие с тем, что правление закона не сводится только лишь к обеспечению формальной законности, но и справедливости, основанной на признании и полном принятии человеческой индивидуальности как высшей ценности⁵;
- подтверждение обязательства уважать право каждого государства свободно выбирать и развивать, в соответствии с международными стандартами прав человека, их политические, социальные, экономические и культурные системы.

Многочисленные конвенции и соглашения о развитии прав человека на труд, вознаграждение за труд, приемлемые условия труда, на образование, здоровье и культуру приняты по линии МОТ, ЮНЕСКО, ВОЗ и других международных организаций.

К сожалению, не все государства подписали эти конвенции и пакты, и не все из подписантов ратифицировали их. А многие из ратифици-

¹ А/CONF.157/24. Часть I, глава III.

² Вступила в силу в 1951 г. По проблеме геноцида имеются следующие международные соглашения: Содержательная сторона их будет рассмотрена при рассмотрении соответствующего права.

³ Вступила в силу в 1969 г.

¹ Вступила в силу в 1987 г.

² Вступила в силу в 1981 г.

³ Вступила в силу в 1990 г. и к началу 2006 г. ратифицирована 192 государствами.

⁴ Принято в 1990 г.

⁵ Международное сообщество договорилось и о том, какие элементы справедливости являются существенными для полного выражения свойственных человеку достоинства и прав.

ровавших эти международные инструменты прав человека государства сделали такие существенные оговорки к ним, что ряд их положений и обязательств потерял всякий практический смысл. Так, первым международным соглашением прав человека, ратифицированным США, была Конвенция по предотвращению и наказанию преступления геноцида. Это произошло в 1988, по истечении 40 лет после подписания и ратификации ее 97 другими государствами. Только после 28 лет со дня подписания США ратифицировали международную Конвенцию по устранению всех форм расовой дискриминации. Лишь в 1992 г., после 26 лет со дня подписания Международного пакта о гражданских и политических правах США ратифицировали его, став 110 государством-участником Пакта. А другой международный пакт — Пакт об экономических, социальных и культурных правах подписан США только в 1977 г., представлен Конгрессу для ратификации еще 20 лет спустя и еще не ратифицирован. А что говорить о других странах? Поэтому абсолютно прав был «Форум тысячелетия» (Нью-Йорк, май 2000 г.) с участием представителей почти всех стран мира и международных организаций, выразив в своем итоговом документе беспокойство «лицемерным поведением государств, которые не учитывают в своем национальном законодательстве ратифицированные ими международные документы в области прав человека. Кроме того, даже при наличии соответствующих национальных законов их осуществление оставляет желать много лучшего»¹. Форум выразил обеспокоенность в связи с сохраняющимся выборочным подходом и двойными стандартами в области обеспечения применения норм прав человека на международном уровне. В его документе подчеркивается необходимость в более строгом и ответственном соблюдении международных стандартов в области прав человека, особенно правительствами стран. Само собою разумеется, что пример здесь обязаны показать государства-постоянные члены Совета Безопасности, которые несут особую ответственность за положение в мире с правами человека.

3.2. Европейская система защиты прав и свобод человека

На каждом из континентов планеты существуют и действуют наряду с универсальными еще континентальные декларации, конвенции и хартии прав и свобод человека с соответствующими им контрольными механизмами. Таким образом, наряду с единой, глобальной системой защиты прав и свобод человека существуют также и континентальные системы защиты прав и свобод человека.

¹ А/54/959. Декларация и Программа действия Форума тысячелетия «Мы, Народы: Укрепление ООН в XXI веке». D. Права человека.

Внимательно изучая процессы становления и развития современных институтов прав и свобод человека, формирования механизма защиты прав человека, обеспечения их правовой основы и международные усилия по их защите, невозможно не заметить, что Европа иногда действительно шла несколько впереди, чем другие континенты. Ни один из международных, региональных или континентальных институтов не может сравниться с Советом Европы в области прав человека, считала бывший Генеральный секретарь СЕ Катрин Лалумье¹. В то же время она справедливо напоминала европейцам, что при всех их видимых успехах в этой области, им не следует преувеличивать достигнутое и самообольщаться².

Да, и на самом деле не следует. За последние два тысячелетия Европа шла впереди всего мира и во многих других отношениях, в том числе, и в низведении прав и свобод человека до нуля. К сожалению, она шла впереди и тогда, когда человека унижали, превращали в бесправное существо. Ни один из континентов мира не сделал так много для утверждения и распространения вражды, несправедливости, неравноправия, расизма, геноцида, кровавых диктатур, строительства «фабрик по истреблению людей», как Европа. Отсюда начались крестовые походы во имя «освобождения гроба Господня», здесь на протяжении веков свирепствовала инквизиция, расправляясь с прогрессивно мыслящими людьми и просто подозреваемыми в свободомыслии жестокими методами, которые в XX в. пришлось очень по нраву фашистским режимам для расправы с десятками миллионов людей. Человеческая жизнь для инквизиторов и продолжателей их дела ничего не стоила.

Европа — родина и центр колониализма и виновница многовекового колониального порабощения народов Азии, Африки и Латинской Америки. На протяжении многих веков огромные богатства со всех концов мира стекались в Европу, обогащая и развивая ее, и отбрасывая дальше назад в отсталость зависимые от нее народы. Европа родила фашизм, концентрационные лагеря, газовые камеры. Она — виновница самых крупных, продолжительных и истребительных войн в истории человечества. Здесь изобретены самые разрушительные орудия войны. На ее полях убиты и сознательно лишены жизни больше людей, чем на всех остальных континентах мира вместе взятых. Да и Соединенные Штаты Америки, которые по-своему модифицировали методы ведения войн и истребления людей, первыми в мире применили самые смертоносные орудия войны (атомные бомбы, напалм, боеприпасы с обедненным ураном), являются кровавым детищем Европы.

Все это было учтено, когда Европа решила взять на себя коллективные обязательства по защите прав человека и разработать механизм контроля над их выполнением. Роль катализатора при этом сыграли,

¹ The European System for the Protection of Human Rights. P. XY.

² Там же. С. XVI.

во-первых, демократизация социально-политической жизни Европы в ходе антифашистского сопротивления и освобождения от фашистской оккупации, принявшего характер глобальной демократической революции¹, во-вторых, раздел Европы на две системы — на два не доверявших друг другу лагеря. Преувеличенный страх руководства стран Западной Европы перед СССР заставил его на время забыть свои старые внутренние конфликты и объединиться для совместной защиты общих интересов. Одной из наиболее привлекательных объединяющих целей в тех условиях оказались нарушавшиеся повсюду права и свободы человека.

Совет Европы. По инициативе Международного комитета за европейское единство 7—10 мая 1948 г. в Гааге работал конгресс демократической общественности континента. В его работе приняли участие более 700 человек из многих стран. После бурных и продолжительных дискуссий конгресс принял резолюцию о необходимости скорейшего созыва Европейской ассамблеи, избираемой парламентами стран-участниц с целью достижения экономического и политического союза в Европе. Резолюция гласила, что предполагаемый союз (или федерация) будет открыт для всех стран континента, признающих хартию прав человека, к разработке которой следует приступить немедленно. Многие приехали на конгресс, уже имея на руках готовые проекты такой хартии. Один из проектов, автором которого являлся французский юрист, профессор Пьер-Генри Тейтджен (1908—1997), получил одобрение конгресса². Этот документ содержал перечень 11 прав и свобод человека, которые должны уважаться всеми и налагал на государства обязательства регулярно проводить свободные выборы с всеобщим избирательным правом и при тайном голосовании с тем, чтобы деятельность правительств и законодательных органов соответствовала свободно выраженной воле народов. Предусматривалось также создание эффективного механизма защиты прав человека.

5 мая 1949 г. правительства 11 европейских стран³ приняли решение учредить Совет Европы, состоящий из Комитета представителей правительств и Консультативной ассамблеи, и одобрили его Устав (Статут).

Ст. 1 Статута Совета Европы определяет цель этой организации как достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу. Эта цель должна быть достигнута усилиями органов Совета Европы через

¹ Подробнее см.: Мутагиров Д. З. Незамеченная революция XX века // Социология и социальная антропология. СПбГУ, 1997.

² Teitgen P.-H. Introduction to the European Convention on Human Rights // European System for the Protection of Human Rights. P. 5.

³ Королевства Бельгии, Королевства Дании, Французской Республики, Ирландской Республики, Итальянской Республики, Великого Герцогства Люксембург, Королевства Нидерландов, Королевства Норвегии, Королевства Швеции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

рассмотрение вопросов, представляющих общий интерес, заключение соглашений и проведение совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, правовой и административной областях, равно как и путем поддержания и дальнейшего осуществления прав человека и основных свобод.

Ст. 3 Статута содержит уникальное для международных институтов требование¹. Согласно ему, каждый член Совета Европы должен признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, а также искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета. Члены Совета Европы обязаны пользоваться своей юрисдикцией для защиты человеческих прав и фундаментальных свобод. Государства, не соблюдающие эти требования, могут быть принуждаемы Комитетом Министров к выходу из Совета Европы, а если они откажутся выходить, то исключены из него.

10 августа 1949 г. в Страсбурге открылась первая сессия Консультативной Ассамблеи — позже она станет называться Парламентской Ассамблеей Совета Европы. Для разработки официального проекта Конвенции были созданы две рабочие группы — «группа экспертов» и «группа высших должностных лиц», назначаемых правительствами. Разработчики проекта решили в первую очередь составить список фундаментальных прав и свобод, которые подлежат защите Советом Европы. В их число договорились включить лишь такие права и свободы, которые, во-первых, накладывают на государства только обязательства (не делать такого-то и того-то), во-вторых, поддаются немедленным санкциям суда и, в-третьих, настолько фундаментальны, что человеческое достоинство и демократия немислимы, если они не уважаются.

Принятые международным сообществом названия прав и свобод человека и их краткие дефиниции были заимствованы из Всеобщей декларации прав человека. Это:

- право на жизнь;
- запрещение пыток;
- запрещение рабства и принудительного труда;
- право на свободу и безопасность;
- право на справедливое судебное разбирательство;
- наказание исключительно на основании закона;
- право на уважение частной и семейной жизни;
- свобода мысли, совести и религии;
- свобода выражения мнения;
- свобода собраний и ассоциаций;
- право на вступление в брак;

¹ Salcedo J. A. C. The Place of the European Convention in International Law // European System for the Protection of Human Rights. P. 15.

- право на эффективные средства правовой защиты;
- запрещение дискриминации.

Что касается создания системы и механизма защиты прав человека, то в этом вопросе наметились серьезные расхождения. Одна группа экспертов (из Бельгии, Франции, Италии, Ирландии) высказывалась за постепенную трансформацию Совета Европы в союз или федерацию государств. В таком случае, считали они, механизм защиты прав человека будет интегрирован в систему государственных институтов. Эксперты из Англии и скандинавских стран выступили против всякого покушения на независимость и суверенитет государств даже в вопросе о правах человека. По свидетельству Тейтджена, без восторга отнесся к идее континентальной системы защиты прав человека и автор проекта Всеобщей декларации прав человека, а в будущем — член Европейского Суда по правам человека и его второй председатель Р. Кассэн. Он считал достаточной и более эффективной международную систему.

Споры продолжались и на Консультативной Ассамблее Совета Европы, где 9 сентября Тейтджен выступил с докладом о проекте рабочей группы. Представитель Англии высказался против создания Европейского Суда по правам человека. Он назвал эту идею «бесполезной и вредной». Заявления государств по поводу нарушения прав человека странами-участницами, считал представитель Англии, должны рассматриваться Международным Судом юстиции в Гааге. Однако большинством в две трети голосов Ассамблея одобрила представленный Тейтдженом документ в качестве проекта *Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод* (ЕКЗПЧОС).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Данная конвенция была подписана 4 ноября 1950 г. и вступила в силу 3 сентября 1953 г. Ее главная цель: общими усилиями, рука об руку действовать для совместной защиты прав и свобод человека в Европе.

Эта конвенция подписана 4 ноября 1950 г. 13 государствами и вступила в силу 3 сентября 1953 г. Ее главная цель: общими усилиями, рука об руку действовать для совместной защиты прав и свобод человека в Европе. За 60 лет действия Конвенции к ней приняты 14 протоколов. Часть из них расширяет список прав и свобод человека и круг субъектов этих прав и свобод, а другие — совершенствуют процедуру рассмотрения случаев нарушения прав человека. Сегодня членами Совета Европы являются 47 государств¹.

Конвенция ратифицирована всеми государствами-членами Совета Европы и рассматривается как один из самых основательных, тщательно продуманных и эффективных документов в области защиты прав человека. В отличие от других международных пактов и конвенций, ЕКЗПЧОС призвана защищать индивидов от неуместных и не пра-

¹ Россия стала членом Совета Европы 28 февраля 1996 г. и ратифицировала ЕКЗПЧОС 5 мая 1998 г.

вовых действий их правительств. В некоторых странах (в Австрии) она инкорпорирована в Конституцию страны. Граждане этих стран имеют право апеллировать к Конвенции даже против некоторых внутренних законов. В других (в Дании, на Мальте) она приравнена к внутреннему праву. Бывший Генеральный секретарь Совета Европы К. Лалумье не без оснований именовала ЕКЗПЧОС «бриллиантом в короне» европейской системы прав человека¹, а один из активных функционеров СЕ Ганс Крюгер — конституционным биллем целого континента².

Из ЕКЗПЧОС почти целиком исключены все права человека, которые с точностью не могут быть названы гражданскими и политическими. Комитет по легальным и административным делам Консультативной ассамблеи Совета Европы так объяснял набор прав и свобод для Конвенции: гражданские и политические права — это «общий знаменатель... политических институтов, первый триумф демократии, а также необходимое условие, при которых они действуют. Вот почему они должны стать предметом коллективной гарантии. Несомненно, также, что «профессиональные» свободы и «социальные» права, которые сами по себе имеют присущую им ценность, также должны быть определены и защищены в будущем; но каждый должен понять, что необходимо первоначально начинать и гарантировать политическую демократию в Европейском Союзе, а затем координировать наши экономики, прежде чем принять обязательства сделать всеобщей и социальную демократию»³. Видимо, в начале полагали постепенно расширить круг гарантируемых Конвенцией прав путем принятия дополнительных протоколов к ней. Но затем решили сделать это принятием самостоятельного документа под названием социальной хартии.

Европейская социальная хартия подписана в 1961 г. и вступила в силу в 1965 г. и рассматривается Советом Европы как контра парт Европейской конвенции по правам человека. Она призвана содействовать реальному росту уровня жизни людей и социальной безопасности в Европе⁴. После почти тридцатилетнего опыта практической реализации Хартии, она была пересмотрена в сторону расширения гарантируемых в ней прав человека.

В первой части Социальной хартии в редакции 1961 г., подписавшие ее государства приняли на себя как цель их политики, которая будет проводиться всеми необходимыми средствами, как национальными, так и международными, обязательство создать условия, при которых провозглашаемые в ней права и принципы могут реализоваться эффективно. В последующих 19 статьях эти права детализировались. Во вто-

¹ Lalumière Catherine. Human Rights in Europe: Challenges for the Next Millennium // The European System for the Protection of Human Rights. P. XY.

² The European Convention on Human Rights at 50 // Human Rights Informational Bulletin. Special Issue № 50 — November 2000 P. 4.

³ Travaux Préparatoires 1. P. 194.

⁴ Там же. С. XVI.

рой части Хартии раскрывалось содержание каждого права и говорилось о том, что государства должны сделать для его реализации. В третьей части Хартии, состоящей из 20 статей, говорилось о том, что договаривающиеся стороны рассматривают первую часть этого документа как декларацию о целях, которые должны реализовываться соответствующим образом. Принявшие Хартию государства связывали себя определенным минимумом детализированных положений ее второй части и отбирали некоторые из них в качестве обязательных для себя. Согласно ст. 20 Хартии, государства-подписанты обязывались связать себя по меньшей мере пятью из семи основных прав, провозглашенных в ней, а именно: правом на труд или на работу, правом на организацию, правом на социальное обеспечение или безопасность, правом на социальную и медицинскую помощь, правом семьи на социальную, правовую и экономическую защиту и правом рабочих-мигрантов и их семей на защиту и помощь. Участники Хартии должны были отобрать из нее такое количество обязательных для себя положений, чтобы в общей сумме их стало не менее 10 статей, 40 параграфов или 19 прав¹.

В 1988 г. к Социальной хартии был принят Дополнительный протокол, а конференции по правам человека, состоявшиеся в Риме 5 ноября 1990 г. и в Турине 21—22 октября 1991 г., подчеркнув неделимость всех прав человека, и, желая придать Социальной хартии новый стимул, решили пересмотреть ее содержание с учетом расширившихся прав человека. В первой части пересмотренной Хартии провозглашаются уже 31 право человека, которые детально сформулированы в 31 статье второй части Хартии. Государства-участники взяли на себя обязательства:

а) рассматривать I часть Хартии как декларацию целей, к которым они будут стремиться всеми средствами;

б) связывать себя, по меньшей мере шестью из девяти статей второго раздела, а именно: 1 (право на труд), 5 (право на организацию), 6 (право на коллективные договоры), 7 (право на защиту детей и подростков), 12 (право на социальное обеспечение), 13 (право на социальную и медицинскую помощь), 16 (право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту), 19 (право рабочих-мигрантов и их семей на защиту и помощь) и 20 (право на равные возможности и равное обращение в вопросах занятости и должностей без дискриминации по принципу пола);

б) рассматривать себя связанным в общей сумме не меньше чем 16 статьями или 63 параграфами.

Создана система органов, призванная контролировать ход реализации положений Европейской социальной хартии. Подписавшие ее государства обязаны представлять доклады о своей деятельности по защите социальных прав человека. Эти доклады будут изучаться Комитетом

¹ Matti Pellonpaa. Economic, Social and Cultural Rights // The European System for the Protection of Human Rights. P. 856—857.

независимых экспертов, Европейским комитетом социальных прав, Парламентской Ассамблеей Совета Европы и Комитетом министров. Статья 29 Хартии наделяет Комитет министров правом «давать каждой из договаривающихся сторон любые необходимые рекомендации».

Член Международного комитета по правам человека, профессор Хельсинкского университета М. Пеллонпаа видел в наличии двух европейских инструментариев по правам человека и самостоятельных контрольных механизмов к ним аналогию с двумя международными пактами по правам человека и контрольными механизмами к ним¹. Возможно, что это и на самом деле так, но в части социальной защиты населения Европа действительно идет впереди остального мира. *Европейский Кодекс социального обеспечения* и протокол к нему, открытый для подписания в 1964 г., устанавливают критерии защиты прав граждан стран-членов СЕ в различных сферах социального обеспечения (пенсии, пособия по безработице и инвалидности, медицинское обслуживание и т. д.). В статьях этого Кодекса указывается процент категорий населения (от 70 и более), которые должны быть охвачены социальной защитой в случаях наступления непредвиденных обстоятельств.

Внешняя аналогия между инструментами прав человека европейского и других континентов, а также глобальными инструментами действительно существует, но с «небольшой» оговоркой: Европейская конвенция вступила в силу за 23 года, а Европейская социальная хартия — за 11 лет до вступления в силу международных пактов о правах и свободах человека. Скорее наоборот, международные пакты и контрольные механизмы к ним испытали на себе сильное влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. И на самом деле, европейские инструменты впервые предусмотрели механизм как истолкования тех или иных прав человека, вынесения рекомендательных и обязательных решений в случаях их нарушения, так и принуждения государств к исправлению допущенных ими нарушений. Нетрудно заметить также, что даже язык и формулировки международных пактов во многом напоминают язык и формулировки Европейской конвенции.

Россия подписала пересмотренный вариант Европейской социальной хартии в 2000 г. с обещанием ратифицировать ее в течение одного года. К сожалению, это обязательство не было выполнено вовремя. Государственная Дума ратифицировала Хартию только весной 2009 г., и президент РФ подписал ее 3 июня 2009 г. Однако это никак не сказалось на положение дел с социальными правами населения России, поскольку требования Хартии остаются не только не реализованными, но и даже неизвестными абсолютному большинству населения страны.

Третьим составляющим европейской системы защиты прав и свобод человека является *Европейская конвенция по предупреждению пыток*

¹ Matti Pellonpaa. Economic, Social and Cultural Rights. P. 857.

и бесчеловечного или деградирующего обращения или наказания, вступившая в силу в 1989 году. Она призвана защищать людей, лишенных свободы, от пыток и нечеловеческого обращения в местах заключения путем установления неюридического механизма превентивного характера, основой которого являются посещения этих мест уполномоченными на то лицами. Подобный механизм раньше отсутствовал где-либо в мире. Контент-анализ этого соглашения будет осуществлен ниже в разделе о свободе от пыток и другого унижающего человека обращения.

Как и в случае с международным кодексом о правах человека, европейская система защиты включает в себя дополнительно ряд специальных конвенций: Европейскую конвенцию о выдаче (экстрадиции) (13.12.1957 г.), Европейскую конвенцию по пресечению терроризма (1977 г.), Европейскую хартию о местных языках и языках меньшинств (5.11.1992 г.), Европейскую конвенцию об осуществлении прав ребенка (5.11.1992 г.), Европейскую конвенцию о гражданстве (14.5.1997 г.), Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе¹, Европейскую хартию о местном самоуправлении (15.10.1985 г.) и др.

После того как Амстердамский договор о функционировании Европейского Союза провозгласил, что свобода неразрывно связана с фундаментальными правами человека, а потому он отводит им центральную роль, что этот Союз основан на принципах свободы, демократии, уважения к правам человека и фундаментальным свободам, а также верховенства права, началась работа над «Хартией основных прав Европейского Союза». Проект документа обсуждался несколько раз, одобрен на встрече в верхах стран ЕС и провозглашен как политическая декларация ЕС в декабре 2000. В отличие от других международных инструментов, в Хартии все права человека собраны воедино. Она рассматривается как первый шаг к Европейской Конституции. Европейский парламент счел целесообразным инкорпорировать Хартию в Соглашение о Союзе с тем, чтобы гарантировать полную реализацию всех ее положений. Он включил в свои правила процедур обязательство принимать все свои законодательные акты с учетом провозглашенных в Хартии прав человека.

3.3. Американская и африканская системы защиты прав и свобод человека

Соглашения о правах человека западного полушария. Роль американского и африканского континентов в истории человечества несколько иная, чем таковая Европы. Сложившиеся здесь древние и великие цивилизации и культуры испытали на себе длительное

деструктивное влияние со стороны выходцев из Европы. Европейские «цивилизаторы», грабя народы Африки и Америки в течение многих веков, обрекли их на экономическую отсталость и слабо развитость. Они породили политические общества нового, квази-европейского типа, начавшие складываться в Америке в начале XIX в., а на африканском континенте — лишь в 60-х гг. XX в. Но, тем не менее, народы Азии, Америки и Африки сыграли и продолжают играть важную роль в складывании и развитии современной философии прав и свобод человека, особенно философии второго и последующего поколений прав человека.

Первая международная конвенция в защиту прав женщин — *Конвенция о гражданстве женщины* — принята на 7-й конференции представителей американских государств в г. Монтевидео (Уругвай) 26 декабря 1933 г. Подписавшие ее страны согласились с тем, что «в вопросах гражданства, законодательства и в практике не должно быть различий, основанных на признаке пола». *Декларация в пользу прав женщин и Декларация в защиту прав человека* приняты на конференции в Лиме в 1938 г. На конференции по вопросам войны и мира, проходившей в феврале-марте 1945 г. в Мехико, были приняты резолюции «Свобода информации» и «Международная защита основных прав человека».

«Мир базируется на справедливости и моральном порядке, а потому — на признании и международной защите прав и свобод человеческой личности», — провозглашает Межамериканский договор о взаимной помощи, подписанный в Рио-де-Жанейро в 1947 г. Фундаментальным правам и обязанностям государств посвящена отдельная глава (статьи 10-23) в одобренном в 1948 г. Уставе Организации американских государств (ОАГ). В нем предусмотрен также и механизм контроля над соблюдением прав и свобод человека на континенте — Межамериканская комиссия по правам человека, — первый континентальный институт подобного типа. Континентальная концепция прав, свобод и обязанностей человека, сообществ и государств в систематизированном виде изложена в *Американской декларации прав и обязанностей человека*, которая разрабатывалась почти одновременно с Всеобщей декларацией прав человека и Уставом ОАГ. Она принята в апреле 1948 г., т. е. почти восемь месяцев раньше Всеобщей декларации прав человека.

Американская декларация и по своему содержанию, и по форме, и по объему отличается от ВДПЧ. Здесь права человека, в количестве большем, чем во ВДПЧ, неразрывно связываются с его обязанностями. Выполнение обязанностей каждым человеком названо требованием прав человека. «Если права возвышают свободу индивида, то обязанности выражают достоинство этой свободы», — говорится в ее преамбуле. Заметна и американская специфика понимания фундаментальных прав человека: «каждый человек имеет право на жизнь, свободу, безопасность и целостность личности», — гласит ее первая статья. Провозглашая право на образование, американская Декларация уточняет,

¹ Совместная конвенция совета Европы и ЮНЕСКО (Лиссабон, 11 апреля 1997 г.).

что оно должно основываться на принципах свободы, морали и человеческой солидарности (ст. XII). Во второй главе Декларации (статьи XXIX—XXXVIII) перечислены основные обязанности человека.

Хотя государства американского континента признают обязательность положений этой Декларации для себя, было принято решение разработать также и континентальный договор о правах человека, который учел бы исторические и культурные традиции Западного полушария. Принятие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также учреждение Европейского Суда по правам человека не могли не только не подтолкнуть эту работу, но и определенным образом не ориентировать страны ОАГ в этом вопросе.

Американская конвенция о правах человека, работа над которой началась в 1959 г., подписана представителями государств-членов ОАГ на специализированной международной конференции по правам человека в г. Сан-Хосе (Коста-Рика) 22 ноября 1969 г. Естественно, что в распоряжении составителей проекта Американской конвенции имелись тексты обоих международных пактов по правам человека и ЕКЗПЧОС. Еще девять лет ушли на ратификацию Конвенции, и она вступила в силу в июле 1978 г. США — член ОАГ — отказались стать участниками этой конвенции¹.

В первой части Американской конвенции рассматриваются обязанности государств и охраняемые права человека, во второй части предусмотрены средства защиты прав человека. В отличие от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в Американской конвенции провозглашаются как гражданские и политические, так и экономические, социальные и культурные права человека. Правда, основной акцент и здесь сделан на гражданских и политических правах, а социальные, экономические и культурные права лишь названы². Статья 5 Конвенции провозглашает право человека на физическую, психическую и моральную целостность личности, а статья 11 — уважение чести и признание достоинства личности. Статья 21 озаглавлена: «право на частную собственность», но в тексте статьи слово «частная» не употребляется. Она гласит: «1. Все люди имеют право пользоваться и наслаждаться своим имуществом. Закон может подчинить такое пользование общественному интересу. 2. Никто не может быть лишен его имущества, за исключением случаев, когда это делается посредством выплаты справедливой компенсации, по соображениям общественной значимости и в интересах общества в формах, установленных законом». В случаях войны, общественной опасности и в других, угрожающих независимости и безопасности государства, в установленном

¹ «Существует только один суд, который имеет значение здесь. Это Верховный Суд США. Имеется только один закон, который применяется здесь. Это Конституция США», — заявил председатель сенатского комитета по иностранным делам Джесси Хелмс в 1998 г.

² Так, в ст. 26 Американской конвенции говорится о неотъемлемых правах человека «на экономические, социальные, образовательные, научные и культурные стандарты».

законом порядке временно могут быть ограничены некоторые права человека. Однако ни в коем случае не допускается приостановление или ограничение таких прав, как право на жизнь, право на признание человека юридическим лицом, право на целостность личности, запрещение рабства и крепостной зависимости, свобода совести и религии, право на охрану семьи, право на имя, права детей, право на гражданство, политические права. Не могут быть отменены также и юридические гарантии этих прав. А в случаях вынужденного ограничения прав человека, соответствующее государство обязано немедленно через генерального секретаря ОАГ информировать об этом другие государства.

Конвенция исходит из того, что каждый человек имеет обязанности перед семьей, обществом и человечеством. Права каждого человека ограничены правами остальных, безопасностью всех, справедливыми требованиями сообщества и демократического общества.

Позже к Американской конвенции о правах человека приняты дополнительные протоколы. Первый (Протокол Сан-Сальвадора) формулирует экономические, социальные и культурные права человека. Вторым протоколом отменена смертная казнь. В соответствии со статьей 34 Американской конвенции по правам человека принят также «Пакт Сан-Хосе» (22 ноября 1969 г.), учредивший Межамериканский Суд по правам человека, решения которого обязательны для всех, подписавших Пакт стран.

Американская система прав и свобод человека значительно шире и, судя по перечню конвенций о правах человека и институтам по их защите, глубже европейской системы. Организацией американских государств приняты и реализуются (возможно, с разной степенью успеха) специальные конвенции о защите прав женщин и ребенка. Это Межамериканская конвенция о предоставлении женщинам гражданских и политических прав (Богота, Колумбия, 1948 г.)¹, Межамериканская конвенция о предупреждении, наказании и искоренении насилия против женщин (Белен, Бразилия, 1994 г.), Межамериканская конвенция о предупреждении и наказании пыток и Межамериканская конвенция о насильственно исчезнувших людях².

Важное место в американской системе прав человека занимает «*Межамериканская демократическая хартия*», принятая на специаль-

¹ «Женщинам предоставляются такие же гражданские и политические права, что и мужчинам», — говорится в ст. 1 Конвенции о предоставлении женщинам гражданских прав. Ст. 1 Конвенции о предоставлении женщинам политических прав гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, что право голоса и право быть избранным не должно отрицаться или затрудняться по причине пола».

² США отказались признавать любые региональные соглашения прав человека, хотя Межамериканская Комиссия и Межамериканский Суд по правам человека объявили американскую Декларацию прав и обязанностей человека частью обычного права, связывающего всех членов Организации Американских Государств (См.: IACHR Case No. 2141/ Resolution 23/8 and No. 9647/ Resolution No.3/87; Inter-American Court of Human Rights, Advisory Opinion OC 10/89, 14 July 1989).

ной сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ в Лиме (Перу) 11 сентября 2001 г. Она провозглашает право народов континента на демократию и обязанность правительств обеспечивать ее. Представительная демократия рассматривается как основа правления закона и конституционных режимов государств— членов Организации американских государств. Хартия не только постулирует демократию, но и устанавливает ее основные критерии. Согласно ст. 3 этой хартии, ими являются: уважение прав человека и фундаментальных свобод; осуществление власти в соответствии с принципом правления закона; проведение периодически свободных и справедливых выборов при всеобщем и тайном голосовании как способ выражения суверенитета людей; плюралистическая система политических партий и организаций и разделение власти на независимые друг от друга ветви. Говорится также и о том, каким образом каждый из этих критериев должен реализоваться.

Африканская философия прав человека. Африка — древнейший континент и колыбель политического общества — остается самой молодой в плане своей политической организации. *Африканская хартия по правам человека и народов* разрабатывалась тогда, когда уже вступили в силу международные пакты о правах человека, а на европейском и американском континентах функционировали дополнительно еще и свои конвенции, а также созданные в соответствии с ними контрольные механизмы. Решение о подготовке предварительного проекта Хартии прав человека и народов для Африки было принято на 16 сессии глав государств и правительств стран континента в Монровии (Либерия) в июле 1979 г. Учрежденная здесь комиссия составила проект документа, который был одобрен 18-й сессией глав государств и правительств в Найроби 27 июня 1981г. Он вступил в силу 21 октября 1986 г.

Государства Африки не стали копировать идеи и формулировки уже действовавших международных договоров, а изложили свое собственное видение и понимание философии прав и свобод человека. В основе ее лежат «свобода, равенство, справедливость и достоинство», традиционно рассматриваемые африканцами как основные цели своих жизненных устремлений. То есть рядом с западной классической триадой прав и свобод человека африканцы поставили свой квартет прав.

Права и обязанности человека рассматриваются в Африканской хартии в тесном единстве. Хартия перечисляет все «права, обязанности и свободы» не только отдельного человека, но и целых народов. Гражданские и политические права не отделяются от экономических, социальных и культурных прав. Осуществление последних является гарантией пользования гражданскими и политическими правами, говорится в ее преамбуле.

Каждый человек равен перед законом и должен пользоваться равной защитой закона, провозглашает Хартия. Человек неприкосновен, он имеет право на жизнь и целостность личности. Никто не может

произвольно лишать человека этого права. Согласно 5 статье Хартии, «каждый человек имеет право на уважение достоинства его личности и признание его легального статуса. Все формы эксплуатации и деградации человека, особенно, рабство, работорговля, пытки, жестокость, нечеловеческие и унижающие наказания и обращение должны быть запрещены». Каждый индивид имеет право на свободу и безопасность личности, свободу совести и исповедания своей веры, свободу выбора профессии, и никто не должен произвольно нарушать эти права. Провозглашается право людей «получать информацию» и «выражать, распространять свое мнение в рамках закона». За каждым человеком признается право на свободу перемещения и выбора места жительства в пределах своей страны. Он может покинуть страну и возвращаться в нее. Это право может быть ограничено законом в целях «защиты национальной безопасности, закона и порядка, общественного здоровья и морали». Каждый человек имеет право свободно участвовать (прямо или через своих выборных представителей) в управлении своей страной.

За каждым индивидом признается «право доступа к общественной собственности и услугам» (ст. 13, п. 3). Право на собственность гарантируется. Оно может быть нарушено в интересах общественных нужд или общих интересов сообщества и в соответствии с законом. Признаются право на труд, права на равное вознаграждение за одинаковый труд, на охрану здоровья, на образование, на участие в культурной жизни.

«Продвижение и защита морали и традиционных ценностей сообщества должны стать обязанностью государства» (ст. 17). Семья — природная ячейка и основа общества и должна находиться под защитой государства. Долг государства — помогать семье, являющейся оранжереей человечества, хранительницей морали и традиционных ценностей, признаваемых сообществом. Государство должно стремиться устранять дискриминацию против женщин и охранять провозглашенные в международных соглашениях права женщин и детей. За престарелыми и немощными гражданами признается право на «особые меры защиты с учетом их физических и моральных нужд».

Африканская хартия содержит положения, которых не было в других международных инструментах по правам человека. «Все народы равны», — говорится в ее 19 статье. «Все они должны пользоваться одинаковым уважением и одними и теми же правами. Ничто не должно оправдывать господство одного народа над другим». Все народы должны иметь право на существование, они должны иметь безусловное и неотъемлемое право на самоопределение. Они сами должны определять свободно свой политический статус и следовать по пути экономического и социального развития в соответствии с этим выбором. Признавая права народов, находящихся под колониальной или полуколониальной зависимостью, на освобождение, Хартия провозглашает право каждого такого народа на помощь (экономическую, политическую или культур-

ную) со стороны государств-участников Хартии в их освободительной борьбе.

Статья 21 Хартии провозглашает право всех народов свободно распоряжаться своими богатствами и природными ресурсами. Это право должно использоваться исключительно в интересах народа. Ни в коем случае народы не должны быть лишены их, а в случае лишения они имеют право бороться за их возвращение и на соответствующую компенсацию. Африканские страны должны индивидуально и коллективно реализовать это свое право пользоваться их богатствами и природными ресурсами для укрепления единства и солидарности Африки. Они обязуются предпринимать необходимые меры для ликвидации всех форм иностранной экономической эксплуатации, используемых международными монополиями, и использования национальных ресурсов в интересах коренных народов.

Провозглашается право всех народов на экономическое, социальное и культурное развитие с учетом их самобытности и, используя общее наследие человечества. Долгом и обязанностью государств провозглашается обеспечение, индивидуально или коллективно, реализации своего права на развитие. За народами признается права на международный мир и безопасность, а также на удовлетворительную окружающую среду. Все они должны благоприятствовать их развитию. Отношения между народами должны управляться солидарностью и дружбой.

Признается право человека на убежище. Но в целях укрепления мира, солидарности и дружественных отношений, говорится в Хартии, подписавшие ее государства должны обеспечить, чтобы любой индивид, пользующийся правом на убежище на его территории, не участвовал в подрывных действиях против страны своего происхождения или любой другой страны, подписавшей Хартию. Их территория не должна использоваться как база для подготовки подрывных или террористических акций против других государств.

Вторая глава части первой Африканской хартии прав человека и народов (ст. 7—28) посвящена обязанностям человека и народов. Это тоже является новым моментом в международных документах подобного рода.

Контроль за реализацией провозглашенных в Хартии прав возлагается на Комиссию по правам человека и народов, которая будет рассматривать обращения как отдельных людей, так и государств. Эта Комиссия должна примирять стороны, давать им советы и рекомендации. Первоначально исходили из того, что африканская традиция, основанная на уважении самостоятельности каждого народа и государства, исключает возможности вынесения обязательных постановлений, а соответственно, и учреждение Суда по правам человека и народов не целесообразно. Но реальная жизнь внесла сюда свои коррективы, и африканские страны приняли в 1994 г. решение иметь в континентальной системе защиты прав человека и Африканский Суд по правам человека. Однако, и двадцать два года спустя его подписали только

11 государств, а в силу решение о Суде вступит только после ратификации его 15 государствами.

«Африканская Хартия о правах и благосостоянии ребенка» вступила в силу в ноябре 1999 г. Она, повторяя все международно-признанные нормы прав и свобод ребенка, ответственности семьи и общества за социализацию подрастающего человека, запрещает вербовку людей моложе 18 лет или прямое участие лиц такого возраста в военных действиях или внутренней борьбе африканских стран.

3.4. Системы защиты прав человека в Азии

В силу ряда объективных причин, государствам Азии пока еще не удалось создать континентального института по налаживанию сотрудничества проживающих в ней народов, в том числе и в области прав и свобод человека. Однако существующие здесь региональные, цивилизационные и конфессиональные институты пытаются сформулировать философию прав человека и решить проблему в соответствующих сообществах. Так, статья VIII Устава Лиги арабских государств (ЛАГ) обязывает государства-члены этого института «уважать системы государственного устройства других государств и оценивать их как исключительно собственные интересы этих стран». Они должны воздерживаться от любого действия, имеющего целью изменение государственного устройства любой арабской страны. Члены ЛАГ могут заключать между собой и с другими государствами соглашения, которые установят между ними более прочные связи и отношения, нежели те, которые предусмотрены уставом Лиги. В то же время подобные соглашения «не должны связывать и ограничивать других членов». В задачи руководящего Совета ЛАГ входит регулирование сотрудничества между Лигой и другими международными институтами в вопросах мира, безопасности, экономических и социальных отношений, в том числе и защита прав человека. Заметна роль ЛАГ в совершенствовании школьного образования в арабских странах, в борьбе с неграмотностью, в распространении науки и научных открытий, в борьбе с преступностью и распространении наркотиков, в культурном сотрудничестве арабских стран¹.

В 1968 г. Совет ЛАГ принял решение о создании постоянно действующей **Арабской комиссии по правам человека**, которая в том же году провела в Бейруте первую региональную конференцию по правам человека. При ЛАГ создана и функционирует Комиссия по статусу женщин. В 1971 г. членам ЛАГ был представлен проект «Арабской хартии о правах человека». К сожалению, тогда ее рассмотрела и одобрила лишь незначительная часть государств-членов ЛАГ. Поэтому она не вступила

¹ Macdonald R. The League of Arab States. A Study in the Dynamics of Regional Organization. New Jersey, 1965. P. 220—224; Zacher M. W. International Conflicts and Collective Security/ 1946—1977. The UN, AOS, OAU and AL. New York, 1979. P. 190—192.

в силу. Но Совет Лиги арабских стран более 20 лет спустя вернулся к этому документу и одобрил его (15 сентября 1994). Пересмотренная версия Арабской хартии о правах человека была принята 22 мая 2004, и вступила в силу 15 марта 2008 г.

Согласно статье 1 Хартии, она стремится, в пределах контекста национальной специфики арабских государств и их понимания принадлежности к общей цивилизации, достигнуть некоторых целей. Ими признаются:

1. Поместить права человека в центр ключевых национальных проблем арабских государств, превращая их в высокие и фундаментальные идеалы, которые будут формировать волю людей в арабских государствах и позволят им улучшить свою жизнь в соответствии с благородными человеческими ценностями.

2. Учить людей в арабских государствах гордости за их идентичность, лояльности своей стране, преданности своей земле, истории и общим интересам, прививать им культуру человеческого братства, открытости и терпимости к другим в соответствии с универсальными принципами и ценностями, провозглашенными в международных инструментах прав человека.

3. Подготовить новые поколения в арабских государствах к свободной и ответственной жизни в гражданском обществе, которое характеризуется солидарностью, основано на балансе между пониманием прав и уважением к обязательствам, и управляется ценностями равенства, терпимости и умеренности.

4. Укреплять принцип, что все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными.

Арабская Хартия, как и международные Пакты, начинается с права на самоопределение и признает права народов на национальный суверенитет и территориальную целостность. Она рассматривает все формы расизма, сионизма, оккупацию и иностранное господство несовместимыми с человеческим достоинством и главными препятствиями на пути осуществления фундаментальных прав народов. Поэтому, народы имеют право сопротивляться иностранной оккупации. Мужчины и женщины равны относительно человеческого достоинства, прав и обязательств в пределах структуры положительной дискриминации, установленной шариатом и другими божественными законами в пользу женщин.

Смертная казнь допускается за самые серьезные преступления, «но ни в коем случае не должна быть вынесена за политические преступления». Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и безопасность личности. Государства должны защитить каждого человека на их территории от физической или умственной пытки, от жестокого, нечеловеческого и унижающего личность обращения. Хартия признает, что «народ является источником власти, и каждый гражданин, достигший совершеннолетия, должен иметь право участвовать в политической деятельности, которую он должен осуществлять

в соответствии с законом». Признаются почти все права и свободы, которые гарантированы Всеобщей декларацией прав человека и Международными пактами о правах человека. У родителей или опекунов есть право определять характер образования их детей. Признаются права на информацию и на свободу мнения и выражения, так же как право искать, получать и передавать информацию и идеи любимыми средствами, независимо от географических границ. Хартия добавляет, что права и свободы должны быть осуществлены в соответствии с фундаментальными ценностями общества и должны быть подлежащими только таким ограничениям как гарантия уважения прав или репутации других людей, защита национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности. Семья — естественная и фундаментальная единица общества, основанная на браке между мужчиной и женщиной. Государство и общество должны гарантировать защиту семьи, укрепление семейных связей и запретить все формы насилия в семье. Они должны также гарантировать необходимую защиту и заботиться о матерях, детях, пожилых людях и людях со специальными потребностями, предоставить подросткам и молодым людям наилучшие возможности для их физического и умственного развития. Право работать квалифицировано как естественное право каждого гражданина. Государство должно пытаться обеспечить, по возможности, работой наибольшее число желающих трудиться, и регулировать условия труда.

Однако «в чрезвычайной ситуации, которая угрожает жизни нации», государства могут принять меры, нарушающие их обязательства по Хартии. Для контроля над реализацией положений Хартии учреждается Арабский комитет по правам человека. Он должен рассматривать доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению положений Хартии и на их основе составлять ежегодные доклады, содержащие его комментарии и рекомендации Совету Лиги.

Более оперативна в формулировании прав человека с учетом своей специфики Организация исламской конференции (ОИК). В 1980 г. на международной конференции в Лондоне, посвященной пророку Мухаммаду и его посланию мусульманам, была принята Всеобщая исламская декларация с изложением исламской философии жизни. Через год конференция ОИК одобрила *Всеобщую исламскую декларацию прав человека*. В ней излагаются 14 принципов исламского миропорядка, каждый из которых гарантирует определенные права человека. Все люди равны, свободны. Рабство и каторжный труд запрещены. Уважается и сохраняется институт семьи. Все люди равны между собой. Любая земная власть рассматривается как священная и временная, ограниченная установленным законом сроком. Собственность божественна и все пользуются ею согласно законам Корана и Сунны. Все общественные дела ведутся после совета с верующими (Шуры). Должны приниматься усилия для устранения эксплуатации, несправедливости и угнетения.

Исламская декларация пронизана идеей о том, что только Аллах является творцом закона, по которому живут люди, и источником всех прав человека. Ввиду их божественного происхождения никакой руководитель или правительство, никакая ассамблея или власть не могут ограничить, отменить или нарушить каким-либо образом права человека, данные Аллахом. В их число входят права на жизнь, на свободу, на семью, на собственность, на образование, на жилье, на свободу перемещения в пределах исламского сообщества и многие другие. В совокупности они охватывают почти все права человека, содержащиеся во ВДПЧ, МПГПП и в МПЭСКП, но в коранической интерпретации.

В 1990 г. на своей конференции в Каире ОИК приняла *Каирскую декларацию по правам человека*, в 25 статьях которой провозглашаются фундаментальные права человека на жизнь, свободу, равенство, труд, семью, собственность, безопасность и т. д.¹ В формулировках статей содержатся косвенные ответы на дискуссионные вопросы, возникшие в мире в конце XX в.

Непосредственное отношение к защите прав человека имеет и деятельность АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии). Цели Ассоциации определены в Бангкокской декларации пяти государств региона (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд)² от 8 августа 1967 г. Ими являются:

- ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития региона;
- содействие укреплению мира и стабильности в регионе путем уважения законности и справедливости во взаимоотношениях между странами;
- усиление сотрудничества и взаимной помощи в вопросах общих для всех стран интересов;
- оказание помощи друг другу в областях образования, техники и управления;
- сотрудничество для лучшего использования сельского хозяйства, промышленности, торговли в целях повышения жизненного уровня народов;
- совместные исследования проблем региона; поддержание и развитие связей с другими международными институтами.

Активно действующей на азиатском континенте организацией по защите прав человека с конца 1990-х гг. становится Азиатско-Тихоокеанский форум национальных институтов по правам человека (АТФ). Учреждаемые им консультативные советы юристов тщательно изучают положение дел с правами человека в различных областях жизни и представляют свои выводы и рекомендации годичным конференциям

¹ Подробнее см.: Жданов В. В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003. Приложения.

² В 1984 г. членом АСЕАН становится Бруней, а в 1995 г. — Вьетнам. К 1998 г. ее членами стали также Камбоджа, Лаос, Мьянма (Бирма) и Папуа-Новая Гвинея.

Форума, по решению которых они публикуются¹ с целью мобилизации общественности на борьбу с нарушениями прав человека.

Таким образом, усилиями международного сообщества создана многоуровневая система защиты прав и свобод человека. Очень важно, чтобы все люди Земли знали об этой системе и научились участвовать в ней для продвижения как своих собственных прав и свобод, так прав и свобод всех людей.

Вопросы для самопроверки

1. Какие события XX века способствовали принятию ныне действующих соглашений о правах человека?
2. Проанализируйте содержание Всеобщей декларации прав человека.
3. Чем была вызвана необходимость разработки Международного пакта о правах человека?
4. Почему вместо одного запланированного Пакта было принято два?
5. Расскажите о каждом из этих Пактов.
6. Как вы представляете себе Международный билль о правах человека?
7. Какова роль Заключительного Акта Совещания в Хельсинки в защите прав и свобод человека?
8. Что вы знаете о европейской системе защиты прав человека. Назовите ее составляющие.
9. Как складывалась американская система защиты прав человека?
10. Что вы знаете об Африканской хартии прав человека и народов? Чем она отличается от других континентальных соглашений подобного рода?
11. Расскажите об основных положениях Арабской хартии и Исламской декларации о правах человека.

Литература²

1. Американская декларация прав и обязанностей человека. — Богота, 30 марта — 2 мая 1948 г.

¹ См.: Advisory Council of Jurists. Consideration of the Issue of Trafficking. 11—12 November 2002. New Delhi, India. Final Report. December 2002.

² Часть международных соглашений о правах человека опубликована в сборниках документов и в журналах центров прав человека и обществ международного права, издаваемых небольшими тиражами. Не все они имеются в научных библиотеках. Самым быстрым и эффективным путем доступа ко всем без исключения соглашениям о правах человека является Интернет. Во всех вузах имеются компьютерные классы, где каждый желающий может получить текст любого соглашения. Это можно сделать по адресам:

ООН (<http://www.un.org/russian/documen/cjnvntes/hr.htm#>);
Верховный комиссар ООН по правам человека (<http://www.unhchr.ch>);
ЮНЕСКО (<http://www.unesco.org>);
МОТ (<http://www.ilo.org/ilolex/english/cvlist/htm#msk>);
ВОЗ (<http://who.int.entity/tn>),
СЕ (<http://www.coe.ru/00mnu.htm>);
ЕС (<http://europe.eu.int/index.tn.htm#>);
ОАГ (<http://www.oas.org/OASpage/tng/documents>);
ОАЕ — АС (http://www.africa_union.org/Official_documents/treaties/conventions);
ОБСЕ (<http://www.osce.org/docs/english/hde.htm>).

2. Американская конвенция прав человека. — Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.)
3. Африканская хартия прав человека и народов. — Найроби, 27 июня 1981 г.
4. Всеобщая декларация прав человека. — ГА ООН, 10 декабря 1948 г.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. — Рим, 4 ноября 1950 г.
6. Международная защита прав и свобод человека : сб. документов. — М., 1990.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. — ГА ООН, 16 декабря 1966 г.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. — ГА ООН, 19 декабря 1966 г.
9. *Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С.* Европейская система защиты прав человека. М., 2018.
10. *Азаров, А. Я.* Защита прав человека: международные и российские механизмы / А. Я. Азаров. — М., 2000.
11. Всеобщая декларация прав человека — начало новой философии прав человека и народов / отв. ред. В. А. Ачкасов, Д. З. Мутагиров. — СПбГУ, 2009.
12. Европейская конвенция о правах человека: теоретические проблемы и практика реализации в современной России / под ред. В. А. Ачкасова. — СПб., 2002.
13. *Карташкин В. А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2011.
14. *Лукашева Е. А.* Права человека : учебник. М., 2011.

Глава 4

ЕДИНСТВО, ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Классификация прав человека по сферам жизни. Внимательно изучая декларации, пакты и конвенции о правах человека, невозможно не задумываться над исключительным многообразием используемых в них понятий и категорий: права человека и права гражданина, права абсолютные и неотъемлемые, и права относительные и прогрессивные, права естественные, универсальные, и права позитивные и приобретаемые. Названия международных пактов и разделов (глав) континентальных конвенций говорят о наличии как минимум пяти общепризнанных категорий прав и свобод человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных. Сам международный кодекс прав и свобод человека не делает четких различий между гражданскими, политическими, социальными, экономическими и культурными правами. Попытки их разграничения предпринимались в международных инструментах о специальных правах. По существу впервые более или менее системно это было сделано в *Конвенции ООН об устранении всех форм расовой дискриминации*¹.

¹ Статья 5: Государства-участники конвенции «обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав:

- а) права на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие;
- б) права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями;
- в) политических прав, в частности права участвовать в выборах — голосовать и выставлять свою кандидатуру — на основе всеобщего и равного избирательного права, права принимать участие в управлении страной, равно как и в руководстве государственными делами на любом уровне, а также права равного доступа к государственной службе;
- г) других гражданских прав, в частности: 1) права на свободу передвижения и проживания в пределах государства, 2) права покидать любую страну включая свою собственную, и возвращаться в свою страну, 3) права на гражданство, 4) права на вступление в брак и на выбор супруга, 5) права на владение имуществом, как единолично, ➔

Наряду с международными и континентальными соглашениями о правах и свободах человека существует также множество специальных деклараций и конвенций о правах женщин, детей, инвалидов, беженцев, военнопленных, лиц без гражданства, без государственности и т. д. И здесь невольно возникают вопросы: в каком соотношении находятся права, скажем, женщин, детей, инвалидов с правами человека и гражданина, и отличаются ли они от упоминавшихся выше пяти категорий прав или они входят в их число?

4.1. Различение прав человека в зависимости от их основательности, всесторонности и значимости

Права человека и гражданина. Совершенно очевидно, что человек и гражданин — это не одно и то же. Стало быть, и права человека различаются от прав гражданина. Впрочем, как и обязанности. Чем конкретно?

Человек — представитель рода *Homo sapiens*, заселяющий всю нашу планету. Он рассматривается вне границ государств и обществ, как основа и образующий всех социальных и политических обществ. Человек существовал задолго до возникновения политического общества. И в Европе, и в Америке, и в Африке он — основа и главный субъект любого социума и характеризуется некоторыми общими, едиными для всех его представителей признаками, потребностями и условиями существования. Везде человек дышит, ест, пьет, добывает себе средства существования, радуется, огорчается, болеет и умирает.

Человек — творение природы. Природой обусловлены определенные параметры, стандарты или условия, при наличии которых только и возможна нормальная жизнь человека. Они и обуславливают некоторые его права, являющиеся, поэтому, естественными и неотчуждаемыми. Эти, человеческие права считаются фундаментальными и составляют основу всех остальных прав, прежде всего, гражданских и политических¹. Отрицание их равнозначно отрицанию самой жизни. Лишь

↪ так и совместно с другими, 6) права наследования, 7) права на свободу мысли, совести и религии, 8) права на свободу убеждений и на свободное выражение их, 9) права на свободу мирных собраний и ассоциаций;

д) прав в экономической, социальной и культурной областях, в частности: 1) права на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение, 2) права создавать профессиональные союзы и вступать в них, 3) права на жилище, 4) права на здравоохранения, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание, 5) права на образование и профессиональную подготовку, 6) права на равное участие в культурной жизни, 7) права на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, как, например, транспорт, гостиницы, рестораны, кафе, театры и парки».

¹ См.: The International Dimensions of Human Rights. Vol. 1. Paris, 1982. P. 15.

на определенной стадии развития человеческого общества его члены обретают статус подданного или гражданина, означающий, что он стал членом и политического общества, объектом и субъектом государственной власти и властных отношений. Как люди мы обладаем естественными правами, но, став членом социума, обретаем также и позитивные права, предоставляемые нам соответствующим социумом как его члену, и закрепляемые его нормами и законами.

Некоторые исследователи законов природы и народов наряду с правами человека и гражданина выделяли и так называемые *случайные права* (*adventitious rights*), возникающие из некоторых человеческих действий или других явлений. Их называли *реальными или персональными правами*. К ним относили права обладания, пользования, распоряжения, получения, дарения и пр. Эти права возникают и исчезают по взаимной договоренности сторон или по другим причинам¹.

Объем человеческих прав у всех людей одинаков. Количество же гражданских прав и мера их реализации различны, они зависят от типа государства, гражданином которого индивид является, существующего в нем политического режима, общественного строя и их возможностей.

На соотношение прав человека и гражданина одним из первых обратил внимание один из идеологов войны за независимость США Т. Пейн. «Некоторые авторы так путают общество с государством, — писал он в начале своего памфлета «Здравый смысл», — что не делают малейших или никаких различий между ними; в то время как они не только различны, но и имеют разное происхождение. Общество порождено нашими потребностями, государство — нашими пороками и злом²; первое способствует продвижению нашего счастья в положительном направлении, объединяя наши привязанности и интересы, последнее — отрицательно, ограничивая наши недостатки. Первое поощряет общение, второе создает различия. Первый — патрон, последний — каратель (*punisher*)»³. Общество в любом состоянии — это благо для людей, а государство, даже в своей наилучшей форме, — необходимое зло⁴.

¹ Carmichael G. Op. cit. P. 77 — 79.

² «Многие авторы согласны с тем, что первые конституции правительств свои происхождением обязаны порочности и вероломству человечества», — писал Гордон за три с половиной десятилетия до памфлета Т. Пейна (*Gordon T. An Assay on Government. London, 1747. p. 2*)

³ Paine T. Common Sense. 1776. Liberty Fund, 2010. P. 19.

⁴ The Writings of Thomas Paine / ed. by Moncure Daniel Conway, New York, 1967, vol. 1. P. 69. — Последующие исследователи государства приходили к не более радужным выводам. Государство понималось ими как коллекция привилегий, порождаемая и поддерживаемая нарушением естественного права, в то время как общество является предписанной природой формой человеческого единства в соответствии с естественным правом. Почти все они видели в государстве *civitas diaboli* (общество дьявола), а в гражданском обществе — *civitas dei* (общество бора) (*Oppenheimer V. The State. NY. 1922. P. 11*).

В работе «Права человека», изданной в Лондоне в 1791 г., Пейн обращает внимание и на различия между естественными и гражданскими правами человека. Человек становится членом общества не для того, чтобы жить хуже, чем прежде, писал он, и не для того, чтобы иметь меньше прав, чем он имел прежде, но для того только, чтобы лучше защищать свои естественные права. Естественные права — это те, которые принадлежат человеку по праву его существования. К ним он относил прежде всего интеллектуальные права, или права придерживаться собственного мнения, а также все те права действовать в индивидуальном качестве для своего собственного комфорта и счастья, которые не ущемляют естественных прав других. Гражданскими являются те права, которые человек приобретает как член данного политического общества. При этом Пейн исходил из того, что каждое гражданское право имеет своей основой определенное естественное право, которого человек не мог реализовать индивидуально из-за ограниченности его возможностей. Это относится, главным образом, к безопасности и защите человека. «Он вносит эти права в общее дело общества и берет руку общества, частью которого он является, как предпочтительную и как дополнение к его собственный руке»¹.

Соответственно, и гражданская власть обусловлена той совокупностью естественных прав человека, которые оказываются дефектными в индивидуальном качестве, но сильными и компетентными, когда они объединены воедино. Однако эта власть не правомочна вмешиваться в те права, которые остаются за индивидуумами. То есть рациональное государство, в отличие от тех, которые основаны на предрассудках или на завоевании, вырастает из общества, вторично по отношению к нему и не всегда существовало².

Принципиальные различия между обществом и государством видел также французский экономист и политический мыслитель Ф. Бастиа. Общество для него это «система обмена услугами, основанными на личном интересе, частной собственности и на свободном соревновании, чье объяснение — выгода потребителей». А государство — «великая мистическая целостность, посредством которой одна группа людей стремится жить за счет других»³.

Марксистская школа социологии и политологии стоит на примерно таких же позициях в понимании общества и государства, что и Джефферсон, и Пейн, из чего она и делает вывод о неизбежности отмирания государства как силы принуждения путем его засыпания, в то время как общество — вечно. Ведь всестороннее и гармоничное развитие личности, являющееся главной целью прогресса общества, неизбежно

будет или должно сопровождаться уменьшением и, в конце концов, исчезновением «наших пороков», которые, согласно философии политики, создают государства. После отмирания государства власть вновь растворится в обществе¹.

Согласно Марксу, в человеке и в его правах государство постулировало свое собственное бытие, зависимое от каждого, кто является субъектом собственности. Человек — абстрактный субъект в отношении к государству, в то время как права человека претендуют быть естественными правами, абстрактными естественными правами. Гражданин имеет права только как член политического общества. Это права, чья ценность ограничена. Права граждан ни абсолютны, ни безусловны, они не гарантированы человеку везде и всегда: они не являются врожденными правами².

Не каждый человек является гражданином (например, в догосударственных обществах, а также лица без гражданства в современном мире), но любой гражданин является человеком. Оставаясь абсолютными, неотъемлемыми и фундаментальными, права человека в политическом обществе становятся одновременно и правами гражданина³, расширяясь и дополняясь новыми правами другого уровня, круг которых в разных странах различен. Поэтому и говорят о правах человека и гражданина, а зачастую просто о правах и свободах человека. В размышлениях защитников прав разных направлений человеческие права всегда рассматривались как основы всех остальных прав. Человек обладает первичными правами, писал английский общественный и политический деятель Оберон Герберт, права, определяющие основы существования, права, не предоставленные ему какой-либо группой или большинством общества. Если отрицать или отнять у него эти права, то это будет равнозначно отмене слова «право» в любом человеческом языке⁴.

В настоящее время принято выделять следующие категории прав и свобод человека:

а) права человека, имеющие целью защиту жизни, свободы, а также физической и моральной целостности личности, а именно: права

¹ Подробнее см.: Мутагиров Д. З. Демократия как универсальная ценность. Курс лекций. М.: Логос. 2014.

² См.: Маркс К. К еврейскому вопросу. Сочинения. Т. 1. С. 400, 405.

³ В пособии, написанном по поручению ЮНЕСКО международным авторским коллективом, имеются противоречия в понимании данной проблемы. По мнению одних авторов, правами человека считаются только те, которые соответствуют гражданским правам (См.: The International Dimensions of Human Rights. Vol. 1. P. 20). Другие же (Ф. Ньюман и К. Васак) проводят различия между гражданскими и политическими правами. По их мнению, гражданскими являются права, которые позволяют индивидуумам обладать личной свободой и автономией, а политические права необходимы им, чтобы быть способными организовать свое участие в общественных делах сообщества, к которому они принадлежат (Там же. С. 158).

⁴ Herbert A. Right and Wrong of Compulsion by the State and Other Essays. Indianapolis, 2004. P. 18.

¹ Paine T. The Rights of Man. P. 17.

² Paine T. Там же.

³ Bastiat F. The law. NY. 1995. 5. 20.

Права и свободы человека по «поколениям»

Поколения	Права и свободы
I	<ul style="list-style-type: none"> — на жизнь; — на свободу; — на равенство; — на безопасность (достоинство) личности; — на личное имущество (собственность); — на свободу мысли, совести и веры (религии); — на свободу от рабства, подневольного состояния и принудительного труда дискриминационного характера; — на свободу от дискриминации по признакам религии, расы, национального происхождения, политического или иного мнения; — на свободу мнения и выражения; — на свободу от произвольного ареста, задержания и высылки; — на свободу мирных собраний, митингов и шествий; — на свободу от вмешательства в личную жизнь и переписку; — право каждого человека на признание его правосубъектности; — право принять участие в управлении (власти) напрямую или через выборы; — право рабочих-мигрантов и их семей на защиту и помощь; — на убежище от преследований; — на свободу перемещения и проживания; — на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного и деградирующего обращения или наказания; — на справедливый и публичный суд
II	<ul style="list-style-type: none"> — на труд, его достойное вознаграждение и на защиту от безработицы; — на равное вознаграждение за труд равной ценности; — на жилище и его неприкосновенность; — на досуг и разумное ограничение рабочего времени, на оплачиваемый периодический отпуск, равно как и на вознаграждение за праздничные дни; — на определенный стандарт жизни и на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; — на достаточный жизненный уровень для каждого человека и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, на непрерывное улучшение условий жизни; — на охрану семьи, на оплачиваемый отпуск работающим матерям до и после родов или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению; — на социальное обеспечение; — на образование; — на защиту научного, литературного и художественного творчества; — на свободный выбор профессии; — на создание ассоциаций; — на забастовки; — на участие в культурной жизни

на жизнь, на свободу от рабства, крепостного и принудительного труда, свобода от пыток или жестокого нечеловеческого, или деградирующего обращения или наказания, свобода от произвольного ареста или задержания, право на справедливый суд, право на частную жизнь, право на свободу мысли, совести и вероисповедания;

б) гражданские и политические права (право на свободу мнения и выражения, право на мирные собрания и ассоциации, право избирать и быть избираемым);

в) экономические, социальные и культурные права во всем их многообразии.

Конституции почти всех современных государств начинаются с провозглашения этих прав.

«Поколения» прав человека. Другой критерий классификации прав и свобод человека — это способ пользования ими. В связи с этим права и свободы человека делят на индивидуальные, групповые и коллективные. Подобное деление также относительно, ибо не всегда можно с точностью определить, какие права к какой группе относятся.

Реализация большинства прав и свобод человека происходит в коллективах (в семье, в трудовом коллективе, в сообществе). А сама проблема прав и свобод человека и гражданина возникает только в обществе (социальном и политическом). На острове Робинзона проблемы прав и свобод не существовало и не могло существовать. Тем не менее классическая политическая теория в качестве прав человека долгое время признавала только права первичных субъектов общественных отношений — индивидуумов. С позиций этой теории, никакие права, принадлежащие целостностям иного рода (обществу, государству, церкви, корпорации, профсоюзам и т. д.), хотя они могут быть желаемы, требуемы и действительны, не должны называться правами человека. Право на ассоциации, считали сторонники данной теории — это права добровольно объединившихся для достижения каких-то совпадающих интересов и целей людей. Это право принадлежит каждому индивиду в отдельности, а не ассоциациям как абстрактным целым¹.

Безусловно, существуют права, которые по своей природе индивидуальны (права на жизнь, на свободу и на равенство, право на личное имущество, право на свободу мысли и т. д.). Именно с них начинается признание и закрепление прав и свобод человека. Они составляют основу всех гражданских прав (табл. 4.1)². Их называют еще и *правами первого поколения*.

¹ Sieghart P. The Lawful Rights of Mankind. P. 161.

² При рассмотрении любой схемы или модели следует помнить об их условности. Тем более это относится к схемам или моделям жизни, которую, как гласит поговорка, под схемы не подгонишь.

Поколения	Права и свободы
III	<ul style="list-style-type: none"> — на экономическое, социальное, политическое и культурное самоопределение; — на суверенное равенство государств и наций; — на суверенитет народов над природными ресурсами в ареале своего проживания; — на экономическое и социальное развитие; — на социальный и международный порядок; — на пользование общим наследием человечества; — на экологически сбалансированную окружающую среду; — права народов, в том числе право на мир и самозащиту; — на помощь

Некоторые полагают даже, что в данном случае речь идет о свободе от кого-то, а не о правах на что-то¹. Это свобода от дискриминации по признаку пола, возраста, расы, религии; свобода от рабства и принудительного труда; свобода от пыток, жестокого и бесчеловечного обращения или наказания; свобода от произвольного ареста, задержания и высылки; свобода от вмешательства в личную жизнь и переписку; свобода перемещения и проживания; право на убежище от преследований; свобода мысли, совести и веры (религии); свобода мнения и выражения; свобода мирных собраний и ассоциаций; право принять участие в управлении (власти) прямо или через выборы; право на собственность.

Совершенно очевидно, что некоторые из этих так называемых прав индивидов никак не могут быть реализованы в одиночку: право на брак и семью, право на собрания и ассоциации, право на самоопределение и т. д. По форме они индивидуальны (хочу — женюсь, хожу на собрание, вступаю в ассоциацию, а хочу — нет), но по своему содержанию и способам реализации — групповые или коллективные (для брака нужно согласие и другого человека, а для собрания или создания ассоциации — согласие и желание многих людей)².

Второе поколение прав человека включает в себя как индивидуальные, так и групповые права. Они определенно характеризуются правом на что-то и требуют не невмешательства, а, напротив, активного участия общества и государства, без которых они никак не могут быть реализованы³.

¹ Sieghart P. The Lawful Rights of Mankind. P. 162; Мутагуров Д. З. Философия «третьего поколения» прав человека // Философия и политика. Т. 5. СПб., 1997.

² К. Маркс считал, что гражданские и политические права осуществляются лишь в сообществе с другими людьми. Их содержанием является участие в политической общности, в государстве (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 399).

³ См., например, Смыслов М. Д. Международно-правовая защита меньшинств // Московский журнал международного права. 1993, № 1. С. 107—108).

До сих пор эти права многими связываются с социалистической традицией. Они перечислены в статьях 22—27 ВДПЧ, закреплены в МПЭСКП и ряде международных конвенций. Сюда относятся: право на социальное

обеспечение; право на труд, его достойное вознаграждение и на защиту от безработицы; право на отдых, включая право на оплачиваемые отпуска; право на определенные стандарты жизни и здоровья; право на образование; право на защиту научного, литературного и художественного творчества (интеллектуальную собственность); право на свободный выбор профессии; право на создание ассоциаций; право на участие в культурной жизни.

Некоторые исследователи на основании этих и других различий делят права человека на позитивные и негативные. Подобное деление встречается и в некоторых учебниках, что представляется нам не совсем корректным. Права человека не могут быть негативными, (даже применение такого выражения здесь не уместно), ибо они всегда имеют знак «плюс» (защита и возвышение человека). Что касается позитивных прав, то они действительно существуют, но в совершенно ином смысле. Философия отличает естественные законы, не зависящие от воли человека, от создаваемых им законов — законов человеческих, рукотворных, позитивных. Фундаментальные права человека естественны, врожденные, абсолютны и неотъемлемы, а некоторые гражданские права и объем их реализации определяются государствами, обществами в зависимости от уровня их развития и возможностей, а, следовательно, они относительны и прогрессивны. Поэтому они считаются позитивными правами человека. Парными позитивным являются естественные права. Отдельные права и свободы человека изначально выступали как права коллективные. Даже если они могут быть реализованы отдельными людьми, то только вместе, коллективно. Их стали признавать лишь во второй половине XX в. и называют правами третьего поколения. Эти права предполагают перераспределение власти, богатств и других ценностей жизни. К данной группе прав относятся: право на экономическое, социальное, политическое и культурное самоопределение; право на экономическое и социальное развитие; право на участие в пользовании общим наследием человечества (космическим пространством, богатствами открытых морей и океанов, научно-технической информацией и прогрессом человечества); право на экологически сбалансированную окружающую среду; права народов, в том числе и право на мир и на самозащиту, право на компенсацию нанесенного ущерба, право на помощь.

Многие права человека врожденные, универсальные и неотъемлемые. Они нераздельны, взаимосвязаны и дополняют друг друга. Большинство членов ООН признавало это, когда Организация приступала к разработке Международного пакта прав человека. «Обладание гражданскими и политическими правами и экономическими, социальными и культурными правами взаимозависимо», — говорилось в резолюции

пятой сессии ГА ООН. — В случаях, когда индивид лишен его экономических, социальных и культурных прав, он не представляет собой человеческой личности, рассматриваемой в Декларации как идеал свободного человека». Уверенно и решительно единство всех прав и свобод человека признано в Декларации ООН «О праве на развитие» (4 декабря 1986 г.): «Все права человека и фундаментальные свободы неделимы и взаимозависимы; нужно уделять равное внимание осуществлению, продвижению и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав» (ст. 2, п. 2).

Речь идет, таким образом, о единой системе прав и свобод, обусловленной самой многогранной жизнью человека, дифференцированной на множество сфер, областей и аспектов, в которых каждый из людей в той или иной степени принимает и должен принимать участие. Это экономическая, социальная, политическая, духовная сферы, которые, в свою очередь многогранны. Необходимость участия в каждой из них порождает особую группу прав и свобод человека (см. рис 4.1)¹. На встречах в Вене (1988—1989 гг.) и в Копенгагене (1990 г.) по человеческому измерению ведущие государства мира вновь подтвердили свое убеждение в том, что продвижение экономических, социальных и культурных прав, так же как гражданских и политических прав, имеет первостепенную важность для человеческого достоинства и для достижения законных стремлений каждого индивидуума.

В индивидуальной жизни человека различия между сферами, областями и аспектами жизни менее заметны, а взаимосвязь и взаимозависимость очевиднее. Есть цель и необходимость жить достойно — есть цель и необходимость создать условия для нормальной, с точки зрения каждого человека, жизни. Кто-то «живет для того, чтобы есть», наслаждаться, кто-то — чтобы властвовать и господствовать над другими, а абсолютное большинство людей, — для того, чтобы реализовать свое человеческое призвание, выполнять возложенные на них природой функции, расти и воспитывать себе замену и во всем этом находить радость и счастье. Что первично, а что вторично, производно и зависимо от первых? Каждый человек решает этот вопрос самостоятельно, по-своему, в полном соответствии со своим собственным жизненным опытом и пониманием смысла жизни. Но как бы люди не решали его, непреложная истина состоит в том, что каждый человек должен поддерживать свою жизнь, для чего он должен есть, пить, иметь свое жилье, защищаться от холода, болезней, других опасностей. А для того чтобы есть, пить, одеваться, иметь жилье и другие необходимые условия жизни, люди должны трудиться, добывать себе средства существования (получать у природы в готовом виде или производить все необходимое для жизни собственным трудом). То есть сама объективная жизнь уста-

¹ При всей относительности и, возможно, абстрактности данной таблицы, она позволяет графически представить себе систему прав человека, видеть ее составляющие, их неразрывное единство, а также и взаимосвязь всех прав и свобод.

навливает свои приоритеты, определяет, что первично, определяющее, и что вторично, производно, зависимо от первых.

С чего начинается жизнь человека — с молока матери, с каждодневных завтраков, обедов и ужинов или с тайного голосования по партийным спискам, с вопросов «давать ребенку молоко или не давать», «завтракать или не завтракать»? Ответы здесь очевидны.

Примерно такой же характер имеют и споры о том, с чего следует начинать практическую защиту прав и свобод человека. Многие считают, что она начинается с утверждения политической демократии, которая затем, по мере создания необходимых предпосылок, должна быть дополнена социальной демократией. Другие, напротив, полагают, что она начинается с утверждения подлинной социальной демократии, которая включает в себя и политическую демократию, ибо без последней сама она невозможна.

Реальная жизнь человека начинается не с власти или демократии, а с потребления, производства, распределения и регулирования всех связанных с ними отношений. Власть является всего лишь одним из инструментов и механизмов регулирования процессов производства, распределения и обеспечения безопасности их участников. Требования естественной жизни всегда будут сильнее искусственных норм и правил.

Единство всех прав человека было подтверждено в декларации Тегерана по поводу 20-летия Всеобщей декларации прав человека и в специальной резолюции ГА ООН 1977 г. При решении проблемы прав человека, в системе ООН, говорится в резолюции ГА 32/130, следует принимать во внимание, что:

а) все права человека и фундаментальные свободы неразделимы и взаимосвязаны; равное внимание и срочное обсуждение должно быть уделено осуществлению, улучшению и охране как гражданских и политических, так и экономических, социальных и культурных прав;

б) полная реализация гражданских и политических прав невозможна без обладания экономическими, социальными и культурными правами; достижение прочного прогресса в осуществлении прав человека зависит от правильной национальной и международной политики экономического и социального развития. «...Все права человека проистекают из достоинства и ценности, присущих человеческой личности, и ... человеческая личность является центральным субъектом прав человека и основных свобод и, соответственно, должна быть основным пользователем этих прав и свобод, и активно участвовать в их реализации», — говорится в преамбуле Декларации всемирной конференции по правам человека (Вена, июнь 1993 г.).

«Форум Тысячелетия» с участием представителей свыше 1000 неправительственных институтов и организаций гражданского общества из более чем 100 стран (Нью-Йорк, 22—26 мая 2000 г.), вновь подтвердил универсальность, неделимость и взаимозависимость всех прав — гражданских, политических, социальных, экономических и куль-

турных — и призвал всех присоединиться к всемирному движению в защиту человеческого достоинства.

Рис. 4.1. Древо прав и свобод человека

Фундаментальные права человека и основные свободы присущи каждому человеку с момента его рождения (а некоторые — с момента зачатия). Стало быть, все они по своей природе социальные. Это нашло свое отражение в некоторых европейских и американских инструментах прав и свобод человека. «Не существует водораздела между классическими гражданскими свободами, охваченными Конвенцией, с одной стороны, и экономическими и подобными им правами, с другой», — вынужден был отметить Европейский Суд по правам человека в решении по делу Айрей в 1979 г.¹ Многие гражданские и политические права имеют подтекст социального или экономического характера. Поэтому Суд, как и Комиссия, считает, что сам факт, что интерпретация Конвенции может выйти в сферу социальных и экономических прав, не должен

¹ Основные решения ЕСПЧ опубликованы в книге: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. В 2 т. / отв. ред. В. А. Туманов. М. 2000.

стать решающим против такой интерпретации; не существует водораздела, отделяющего эту сферу от поля, покрываемого Конвенцией.

Таким образом, речь идет о единой и стройной системе прав и свобод, обусловленной многогранностью самой жизни. Она дифференцирована на множество сфер, областей и аспектов, в которых все люди в той или иной степени принимают участие. Каждая из них порождает особую группу прав и свобод человека.

Другие критерии прав человека. Права и свободы человека — сложное и многогранное явление и каждая его грань открывает своеобразное видение и понимание этого феномена. Человек — участник общественной жизни, и в каждой ее сфере на передний план выходят актуальные для нее права и свободы. Поэтому принято говорить о гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах человека. Можно сказать также, что почти все права человека многомерны, являются одновременно и социально-экономическими, и гражданско-политическими.

Права человека могут быть классифицированы и по другим критериям. Например, если взять за основу не абстрактную общественную жизнь и ее неосозаемые сферы, а самого человека, условия его существования, конкретные показатели или проявления человеческой жизни. Комиссия по правам человека ООН и ее подкомиссии выработали достаточно четкую и убедительную систему классификации прав и свобод человека, которая делит права человека на:

а) *общие права человека*, которыми наделен каждый индивидум, закреплены в Международном кодексе о правах человека, и составляют основу системы прав человека; они включают право на целостность человека, свободу действия, нормы участия в правовом процессе, политические, экономические, социальные и культурные права. Их главная функция состоит в гарантировании общественной интеграции в условиях равного достоинства;

б) *дополнительные права*, которыми обладают все люди, принадлежащие к национальным (или этническим), религиозным или лингвистическим меньшинствам в соответствии с МПГПП (ст. 27), декларацией «О правах людей, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или лингвистическим меньшинствам» (ст. 2. 2) и региональными инструментами прав меньшинств; они включают право наслаждаться своей собственной культурой; проповедовать свою собственную религию; использовать свой язык; устанавливать и поддерживать свободные и мирные контакты с другими членами своей группы и с людьми, принадлежащими к другим меньшинствам. Эти права могут быть реализованы человеком как индивидуально, так и в ассоциации с другими членами своей общины, однако они определяются как права людей и поэтому приравниваются к индивидуальным правам;

в) *специальные права местных народов и их представителей*, предусмотренные в конвенции МОТ № 169 (относительно местных и пле-

менных народов в независимых странах) и в декларации ООН «О правах местных народов» (принята в 2006 г.), Это права целостностей, а потому — коллективные права.

Разумеется, и эта классификация может стать предметом дальнейших размышлений. Наряду с отмеченными правами, целесообразно видеть также и специфические права различных социальных, возрастных, профессиональных и иных групп общества (женщин и детей, работников, пенсионеров, инвалидов и т. д.). Есть права, общие для всех этнических, религиозных, лингвистических и иных групп. Существуют также права и человеческого сообщества в целом, призванные защищать его целостность от разрушительных действий отдельных элементов (индивидуумов, групп людей, отдельных народов или частей сообщества).

Каждый из элементов триады прав (жизнь, свобода, равенство) лежит в основе относительно самостоятельных систем прав и свобод: *системы прав человека на жизнь, системы прав на свободу, системы прав на равенство*. Кроме того, наряду с ними с необходимостью можно выделить также *права людей в экстремальных условиях, права работников, дополнительные права женщин и детей, а также новые (четвертого поколения) права человека, закрепленные в международных инструментах за последние два десятилетия*.

Основой основ человеческих прав и свобод является его жизнь и, соответственно, право на жизнь. Человек не просто животное, а животное одновременно и социальное, и политическое, и духовное. Есть жизнь, значит, есть индивидуум, личность. Каждый человек является своеобразным центром особого мироздания, имеет свою систему взглядов, ценностей, потребностей, интересов и совершает обусловленные ими практические действия. Отсюда и такие параметры или измерители человеческой жизни, как ее качество, цель, продолжительность, степень свободы, равенства, достоинства и стремления к счастью. Эти важнейшие моменты «функционирования» человека также составляют основу всех прав и свобод человека. Право на жизнь и ее составляющие являются общечеловеческими, неотъемлемыми и врожденными, действующими везде и во все времена. Различны только возможности и объем их реализации разными людьми, а также качество жизни.

И так, после формирования политического общества и образования государств, особенно государств республиканского типа, эти права становятся одновременно и гражданскими правами, которые, в свою очередь, делятся на экономические, социальные, политические и духовные (культурные) права. Статус гражданских прав налагает на них определенные ограничения в зависимости от поведения гражданина или степени понимания им своей гражданственности.

Свобода человека — это целая совокупность условий, при одновременной реализации которых только и можно говорить о свободе человека и свободной жизни (от нужды, от рабства, от пыток,

свобода поступать автономно, по своей собственной воле и разумению, свобода выбора места жительства, профессии и рода занятий, свобода совести и религии и т. д.). То же самое относится и к праву человека на равенство. При этом важно знать, что есть права, которые относятся ко всем рассматриваемым системам, являются общими или смежными также для этнических, религиозных, лингвистических и иных меньшинств. Безусловно, существуют и права человеческого сообщества в целом, призванные защищать его целостность от разрушительных действий отдельных элементов (индивидуумов, групп людей, народов).

Традиционно отдельные права и свободы исследуются специалистами по формулировкам международных пактов о правах человека (экономические, социальные, политические, гражданские и политические). В данном учебнике мы рассматриваем проблему, руководствуясь логикой самой жизни.

4.2. Международные измерения прав человека

Как уже говорилось, каждое общество и каждый народ обладают своими собственными системами ценностей и, естественно, смотрят на права и свободы человека сквозь призму этих ценностей. Жизнь, свобода, равенство, стремление к счастью различными народами понимаются не совсем одинаково. Чтобы международно-признанные права и свободы человека могли реализоваться на деле, а национальные и международные институты защиты прав человека могли с определенностью установить реальное состояние в этой области, необходимы единые, международные измерения признаваемых прав. Поэтому в каждом из соглашений о правах и свободах человека четко говорится о том, что именно понимается под тем или иным правом человека, каковы на сегодняшний день его согласованные, международные измерения.

Ныне в картотеке международно признанных прав человека насчитывается более 80 пунктов. Конвенции и пакты, в которых эти права провозглашаются, четко и лаконично объясняют, каково согласованное содержание каждого из них. Надо сразу же отметить, что это понимание прав человека пока еще ограничено и отличается от житейского понимания соответствующих проблем. На сегодня то или иное признаваемое право человека фактически гарантирует лишь какой-то один аспект проблемы. В процессе изучения прав и свобод человека мы подробнее рассмотрим содержание каждого из них. А сейчас посмотрим на проблему на примерах фундаментальных прав и свобод, лежащих в основе соответствующих подсистем прав и свобод человека.

Все международные соглашения о правах человека провозглашают, что «человек имеет право на жизнь». Что это значит, и какое содержание вкладывается в «право человека на жизнь»?

Жизнь дана каждому человеку фактом его рождения на определенный срок. Продолжительность этого срока у каждого своя, зависящая от условий среды обитания и его собственного поведения. За это время жизнь проходит через множество стадий или фаз, на каждой из которых ее качество претерпевает существенные изменения. Настает время, когда каждый человек без исключения «уходит из жизни» (умирает). Это вечный и естественный процесс, совершающийся по особым, неподвластным людям, законам. Здесь нет нарушения права человека на жизнь.

Жизненный процесс нарушается и становится алогичным, когда в него вмешиваются человек, группы людей, государства. И, как следствие, появляются нормы и законы, регулирующие пределы отношений между людьми, правила человеческого общежития с целью уменьшения угрозы для жизни граждан или, как полагают сами государства, для защиты жизни людей. Подобные регуляторы, безусловно, необходимы, их формирует само гражданское общество. Но не только и не столько для защиты жизни, сколько для ее упорядочения. Риск для жизни уменьшается путем ее рационализации и упорядочения. Право на жизнь означает, что никто не может и не должен преднамеренно, по чьему бы то ни было усмотрению покушаться на жизнь другого человека. Виновниками нарушения этого «права» всегда являются общество и государство, которые допускают у себя порядки, опасные для жизни людей.

Провозгласив тезис «каждый имеет право на жизнь», ВДПЧ предостерегает государства от практики узаконенных расправ с критиками и противниками существующих режимов путем вынесения им смертных приговоров. Европейская конвенция о правах человека и основных свободах понимает право на жизнь как право на защиту от произвольного лишения жизни государством. В других международных инструментах прав человека подписавшие их государства обязываются создавать все условия, необходимые для реализации прав и свобод человека, в том числе и права на жизнь.

Нарушением права человека на жизнь является лишение жизни не только самими властями и их институтами, но также индивидами и группами граждан — конкурентами, противниками, мафиозными группами. Государство несет полную ответственность во всех этих случаях, как и в случаях исчезновения людей, рассматриваемое международным сообществом как гибельное и скандальное нарушение прав человека и фундаментальных свобод. Все это становится возможным только потому, что государство оказывается неспособным добиться в пределах своей юрисдикции порядка, обеспечивающего безопасность человека.

Право на безопасность человека понимается как отсутствие какой бы то ни было угрозы его жизни, свободе и счастью, а также уверенность в том, что ничто не будет угрожать им и в будущем. Как правило, каждый человек сам справляется с большинством возникающих в его жизни проблем и стремится свести к минимуму последствия неблагоприятных для жизни факторов. Но со многими из них он может справиться только усилиями всего общества. Государство и учреждается людьми для совместного обеспечения безопасности всех его граждан.

Когда возникает какая-либо угроза для жизни индивида или группы людей, государство обязано предпринять меры по ее устранению или смягчению.

В каждом государстве существуют свои законы о безопасности, учитывающие специфику страны, возможные источники и формы опасности, а также пути и способы их устранения. Обеспечение безопасности означает, прежде всего, недопущение общественной нестабильности, устранение не только угрозы жизни и свободе людей, но и ее последствий. Вся общественно-политическая жизнь государства должна быть организована таким образом, чтобы в ней не было места для преступности и ничто не создавало опасности для его граждан.

Важным фундаментальным правом человека является право на труд. Почему-то это право считается относительным и прогрессивным, что не вполне соответствует действительности. Труд не только способ добывания средств существования, но и неперемное условие формирования самого человека. Согласно пакту «Об экономических, социальных и культурных правах» (ст. 6, п. 1), право на труд включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. С правом на труд связано и право на справедливое вознаграждение. Согласно международным соглашениям, его реализация должна обеспечивать удовлетворительное существование для самих работников и их семей. ВДПЧ говорит о праве на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения.

Свобода человека как право также существенно отличается от философского понимания свободы. Свобода означает отсутствие каких бы то ни было искусственных ограничений и запретов при выражении суверенной воли индивида, если при этом не ущемляются общественные интересы, не оскорбляется общественная мораль и не нарушаются права других людей. Человек разумен, он способен мыслить, оценивать, анализировать, обобщать и предвидеть. Отсюда — имманентное право человека мыслить, и, соответственно, свобода мнения, выражения и совести. Однако правовая наука понимает свободу лишь как *отсутствие ареста или задержания*. Всеобщая декларация устанавливает критерии свободного человека: свобода от рабства и подневольного состояния; свобода от пыток или жестокого, бесчеловечного обращения и наказания; свобода от произвольного ареста, задержания или изгнания; свобода от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, произвольных посягательств на неприкосновенность его жилища, тайны корреспонденции, на честь и репутацию человека; свобода передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах данного государства, покидать любую и возвращаться в свою страну; свобода вступать в брак, при достижении определенного возраста, создавать семью, владеть имуществом; свобода совести и вероисповедания, свобода мысли, мнения и выражения, свобода информации и т. д.

Суть права на свободу сводится к тому, что никакое ограничение свободы человека не допустимо, пока он живет в согласии с законами

природы и общества. Нарушение закона влечет за собой ограничение права нарушителя на свободу с тем, чтобы приостановить противоправные действия, гарантировать свободу других и содействовать исправлению правонарушителя.

Свобода слова всегда связывается с правом человека на получение и распространение информации. Как следует понимать формулировку «человек имеет право получать и распространять информацию»? Всякую ли информацию? Есть информация и дезинформация, информация, необходимая для нормальной жизнедеятельности человека, и не имеющая такой ценности. Информация о различных сторонах жизни необходима человеку в его повседневности для того, чтобы знать, как ему поступать в тех или иных ситуациях. Естественно, граждане государства, члены общества должны знать обо всем, чем занимаются государство и создаваемые им институты, содержащиеся благодаря их налогам, что они делают для упорядочения общественных отношений и реализации воли граждан. Это относится также к международной жизни и международным институтам. Государство и общество, делая все необходимое для того, чтобы каждый человек имел свободный доступ к источникам информации, должны в то же время охранять информацию, связанную с безопасностью государства, с защитой общественной морали, а также прав и свобод других граждан.

Право на распространение информации — это право человека на правдивую, проникнутую уважением к каждому читателю или слушателю информацию, ибо неверная информация таит в себе угрозу для людей. Конвенция ООН «О международном праве на коррекцию» обязывает корреспондентов информационных агентств передавать факты в таком виде, какими они есть, без всякого искажения. В случае, если в переданной информации будут обнаружены ложь, искажения, то об этом обязаны сообщать немедленно те же агентства и каналы. Соглашения о правах человека, принятые после ВДПЧ, устанавливают ряд ограничений и оправданий для государственного вмешательства. Европейская конвенция допускает лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Согласно этой конвенции, осуществление любого права человека может быть сопряжено с ограничениями или штрафными санкциями в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. МПГПП даже расширяет возможные ограничения «свободы слова» и других прав человека.

Свобода совести и вероисповедания означает свободу человека менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или част-

ным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков. Европейская конвенция расширяет сферу исповедания религии включением в нее религиозной практики и исследований в области веры. Публичные демонстрации своих религиозных чувств группами людей в местах проживания лиц, придерживающихся других верований, могут превратиться в нарушение права на свободу совести и религии этих последних. Поэтому ПГПП обязывает государства запрещать подобные проявления.

Что касается права человека на равенство, то современная концепция прав человека понимает его как «равенство перед законом», как конституционное равенство граждан с одинаковыми правами и обязанностями. Специалисты по правам человека убеждены в том, что фактическое равенство возможно только на словах. На деле пока еще не соблюдается даже равенства граждан перед законом.

Таким образом, при всем своем многообразии права и свободы человека, в том числе абсолютные и неотъемлемые, имеют свои пределы. Жизнь сама устанавливает границы прав и свобод индивида, группы и социума. В любом обществе одновременно функционируют многочисленные нормы жизни: писанные и неписанные (социальные, нравственные, моральные, национальные и др.). Каждый субъект общественных отношений обязан уважать эти нормы, пользоваться своими правами и свободами так, чтобы делать моральные и нравственные нормы общества еще более устойчивыми. Понимание прав человека и вкладываемого в них содержания связано с общим уровнем развития человечества в целом и отдельных стран. По мере прогресса человечества будут расширяться и сам перечень международно признаваемых прав и свобод человека, и их содержание.

4.3. Стороны прав и свобод человека

Субъекты общественных отношений, в том числе и правовых, многообразны: индивид, группа, этнос, государство, его институты. Многообразны, стало быть, и возможные стороны общественных процессов (соглашений, союзов, конфликтов, тяжб). Область прав и свобод человека имеет свои отличительные особенности.

Сторонами прав человека, как правило, являются не индивидуумы, человек и человек, как считают некоторые юристы¹, а прежде всего человек и государство. Это вытекает из природы государства, его предназначения и призвания, соотношения гражданского и политического обществ.

Люди, гражданское общество учредили государство как институт, необходимый для обеспечения безопасности всех людей и содействия их стремлению к счастью. Главное, чем человек обладает и пуше всего оберегает — это его жизнь, свобода, имущество, а также стремление к счастью и безопасности. Учреждая государство как институт по их защите, социум и его члены согласились подчинить достижению общих целей свою жизнь, свободу и имущество, обязались повино-

¹ Беломестных Л. Л. Права человека и их защита. В трех томах. Т. 1. М., 2003. С. 5.

ваться устанавливаемым государством легитимным правовым нормам и нести наказания за их нарушение. Но важно помнить, что люди всегда действуют себе во благо, а не во вред, а потому передают государству часть своих прав и свобод не раз и навсегда. Они сохраняют за собой право контроля над тем, как государство выполняет вытекающие из общественного договора обязательства, а также замены властей и государственного строя в случае их крайней безответственности. Многие теоретики политики и права (Г. Гроций, С. Пуфендорф) сформулировали правило: если правители (власть), которых народ выбирает или формирует, поступают должным образом и ответственно выполняют свои функции, народ повинуетя им (ей), а если правят плохо — то народ должен заставить их (ее) должным образом выполнять свои функции¹.

При всех условиях народ должен сохранить за собой свою принудительную власть над учреждаемыми им институтами власти и право наказывать их функционеров. В Декларации независимости США эта идея получила наиболее четкое выражение. Для обеспечения своих прав «люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых... Если какой-нибудь государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа». Если же власть совершает длинный ряд злоупотреблений и насилия, обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, «то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности»².

Гроций сравнивал отношение между народом и властью с таковыми кредитора и должника. Кредитор формулирует условия, и когда должник их нарушает, заставляет последнего, прибегая к помощи установленных институтов (суда), выполнить свои обязательства. Так и народ доверил управление принадлежащей ему властью (суверенитетом) правителю или руководителю и вправе требовать от последних, чтобы те пользовались ею должным образом — только на благо общества, а не во вред. Власть же, полагая, что народ уступил ей некоторые свои права и свободы навечно, отказался от права контроля над нею и на сопротивление на произвол с ее стороны, ведет себя проти-

¹ Законодательство Визиготов гласило: «Король называется королем (*rex*) потому, что он управляет справедливо (*recte*). Если он действует в соответствии с законом, он по праву обладает именем короля; если он действует несправедливо, он жалким образом теряет его. Наши отцы, следовательно, говорили не без основания: *Rex ejus eris si recta facis; si autem ne facis, ne eris* (ты будешь королем этой страны, если будешь делать правильные дела; однако если будешь делать неправильные дела, ты не будешь королем)». Двумя главными достоинствами правителя считались законность (справедливость) и истина (См.: *Guizote F. The History of the Origins of Representative Government in Europe. Liberty Fund, 2001. P. 188*).

² *Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990. С. 34.*

воестественно. Она чаще бывает озабочена не тем, как лучше служить формировавшему ее обществу (своему хозяину и верховному суверену), обеспечить людям мир и безопасность, а о том, В как удержать их постоянно в безусловном подчинении и наказывать за любое неповиновение. Государства имеют тенденцию к абсолютизации своей власти, присвоить себе новые права и полномочия, возлагать на народ новые обязательства и ограничения, не предусмотренные общественным договором (Конституцией). Это часто происходит путем минимизации власти гражданского общества, огосударствления многих его функций, а также ограничения прав и свобод учредивших его людей. Своими позитивными законами государства настолько ограничивают общий стандарт действий людей, что в большинстве стран они способны, подобно попугаям или чуть больше, лишь повторять друг друга¹.

То есть главным источником опасности правам и свободам человека является его же государство, как неправовые действия, так и бездействие этого института. Государство, как уже говорилось выше, создается людьми для обуздания их пороков. По мере социализации, совершенствования человека, роста его цивилизованности и усвоения им норм человеческого общежития государства должно стать меньше, а политическая власть ограничиваться. Однако это противоречит интересам безответственных лиц, подчинившие доверенную им власть собственным интересам. Государства, лишённые постоянного контроля со стороны гражданского общества и забывшие об их истинном предназначении, уподобляются могильщикам, гробовщикам и т. п., работа и благосостояние которых прямо зависит от степени смертности в обществе. Такие государства по определению не могут быть заинтересованы в гармонизации, умиротворении и бесконфликтности общества, ибо в таком случае исчезают основания для самого их существования². Поэтому они сами будут провоцировать общество и отдельные его слои на неповиновение, породить своими действиями болезни и проблемы, с которыми сами же будут затем «героически бороться», показывая вновь и вновь необходимость не только в их существовании, но и дальнейшего усиления. Отсюда и известный принцип «разделяй и властвуй!». Из института защиты общества и обеспечения безопасности человека такое государство превращается в угрозу им. Именно в этой, создаваемой действиями или бездействием государства, ситуации³ его граждане лишаются возможности поступать целесообразным

¹ *Goodwin W. Op. Cit. P. 53.*

² См.: *Oppenheimer F. The State. Liberty Fund, Inc. 2005. P. 132.*

³ «Государство накладывает свою руку на родники в обществе и останавливает их движение. Оно дает субстанцию и постоянство нашим ошибкам, переворачивает истинные склонности ума, и, вместо того, чтобы испытывать нас взглядом вперед, учить нас смотреть назад для совершенства» (*Godwin W. An Enquiry Concerning Political Justice, and its Influence on General Virtue and Happiness. London, 1793. P. 19*).

образом, реализовать в полной мере свои способности и потребности, происходит нарушение их прав и свобод.

Некоторые исследователи взаимоотношений гражданского общества и государства сравнивают гражданское общество с Одиссеем, добровольно давшим привязать себя к мачте корабля и не освобождать его ни под какими угрозами, чтобы слушать пение сирень, не рискуя броситься в море. Но в отличие от Одиссея, сразу же после прохода опасного района, высвобожденного экипажем судна, гражданское общество и его члены привязываются к конституции все туже и туже, независимо от меняющихся условий в мире и того, что государство давно само стало нарушать его. Люди почему-то начинают привыкать к этому и рассматривать это как норму. Конечно, этому в немалой степени помогает исключительная монополия государства на силу и законотворчество, его возможность направлять средства массовой информации в выгодном для него направлении. Правильные взаимоотношения гражданского и политического обществ состоят в том, чтобы первое строго привязало к конституции самое государство и его должностных лиц, а не только самое себя.

На самом деле общество стоит выше Конституции, оно ее автор, выражение его воли, которое может со временем измениться, а государство — учреждаемый в соответствии с волей общества (конституцией) и функционирующий строго в ее рамках политический институт. Безусловно, «в жизни люди страдают от ущемления своих важнейших прав, прежде всего, из-за несоблюдения должных обязанностей другими людьми»¹. Но в области прав и свобод человека это становится возможным в результате нелегитимной деятельности государства и не выполнения его функционерами своих конституционных обязанностей.

Вспомним оценку государства Ф. Бастиа как большой фиктивной целостности, посредством которой каждый человек стремится жить за счет другого. Своим правом, узаконивающим подобные притязания, оно всегда благоприятствует одним группам людей и ставит в дискриминируемое положение другие группы.

За все, что происходит в рамках политического общества, отвечает государство. Когда оно строго выполняет свои обязательства перед учредившим его обществом, в нем царят мир, демократия и справедливость. В результате же нарушения им своих обязанностей становится невозможной строго упорядоченная правовыми нормами жизнь, гарантирующая все права и свободы каждого его члена. Даже несчастный случай (получение ушиба в результате падения на улице из-за рытвин на ней, попадание под транспорт, становление жертвой непредвиденных обстоятельств) в демократическом обществе с устойчивым правом рассматривается, прежде всего, как вина государства, следствие его

¹ Вельяминов Г. М., Семенов В. С. Бог и право (много- или однополярный мир?) // Московский журнал международного права. 1999. № 3. С. 32.

деятельности или бездеятельности. Оно не смогло организовать общественную жизнь, четко определить права и обязанности каждого своего члена и меры ответственности каждого из них за невыполнение ими своих обязанностей, а также обеспечить их реализацию таким образом, чтобы на его территории стало невозможным нарушение прав и свобод кого бы то ни было из его граждан. Государство обязано не только организовать, обеспечивать им правовые гарантии во всех случаях, когда им угрожает опасность стать жертвами безответственности кого-то, но и учить всех своих граждан их правам и свободам, способам их защиты, научить уважать права других людей¹.

Свобода и счастье человека — единственная цель всех легитимных государств, считал Томас Джефферсон². Эту же мысль отстаивал и Д. Бенхам, говоря, что «счастье индивидуумов, из которых общество сформировано, их удовольствия и их безопасность, — цель и единственная цель, которые законодатель должен иметь в виду»³. Эти положения ныне получили силу норм международного права и закреплены в Декларациях «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью»⁴, и «Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»⁵ и др. Согласно им, в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, являющихся преступлениями согласно международному праву, государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, обязаны подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины — наказывать виновных. Кроме того, в таких случаях государства должны, в соответствии с международным правом,

¹ В ноябре 2000 г. в Интернете появилось сообщение под рубрикой «Подросток получил компенсацию за то, что не стал жертвой аборта». В нем сообщалось о решении французского суда о том, что родители больного подростка могут требовать денежной компенсации с врачей, позволивших родиться больному ребенку. В 1983 году у его матери не смогли диагностировать краснуху, в результате чего мальчик родился глухим, с ослабленным зрением и психическими отклонениями. Суд постановил, что ошибка врачей не позволила матери прервать беременность. URL : <http://www.lenta.ru/18.11.2000.14:23>.

С таким же удивлением российская печать писала об американцах, получающих по судебным постановлениям огромные компенсации за травмы, получаемые ими на улицах. Да, это действительно удивительно для страны, где на голову человеку может упасть сосулька или кирпич с крыши, где он может провалиться в люк городской канализации или оказаться под фонтаном горячей воды, выбивающейся из-под земли, и никто при этом не понесет за это ответственности.

² *Thomas Jefferson to Thaddeus Kosciusko*. 1810. ME V. 12. P. 369.

³ *Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. Ch. III: I.

⁴ Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 года (A/RES/40/34).

⁵ Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года.

сотрудничать друг с другом и помогать компетентным международным судебным органам в расследовании этих нарушений и преследований за них¹. К сожалению, эти справедливые нормы взаимоотношений между гражданами и государством не всегда соблюдаются.

Другая специфика проблемы прав и свобод человека состоит в том, что в гармонично функционирующем демократическом обществе она существует только теоретически: человек имеет такие-то и такие-то права и свободы, а государство четко и последовательно гарантирует их. Проблема приобретает практический характер только тогда, когда одна из сторон нарушает основополагающие принципы общественного договора. Причем в случае нарушения их государством ущемляются права всех членов общества или групп людей. Нередко проблема приобретает особое звучание по вине самих же людей и после того, когда своим собственным поведением, нарушением или игнорированием своих обязанностей, они вынуждают общество и государство прибегнуть к мерам, призванным ограничить их свободу (надзор, изоляция от общества, ограничение той или иной формы деятельности и контактов с населением). Мера и способы ограничения свободы иногда оказываются несоразмерными с совершенным человеком правонарушением. Некоторые права человека при этом могут быть не просто ограничены, что предусмотрено общественным договором, но и нарушены, что совершенно недопустимо.

Вопросы для самопроверки

1. По каким критериям классифицируются права и свободы человека?
2. Установите общее и отличное между правами человека и правами гражданина.
3. Какое содержание вкладывается в понятие «поколение прав человека»?
4. Сколько «поколений прав человека» вы знаете?
5. Назовите международно-принятые категории прав и свобод человека.
6. Чем, по вашему мнению, отличаются права абсолютные и неотъемлемые от прав относительных и прогрессивных?
7. Что вы понимаете под международными измерениями прав человека?
8. Для чего подобные измерения необходимы и как они устанавливаются?
9. Как вам видятся перспективы расширения прав человека и содержания каждого права?

Литература

1. *Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С.* Европейская система защиты прав человека. М., 2018

¹ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. III. 4.

2. *Азаров, А. Я.* Защита прав человека: международные и российские механизмы / А. Я. Азаров. — М., 2000.
3. *Горшкова, С. А.* Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство / С. А. Горшкова. — М., 2001.
4. *Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики* / под ред. Ф. М. Рудинского. — М., 2006.
5. *Карташкин, В. А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации / В. А. Карташкин. — М., 2009.
6. *Ковлер А. И.* Государственный суверенитет и «Суверенитет прав человека» // Труды института государства и права РАН. 2016. № 2.
7. *Мутагиров Д. З.* Права и свободы человека: классификация и международные измерения / Д. З. Мутагиров // Политический анализ. Доклады Центра эмпирических и политических исследований СПбГУ. Вып. 2. 2001.
8. *Лукашева Е. А.* Права человека : учебник для вузов — М., 2011.
9. *Alston, P., Goodman, R.* International Human Rights in Context: Law, Politics, Morals (2008) / P. Alston, R. Goodman. — Oxford University Press, Inc.
10. *The International Dimensions of Human Rights* / ed. K. Vasak. 2 Vols. — Paris, 1982.

Глава 5

СИСТЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ

Основа основ всех прав и свобод человека — это его *право на жизнь*. Жизнь — это процесс ее постоянного самообновления, который предполагает наличие определенных условий. Право на жизнь не провозглашается и не предоставляется человеку кем-либо и в каком-либо объеме, а даровано ему природой, то есть самим фактом его рождения, и неотъемлемо от человека, пока он живет в гармонии с природой и соблюдает все основные установления человеческого общежития. Оно требует лишь бережного к себе отношения со стороны всех членов человеческого рода, всех обществ (социальных, политических, национальных, религиозных, культурных) как исключительно уникальной, очень хрупкой и неприкосновенной ценности. Только бережное отношение к жизни каждого человека, сакрализация права на истинно человеческую жизнь в соответствии с общеустановленными нормами и правилами, выработка систем мер по его неукоснительному соблюдению, адекватная оценка каждого возможного и реального покушения на него — таковы формулы самого феномена «жизнь» в его социальном и философском понимании.

И действительно, *что есть жизнь человека?* Когда она начинается и когда завершается? Каковы ее образующие, что составляет основные компоненты и условия человеческой жизни? В каких взаимоотношениях находятся человек и его жизнь, то есть, принадлежит ли жизнь человеку или человек принадлежит жизни, является ее носителем? В каком соотношении находятся жизнь, свобода, честь и достоинство человека? Можно ли считать жизнью простое биологическое существование или существование лишь на физиологическом уровне, в глубокой нужде, нищете, нечеловеческих условиях? Что, кто, при каких условиях, по каким причинам и основаниям может лишиться и вправе лишать человека жизни? Всякое ли безвременное прекращение жизни является отрицанием права человека на жизнь, или им является лишь принудительное прекращение жизнедеятельности?

Существует бесчисленное множество трактовок данной проблемы и ответов на эти и многие другие, связанные с ними, вопросы. Их изучением под тем или иным углом зрения занимаются почти все науки, как естественные, так и общественные.

Человеческая жизнь и факторы, влияющие на нее. Человеческая жизнь — первичное условие существования, функционирования, воспроизводства и защиты социума, называемого семьей, родом, народом, обществом и человечеством. Все, что подрывает условия существования и воспроизводства жизни и создает ей угрозу, даже если это исходит от того же человека, должно признаваться врагом жизни, опасностью для нее. Право на жизнь — проблема, в первую очередь, социальная и философско-этическая, и лишь затем — политическая и юридическая. Его правильное понимание возможно лишь на основе глубокого осмысления философии жизни.

Некоторые философы XVII в. считали жизнь человека, наряду со свободой, равенством и принадлежащим ему имуществом, его собственностью¹. Это не вполне корректное понимание феномена жизни. В действительности же жизнь не собственность индивидуума, а то загадочное и бесценное явление, дар природы, что позволяет материи дышать, самовозрастать, обретать способность действовать, мыслить, творить, любить и ненавидеть, воспроизводить саму себя и условия своего функционирования. В общем, это то, что придает белковому телу подвижность, способность расти и развиваться, улыбаться и плакать, радоваться и огорчаться, созидать и разрушать, быть умным и не очень, то есть то, что делает нас людьми, человеческими существами². Однако и сегодня неверное понимание жизни как собственности, которой человек волен распоряжаться по своему личному усмотрению, все еще встречается в некоторых публикациях. Среди прав и притязаний человека, считают некоторые юристы, «можно выделить и обособить группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в “праве” человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его “модернизацию”, “реставрацию” и даже “фундаментальную реконструкцию”, изменить функциональные возможности организма. Сюда же можно отнести права на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт и клонирование...»³.

Да, человек во все времена мог поступать различно. Одни его деяния квалифицируются в социуме как возвышенные, героические, высоко моральные, истинно человеческие, а другие — как жестокие, низкие,

¹ Locke J. Second Treatise of Government. Chapter IX. Sec. 124; Chapter XV. Sec. 173.

² Эразм Роттердамский считал, что жизнь — это «не что иное, как согласованный союз тела и души», а здоровье — «гармоничное сотрудничество всех частей и функций тела» (Erasmus Desiderius. The Complaint of Peace. Chicago, 1917. P. 2—3).

³ Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении. К постановке проблемы // Государство и право. № 10. 2000. С. 43.

аморальные и асоциальные. Люди всегда понимали, что не все на свете продаваемо и покупаемо.

Современный человек так же может совершать все эти деяния, а в будущем круг его возможных деяний — как достойных, так и недостойных — вероятно, еще более расширится. Но всякое ли «может» с позиций индивидуума означает «может» с позиций общества и порождает соответствующее право человека? Поиску правильного ответа на вопрос может помочь статья 3 «Хартии фундаментальных прав Европейского Союза», которая запрещает «превращение человеческого тела и его частей в источник финансовых выгод» и «репродуктивное клонирование человека»

Как уже говорилось выше, жизнь дана нам лишь на время. Важно подчеркнуть, что «мы» и «жизнь» — это не две самостоятельные стороны или элемента жизнедеятельности, а единое и неразрывное целое. Нет жизни — нет и человека. Жизнь — главное составляющее человека, его незаменимый двигатель, а человек — носитель жизни. Он приходит в мир живым существом и функционирует как человек только до тех пор, пока дышит. Собственность в любое время может быть отчуждена от ее владельца, перейти к другому человеку, претерпевать количественные и качественные изменения. Жизнь и ее составляющих (органы тела, поддерживающие жизнь) нельзя отчуждать¹ от ее носителя, ибо, перестав жить, он перестает быть человеком.

Все, что делает нормальный человек, является конкретными проявлениями жизни и делается для поддержания жизни на как можно более высоком для каждого индивидуума уровне. Он ест, пьет, радуется, творит, отдыхает, воспроизводит жизнь, наслаждается жизнью и ради жизни. В совокупности все это и есть жизнь. Жизнь делает одних просто живыми существами, других — людьми. Она — чудесное творенье природы и подчиняется ее законам. Отсюда и «жизнь пестрая, многообразная, бесконечной неизмеримости» А. Августина².

Существует биологический порог жизни, пока еще не вполне ведомый людям. Есть средняя продолжительность жизни, определяемая множеством реальных факторов (климатических, географических, социальных, поведенческих и т. д.). Человек, живущий в гармонии с законами природы и общественной морали, может прожить долго, весь отпущенный ему срок, приблизившись к биологическому порогу жизни. Библейские прародители человека, как полагают, первыми заселившие Землю, когда воздух, вода, земля и плоды на ней были кристально чистыми, жили в 10—12 раз дольше, чем проживают в среднем их нынешние потомки.

¹ Если некоторые органы и отчуждаются (ампутация рук, ног, удаление некоторых внутренних органов), то только для защиты жизни, ее сохранения, уменьшения степени угрозы, исходящей от их разложения и дисфункции.

² Августин А. Исповедь. 10:26.

Жизненный путь и продолжительность жизни человека во многом зависят от него самого, но не во всем. На воздух, которым он дышит, на воду и продукты, которые он потребляет, на образ жизни, который он ведет, влияет человечество в целом. Факторами влияния являются его производственная деятельность, образ жизни, общественная и общечеловеческая мораль, поведение, помыслы, чистота, аккуратность, ответственность. В разных странах и регионах мира условия и факторы жизни различны. И, в зависимости от последних, различна и продолжительность жизни людей.

Жизненный путь и продолжительность жизни человека во многом зависят от него самого, но не во всем. На воздух, которым он дышит, на воду и продукты, которые он потребляет, на климатические условия, в которых он обитает, на его образ жизни, на моральные и нравственные нормы, в соответствии с которыми он живет, влияют все народы и каждый живущий на земле человек в отдельности. Факторами влияния являются их производственная деятельность, образ жизни, общественная и общечеловеческая мораль, поведение, помысли, чистота, аккуратность, ответственность. В разных странах и регионах мира условия и факторы жизни различны. И, в зависимости от последних, различна и продолжительность жизни разных людей. Так, на пороге второго и третьего тысячелетий в Андорре она составляла 83,49 года, Японии — 80 лет, в Уганде — 42,9 года, а в Зимбабве — около 37,8 лет, Мозамбике 31,3 года¹.

Каждый человек стремится жить как можно дольше и счастливее, понимая смысл «жизни» и «счастья» по-своему. Социум, общество являются формами существования и сосуществования людей, формами организации взаимопомощи и взаимного сотрудничества. Они призваны максимально облегчить жизнь людей, защищать их, помогать им в их стремлении жить полноценно и счастливо, создавать условия для «полной самореализации каждого индивида». Это естественно. Поэтому словосочетание «право на жизнь» звучит как искусственный и лишенный смысла бюрократический штамп. Человек может быть сильным или слабым, высоким или низким, счастливым или несчастным. Он может иметь, скажем, право быть услышанным окружающими его людьми, избранным для исполнения той или иной общественной функции, обладать собственностью и многим другим или не иметь их совсем (либо лишиться их на время). Но не иметь права на жизнь или лишиться его хотя бы на миг невозможно. Можно говорить лишь о том, является ли жизнью то, как существует тот или иной человек?

За время своей жизни человек проходит множество стадий или фаз, на каждой из которых он качественно меняется (формирование, развитие, взросление, расцвет, старение, угасание). Настает время, и каж-

¹ Statistical Abstract of United States. 2000. Section 30. Comparative International Statistics. № 1355. URL : <http://mednovosti.ru/news/2005/01/13/longevity/>.

дый человек, исчерпав свой жизненный ресурс, «уходит из жизни». Это вечный и естественный процесс, совершающийся по особым, неподвластным людям, законам. Здесь нет нарушения права человека на жизнь.

Может произойти разлад в системе жизнедеятельности человека (например, болезнь). Человек может стать жертвой природных стихий, собственной небрежности или неосмотрительности (неосторожного обращения с огнем, потребления табака, алкоголя, наркотиков и т. д.), отравиться, погибнуть от несчастного случая.

Право на жизнь означает, что никто не может и не должен произвольно, преднамеренно, по чьему бы то ни было усмотрению или указанию покушаться на жизнь человека, лишить его того, что безвозвратно, дается каждому человеку лишь один раз при рождении. Виновниками нарушения данного «права», а соответственно, и протivoестественного прекращения жизни человека всегда являются общество и государство.

Способы отрицания государством права человека на жизнь. Государства создаются людьми для упорядочения отношений между членами общества таким образом, чтобы защищать жизнь каждого его члена в отдельности и всех вместе путем обеспечения свободы и равенства, содействия стремлению людей к счастью и максимального уменьшения возможных угроз и опасностей, исходящих извне. С момента образования государства жизнь человека регулируется уже не только естественными законами. Она попадает под защиту и позитивного права. Складывается система наказаний для тех, кто переступает за черту общепринятых норм.

Гражданское общество передает право наказания людей за те или иные нарушения общественных установлений, вплоть до лишения жизни, учреждаемому ими политическому институту — государству. Но государство нередко проявляет склонность наказывать не только подлинных преступников, на что оно уполномочено гражданским обществом, но и тех членов общества, которые ревниво следят за тем, чтобы само государство не переступало общественных установлений, требуют от него строгого выполнения своих обязательств перед обществом и его членами.

Государства могут лишить жизни не только отдельных индивидуумов, но и целых групп населения, а также целых народов. Это может быть сделано самыми разными способами — как вынесением «законного» приговора с осуждением человека к смерти, так и соответствующей политикой, допускающей оставление целых групп людей без средств существования и медицинской помощи. Это может быть достигнуто также путем разрушения среды обитания тех или иных групп населения, создания им невыносимых условий жизни, умерщвления их в газовых камерах и т. д.

Политику государств по отрицанию права целых социальных общностей на жизнь международное сообщество квалифицирует как *геноцид*

(от греч. *genos* — род и лат. *caedere* — уничтожать, т. е. «уничтожение рода, племени»). В современном языке геноцид понимается как продуманное и преднамеренное истребление государственной властью отдельных групп населения по расовым, национальным, религиозным и иным признакам. Признаки геноцида может приобретать и непродуманная политика государства в отношении своего собственного населения.

Геноцид — явление древнее. За период после образования государств уничтожены тысячи племен и народов. Страшные свидетельства одних из первых примеров геноцида содержатся в Библии. Вторая ужасная волна геноцида связана с колонизацией Америки, Австралии, Африки и Новой Зеландии, в результате которой исчезли с лица земли многие народы, издревле заселявшие эти земли. Так, по данным, приводившимся на международной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в Дурбане (ЮАР) в августе — сентябре 2001 г., в ходе колонизации Америки были уничтожены 70 млн индейцев. А торговля в мире черными рабами обошлась Африке примерно в 130 млн жизней.

Осуждение геноцида как определенной политики связано со зверствами фашистов в оккупированных ими странах. В принятой ГА ООН декларации «О преступлении геноцида» (1948 г.) сформулировано определение данного явления. «Геноцид, — говорится в ней, — это отрицание права на существование целых групп людей, точно также как убийство — это отрицание права жить за отдельными индивидами». Объявив геноцид преступлением, судимым по международному праву, международное сообщество приступило к разработке специальной конвенции о наказании преступлений геноцида.

Конвенция «О предупреждении и наказании преступления геноцида» была принята ГА ООН 9 декабря 1948 г.¹ Она четко определяет, что составляет собою политика геноцида. Подписавшие Конвенцию страны в ее статье 1 заявляют, что геноцид, независимо от того, совершается ли он во время войны или в мирный период, является преступлением, организаторы которого будут судимы и наказуемы по международным законам. Ст. 2 дает определение геноцида, который означает любой из следующих актов, совершаемых с намерением разрушить, целиком или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу:

- 1) убийство членов этой группы;
- 2) причинение серьезного физического или духовного ущерба членам группы;
- 3) навязывание группе условий жизни, рассчитанных на ее физическое разрушение в целом или частично;

¹ Резолюция 260 А (III) от 9 декабря 1948 г. Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г.

4) навязывание мер, имеющих целью предупреждение рождаемости в группе;

5) принудительное перемещение детей из одной группы в другие.

Конвенция осуждает все акты, направленные против жизни. Геноцид, заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, попытки совершить геноцид и соучастие в нем составляют преступления, наказываемые везде и всегда, независимо от того, где и когда преступник будет пойман. Оценка геноцида как преступления, не имеющего срока давности, подтверждена в международной конвенции «О неприменении срока давности к военным преступникам и преступникам против человечества», принятой ООН в 1968 г.

Исследователи прав и свобод человека не без оснований полагают, что «человеческое право на жизнь рассматривается в первую очередь как защита от бессмысленного убийства его правительством» (государством)¹. Заявив, что каждый человек имеет право на жизнь, Всеобщая декларация прав человека ограничивает произвол государств в отношении отдельных лиц, предостерегает их от практики узаконенных расправ с критиками и противниками существующих политических режимов путем вынесения им смертных приговоров.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод — первом документе подобного рода, принятом после ВДПЧ — нет специальной статьи, провозглашающей право человека на жизнь. Член Комитета по правам человека Т. Опсал объяснял это так: «В 1950 году одни могли рассматривать это право как самоочевидное и не нуждающееся в анализе после недавних массовых насилий, войн и геноцида. В то же время другие могли думать, что для его защиты достаточно смертной казни за убийство»². Поэтому Конвенция, понимая право на жизнь как самоочевидное и бесспорное, ограничилась провозглашением в ст. 2:

1) право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание;

2) лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение данной статьи, если оно является результатом применения силы, не более чем абсолютно необходимой: а) для защиты любого лица от противоправного насилия, б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях, в) в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа.

¹ Sieghart P. The Lawful Rights of Mankind. P. 34.

² Opsahl T. The Right to Life // European System for the Protection of Human Rights. P. 208, note 8.

ЕКПЧ считала, что первое суждение ст. 2 Европейской конвенции накладывает на правительства широкие обязательства. Формулировка «жизнь каждого должна охраняться законом» предписывает государству не только воздерживаться от «взятия» жизни человека «намеренно», но и «предпринимать необходимые шаги для обеспечения безопасности жизни...»¹ всех членов политического общества. Не только умышленное убийство, но и неумышленное убийство является нарушением ст. 2 ЕКЗПЧОС. Перечисляя случаи, когда убийство или лишение человека жизни законно, Конвенция нигде не говорит о праве на убийство или праве убивать. По мнению ЕКПЧ, такое право должно быть соответствующим образом сформулировано, обосновано и оговорено в деталях. Иначе полиция, жандармерия и власти могут совершать убийства неугодных им лиц, оправдывая это соображениями законной обороны.

Где же границы между произволом и законной обороной? Эксперты по правам человека не без оснований считают это одним из самых трудных вопросов. Всякое живое существо обороняется, защищая свою жизнь, и это естественно. Защищаться приходится не только от физического насилия, угрожающего жизни человека, но и от множества других проявлений подобной опасности. Устранение угрозы для жизни людей даже путем убийства террориста морально оправдано, но убийство предполагаемого террориста без предупреждения и попыток его захвата рассматривается как произвольный акт. Убийство солдатом невооруженного человека может рассматриваться как «несчастливая ошибка», предполагающая выплату достаточной компенсации вдове и детям погибшего, а убийство сотен вооруженных солдат противоположной воюющей страны — правомерный акт.

Большая определенность в понимании права человека на жизнь и условий его реализации появилась после принятия двух международных пактов о правах человека. «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни», — говорится в ст. 6 МГПП.

Нарушением права на жизнь является лишение человека жизни не только самими властями и их институтами, но и на территории государства. Не сумев создать соответствующего правового поля и гарантировать безопасность своих граждан, государство несет ответственность и в случаях исчезновения людей, независимо от того, как это произошло². Все это становится возможным только потому, что государство оказалось не способным обеспечить в зоне своей юрисдикции порядка,

¹ В решении по делу X. And Y. v. Netherlands Европейская Комиссия по правам человека, в соответствии с этим положением, отметила, что нидерландское правительство не обеспечило эффективной защиты жизни 16-летней девушки с умственными отклонениями, изнасилованной преступником с такими же отклонениями.

² Declaration on the Protection of all Persons from Enforced Disappearance. General Assembly resolution 47/133 of 18 December 1992. Art. 1.

при котором убийство или исчезновение человека стало бы невозможным. Если государство не способно контролировать ситуацию в стране в целом, оно обязано предоставлять потенциальным жертвам персональную защиту, либо предоставить (вернуть) людям право на самозащиту всеми доступными им способами и средствами.

Откровенно преступной формой расправы государств с их политическими противниками и не правового лишения последних права на жизнь является насильственное исчезновение людей. Это происходит, к сожалению, не только во время войн, что как-то может быть объяснимо. Во время крупнейших сражений с участием сотен тысяч людей с огромными людскими потерями с обеих сторон или окружения и уничтожения воинских частей противника с последующим поспешным захоронением убитых выяснение их личностей затруднено. Хотя при четкой организации учета личного состава, его перемещений, участия в военных операциях и подведении итогов последних количество пропавших без следа может быть сведено к нулю. Совершенно нетерпимо насильственное исчезновение людей в мирное время, особенно в застенках диктаторских и антинародных режимов. А это стало таким массовым явлением политической жизни XX века, что Комиссия по правам человека ООН вынуждена была учредить в 1980 г. Рабочую группу для изучения случаев насильственного исчезновения людей во всем мире. 18 декабря 1992 года резолюцией 47/133 Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию «О защите всех лиц от насильственных исчезновений». Декларация стала закономерным следствием обеспокоенности по поводу того, что «во многих странах имеют место случаи насильственных исчезновений, нередко носящие непрекращающийся характер, в том смысле, что лица, подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона». Декларация объявляла любой такой акт нарушением норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание правосубъектности личности, право на свободу и безопасность личности и право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Подобные акты являются также нарушением права на жизнь или представляет собою серьезную угрозу этому праву (ст. 1, п. 2). Государства обязывались «не практиковать, не позволять или не допускать насильственные исчезновения», принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения и искоренения актов насильственного исчезновения людей на любой территории, находящейся под их юрисдикцией.

Всякие акты насильственного исчезновения признаются «преступлениями по уголовному праву, предусматривающему соответствующие меры наказания с учетом его крайне тяжкого характера» (ст. 4). Никакие приказы или распоряжения любого органа государства и общества не могут служить оправданием насильственного исчезновения. «Любое лицо, получающее такой приказ или такое распоряжение, имеет право и обязано не подчиняться им». Согласно статье 7 Декларации, «никакие обстоятельства, каковыми бы они ни были, будь то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любая другая чрезвычайная ситуация, не могут служить оправданием насильственных исчезновений». Особенно тяжкими преступлениями являются похищения женщин и детей.

Однако эффективность этого документа оказалась невысокой. С учетом опыта реализации государствами рекомендаций Декларации ГА ООН 20 декабря 2006 года приняла обязательный для государств-участников документ — конвенцию под тем же названием, которая конкретизирует понятие «насильственное исчезновение». Им считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами и группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставляется без защиты закона (ст. 2). Конвенция объявляет практику насильственного исчезновения преступлением против человечности, наказываемым по нормам международного права и обязывает государства не допускать подобного явления на своей территории, и предусмотреть суровые меры наказания как для инициаторов, так соучастников и пособников подобных преступлений. Согласно Конвенции, «никакие приказ или распоряжение, исходящие от государственного, гражданского, военного или иного органа, не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения» (ст. 6, п. 2). Виновники насильственного исчезновения человека, скрывающиеся на территории других государств, подлежат выдаче или преданию суду данного государства. Каждый случай насильственного исчезновения человека, а также заявление о таком исчезновении должны тщательным образом расследоваться, а те, кто противодействует такому расследованию — подвергнуться наказанию. Никто не должен содержаться под стражей тайно. Для осуществления положений Конвенции учреждается Комитет по насильственным исчезновениям в составе десяти экспертов сроком на четыре года. Каждое государство-участник представляет Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в течение двух лет с момента вступления в силу настоящей Конвенции для данного государства-участника доклад о мерах, принятых им во исполнение своих обязательств по настоящей Конвенции.

Государственные перевороты, установление реакционных режимов, как правило, сопровождаются арестом противников этих режимов и репрессиями в отношении их. Многие из числа непримиримых противников истребляются без суда и следствия, исчезают бесследно¹. Известны десятки тысяч случаев насильственного исчезновения людей после государственных переворотов в Аргентине, Бразилии, Чили, в Никарагуа и в других странах.

Существует еще и такое явление как без вести пропавшие люди: ушли из дома и не вернулись. Так, в России в 2000 году бесследно исчезло в среднем примерно 280 человек в сутки, а в 2003 — свыше 320. В годовом исчислении это составляет 102,8 тысячи и 118,7 тысячи человек, соответственно. Ежегодный рост числа без вести пропавших людей составлял, таким образом, 10—12 %². В данном случае «партнерами» государств по расправе с людьми выступают отдельные преступники и преступные группы. Поэтому понятно и оправдано стремление международных институтов по защите прав человека свести к минимуму возможность совершения подобных действий. Совет Европы предлагал ООН связывать международные соглашения о правах человека и факты насильственного исчезновения людей не только с государственными, но и негосударственными акторами;

Таким образом, существует множество форм убийств, «узаконенных» и инспирируемых государствами в результате их бездействия, безответственности и неспособности обеспечивать правление закона на своей территории и безопасности своих граждан. Это массовое истребление людей как следствие политики геноцида, бесследное исчезновение людей, убийства одних граждан другими, в том числе и заказные (заказчиками могут быть как само государства, так и отдельные люди), лишение жизни людей вынесением им смертных приговоров.

Если государство не способно контролировать ситуацию в стране в целом, оно обязано предоставлять потенциальным жертвам персональную защиту, либо предоставить (вернуть) людям право на самозащиту всеми доступными им способами и средствами. Право на самозащиту является первым естественным правом человека. Если кто-то нападает на него и создает угрозу его жизни, человек вправе отразить это нападение любым возможным ему способом. Как правильно замечал английский правовед Вильям Блэкстоун, оно не может быть исключено из гражданских прав человека. Подобное сопротивление допускает нарушение мира, вплоть до убийства. Но в то же время, защищающийся не должен выйти за рамки необходимой обороны,

¹ После свержения диктатора Центральноафриканской Республики генерала Ж.-Б. Бокасса в его холодильниках были обнаружены части человеческих тел, из чего было сделано заключение, что он с удовольствием поедал мясо своих врагов.

² Иван С. Ушли и не вернулись. В России каждый год количество без вести пропавших сопоставимо с численностью населения небольшого города // Независимая газета. 2004, 30 июня.

в противном случае он сам из защитника может превратиться в агрессора¹.

Начало действия права на жизнь. Если относительно завершения жизни мнения людей более или менее совпадают, то в понимании начала жизни, а, соответственно, и субъектов права на жизнь такого единства нет. Как правило, право на жизнь распространяют только на живущих людей. Но когда начинается жизнь?

Одни считают началом жизни человека его рождение, другие — начало формирования зародыша в утробе матери. Римское право провозглашало, что «младенцы, находящиеся еще в утробе своих матерей, рассматриваются как пришедшие в этот мир во все случаях, когда вопрос касается любой вещи, которая может обернуться к их выгоде»². По некоторым свидетельствам истории, в странах древнего Востока период внутриутробного развития считался составной частью жизни и важнейшим периодом формирования человека. Подобный взгляд на жизнь сохранился во многих странах и до сих пор. Так, согласно Американской конвенции о правах человека, право на жизнь действует «с момента зачатия» (п. 1 ст. 4).

Жизнь с «момента зачатия» или «внутриутробная жизнь» берется под защиту не только национальными конституциями некоторых стран, но и судами (национальными и международными). Федеральный Конституционный Суд Германии определил в 1975 г., что формула п. 2 статьи 2 Основного закона государства «каждый имеет право на жизнь» относится ко всем живым людям, а потому и к еще не родившимся живым зародышам в утробах матерей. Поправка 8 к Конституции Ирландской республики 1984 г. звучит еще яснее: «Государство признает право на жизнь еще не родившихся младенцев, гарантирует уважение, защиту и отстаивает ее по его (государства — Д. М.) законам, как только это осуществимо». В Ирландии существует активно функционирующая ассоциация защитников прав еще не родившихся младенцев. Верховный суд Норвегии подошел к данной проблеме также прагматически. По его мнению, «законы о прекращении беременности обязательно должны быть основаны на компромиссе между уважением к будущей жизни и других, достойных рассмотрения, оснований»³. С учетом этого вывода был принят норвежский Акт о прерывании беременности 1978 г. Он предусматривал, что самостоятельное решение прервать беременность могут в течение первых 12 недель беременности, с 12 до 18 недель — по решению двух врачей, если есть угроза здоровью женщины, после этого срока, если возникнут чрезвычайные ситуации и никогда, если есть уверенность в жизнеспособности плода. Согласно закону, принятому в 1993 году, в Польше запрещены аборты

¹ Blackstone W. Commentaries on the Laws of England in Four Books. Vol. 2, 4.

² Цит. по: Burlamaqui J. J. The Principles of Natural and Politic Law. P. 55.

³ Korff Douwe. The right to life A guide to the implementation of Article 2 of the European Convention on Human Rights. Strasburg, 2006. P. 11.

за исключением трех ситуаций: угрозы здоровью матери, подозрения о возникновении беременности в результате изнасилования, а также в случае тяжелых заболеваний плода¹.

Еще в недалеком прошлом насильственное прекращение беременности (аборт) во многих странах рассматривалось как преступление. Это относится не только к странам христианской традиции, но также буддийской и исламской. Классические общества (азиатские, российское и южно-европейские) традиционно воспринимали жизнь как высшее творение природы, в процесс которого человек не должен вмешиваться.

Быстрый рост численности населения, индивидуализация обществ и эгоизация людей породили проблемы контроля над рождаемостью. При этом человек избрал не самые лучшие способы решения данной проблемы — не усиление собственной ответственности за новую жизнь, а грубое прерывание ее путем уничтожения эмбриона. Вполне естественно, что у многих людей убийства еще не родившихся и совершенно беспомощных младенцев вызывают чувство глубокого неприятия и осуждения. Они правомерно задаются вопросами, является ли аборт преднамеренным убийством или нет. Существует ли здесь проблема нарушения права на жизнь или не существует? Одни отвечают на эти вопросы утвердительно, другие отрицательно, а третьи вообще качают головами, заявляя, что они неспособны ответить на них однозначно.

В некоторых странах отношение к абортам определялось путем проведения референдумов. Там, где они признаны законом, функционирует разветвленная система учреждений по прерыванию беременности под контролем и при помощи врачей. Но ирония здесь состоит в том, что врачи, давшие клятву Гиппократу, в которой содержится обещание не давать женщине средств, ведущих к аборту, в данном случае исполняют, вольно или невольно, роль «палачей и убийц» еще не родившихся младенцев, приговоренных собственными родителями (или одним из них) к смерти.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 8 и 12) критически относится к насильственному прерыванию беременности после определенного срока развития зародыша. Однако, жалобы на осуществление аборт не принимаются ни национальными судами стран-членов Совета Европы, ни Европейским Судом по правам человека. Оправдывают такую практику тем, что это будто бы неизбежно затрагивает и другие права человека, в том числе и предусмотренное статьей 8 Европейской конвенции право женщины на частную жизнь. Правда, высказываются суждения и о том, что беременность и ее прерывание не являются вопросами частной жизни женщины.

¹ В Польше протестуют против полного запрета аборт. URL : // <http://www.fontanka.ru/2016/04/09/083/>.

Кто может вмешиваться в эти вопросы, если сама женщина-мать идет на умерщвление своего еще не появившегося на свет ребенка? Отец? Общество в целом? Но в этих случаях речь может идти о правах отца, общества, а не о праве на жизнь человечка в утробном состоянии. Европейские Комиссия и Суд по правам человека не смогли определить, является ли жизнь утробного плода «жизнью человека» или нет. Правда, Европейская Комиссия в целом правильно подошла к пониманию проблемы. Так, рассмотрев жалобу (*Bruggemann and Scheuten v. The Federal Republic of Germany*, 12 July 1977) о том, что германское право об абортах является вмешательством в частную жизнь женщин, Европейская комиссия по правам человека справедливо отметила: «Нельзя сказать, что беременность относится только к личной жизни. Когда женщина беременна, ее личная жизнь становится тесно связанной с развивающимся внутриутробным плодом»¹. ЕСПЧ рассмотрел два дела (*Boso v. Italy*² и *Vo v. France*³), в которых так или иначе затрагивалась данная проблема. В них требовалось оценить прерывание беременности без согласия отца в свете статьи 2 Европейской конвенции, гарантирующей право на жизнь, а также квалифицировать прерывание беременности в результате ошибки медперсонала. В обоих случаях Суд, ссылаясь на многообразие правовых систем и моральных норм в мире, воздержался от определения, когда начинается человеческая жизнь. Приговор гласил, что закон не рассматривает зародыш в качестве личности, находящейся под защитой государств⁴, а потому на него не распространяется право на жизнь, предусмотренное статьей 2 Конвенции.

Отношение к абортам — это не проблема права, запретами здесь невозможно решить проблему. Это вопрос общественной морали и нравственности, и решить ее положительным образом можно только через духовное совершенствование человека.

5.2. Жизнь, честь и достоинство. Право на здоровье

Как известно, жизнь многогранна и сложна. Биологическое или физиологическое существование — лишь основа и предпосылка человеческой жизни. Нормальная человеческая жизнь непременно включает в себя воспроизводство условий самой жизни, определенное упорядочение ее, в том числе экономическое, социальное, политическое и духовное. И право на жизнь является, соответственно, разноаспект-

¹ Подробнее см.: *Cohen-Jonathan G. Respect for Private and Family Life // The European System for the Protection of Human Rights P. 408.*

² Judgment of 5 September 2002.

³ Judgment of 8 July 2004.

⁴ *Akandji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention on Human Rights A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights. Strasbourg, 2007. P. 24—25.*

ным, имеющим множество граней. Различными проявлениями права на жизнь являются все без исключения права и свободы человека, независимо от того, называются ли они гражданскими, политическими, экономическими, социальными или культурными.

Право человека на определенный стандарт жизни. Нормальная жизнь предполагает наличия определенного набора условий, которые всегда имеют национально-этнические, религиозные, индивидуальные и иные особенности. Одни индивидуумы видят весь смысл жизни в потреблении, в получении удовольствий, «живут, чтобы есть». Другие, которые постигли истину о том, что источником подлинно человеческих радостей и удовольствий является не пища, одежда и прочие средства существования, а непосредственно сама жизнь, питаемая энергией особого рода, едят только для того, чтобы снабжать ее этой энергией. Когда Сократ увидел все многообразие продаваемых на рынке предметов потребления человека, свидетельствовал Диоген Лаэртус, он воскликнул: «как здесь много вещей, мне совершенно не нужных!».

Есть пища материальная, и есть пища духовная, концентрированным выражением которой является знание. Мудрые люди всегда считали, что богатства служат телу, а знание — разуму, определяющему счастье людей. Кто живет в соответствии со знанием, живет счастливо. А счастье всегда лучше богатства¹.

То есть пища и другие средства существования, их добывание и накопление являются не целью жизни, а только лишь условиями ее поддержания. Здесь допустима некая аналогия с самой современной автомашиной, сверхсовременным компьютером, бытовой техникой, автоматами, выполняющими сложнейшие производственные, научно-исследовательские и иные операции. Если есть питание, энергия — можно пользоваться компьютером, всеми ресурсами всемирной паутины, общаться с людьми на всех континентах мира, двигаться на комфортабельном автомобиле, пользоваться кондиционером, слушать музыку, отдыхать. Без бензина, электроэнергии все они превращаются в мертвые коробки и бесформенные тела. Но и превышение необходимой нормы энергии губительно для них. Так и человек.

Вначале жизнь поддерживается через организм матери, затем ее молоком или его заменителями. На протяжении всей жизни человека она должна поддерживаться своевременно доставляемой энергией, получаемой в определенные сроки и в определенном объеме, через ежедневные завтраки, обеды и ужины. Носителями этой энергии может стать объемная пища, приготовляемая как самими потребителями у себя дома, в семье, так и специальными заведениями или концентрат в виде таблетки или тубика. Все энергоносители перерабатываются организмом человека, часть их как шлак или отходы пере-

¹ Plato. The Dialogues. Vol. 1: Charmides, Lysis, Laches, Protagoras, Euthydemus, Cratylus, Phaedrus, Ion, Symposium. Vol. I. Liberty Fund, 2004. P. 50.

брасывается в специальные ячейки, требующие своего периодического очищения.

Таким образом, *право человека на пищу* является неразрывно связанным с его правом на жизнь и вытекающим из него. Если отсутствует данное право, сводятся на нет и все остальные права. Потребность людей в пище (в калориях) примерно одинакова. Различия обусловлены лишь характером труда, интенсивностью деятельности, образом жизни, особенностями организма, природной средой. Отсюда — право каждого человека на определенный стандарт жизни.

Под стандартом жизни понимается оптимальный в данный момент уровень потребления человеком или группами людей средств существования и услуг с учетом специфики их деятельности и количества затрачиваемой энергии. Фактический уровень потребления может отличаться и, как правило, отличается от стандарта в ту или иную сторону, определяя *реальный уровень жизни*. Стоимость набора потребительских товаров и услуг (стоимость жизни), соответствующих научно установленному стандарту жизни, составляет *прожиточный уровень*. Стоимость минимального набора тех же товаров и услуг, необходимых для поддержания жизни, обозначают как *прожиточный минимум*. Но это уже сигнал тревоги, опасная черта, ниже которой начинается разрушение организма с необратимыми последствиями для здоровья человека. Этот минимум определяется реальной стоимостью минимальной потребительской корзины, а не решениями кого-то. Этого, видимо, не знал глава правительства РФ, волевым путем уменьшив этот минимум с 9 673 р. в третьем квартале 2015 г. до 9452 рубля в марте 2016 г.¹ Несмотря на инфляцию и рост всевозможных пошлин с обесценившихся рублей.

Всеобщая декларация прав человека (ст. 25, п. 1) провозглашает право каждого человека «на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». Право на адекватный стандарт жизни закреплено и в МПЭСКП (ст. 11). Участвующие в этом Пакте государства признают право каждого человека на жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Они обязуются принять «надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права».

¹ Понижение прожиточного минимума объяснили несовершенством расчетной методики.

Россиян взбудоражил парадоксальный шаг правительства // Московский комсомолец, 14 марта 2016 г.

Право на труд. Основным способом добывания и, в то же время, главным источником всех необходимых для поддержания его жизни средств существования и услуг является труд человека. Отсюда «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фессалон. 3:10). Но не только способом добывания хлеба насущного является человеческий труд. Это и путь самореализации человека как особого существа. Труд является также непременным условием умственного развития и самосовершенствования человека, тем, что выделяет человеческую жизнь из сотен тысяч форм биологической жизни и возвышает ее над всеми остальными. Без постоянного и систематического труда нет человека. Отсутствие труда именуется бездельем, а последнее не без веских на то оснований считается «матерью всех пороков».

И в самом деле, не только ради добывания хлеба возводились многие древние храмы, высекались символы поклонения и алтари в горных скалах. Ради чего создавал древний человек свои наскальные и иные изображения? Посмотрите на детей, с каким усердием, умилением и радостью они рисуют, лепят разные фигурки из песка, глины, пластилина. Лишите их этой возможности — и они сделаются несчастными. Стало быть, трудовая деятельность, созидание чего-то — это человеческая потребность, один из источников радости и человеческого счастья. Абсолютное большинство выдающихся художников средневековья и нового времени жили в бедности, если не в нищете, но продолжали заниматься «недоходным», «неприбыльным» делом, потому что в этом состоял для них смысл жизни, их человеческое счастье. Скульптор, создавший выдающееся произведение искусства, радовался тому, что ему удалось реализовать свою мечту, свою идею, вызвать восхищение у людей. Также и архитектор, писатель, композитор. А истинный ученый, проникший в глубокие тайны природы или общественной жизни, врач, которому удается спасти жизни людей, избавлять человека от тяжелых болезней или облегчить его страдания?

«Быть бездельником — значит быть мертвым», — говорил Цицерон. Беззаботную и без труда жизнь нередко сравнивали с безвременной могилой. Говоря о тех, кто даже гордился тем, что он ничего не делает, кроме проведения времени в питье, еде и в развлечениях, исследователь законов природы Ж. Барбейрак спрашивал: «есть ли что-либо более недостойного в человека, наделенного природой так многими способностями и умом, чем проведение времени впустую и в лени?»¹. Само осознание важности совершенного им делает человека счастливым.

Увы, не все люди правильно понимают этого. Когда мудрый человек говорит «не в деньгах счастье», не очень далекие люди добавляют: «а в их количестве». Древнегреческий историк Плутарх передавал, что царь Антигон, который долго не видел философа Клиффеса, сочетав-

шего философские размышления с трудом на мельнице, желая напомнить ему о его истинном статусе при людях, спросил при очередной встрече: «Ты, Клиффес, все еще молотишь?». «Да, ваше величество, я все еще молочу и делаю это для добывания себе средств существования, и чтобы не расставаться с философией», — ответил ученый. Воспроизведя этот разговор, Плутарх добавлял: «Какими незаурядными должны были быть величие и мужество этого человека, который, придя с мельницы, теми же самыми руками, которыми он крутил жернова, собирал муку, делал тесто, писал о природе богов, луны, звезд и солнца. И мы еще полагаем, что труд — это дело рабов!»¹

Само осознание важности совершенного делает человека счастливым. Если бы не нужно было есть, пить, постоянно поддерживать жизнь и здоровье, такой человек вообще не нуждался бы в каком-нибудь вознаграждении за свой труд. Это действительно богатые люди, богатые знанием, талантом, мудростью. И все это дало им их труд, труд над самим собой, над своим саморазвитием.

«Люби труд: он нужен тебе если не для добывания продовольствия, то для твоего физического развития, — писал известный английский просветитель В. Пенн (1644—1718). — Это полезно для твоего организма и для твоего ума. Он предотвращает пороки безделья, которые очень часто проистекают из ничего не делания, и порождают самое злое. Сад, лаборатория, рабочий дом, усовершенствования и воспитание являются приятным и выгодным разнообразием жизни в противовес праздности; здесь отсутствуют плохие сопутствующие, противные характеру природы и искусства. Такое разнообразие просвещает и сохраняет хорошую конституцию тела и ума»². Ф. Энгельс называл труд нечто бесконечно большим, чем просто источником всякого богатства. «Он — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»³.

Планета Земля — своего рода мастерская труда, страны и общества — ее павильоны и лаборатории, а ее обитатели — творцы.

Труд — главное и непременное условие достойной жизни человека, его право и обязанность одновременно. Однако из-за несправедливого характера общественных отношений на определенном этапе развития человечества не все люди имеют возможность трудиться полноценно. Безработица — спутница мира, где собственность распределена крайне неравномерно, имеются огромные массы неимущих людей. Эти отношения лишают миллионы людей возможности жить даже по «законам божьим», зарабатывать себе хлеб насущный собственным трудом, развиваться физически и умственно, избегать пороков, оставаться

¹ *Plutarch. Morals. Vol. V. P. 420.*

² *Penn W. Some Fruits of Solitude. Creation of machine-readable version: Judy Boss. University of Virginia Library Electronic Text Center. 1999. P. 57—58.*

³ *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. С. 486.*

нормальными людьми. Там, где существует безработица, неизбежно будут существовать нужда, несправедливость и неравенство людей, а соответственно, и социальная напряженность в обществе. Это является в то же время и очевидным свидетельством того, что государства в таких странах все еще не соответствуют своему назначению — содействовать свободе, равенству и стремлению людей к счастью.

Сотни миллионов людей в мире, особенно в странах Азии, Африки, Латинской Америки, а теперь и в республиках бывшего СССР не имеют возможности удовлетворять потребности в пище даже на уровне физиологического минимума. «*Всеобщая декларация по устранению голода и недоедания*», принятая международной конференцией по продовольствию в ноябре 1974 и одобренная ГА ООН, отмечала, что в развивающихся странах, где проживают две трети всего населения мира, производится только около одной трети продовольствия мира. Такое состояние создает самую серьезную угрозу основным принципам и ценностям, связанным с правом человека на жизнь и человеческое достоинство, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека. «Каждый мужчина, женщина и ребенок, — гласит Декларация, — имеет неотъемлемое право быть свободным от голода и плохого питания для того, чтобы полностью развивать и поддерживать свои физические и умственные способности. Фундаментальная ответственность правительств состоит в том, чтобы работать совместно для производства большего продовольствия и более справедливого распределения его между людьми и внутри самих стран».

Благополучие человечества зависит как от адекватного производства и распределения продовольствия в каждой отдельной стране, так и от создания мировой системы продовольственной безопасности, которая могла бы обеспечить доступность продовольствия для всех и соответствующие цены на него. Решение этих задач требует налаживания широкого международного сотрудничества, обмена опытом и достижениями науки и техники.

Планета располагает всеми необходимыми условиями, здесь растет, имеется и производится достаточное количество необходимого для жизни всех ее обитателей, но распределено имеющееся и производимое крайне неравномерно. Среда обитания, географические и природные условия, возможности производства у разных групп людей различны. Одни владеют несметными богатствами, огромными массивами плодородных земель, предприятиями, месторождениями природных ресурсов (шахтами, рудниками, нефтяными и газовыми скважинами), а другие имеют ограниченные возможности, либо живут в суровых климатических условиях. Неравномерность распределения средств существования обуславливает и разные уровни жизни: физиологический минимум, прожиточный минимум, уровни умеренной и средней достаточности, уровень высокого потребления. Оптимальными для жизни и здоровья наций, в том числе и духовного здоровья, являются уровни умеренной и средней достаточности. Уровень физиологического мини-

мум унижает, а уровень высокого потребления, роскоши — возвращает человека.

Нищета существует не только в развивающихся странах, она является также скрытой от глаз реальностью и в промышленно развитых странах. Особенно страдают обездоленные и плохо представленные во власти группы населения: аборигенные (коренные) народы, инвалиды, женщины, дети, молодежь и пожилые люди. Каким же образом предполагается устранить или смягчить эти социальные болезни? Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах отвечает: налаживая международное сотрудничество и реализуя конкретные программы с целью улучшения методов производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, осваивания и использования природных ресурсов и обеспечения справедливого распределения мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем всех стран и народов.

В конституциях многих стран, принятых после Второй мировой войны, и в Уставе ООН¹ провозглашается право человека на труд или право на работу. Такое признание облегчило включение данного права во Всеобщую декларацию прав человека, в другие конвенции и пакты.

Право на труд почему-то считается относительным и прогрессивным, т. е. реализуемым по мере создания необходимых для этого условий. В действительности речь должна идти о фундаментальном праве такой же важности, как и право на жизнь. Средства существования, необходимые для поддержания жизни, с неба не падают. Их необходимо производить, либо продавать свои рабочую силу, знания и способности, чтобы зарабатывать деньги для приобретения средств существования. Ясно, что если не может быть жизни без средств существования, то без труда не будет и средств существования, материального благосостояния индивида, не говоря уже о гармоническом развитии человеческой личности. Более того, реализация права на труд и справедливые условия труда важны также и для поддержания социального мира. Впрочем, это последнее положение содержится и в преамбуле Устава Международной организации труда: «Условия труда, основанные на несправедливости, нужде и лишениях огромного числа людей, порождают такую смуту, что подвергают опасности мир и гармонию в мире».

Право человека на благоприятные условия труда и справедливое его вознаграждение. Вознаграждение за труд (работу) должно обеспечивать удовлетворительное существование для самих работников и их семей. ВДПЧ говорит о праве на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости,

¹ Ст. 55 (а) Устава ООН гласит, что одной из целей этой международной организации является содействие обеспечению высокого стандарта жизни и полной занятости.

другими средствами социального обеспечения. В разных вариациях эта формулировка повторена в международных пактах о правах человека, в Европейской социальной хартии и в конвенциях МОТ. Конечно, понятие «достойное человека существование» неконкретно¹, поэтому и вознаграждение за труд варьируется от нескольких долларов (рублей) до сотен тысяч и даже миллионов в месяц. Государство призвано гарантировать каждому своему гражданину возможность трудиться в соответствии с его способностями и дарованиями, а также получать справедливое вознаграждение за свой труд в соответствии с его количеством и качеством.

Некоторые считают обеспечение справедливости вознаграждения функцией рынка, где цена рабочей силы, знаний и способностей определяются в зависимости от спроса и предложения. Но и рынок — это не нечто самодовлеющее и абсолютно независимое от каких бы то ни было правовых актов явление. Он функционирует в рамках общественной морали и государственного права, под юрисдикцией того или иного государства, по законам конкретного социального и политического обществ, в конце концов, по нормам, выработанным человечеством. Государственная власть призвана законодательно устанавливать пределы дозволенного в обществе и, в данном случае, не позволять оплачивать труд своего гражданина ниже стоимости товаров и услуг, необходимых работнику для восстановления затраченной энергии. Во многих странах это делается путем установления минимальной почасовой оплаты труда. В одних странах при этом учитывается стоимость средней потребительской корзины, включающей в себя набор товаров для прожиточного уровня, в других — для прожиточного минимума, в третьих — без учета реальных потребностей человека.

МПЭСКП (ст. 6, п. 1) провозглашает право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. В целях полного осуществления этого права, гласит этот Пакт, участвующие в нем государства должны принять меры, включающие в себя программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека.

С правом на труд неразрывно связано право каждого человека на справедливые и благоприятные условия труда. Согласно МПЭСКП, это право включает (ст. 7):

¹ Международные институты (ФАО, ВОЗ, МОТ и др.) определяют некие средние показатели и критерии достойного существования (физиологический минимум, прожиточный минимум, стоимость средней потребительской корзины) с учетом множества параметров (условий каждой страны, пола, возраста человека, вида деятельности, климатических условий и т. д.).

а) вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия. Женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной оплатой за равный труд. Вознаграждение должно обеспечивать удовлетворительное существование самих работников и их семей;

б) условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;

в) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации;

г) отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за работу в праздничные дни.

МОТ установила также и минимальные стандарты условий труда, его продолжительности, оплаты и своевременной выплаты, коллективных договоров и трудовых соглашений между работодателями и наемными работниками или их представителями (профсоюзами).

Права на отдых и на досуг. Труд человека связан с огромными затратами жизненной энергии, наступлением усталости. Для сохранения здоровья и трудоспособности человека, сеансы труда должны обязательно чередоваться сеансами отдыха. Отдых может быть кратковременным (передышка, «перекур», перерывы для принятия пищи) и продолжительным (время после работы, проводимое в семье и посвящаемое воспитанию детей, досугу и сну). Чем интенсивнее труд, тем более продолжительным должен стать отдых, призванный восстанавливать организм.

До начала XX в., а во многих странах и до середины XX в., люди трудились по 10 и более часов в день, не имея права на продолжительный отдых. Это вело к высокой ранней смертности населения. Средняя продолжительность жизни человека равнялась 35—40 годам. Под влиянием многих социальных движений и революций XX столетия условия труда улучшились, продолжительность рабочего дня сократилась при сохранении, а во многих случаях даже при росте заработной платы. Законодательно закреплено право работников на оплачиваемые отпуска. Право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня, а также на оплачиваемый периодический отпуск признано ВДПЧ (ст. 24). МПЭСКП, развив формулировку ВДПЧ, провозглашает в ст. 7 право каждого человека на «отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни».

Современные международные стандарты продолжительности труда устанавливают 35—40 часовую рабочую неделю при двух выходных днях с ежегодными оплачиваемыми отпусками продолжительностью от двух до 8 недель. Однако эти нормы не всегда соблюдаются государ-

ствами и работодателями. Десятки миллионов людей в мире вынуждены трудиться в 2 и более раза больше установленных норм для того, чтобы заработать недостающих для жизни средств, что, безусловно, ведет к сокращению продолжительности свободного времени человека, в том числе и к уменьшению возможностей этих людей для полноценного отдыха.

Право на безопасность. Жизнь, свобода и счастье человека находятся под влиянием бесчисленного множества факторов, как известных ему, так и неизвестных. Одни факторы благоприятствуют жизни, а другие представляют для нее опасность. Поэтому право на жизнь предполагает одновременно и *право на безопасность*. Некоторые общества и государства ставят безопасность человека на третьем месте после жизни и свободы. Безопасность человека понимается как отсутствие какой бы то ни было угрозы для его жизни, свободе и счастью¹, как уверенность в том, что ничто не будет угрожать им.

Обеспечение безопасности для всех его граждан является одной из важнейших функций государства. Когда возникает определенная угроза для жизни индивида или группы людей, государство должно предпринимать меры по ее устранению или смягчению. В каждом государстве существуют свои законы о безопасности, учитывающие специфику страны, возможные источники и формы опасности, пути и способы их устранения. Обеспечение безопасности означает, прежде всего, недопущение общественной нестабильности, устранение не только угрозы жизни и свободе людей, но и ее последствий. Вся общественно-политическая жизнь государства должна быть организована таким образом, чтобы лица с отклоняющимся поведением, представляющим опасность для окружающих, были надежно изолированы от общества и не могли создавать угрозы для его членов. Естественно также, что изоляция (арест преступников, содержание их в исправительных учреждениях) должна осуществляться на законных основаниях.

После стихийных бедствий и катаклизмов (извержений вулканов, землетрясений, наводнений), а также разрушений, пожаров, других бедствий необходимо вывести людей из опасных зон, обеспечить им кров, пищу, другие условия жизни. Необходимо также компенсировать людям потери их жилья, домашнего имущества, а часто и здоровья с тем, чтобы им не приходилось начинать свою жизнь с нуля. Национальные и международные соглашения о правах человека исходят из того, что люди, оказавшиеся в трудных условиях, не должны быть брошены в беде. Получение нуждающимся человеком помощи со стороны общества и государства — не благотворительность, а законное право человека как гражданина.

¹ Закон Российской Федерации «О безопасности», принятый 5 марта 1992 г., трактовал безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз» (Российская газета. 1992. 7 марта).

Право на безопасность включает в себя право на национальную, социальную, политическую, экологическую, психологическую, духовную безопасность. Пока человек молод, здоров, имеет постоянную работу и получает достойное вознаграждение за свой труд, все может быть нормально. Но ничто так не хрупко на свете, как жизнь и счастье человека. Он может заболеть, лишиться работы, а, соответственно, и заработной платы. Человеку свойственно думать о завтрашнем дне и создавать накопления в виде движимого и недвижимого имущества. Увы, и это может превратиться в прах (например, «лопнули» банки, где хранилась накопления, а стихийные бедствия и катаклизмы уничтожили недвижимость). Или человек здоров, бодр, работает, но наводнения или засуха свели все его труды на нет. Как быть человеку в этих условиях, что его ждет?

Во всех подобных случаях общество и государство обязаны немедленно прийти ему на помощь. Такое обязательство закреплено в Международном кодексе о правах человека. Согласно статье 22 ВДПЧ, каждый человек, как член общества, имеет право на социальную безопасность, а в соответствии со статьей 25-й (п. 1) — право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам. МПЭСКП (ст. 9) признает право каждого человека на социальную безопасность, включая социальное страхование. Содержание данного права подробно раскрыто в Европейской социальной хартии. Оно включает социальную помощь, медицинскую помощь, создание служб социального благосостояния, организацию отдыха, реабилитацию и профилакторий во время отпусков. Содержание отдельных аспектов права человека на безопасность раскрыто в Конвенциях МОТ: «О социальном обеспечении [минимальных стандартах]» (№ 102, 1952), «Об охране материнства и детства» (103, 1952), «О возмещении за трудовые увечья» (№ 121, 1964), «Об обеспечении в случаях безработицы и потери кормильца», а также в рекомендациях «Об обеспечении доходами» (№ 67, 1944 г.), «О медицинском обслуживании» (№ 69) и др¹.

Всеобщая декларация прав человека, провозглашая права каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, указывает также, что несовместимо с этими правами и ограничивает их. «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех видах» (ст. 4); «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» (ст. 5).

Формулировка Всеобщей декларации как основа повторяется во всех международных соглашениях по правам человека. С небольшой редакцией она повторена и в ст. 3 Европейской конвенции. При работе над

¹ Электронные тексты всех конвенций и рекомендаций МОТ доступны через Интернет по адресу: <http://www.ilo.org/ilolex/english/cvlist/htm#msk>.

ее проектом член комитета от Англии предложил дополнить эту статью формулировкой: «никто не должен подвергаться любой форме физического увечья, медицинским или научным экспериментам против его воли». Но в ходе дальнейшего обсуждения проекта «острые углы» формулировок были срезаны, и курчавая сосна идей превратилась в гладкий столб.

Запрет плохого и унижающего человека обращения. Жизнь, отношение к ней — проблемы универсальные и общечеловеческие и поэтому над ними думали все жившие поколения людей и, надо полагать, будут думать и все последующие поколения. «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними», — гласит библейская заповедь (Матф., 7:12). Аналогичные или близкие к этому советы произносятся на всех языках мира. Но в реальной жизни многие не придерживаются этого правила, и, к сожалению, плохое и унижающее человека обращение стало настолько распространенным явлением даже в считающихся демократическими странами, что потребовалась борьба с этим проявлением. Статьи международных соглашений о запрете пыток и плохого обращения относятся к определенным категориям людей.

Вначале ими являлись люди, попавшие в руки неприятеля — те, от которого враг хотел получить интересующие его сведения. Когда эти люди отказывались сотрудничать, их жестоко пытали. К этой категории относятся и лица, лишённые свободы и содержащиеся в полицейских пунктах и исправительных заведениях. Запрет пыток распространяется также на лица, депортируемые в страны, где они могут стать объектами пыток и плохого обращения. Европейская Комиссия по правам человека, изучая случаи расовой дискриминации, нашла, что подобная практика во многом походит на нечеловеческое и унижающее человеческое достоинство обращение. К такому обращению Комиссия стала приравнивать и плохие экономические и социальные условия, деградирующие человеческую личность и возникающие по вине соответствующих властей. Потом оказалось, что подобному обращению подвергаются более широкие круги населения, в том числе и некоторые учащиеся общеобразовательных заведений.

В докладе Европейской комиссии по правам человека от 5 ноября 1969 г., посвященном плохому обращению и пыткам в Греции после прихода к власти «черных полковников», даны определения понятий «нечеловеческое обращение» и «пытка». Напомним, что после переворота 1967 г. противники нелегитимного режима были арестованы и содержались в здании бассейна в Афинах и в лагерях на острове Лерос в нечеловеческих условиях: невыносимый холод зимой и осенью и нестерпимая жара летом, без воды, одежды и почти без еды. С целью вырвать у заключенных признания в преступлениях, которых они не совершали, их подвергали жесточайшим пыткам. Мир был возмущен террористическим режимом, установившимся в Греции. По инициативе ряда стран-членов Совета Европы Европейская Комиссия по правам

человека изучила положение дел и представила Комитету Министров СЕ обширный доклад, в котором содержались свидетельства жестокости режима «черных полковников» и ряд интересных выводов.

Комиссия исследовала 30 эпизодов, в 11 из которых установила факты пыток: битье по ступне жертвы деревянной или металлической палкой, что, не оставляя следов пыток, причиняет ему страшную боль и приводит к распуханию ног; электрошок; имитация расстрела или казни, вырывание волос с головы и других частей тела, сдавливание головы тисками и т. д. В докладе Комиссии установлены общее и особенное в понятиях «плохое обращение», «наказание» и «пытка».

По мнению ЕКПЧ, понятие нечеловеческое обращение относится, по меньшей мере, к такому обращению, как умышленное причинение жестоких умственных или физических страданий, которые в определенной ситуации не имеют оправдания. Слово «пытка» часто используется для описания нечеловеческого обращения, которое имеет такую цель, как получение информации или признания, или причинение страдания. Это одна из суровых форм нечеловеческого обращения. Обращение или наказание индивида может быть названо деградирующим, если оно сильно унижает человека перед самим собой и другими людьми и направляет его к действиям против его воли и сознания.

Пытка всегда имеет целью принуждение человека (самого пытаемого или близких ему людей) к чему-то против его воли. Телесные наказания в школах некоторых стран, по мнению Европейского суда по правам человека, не относятся к унижающему человеческое достоинство обращению и пыткам, ибо большинство родителей поощряет такие наказания. При оценке телесных наказаний должны быть приняты во внимание общественное мнение или мнения, доминирующие в социальной группе. В связи с широким применением пыток в Греции, в Чили после установления там диктатуры генерала Пиночета, на Кипре в середине 1970-х годов, в тюрьмах Англии в отношении ирландцев-католиков ряд государств вынес данный вопрос на обсуждение сессии ГА ООН. Генеральная Ассамблея, рассмотрев предложения Швеции и Дании по этому вопросу, приняла решение о созыве Пятого конгресса ООН по предупреждению пыток.

Конгресс собрался в сентябре 1975 г. Он подготовил проект документа, который был представлен в ООН и одобрен ГА 9 декабря того же года как декларация «О защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». В 12 ее статьях в систематизированном виде изложено современное понимание пыток. Они оцениваются как худшая и преднамеренная форма жестокого или деградирующего человеческую личность обращения и наказания, как жестокое преступление. Все государства должны бороться с этим путем принятия соответствующих законодательных актов, запрещающих пытки и наказывающих виновных в их применении, а также путем сотрудничества с другими государствами для совместной борьбы с пытками. В случаях, когда будет

доказано, что акт пытки или другого жестокого, или деградирующего обращения или наказания был совершен по вине государственного должностного лица, жертве должна быть выплачена компенсация в соответствии с национальным законом (ст. 11).

Вскоре после этого (17 декабря 1979 г.) был принят Кодекс поведения должностных лиц, обеспечивающих законность в местах содержания задержанных лиц, и определены Принципы медицинской этики медперсонала при охране военнопленных и арестованных от пыток.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания одобрена ГА ООН 10 декабря 1984 г. В 33 статьях Конвенции, распределенных на три части, закреплено международное понимание феномена пыток, средств и способов борьбы с ними, а также форм контроля над нею. Почти все положения Декларации ООН, развитые и конкретизированные, вошли в эту Конвенцию. Здесь определение пыток расширено — сюда дополнительно включено запугивание или принуждение человека, или третье лицо по любой причине, основанной на дискриминации любого вида. В отличие от декларации, Конвенция ООН не допускает никаких исключительных обстоятельств для применения пыток (ст. 2). Ни одно государство не должно высылать, возвращать или выдавать человека другому государству, если имеются существенные основания полагать, что этот человек может оказаться в опасности быть подвергнутым пыткам.

Все подписавшие Конвенцию страны должны принять законы, рассматривающие пытки как уголовное преступление. Лицо, виновное в совершении пыток, должно быть взято под стражу и немедленно начато расследование дела. Когда человек арестован по данному обвинению на территории другого государства, в его расследовании участвует представитель государства, гражданином которого он является. А государство, задержавшее иностранца на своей территории по обвинению в пытках, должно немедленно информировать об этом представительство его страны. Конвенция рекомендует государствам тесно сотрудничать между собой в вопросах борьбы с пытками. Но если какое-либо государство решит не выдавать находящегося на его территории виновника пыток, оно обязано судить его по своим собственным законам.

Все государства должны включать информацию относительно запрещения пыток в программы обучения юридического, гражданского, военного, медицинского персонала, а также должностных лиц и людей, которые могут быть привлечены к задержанию, охране, допросам и лечению виновных или подозреваемых в совершении подобных правонарушений лиц.

В качестве органа по контролю над реализацией Конвенции учрежден *Комитет против пыток*, состоящий из 10 экспертов высокой квалификации в области прав и свобод человека. В соответствии со ст. 19 Конвенции, государства-участники должны через год после

вступления Конвенции в силу представить в Комитет доклады о принимаемых ими мерах по реализации положений Конвенции. Затем аналогичные доклады должны представляться регулярно через каждые четыре года или же по специальному запросу Комитета. Комитет вправе получать соответствующую информацию и непосредственно с территории государств. В Комитет могут обратиться как государства-участники Конвенции, так и сами жертвы пыток. Изучив доклады и факты, он составляет ежегодные отчеты о состоянии дел в борьбе с пытками и другими жестокими, нечеловечными и унижающими обращение и наказаниями.

При обсуждении Конвенции Коста-Рика внесла предложение принять дополнительный протокол о согласии государств на посещение группами международных инспекторов тюрем и других мест содержания заключенных. Однако государства-члены ООН, дорожащие своим суверенитетом, весьма настороженно отнеслись к идее дополнительного протокола и отвергли ее. К сожалению, эта Конвенция, как и другие международные обязательства по борьбе с бесчеловечным, унижающим человека обращением и наказанием, остается не реализованной. Во многих государствах пытки задержанных в совершении преступлений остаются обычным явлением. Так, в 2002—2004 гг. мир стал свидетелем пыток и унижающего человеческого достоинства обращения со стороны властей США в отношении арестованных афганцев в Гуантанамо, иракцев в тюрьме Абу-Грейв, в тюрьмах Афганистана. Задержанных избивали, ставили в болезненные позы, нередко голыми, их подвергали сексуальным издевательствам, им на головы надевали мешки, на них натравливали собак охраны и т. д. В сентябре 2006 г. ЦРУ разработало перечень противоречащих международным соглашениям мер воздействия на допрашиваемых по подозрению в участии в террористических актах против США. В список, одобрения которого добивалось это управление, были включены принудительное переезд, принуждение к длительному нахождению в положении стоя, лишение сна, срывание с допрашиваемого одежды, пощечины, удары в живот и манипуляции со светом и звуком¹.

22 июня 2006 года вступил в силу Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В нем предусматриваются новые меры по борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и по их предотвращению. Но, к сожалению, это несколько не ограничило практику пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Существуют также и две континентальные конвенции против пыток — *«Межамериканская конвенция по предупреждению и наказа-*

¹ Human Rights Watch. World Report 2005. Events of 2004. NY. 2005. P. 17, 19.

нию пыток» (1985 г.) и «Европейская конвенция по предупреждению пыток или нечеловеческого, деградирующего обращения или наказания» (1987 г.). Работа над последней конвенцией шла долго. В январе 1981 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) рекомендовала государствам-членам СЕ ускорить принятие и исполнение проекта Конвенции против пыток, подготовленного Комиссией по правам человека ООН. В ходе обсуждения проблемы пыток в странах Европы зародился проект Европейской конвенции по защите задержанных от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Он был одобрен Комитетом Министров Совета Европы 26 июня 1987 г. и открыт для подписания государствами-членами 26 ноября 1987 г.

Лейтмотив данной Конвенции состоит в том, что необходимы более широкие и действенные меры международного характера для усиления защиты лиц, лишенных свободы, от пыток и бесчеловечного обращения. Наблюдательная система защиты прав человека СЕ, основанная на жалобах отдельных лиц и государств, дополняется внесудебным механизмом превентивного характера. Создан Комитет, наделенный правом совершать посещения любого места в пределах юрисдикции подписавших конвенцию государств, где содержатся лица, лишенные свободы государственной властью. Он вправе вносить предложения по улучшению защиты этих лиц от пыток и от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также давать оценку фактам, установленным в ходе посещения. Государства обязаны сотрудничать с Комитетом, целью которого, как сказано в Конвенции, является не осуждение государств, а улучшение, в духе сотрудничества и консультаций, условий содержания лишенных свободы лиц.

Отношение африканцев к пыткам, жестокому и унижающему обращению и наказанию выражено и в ст. 5 Африканской хартии по правам человека и народов. Она запрещает все формы эксплуатации и унижения человека, в частности такие, как рабство, торговля людьми, пытки, жестокие, унижающие человека, наказания и обращение. Унижающими честь и достоинство человека формами обращения считается также расовая дискриминация, которая будет рассмотрена нами в разделе «система прав человека на свободу».

Право на здоровье. «У кого есть здоровье, у того есть надежда, у кого есть надежда, есть все», — гласит старинная поговорка. У здорового человека есть все основания для оптимизма, возможность реализовать свои способности и дарования, зарабатывать необходимые для жизни средства существования, содержать семью, готовить своих детей к самостоятельной жизни. Напротив, утрата здоровья вынуждает человека тратить часть своих средств на лечение, лишает его возможности пополнять свои запасы, ухудшает материальное положение всей семьи, а соответственно, возможность получения детьми образования и профессии. Сокращение продолжительности жизни по причине болезни, преждевременная смерть оставляют миллионы сирот, нуждающихся

в средствах существования, попечении, в подготовке к взрослой жизни. Вот почему справедливо полагают, что здоровое общество — это одновременно и богатое (материально и духовно) общество.

Здоровье — результат гармоничного взаимодействия человека с природой и с окружающей средой, естественная реакция человеческого организма на это взаимодействие, а также на те или иные действия, поступки и поведение индивидуума. Это совокупный результат действия множества факторов жизни, своего рода синтетический показатель состояния реализации других прав человека: на образование, на труд, на отдых, на достойное вознаграждение за труд, на жилище — одним словом, совокупный показатель качества жизнедеятельности того или иного социума и его членов.

Человеческая жизнь — это постоянное горение и воспроизводство энергии особого рода в процессе жизнедеятельности. Получит организм меньше калорий, нежели им потрачено — он испытает дефицит энергии, истощится, ослабнет; получит больше — произойдет накопление жиров, деформируются важные органы жизнедеятельности, испытывая излишнюю нагрузку, произойдет определенная дисфункция с множеством других последствий. Восстанавливаемая человеком энергия должна быть гармонизирована не только с количеством затраченной энергии, но и с ее качеством, она должна обеспечивать организм человека всеми необходимыми элементами в оптимальном соотношении. Отсюда и важнейшее правило — жить в максимально возможной гармонии с природой. Тот, кто последовательно придерживается этого «золотого правила» в жизни, имеет меньше конфликтов с ней и меньше проблем со своим здоровьем. Многократно доказано, что люди, ведущие умеренный образ жизни, живут относительно долгой и счастливой жизнью. И, напротив, бурная и безрассудная жизнь скоротечна.

Принято считать, что каждый человек во многом сам делает свой выбор и определяет состояние своего здоровья. Но это не совсем так. Человек — часть не только природы, но и прошлого, истории. Он живет в постоянно меняющихся условиях, унаследовав гены всех своих предков, а также предрасположенность к тем или иным явлениям, состоянию, динамике. Поэтому справедливо полагают, что каждый человек определяет не только свою собственную судьбу, но, в какой-то степени, и судьбу всех своих потомков. Отсюда и высочайшая ответственность человека: каждый его шаг должен совершаться с мыслью не только о самом себе, «любимом», но и о своих потомках.

Здоровье человека — основа всего, оно нередко олицетворяется со счастьем и ставится выше всякого богатства. «Здоровье дороже богатства», «здоровью цены нет», — говорят народы на разных языках и диалектах. Или вот английская поговорка: «если нет здоровья, то много денег — это слабое утешение». Здоровый нищий счастливее больного короля, — писал А. Шопенгауэр. В то же время здоровье, чистая вода, воздух — это такие бесценные богатства, к которым чело-

век почему-то относится крайне беспечно. Их значимость люди понимают только тогда, когда их перестает хватать. Право человека на здоровье — это относительное право, оно не гарантируется везде, всегда и при всех обстоятельствах. Если оно гарантируется, то только в определенном объеме и в определенных границах.

Многие болезни являются следствием природных факторов, одинаково влияющих на всех людей. Более уязвимые слои населения (малообеспеченные, с плохими жилищными условиями или вообще бездомные, безработные) подвержены этим болезням в значительно большей степени, что выводит их из активного трудового процесса и еще более ухудшает их материальное положение, а соответственно, и здоровье. Заболев, они ставят под угрозу здоровье окружающих людей, ибо многие болезни являются инфекционными, не признают границ «дозволенного». Отсюда и крайняя необходимость в организации общественной службы здравоохранения, способной оказывать людям срочную эффективную помощь в случае расстройства их здоровья. Укрепление здоровья людей, срочная медицинская помощь заболевшему человеку — это не только их право, но и необходимость для окружающих быть защищенными от опасности заразиться данной болезнью. Болезнь — это как трещина в стене здания: если ее не заделать сразу же, может обвалиться все здание.

Должна ли эта помощь быть платной или бесплатной — вопрос второстепенный, так как стоимость восстановления утраченного здоровья работника входит в потребительскую корзину и обязательно должна учитываться при определении размера вознаграждения за труд и социальных пособий. Одни общества изымают эту статью расходов из заработной платы, централизуют ее в государственном масштабе и организуют на эти средства медицинскую помощь всему населению. В данном случае она формально считается бесплатной. В других странах эта статья поступает в распоряжение каждого работника непосредственно и он сам расходует эту часть заработной платы по своему собственному усмотрению: если заболел, то оплачивает труд врача; если нет — тратит на другие цели.

Если болезнь и увечье наступили по вине государства, предприятия, муниципалитета, то пострадавший имеет право на возмещение расходов по лечению со стороны виновников его несчастья, а также по содержанию на весь период утраты трудоспособности и компенсацию за моральный ущерб. Человек имеет законное право на компенсацию и в случае врачебной ошибки — нанесения вреда его здоровью в результате ошибочного диагноза, назначения лекарств, удаления органа.

Объем практической реализации данных прав зависит от множества факторов — от состояния гражданского общества, от того, насколько организовано политическое общество в правовом отношении, насколько люди осведомлены о своих правах и свободах, а также от степени ответственности соответствующих должностных лиц. Фор-

мирование правового общества означает, поэтому, строгое законодательное регулирование всех без исключения аспектов общественной жизни с четким определением прав и обязанностей каждой из участвующих в них сторон.

Качество жизни, влияющее на состояние здоровья как индивида, так и общества в целом, включает в себя, кроме материальных, физиологических, биологических и иных факторов, еще и социально-политические и духовные факторы: динамику общественных отношений, их человечность, толерантность общества, социальную стабильность, защиту прав и свобод человека, развитую систему духовных ценностей общества, их доступность каждому его члену и многое другое. Оно во многом определяет не только физическое, но и психическое состояние членов общества. Состояние здоровья любого общества до сих пор определяют по наличию тех или иных болезней и возможностей их лечения. В действительности не меньшую, если не большую, опасность для любого индивидуума и общества в целом представляет состояние менталитета и духовного нездоровья.

Существуют болезни (пандемии), последствия которых усугубляются поведением самих людей. Это можно видеть на примере болезни ВИЧ/СПИД, впервые обнаруженной на рубеже 70—80-х годов XX в. ВИЧ За последовавшие два десятилетия она заразила более 60 млн человек и унесла 22 млн жизней. По прогнозам, в следующие два десятилетия только в 45 наиболее странах мира ВИЧ/СПИД унесет еще 68 млн жизней¹. В последние годы более трех пятых заразившихся СПИД людей относятся к сексуальным меньшинствам.

На рубеже второго и третьего тысячелетий 75 % всех заразившихся ВИЧ/СПИД умирали в течение первых 2 лет. Об опасных последствиях этой болезни и необходимости серьезной борьбы с нею в плане профилактики (недопущения ее дальнейшего распространения) говорилось почти на всех международных встречах последних двух десятилетий XX века. Болезнь оказалась настолько угрожающей жизни человечества, что ей была посвящена 26-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (25—27 июня 2001 г.), в конце которой без голосования был принят «план боя» с ВИЧ/СПИД в форме декларации «О мерах по блокированию ВИЧ/СПИД». Этот документ был назван некоторыми участниками сессии «глобальным ответом на глобальную пандемию».

Государства-члены ООН обязались принять необходимые меры, чтобы устранить все формы дискриминации больных СПИД, гарантировать им и членам других уязвимых групп возможность пользоваться всеми правами человека и фундаментальными свободами при сохранении секретности и конфиденциальности². У читателя Декларации может сложиться впечатление, что она провозглашает приоритет

¹ WHO. Report on the global HIV/AIDS epidemic 2002. A global overview of the epidemic. Geneva, 2002. Ch. 3.

² Declaration of Commitment on HIV/AIDS. P. 58.

носителей ВИЧ/СПИД, а также лиц, наиболее уязвимых этой болезнью (представителей сексуальных меньшинств, наркоманов и пр.) перед ведущими здоровый образ жизни людьми.

В данном случае речь должна и может идти не только и не столько о праве ВИЧ/СПИД больных на здоровье, сколько о *праве еще здоровой части населения на свою защиту*. Многие своим безрассудством сами навлекают на себя эту болезнь, пренебрегая средствами безопасности. Сотни тысяч молодых женщин и мужчин стали организаторами и участниками так называемого коммерческого секса, также участвуя в распространении передаваемых половым путем болезней. Должно ли общество тратить средства налогоплательщиков, чтобы попытаться излечить этих безрассудных? Почему человек, живущий в соответствии с нормами общественной морали, лечит свои, наступившие независимо от него, болезни (зубы, глаза, сердце и т. д.) на свои личные сбережения, а заболевший по причине попрания им норм общественной морали имеет право лечиться за счет общества и человечества в целом? Такое право должны иметь только жертвы сексуального насилия со стороны ВИЧ-инфицированных, а также заразившиеся им из-за халатности медицинских работников (переливание зараженной крови, операции зараженным инструментом и т. д.). Безусловно, такое право имеют и врачи, которые заболели, спасая больных ВИЧ/СПИД.

Безусловно, больные ВИЧ/СПИД требуют к себе особого отношения, в том числе и гуманного. Такое же отношение должно быть проявлено и ко всему человеческому роду. Холера, чума, туберкулез опасны, но излечимы, тем не менее больных ими изолируют от здоровой части общества во имя здоровья еще не заразившихся детей, родных, соседей. И ни у кого целесообразность подобной меры не вызывает сомнения. Здесь же вялотекущая, но смертельно опасная болезнь, и при этом — необъяснимая легкомысленность и безответственность, сознательное сокрытие истинного положения дел от граждан. Ни в коем случае не следует забывать о правах других людей, составляющих абсолютное большинство в обществе, в частности об их праве на безопасность и правдивую информацию.

Среди девяти важнейших проблем человечества, решение которых считалось наиболее важным в плане социального развития в начале 3-го тысячелетия, семь были непосредственно связаны с реализацией права человека на здоровье. Это недостаток чистой питьевой воды; голод среди детей до пятилетнего возраста; материнская и детская смертность; невысокая продолжительность жизни; смертность от малярии и заболеваемость от нее; проблемы обеспечения людей адекватным жилищем¹.

Право на здоровье — одно из тех прав, реализация которого предполагает, требует и оправдывает не расширение, а временное ограничение и даже отрицание части прав человека. Допустим, что человек

подозревается в контактах с носителем опасной болезни. Морально оправдана его изоляция от общества на определенное время (карантин), срок которого научно определен. Или человек подозревается в том, что заражен такой болезнью. Можно ли проводить медицинские анализы без его добровольного согласия?

То есть право на здоровье допускает временное ограничение других прав больного человека, осуществляемое в строгом соответствии с законом, и в целях его собственной безопасности. Закон определяет, когда лишение свободы оправдано и целесообразно. Временно ограниченный в свободе по причине опасной для окружающих болезни человек, в отличие от лишенного свободы за преступление против закона, продолжает обладать всеми человеческими и гражданскими правами. Ему должны сообщить, и как можно скорее, о причинах ограничения его свободы. В случае лишения свободы по причине умственной болезни об основаниях задержания информируется адвокат больного. В случаях, когда задержание или лишение свободы осуществлено незаконно, жертва вправе потребовать как морального возмещения, так и компенсации нанесенного ему материального ущерба. Ст. 50 Европейской конвенции говорит о «справедливой сатисфакции». Право на компенсацию закреплено в ст. 3 Седьмого протокола к Европейской конвенции. При этом важно иметь в виду, что как задержание, так и рассмотрение права на компенсацию осуществляется в соответствии с внутренним правом каждой страны. И вполне возможно, что на каждый довод жертв нарушения прав человека найдутся контрдоводы властей и их представителей.

5.3. Право на любовь, семью и частную и жизнь

Существенным условием непрерывного функционирования жизни на Земле является постоянное ее воспроизводство. Природа разделила носителей жизни на самок и самцов, слияние, совокупление или кооперация которых является условием воспроизводства новой жизни, а также наделила их определенными способностями, необходимыми для поддержания и защиты жизни. В начале своего развития человек в этом отношении, видимо, мало отличался от остального животного мира. Однако свойственный ему разум научил его избирательности, самокритичности, способности обобщать и закреплять оптимальные формы организации своей жизни.

Право человека на любовь и семью. Семья — один из самых первых и наиболее прочных институтов удовлетворения определенных человеческих потребностей, продолжения рода и защиты его от множества угрожающих ему опасностей — одним словом, одна из самых значимых ценностей в жизни человека. Люди всегда полагали, что Это институт, основанный на любви, взаимной ответственности и бескорыстии людей в отношениях друг к другу. Семья — это среда, где любовь

¹ A/S-24/8/Rev.1. Annex II. 5.

и глубокие симпатии двух людей противоположного пола порождают новые жизни. Здесь рождается, обучается и проходит социализацию новый человек. Здесь протекает основная часть жизни каждого человека: сначала в родительском доме, затем, по достижении определенного возраста, в своей собственной семье и, наконец, в семье своих детей и внуков. Многие самые счастливые мгновения жизни человека связаны с благоприятным климатом семьи. Неслучайно поэтому, что почти все народы мира вкладывают в понятие «семья» одинаковое (или близкое) содержание.

Древние греки полагали, что боги разделили человека на две разнополюсные половинки и развели их по разные стороны. Согласно исламской традиции, Аллах сотворил Адама и Еву (мужа и жену) из единой души (Коран, 23:13/13—14/14). Жизнь становится полноценной и счастливой только тогда, когда эти половинки находят друг друга и соединяются. Поиск «спутника» жизни начинается на определенном этапе человеческой жизни, когда достигается соответствующий возраст. Каждый человек обречен быть любимым кем-то и любить кого-то. Это справедливо и отсюда вырастает естественное *право человека на любовь*, которое реализуется вступлением в брак и созданием семьи.

Встреча человека со своей естественной половиной — чудесная вежа, изменяющая всю жизнь индивидуума, наполняющая ее внутренним светом, качественно новым содержанием и неведомым ранее смыслом жизни. Формируется новая разновидность любви, кардинально переорганизуя жизнь охваченных ею людей, происходит переориентация систем их ценностей, под сенью которых (при благоприятном стечении обстоятельств), пройдет вся их дальнейшая жизнь. Но поведением людей часто управляют страсти и эмоции. Нетерпеливые люди могут принять за свою не ту половину или стремиться примерить их как можно больше.

О любви существуют множество сочинений, и мы не ставим здесь перед собой задачу рассматривать ее как явления физиологии, психологии, морали и этики. Ограничимся констатацией очевидного и достаточного для нас постулата о том, что любовь — универсальное явление, с неизбежностью поражающее каждого человека при достижении им определенного возраста. Она индикатор начала новой фазы жизни, некое магнитное поле особого свойства, формирующееся между двумя близкими людьми. В то же время она и возможный ориентир на то, с кем можно соединиться для счастья, продолжения рода, взаимной поддержки и заботы друг о друге и о потомстве на протяжении всей жизни. Чем шире круг общих для двух «половинок» ценностей жизни, представлений об окружающем мире — тем полнее будет гармония между ними. На такой основе формируется семья, рождаются и вырастают дети. «Где любовь да совет, там и горя нет», — гласит народная мудрость.

По мере расширения семьи в отношениях супругов возникают новые элементы отношений, рождаются новые субъекты, на которые пере-

носится часть любви и забот, точнее, с которыми отныне приходится разделять любовь и заботы, появляются моменты обыденности и привыкания. Это никоим образом не является ослаблением чувств любви к своей второй «половинке». Напротив, любовь обретает новое качество. Социальные и физиологические факторы, способствовавшие слиянию двух людей, с рождением ребенка дополняются новыми: супруги перестают быть просто сторонами брака и семьи, партнерами, а обретают еще и самые близкие и не расторгимые кровнородственные связи между собой: она для него — мать его ребенка, а он для нее — отец ее ребенка. Таким образом дети выступают как новые, дополнительно скрепляющие семью факторы, и с этого момента она образует единое и неразрывное целое. Не случайно говорят, что «семья без ребенка что очаг без огня» или «семья без детей что цветок без запаха».

Стремление к упрощению и облегчению процедур удовлетворения потребностей человека, в том числе и физиологических, оказало свое влияние и на отношения людей к любви и к семье. Подлинная любовь — это беспокойство и тревоги за судьбы дорогих людей, страдания и трепетная боль разлук с ними. Но не все люди хотят и способны переживать эту самую человеческую и облагораживающую «болезнь», связанные с нею переживания. Они до предела упрощают отношения между мужчиной и женщиной. В результате этого половые контакты превращаются почти в такое же легкое и обыденное дело, как глоток воды или рукопожатие. Честь, целомудрие, скромность и естественная стеснительность, а вместе с ними и бережное отношение к семье невероятным образом девальвируются и выпадают из числа достоинств человека. Некоторые женщины и мужчины стремятся привлечь к себе внимание не моральной чистотой, благородством души, добропорядочностью, умом и талантом, а демонстрацией размеров и форм бюста, бедер, талии, мускулатуры, зубов, торгуя собой, как торгуют на базаре конями. Регулятором отношений между полами нередко становятся не столько истинная любовь, сколько половые инстинкты. Самое возвышенное человеческое чувство низводится порой до акта полового сношения. Кризис семьи становится (хотим надеяться, что временно) почти всемирным явлением. Однако рано или поздно сама жизнь заставит людей вернуться к строгости нравов и половых отношений.

Право на любовь, как и право на семью, перманентно для человека, а пользоваться правом на вступление в брак и создание собственной семьи мужчина и женщина могут только по достижении определенного возраста. Международные пакты, конвенции и декларации признают такое право за человеком без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии. Классической и пока самой распространенной формой семьи была, есть и, видимо, еще долгое время останется семья, основанная на браке единоверцев и единоплеменников. Но по мере интернационализации общественной жизни, повышения мобильности населения, смешения рас и народностей увеличивается

количество смешанных браков, основанных зачастую на физиологической привлекательности или на расчете. Подобные отношения и браки во многих случаях оказываются непрочными.

Согласно общепризнанным нормам (например, ст. 12 Европейской конвенции), право на брак реализуется в соответствии с национальным правом. Если в брак вступают представители двух наций и даже двух цивилизаций, культур и религиозных систем, то один из них вынужден будет жить по чужим для него законам и нормам, что не может быть признано укрепляющим брак фактором.

Всеобщая декларация прав человека, развивая многовековые традиции и практику народов, провозглашает (ст. 16), что мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами при вступлении в брак, в период брака и при его расторжении. Признается, что брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак людей, а семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

В сентябре 1954 г. ГА ООН приняла резолюцию, в которой рекомендовала установить возраст и другие условия, необходимые для создания семьи. Это и было сделано в конвенции «О согласии на брак, минимальном возрасте для вступления в брак и регистрации брака». Конвенция рекомендовала всем государствам установить брачный возраст не ниже 15 лет. Брак должен быть оформлен в соответствии с национальным законодательством и обязательно зарегистрирован специально назначенными для этой цели лицами. Только в таком случае возникает законная семья, рассматриваемая всеми как естественная основа общества и находящаяся под защитой государства. Когда брак не зарегистрирован, складывается фактическая семья, права и обязанности сторон в которой не имеют четкого юридического обоснования.

Право на семью развито и закреплено в Пакте об экономических, социальных и культурных правах. Согласно его статье 10, государство должно предоставлять семье по возможности самую широкую защиту и помощь, в особенности в момент ее создания и период заботы о несамостоятельных детях. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в него лиц. Особая охрана должна предоставляться матерям (в течение разумного периода) до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению¹. Региональные конвенции конкре-

¹ Еще до принятия данного пакта МОТ были решены некоторые аспекты реализации права женщины-матери на социальное обеспечение. Ее конвенция «Об охране материнства» (№ 138, 1952 г.) установила 12 недельный отпуск до и после родов ➔

тизируют эти общие формулировки с учетом традиций континентов, цивилизаций и стран.

Всеобщая декларация прав человека (ст. 16), провозглашая, что мужчины и женщины пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения, признает тем самым и право на развод, но ни в одном из международных инструментов прав человека XX в. такое право не провозглашается. Объясняется это прежде всего тем, что на момент подписания международных пактов и конвенций о правах человека ни в одной стране не существовало закона о разводе. Такие законы появились позже. В некоторых странах по этому вопросу проводились даже общенациональные референдумы. Европейская Комиссия по правам человека считала, что Европейская конвенция должна трактоваться с учетом происшедших в мире социальных и политических изменений, в том числе и перемен в общественном мнении. В 1984 г. некоторые страны пытались включить право на развод в 7-й протокол к Европейской конвенции, но сделать этого тогда не удалось.

Отношение большинства людей к разводу остается и должно оставаться негативным, так как в таком случае права на благоприятные условия развития и формирования личности лишаются дети — самые незащищенные существа. Для них семья — это не только естественное право, но и жизненная необходимость. Однако взрослые люди, разрабатывающие правовые акты, думают главным образом о себе. К сожалению, право ребенка на жизнь и на семью ни при абортах, ни при разводах должным образом не учитывается. Правда, в ряде европейских стран установлены сроки, в течение которого виновник развода не может вступать в новый брак, чтобы в этот период имеющийся ребенок оставался в центре его внимания¹.

Личная и семейная жизнь имеет не только важные функции, но и определенные границы, выход за рамки которых порождает проблему прав и свобод других. Индивидуумы, эго которых направлено только на себя, не всегда считаются с этим. Вмешательство публичной власти в таких случаях не только не является нарушением права на частную жизнь, но и общественной необходимостью. Главная функция семьи — это самоорганизация двух индивидов противоположного пола и воспроизводство потомства. В основном ради этой функции общество и государство берут ее под свою защиту, поддерживают ее и регулируют семейные отношения.

К сожалению, человек, подвергаясь определенной эволюции, сам разрушает основы проверенной тысячелетиями организации челове-

➔ с сохранением содержания. Конвенция запрещает увольнение женщины с работы в период беременности и отпуска по родам. Конвенциями МОТ о социальном обеспечении предусмотрены дополнительные выплаты денег на содержание детей.

¹ Gerard C.-J. Respect for Private and Family Life // European System for the protection of Human Rights. P. 434.

ской жизни. Вначале это происходит в форме проявлений определенных извращений в той или иной области жизни — к ним постепенно привыкают. Порой эти аномалии начинают не только оправдывать, но и культивировать, пропагандировать и, наконец, узаконивать. В рассматриваемой области к числу таких явлений относится однополая любовь. Конечно, каждый человек волен выбирать свой собственный образ жизни и решать, с кем ему (ей) жить. Но при условии, если все это остается частным делом этих людей, если при этом соблюдаются границы прав и свобод человека — общественная мораль, права и свободы других людей, религиозные чувства, безопасность общества и многое другое.

Ясно, что терпимость к слабостям людей ни в коем случае не должна приносить вреда, вносить опасный своими последствиями беспорядок в естественный ход человеческой жизни, приводить к девальвации фундаментальных ценностей человечества. Легитимация однополых браков, именованное сожителства двух однополых людей семьей с неизбежностью создает такую угрозу. Здесь нет ни брака, ни семьи, ибо отсутствует главное, во имя чего люди вступают в брак и создают семью — воспроизводство рода.

Право на личную и частную жизнь. Человек — это член общества, а, соответственно, и субъект общественной жизни. Основная часть его жизни проходит в семье. Но у каждого человека есть и личная, индивидуальная жизнь. Общественная жизнь — это функционирование индивидуума как члена общества, гражданина, производителя или профессионала. Частная жизнь связана с удовлетворением, прежде всего, основных физиологических потребностей человека, отдыхом, развлечениями и т. д. К частной жизни некоторые относят также здоровье человека, его социальные, политические, религиозные и иные взгляды, профессиональную жизнь, материальное положение.

Личная, частная, семейная жизнь — понятия, хотя и близкие по своему содержанию, но не совпадающие. По мнению Европейской Комиссии по правам человека, право на личную жизнь и частную жизнь — это право не только на закрытость от общественности, но и в некоторой степени на установление и развитие отношений с другими людьми, особенно в эмоциональной области, для развития и самореализации собственной личности. Это относится и к сексуальной жизни. Комиссия, считая, что частная жизнь охватывает и эмоциональные отношения, находит, что, когда двое-трое людей устанавливают между собой эмоциональные отношения, личная жизнь выходит за рамки семейной жизни.

Несомненно, между личной, семейной и общественной жизнью существует тесная связь. Они взаимно дополняют и обогащают друг друга, особенно, если протекают в соответствии с историческими, национальными, религиозными и иными традициями общества, его социально-правовыми нормами. Поэтому абсолютизация какого бы то ни было из этих аспектов жизни нежелательна. Степень их вза-

имосвязи во многом зависит от самих, участвующих в них, индивидуумов, от степени их социализации. Как справедливо отмечает ЕКПЧ, «претензии на уважение частной жизни автоматически сокращаются в том же объеме, в каком индивид сам приводит свою личную жизнь в контакт с общественной жизнью или в близкую связь с другими охраняемыми обществом интересами»¹. Такими интересами могут быть общественная мораль, здоровье людей и многое другое. Скажем, лечиться или не лечиться — личное дело каждого человека, но принудительное медицинское вмешательство (в случае обнаружении заразной болезни) необходимо для защиты прав и свобод других людей.

«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию, — провозглашает Всеобщая декларация прав человека. — Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Региональные конвенции развивают и предусматривают конкретный механизм их защиты. Так, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека гласит: «1. Каждый имеет право на уважение его семейной жизни, его жилья и его переписки; 2. Вмешательства публичной власти в исполнение этого права не должно быть...», за исключением предусмотренных правом случаев. Некоторые видят в этой статье право каждого жить так, как он желает, будучи защищенным от общественности².

Право на личную жизнь — это право на выражение и защиту индивидуальности каждой человеческой личности. Разумеется, при условии, если ее выражение происходит в формах, не противоречащих нормам общественной морали и не нарушающих права и свободы других людей. Никто из придержащихся этих условий не может подвергаться произвольному и незаконному вмешательству в его личную жизнь. Конфликт возникает тогда, когда общественная, семейная или индивидуальная жизнь некоторых членов общества не просто не согласуется с социальными нормами данного общества, но и оскорбляет их. Государства призваны оградить частную жизнь своих граждан от любого вмешательства извне, в том числе и от проникновения в нее с помощью все более усовершенствующейся техники — аудиовизуального, электронного и др.

МПГПП гарантирует человеку *право на тайну его корреспонденции*. Под корреспонденцией понимается всякое общение (письменное или по телефону, факсу, электронным средствам связи) между отдельными лицами. Пока что право на переписку признается словесно, но не гарантируется и не защищается практически. Сегодня невозможно этого добиваться, поскольку переписка остается одним из главных источ-

¹ См.: Rees v. United Kingdom. Series A. № 106.

² Cohen-Jonathan G. Respect for Private and Family Life / European System for the Protection of Human Rights P. 406.

ников информации, ради добывания которой созданы тысячи служб, в том числе государственных. Отдельный гражданин часто оказывается совершенно беспомощным перед таким вторжением, а государства не всегда защищают его, как того требуют их конституции. С благословения многих государств ведется слежка за деятельностью политических и общественных деятелей, да и простых жителей планеты. В феврале 2000 г. Комиссия по гражданским свободам и внутренним делам Европарламента обнародовала доклад. В нем приводились свидетельства установки в Европе универсальной системы контроля за средствами коммуникации, начиная от телефонных линий и до электронной почты. Ответственность за функционирование данной системы возлагается на США, Великобританию и их союзников.

С правом человека на семью и частную жизнь неразрывно связано его право на жилище и его неприкосновенность. «Мой дом — моя крепость», — гласит поговорка многих народов. Дом, жилище — это «гнездо» семьи, где протекает основная часть жизни человека, где он отдыхает, восстанавливает затраченную энергию, справляется со своими проблемами в окружении родных, близких и самых дорогих ему людей. Подобно тому, как мир разделен на народы и страны, а страны — на населенные пункты, так и сами населенные пункты разделены на отдельные дома, квартиры и даже комнаты, где проходит внепроизводственная часть жизни людей, в которой проживающие здесь индивидуумы являются главными действующими лицами. У многих категорий населения — ученых, писателей, художников, некоторых мелких товаропроизводителей — дом, жилище является еще и местом их трудовой деятельности. По всем нормам — местным, национальным и международным (ст. 12 ВДПЧ, статья 8 ЕКПЧ, статья 17 МПГПП) — это место неприкосновенно.

5.4. Право на собственность

Жизнь, семья и трудовая деятельность человека неразрывно связаны с собственностью, призваны приумножать ее и способствовать ее оптимальному функционированию как главного источника средств к существованию. Собственность — это то, что принадлежит индивиду лично или совместно с другими людьми, чем он (они) вправе свободно распоряжаться, что кормит и поддерживает человека, придает ему уверенность в завтрашнем дне. Это накопленные средства существования, их запас. Обладание ими делает жизнь человека стабильной, придает ему силу и оптимизм, позволяя сочетать производственную деятельность с непроизводственной.

Эволюция форм собственности. Собственность бывает движимой и недвижимой, личной и частной, индивидуальной, групповой, корпоративной, государственной, общественной, а также общим достоянием всего человечества. Общее владение и пользование землей, ее плодами,

природными ресурсами и средствами производства — естественное и наиболее гармоничное состояние существования человека. Согласно священным книгам народов, все на земле принадлежит верховному божеству. Он передал его на пользование людям: «...Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею... Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющее семя: вам *sic* будет в пищу» (Бытие, 1, 28—29).

Традиционно считалось, что другие виды живых существ не могут разделить с человеком права на пользование плодами природы, поскольку «Бог не приказывает, чтобы люди поддерживали какое-либо общество с ними»¹. Это некорректное понимание. На деле все живое на Земле обладает равными правами на ее плоды, поскольку их потребление и усвоение являются главными условиями поддержания также и их жизни. Сейчас все больше людей понимают истинность и справедливость именно такого понимания проблемы, о чем свидетельствует и все расширяющееся движение защитников живой природы. Но это тема особого разговора, выходящая далеко за рамки проблемы прав человека.

Из 200 тысяч лет предполагаемой жизни разумного человека, 195—198 тысяч лет все находилось в общем пользовании социумов, за исключением нескольких предметов личного обихода, изготовленных собственными руками и для личных нужд: оружия, одежды, предметов семейного обихода. Постепенно складываются понятия «наше» и «чужое». «Наше» — это ареал обитания и сфера жизнедеятельности (собирательства, охоты) рода, племени, этноса: земля, все находящееся на ней и под ней. Это общая собственность племени, всего социума. Общество могло распределять и землю, и виды деятельности между родами, а те, в свою очередь, — между отдельными семьями на праве пользования.

Постепенно люди выработали четкие представления о том, что должно и может принадлежать лично им с правом свободного распоряжения, и что — только всем (Богу, обществу, государству). «Все созданное твоими руками принадлежит тебе, можешь его продавать, обменять, дарить», — говорится в Библии. Но «Землю не должно продавать навечно; ибо Моя земля; Вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Левит, 25:23).

Эти правила и нормы, выработанные человечеством на протяжении тысячелетий, имеют глубокий общечеловеческий смысл. Созданное руками отдельного человека или группы людей всегда временно, переходящее, подчинено удовлетворению какой-то отдельной человеческой потребности. Поэтому всем этим можно распоряжаться по усмотрению его создателей и их наследников. Творения природы — земля, воздух, вода, леса, нефть, газ, уголь, руда — это вечно рождающиеся и обновля-

¹ Carmichael G. Op. cit. P. 91.

емые в соответствии с объективными законами природы условия существования всего живого на Земле. Они принадлежат всем живущим на ней, всему животному миру, лишь незначительной частью которого является человечество.

Сотни веков люди жили с таким пониманием, руководствуясь обусловленными всем этим правилами, которые не сразу они стали нарушаться и после возникновения частной собственности и государства, когда средства производства рассматривались как принадлежащие «земным богам» в лице царей и фараонов. Платон, живший в рабовладельческой Греции, все еще был убежден в том, что собственность должна быть общей, то есть находиться во всеобщем пользовании. Его ученик и младший современник Аристотель, на основании своих личных наблюдений, полемизируя с Платоном, говорил, что «к тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота. Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим. Помимо всего прочего, люди проявляют небрежность в расчете на заботу со стороны другого, как это бывает с домашней прислугой: большее число слуг иной раз служит хуже, чем, если бы слуг было меньше». Поэтому лучшим Аристотелю казался вариант, когда собственность является частной, а пользование ее — общим¹.

Лукреций называл землю «плодородным родителем и общей могилой» всех людей. Каждый человек берет из нее для личного пользования и потребления какую-то ее часть. Цицерон сравнивал это общее достояние и отношение индивидов к нему с театральным залом и зрителями, где все места являются общими, но каждый из зрителей считает место, на котором он сидит во время зрелища, его собственным. Право рабовладельческого Рима учитывало эти моменты. Римский юрист Гай считал, что все на свете определяется как божественным правом, так и человеческим правом. Божественным (естественным, природным) правом регулируется преимущественно принадлежащее всем, а человеческим правом — принадлежащее как всем вместе, так и отдельным людям².

Различают *право пользования* и *право распоряжения*. Многотысячелетний опыт человечества, обобщенный в Библии и других «Книгах», гласит, что человек вправе свободно распоряжаться тем, что создано его собственными руками, приумножено им. Даже Гроций, один из основателей права человека на собственность, говоря о ней, цитировал Еврипида: «Поскольку сам Бог ненавидит насилие, он хочет, чтобы мы стали богатыми не грабежом, но законными достижениями. То изо-

билие, которое является плодом несправедливости, отвратительно. Воздух является общим для людей, земля также...»¹. Локк также придерживался библейского понимания общего и частного. Как уже отмечалось, под собственностью он понимал все, что принадлежит человеку, его жизнь, свободу и имущество, а под имуществом — то, что создано, изменено или приумножено при его участии. Плоды дикорастущего дерева принадлежат всем, а сорванный человеком плод — лично ему.

В Декларации прав человека и гражданина, принятой Конвентом Франции 24 июня 1793 г., собственность определялась как «право каждого гражданина пользоваться и распоряжаться той долей имущества, которая гарантирована ему законом» (ст. 6). «Под собственностью я понимаю право работника на ценность, созданную им его трудом», — писал Ф. Бастиа².

Собственностью каждого человека являются его знания, способности, в том числе и к труду, заработанные трудом деньги, купленные на них предметы длительного пользования, одежда, вещи повседневного обихода.

Человек одновременно связан с несколькими формами собственности: личной, групповой и общественной. Все, что принадлежит человеку и служит удовлетворению его личных нужд и потребностей, квалифицируется как его личная собственность (жилье, одежда, денежные сбережения, домашнее имущество, транспортное средство и т. д.). Имущество, приносящее ему доход, является частной собственностью. Очень часто личная и частная собственность выступают как единое целое и между ними трудно увидеть различия. То, что принадлежит группе, слою или социуму в целом, являясь источником необходимых для их существования средств существования, именуется групповой собственностью. Личная, групповая и общественная собственность — естественные, а потому вечные формы, а частная собственность — то, что присвоено индивидуумом у природы или социума и закреплено за ним с помощью государственных законов, — временна³.

Все социальные и политические революции в мире так или иначе, были связаны с перераспределением частной собственности и изменением отношений собственности. Особенно радикально вопрос о собственности решают революции, целью и призванием которых являются изменение социального статуса человека, достижение которого возможно при устранении искусственных различий между людьми и создании всем людям равных возможностей. Каждая последующая

¹ Аристотель. Политика. II 7, 1267 в.

² В Древнем Риме земля принадлежала индивидам-рабовладельцам. А все, что находилось за пределами Рима, считалось собственностью римского народа или императора, и могло быть передано отдельным лицам, не все из которых могли именоваться собственниками.

¹ Grotius H. On the Law of War and Peace. Book I. 1: X.

² Bastiat F. The Law. NY. 1995. 3. 6.

³ «...Частная собственность есть форма общения, необходимая на известной ступени развития производительных сил, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс. — ...Эта форма общения до тех пор не может быть уничтожена, до тех пор является необходимым условием для производства непосредственной материальной жизни, пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами» (Марк К., Энгельс Ф. Сочинения. Т 3. С. 351).

революция более радикальна, чем предыдущая. Последняя социальная революция, коммунистическая, призвана устранять основу социального неравенства людей, эксплуатацию человека человеком путем обобществления собственности на основные средства производства. Социализм не отрицает ни личной, ни индивидуальной, ни групповой и даже ни частной собственности, а соответственно, и права человека на собственность, но идеализирует, воспекает и лелеет общественную собственность. Право человека на собственность никогда и никем, за исключением крайних экстремистов, под сомнение не ставилось и не ставится.

Исследователи прав человека обычно группируют экономические права человека вокруг двух полюсов, олицетворяемых правом на труд (на одном полюсе) и правом на собственность (на другом). Но в отличие от права на труд, нашедшего отражение в МПЭСКП и в право-творческой деятельности МОТ, право на собственность недостаточно четко определено в международных инструментах¹. Так, в Уставе ООН и в абсолютном большинстве международных соглашений о правах и свободах человека нет ни слова о частной собственности. Право человека на собственность как условие реализации им своего права на жизнь признается почти во всех декларациях, пактах и конвенциях о правах и свободах человека. ВДПЧ провозглашает право каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества, говорится в ее 17 статье. В ЕКЗПЧОС о праве собственности говорится не в основном тексте, а только в дополнительном протоколе 1, куда оно было включено после продолжительных дискуссий. И сделано это было не столько для международного признания данного права, сколько для уточнения оснований, в соответствии с которыми государства могут экспроприировать собственность «в национальных интересах».

В конвенции об устранении всех форм расовой дискриминации 1966 г. (ст. 5), говорится о праве человека владеть своей собственностью как индивидуально, так и в ассоциации с другими людьми. В Американской конвенции прав человека говорится о праве на собственность с запретом ростовщичества и любой другой формы эксплуатации человека человеком (ст. 21). Африканская хартия говорит о том, что право на собственность должно быть гарантировано.

В каждой стране мира существует своя система прав собственности. При этом во всех случаях обнаруживается многоаспектность содержания этого права и форм пользования им: обладание, пользование, распоряжение. Право на что-то — скажем, на землю, на производство и реализацию алкогольной продукции, эксплуатацию рудников, нефтяных, газовых скважин и т. д. — часто подразумевает право на обладание чем-то. Лишение лицензии нередко приводит к лишению и права на собственность.

Частной собственности на землю не существовало фактически до конца феодализма. Земля продолжала считаться принадлежащей государству в лице его правителя и раздавалась им на правах пользования и распоряжения находившейся у него на службе аристократии. Феод с проживающими на земле крестьянами — это не собственность феодала, а своего рода плата за службу государству (монарху). В любое время феод мог быть отнят и передан другому лицу или присоединен к «землям короны». Г. Гроций резонно полагал, что государство вправе отнять, обобществить, обратить в пользу всего общества любую собственность¹. Его младший современник из Германии правовед и историк С. Пуфендорф, считая человека социальным существом с чувством достоинства, ратовал за свободу и равенство всех людей, в том числе в отношениях собственности. Английское право долгое время признавало собственностью индивида только вещи или предметы.

С зарождением капиталистических отношений земля начинает превращаться в предмет купли продажи. Масштабы этого процесса и его темпы во многом обуславливались историческими, национальными и социальными особенностями каждой страны и каждого общества. Относительно медленно это происходило в естественных обществах с устоявшимися на протяжении тысячелетий нормами жизни, и безудержно — в сообществах людей, образовавшихся на захваченных ими территориях. В некоторых странах со смешанным населением (туземным и пришлым) можно видеть сочетание того и другого. Так, согласно статье 27-й Конституции Мексики, принятой в 1917 г., земля, ее недра и воды этой страны принадлежат государству, которое имеет право передавать их во владение частным лицам.

Имущество, связанное с религиозным культом, принадлежало и принадлежит на правах собственности религиозным общинам, признаваемым государством. Оно было и остается одной из форм групповой собственности. Ею управляет церковь, которая регулирует имущественные отношения по своим канонам.

Еще в начале Нового времени некоторые мыслители видели в частной собственности главную причину бедности людей. Так, английский мыслитель 17-го столетия Питер Чемберлен полагал, что бедность может быть устранена путем национализации королевского и церковного имущества, парков, лесов, шахт, земли и морей. Такую национализацию он называл возвращением «не заработанного приращения» в производстве, торговле и сельском хозяйстве его истинным производителям. Другие мыслители, напротив, абсолютизировали значение частной собственности. Для Локка собственность, понимаемая им в широком и не традиционном смысле (жизнь, свобода и имущество), — основа и главное условие экономической и политической независимости человека, главная гарантия его свободы². Тот, кто не обла-

¹ International Dimensions for the Human Rights. Vol. I. P. 150—152.

¹ Grotius H. On the Law of War and Peace. Book I. 1:VI.

² Locke J. Second Treatise of Government. Chapter II. Sec. 6.

дает ей и по этой причине вынужден продавать свое тело и рабочую силу за плату, лишен свободы и независимости. По его мнению, главной целью объединения людей в сообщество (содружество) является сохранение их собственности. Только во имя этого люди соглашаются подчиниться власти государства. Индивидуум, по мнению Локка, является собственником своих способностей, обретенных им в ходе его практической деятельности. Общество образуется из множества таких свободных и равных индивидов, связанных друг с другом как собственники способностей. Они встречаются на рынке как продавцы, покупатели и соперники. Бедные, неимущие, нетрудоспособные остаются в стороне от общества. Они также могут встречаться на рынке, но как продавцы своего тела, своих способностей (не только положительных, созидательных, но и негативных, разрушительных и разлагающих), а также рабочей силы.

Индивидуализация, обобществление и огосударствление собственности. В США, в силу их специфики, произошла крайняя абсолютизация частной собственности. Здесь не существовало общества и государства, которым что-либо принадлежало в прошлом. Индейские общины совершенно не принимались во внимание. Пришлые люди истребляли или сгоняли коренное население с их земель и тут же делили все отнятое («добычу») между собой. Поэтому индивидуализация частной собственности принимает здесь, как и в других подобных обществах белых пришельцев (Австралия, Новая Зеландия), абсолютный характер. Но, создавая новое государство, отцы-основатели США осознавали необходимость и в существовании государственной собственности. Они признавали право государства не только охранять частную собственность в существовавшей в тот момент форме, но и модернизировать ее с учетом целей определенных социальных групп и существующей здесь системы отношений в целом. Это нашло свое отражение в Конституции США, которая предоставляет власти (федеральной и штатам) право забирать земли, находящиеся в частной собственности, под государственные нужды, если в этом возникает острая необходимость.

Жесткому государственному регулированию подлежит также собственность, функционирование которой затрагивает интересы множества людей: железные дороги, оказываемые ими услуги, взаимоотношения предприятий и железных дорог. Железные дороги в США изначально стали корпоративной формой деятельности, регулируемой законодательством нескольких штатов, по территории которых они прокладываются. Разрешение на строительство железной дороги дается только после представления соответствующим властям одобренного устава акционерного общества, в котором определяются все параметры его деятельности и обязательства (условия безопасности, финансовая администрация, перечень оказываемых услуг, порядок установления цен, взаимоотношения с государством). Здесь приняты десятки законов, которые постоянно усиливают роль государства

в управлении железными дорогами страны. В соответствии с ними созданы различные федеральные управления, администрации и отделы, призванные наблюдать за разработкой национальных транспортных программ и обеспечением безопасности железнодорожного транспорта.

В общественной собственности остается все то, что не может принадлежать одному лицу. И не только потому, что трудно представить себе, как этим можно распоряжаться. А потому, что им на самом деле ежеминутно и ежесекундно пользуется все живущее на земле. Не может рассматриваться как частная собственность вода, земля под нею в реках, морях и озерах, а во многих странах — и близлежащее побережье. Судходные водные артерии и их побережье с древнейших времен считались общими, что нашло отражение и в праве (например, римском). В Новое время они также рассматриваются как принадлежащие государству. В Англии судходные водные артерии и их побережье считаются принадлежащими Британской монархии и теоретически доступны всем ее подданным. Не признается частной собственности и на диких животных. Только тогда, когда они пойманы или убиты, они поступают в распоряжение ловца или охотника. Так же обстоит дело с рыбой. Все это рассматривается как принадлежащее всему государству. Поэтому рыболовство и охота во всех странах регулируются особыми государственными законами.

Во многих странах долгое время и природные ресурсы не могли находиться в частной собственности. Они считались государственной собственностью, либо же государство строго регулировало добычу и использование природных ресурсов. Так, добываемые на территории Британской империи золото, серебро и свинец всегда рассматривались как достояние Британской короны.

Право контроля государства за использованием собственности, а в определенных условиях — и право конфискации (с выплатой компенсации), признается Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также почти всеми странами современного мира. Статья 82 Конституции Португалии предусматривает, что экспроприация крупных земельных владений, крупной собственности, предприятий и акционерных обществ при определенных условиях, предусмотренных законом, может осуществляться и без компенсации. «Всякое имущество, всякое предприятие, эксплуатация которого имеет или приобретает черты национальной общественной службы или фактической монополии, — провозглашалась в преамбуле Конституции Франции 1946 г., — должно стать коллективной собственностью».

Интересно проследить влияние социализации собственности и общественных отношений на некоторые глобальные проблемы, в частности, на формирование новых прав человека. Так, начиная с конца 50-х годов прошлого столетия в связи с начавшимся освоением космического пространства сложились качественно новые понятия — «общее достояние

человечества» и «общее наследие человечества». К ним отнесены космос, глубоководное морское и океанское дно, а также имеющиеся здесь минеральные ресурсы¹. Изменяется отношение народов и государств и к таким глобальным проблемам человечества как нехватка чистого воздуха, чистой воды, энергоносителей, продуктов питания. Соответственно, должно быть изменено само отношение к обладанию ими. Они должны быть возвращены в общую собственность (там, где приватизированы) или оставаться в общественной собственности, во всеобщем пользовании под контролем государств и даже международного сообщества в лице специальных институтов.

И общества в целом, и правительства, стремящиеся учитывать в своей политике интересы своих народов, объективно заинтересованы в увеличении доли богатств, находящихся в общей собственности. Поэтому государства, стремящиеся проводить социально ориентированную политику, поощряют социализацию собственности и содействуют ей путем национализации ведущих отраслей экономики. А правительства, выражающие интересы частного капитала, напротив, борются с социализацией и всячески противодействуют национализации.

Право на интеллектуальную собственность. Собственность может принимать не только материальную, но и духовную форму. «Не хлебом единым жив человек» — он является и высоко духовным существом. Если материальные потребности человека удовлетворяются усвоением определенных материальных ценностей, создаваемых природой и самим человеком с помощью средств производства и орудий труда, то все возрастающие по мере прогресса человечества духовные потребности удовлетворяются иными способами — приобретением к духовным ценностям. Поэтому в любом обществе наряду с материальным производством всегда существовало и будет существовать духовное производство. Духовные ценности, удельный вес, роль и значение которых в жизни человека постоянно растут, также относятся к формам собственности. В Новое время их стали называть интеллектуальной собственностью. К ней относятся научные, литературные, художественные произведения, научно-технические изобретения, фотографии, аудиовизуальная продукция, торговые знаки, промышленный дизайн, оригинальные наименования.

Международное сообщество признает право человека на интеллектуальную собственность и право ее наследования. Одна из первых конвенций о правилах использования межевых знаков, торговых знаков и индустриального дизайна, была подписана в Париже в 1883 г.² В 1886 г. в Берне подписана конвенция «Об авторском праве на литературные и художественные произведения». Она многократно пересматривалась и дополнялась новыми положениями в последующие десятилетия. В начале 3 тысячелетия участниками Бернской конвенции

являлись более 130 государств мира. Основная ее идея состоит в том, что творческие работы (научные, художественные, артистические), созданные в одной из подписавших Конвенцию стран, во всех остальных странах должны защищаться так же, как и работы своих собственных граждан.

В наше время под интеллектуальной собственностью понимаются три традиционные правовые сферы: авторское право (англосаксонского и континентального толка), патентное право и право на товарные знаки¹.

Авторское право — право автора распоряжаться своим произведением в течение определенного срока, а иногда до 99 лет. Оно порождает ряд дополнительных прав, закрепленных Бернской конвенцией за автором научного, литературного, художественного произведения: право на перевод, право на адаптацию и аранжировку произведений, право представлять их публике, право публичных чтений художественных произведений, право передачи по радио, право делать репродукции любого рода, право использования произведений как основы для аудиовизуальных работ, право на его размножение и распространение. Кроме перечисленных здесь прав признаются и моральные права, призванные гарантировать автора от каких бы то ни было искажений, деформации, модификации его произведения или других действий, способных нанести ущерб его чести и репутации.

Согласно Конвенции, авторское право сохраняется за автором всю его жизнь, а за его наследниками — в течение 50 лет со дня смерти автора произведения. В случаях, когда автор выступает под псевдонимом или анонимно, авторское право прекращается через 50 лет с момента первого узаконенного издания, представления или демонстрации произведения. В прикладном искусстве и фотографии авторское право сохраняется в течение 25 лет со дня первой демонстрации произведения. Авторы и их наследники могут разрешить пользоваться перечисленными выше правами другим лицам и организациям любой страны мира за адекватное вознаграждение. Странам, относимым ООН к разряду развивающихся, разрешено, при строгом соблюдении ряда обязательных условий, переводить эти произведения и делать с них репродукции.

Патентное право — монопольное право, предоставляемое государством изобретателю на ограниченный срок (Александр Белл и Томас Эдисон получали патенты на срок в 17 лет) в обмен на обнародование изобретения с тем, чтобы другие могли его использовать во благо людей. Любое такое использование возможно только с разрешения его владельца.

¹ Подробнее об этом см.: Клименко Б. М. Общее наследие человечества. М., 1989.

² Эта Конвенция была пересмотрена в 1979 г. с учетом требований современности.

¹ Чапмен О. Подход к интеллектуальной собственности как к праву человека: обязательства по статье 15 (1) (с) // Авторское право. Бюллетень ЮНЕСКО. Т. XXXV. № 3. 2001. С. 6.

Товарный знак является маркой или названием; он индивидуализирует товары определенного предприятия так, чтобы по ним можно было установить источник и тем самым отличить их от товаров конкурентов.

ВДПЧ провозгласила право каждого человека «на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» (ст. 27, п. 2). Право на интеллектуальную собственность стало предметом продолжительного обсуждения международной конференции, организованной ЮНЕСКО в Гааге с 12 апреля по 14 мая 1954 года. Здесь были разработаны и одобрены Конвенция о защите культурной собственности в случае вооруженного конфликта, правила исполнения этой конвенции и протокол об охране культурной собственности в период вооруженного конфликта.

26 октября 1961 г. принята международная конвенция «О защите прав исполнителей, производителей звукозаписи и передающих организаций». Конвенция признает авторское право за лицами или организациями, которые первыми, с соблюдением всех норм права, исполняют музыкальные, художественные и иные произведения. Первое исполнение должно быть зафиксировано соответствующим образом. Все, кто исполняет их в последующем, обязаны получать у авторов или первых исполнителей разрешение на исполнение, передачу или копирование. Сроки и условия получения разрешения регулируются внутренним законодательством государств, подписавших Конвенцию¹.

На конференции в Стокгольме в 1967 г. был принят специальный документ, призванный защищать права авторов на их литературные и художественные произведения, а также решение о создании *Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO)*. Целью этой организации является содействие защите интеллектуальной собственности посредством налаживания сотрудничества между государствами и обеспечение соблюдения международных соглашений о защите данной формы собственности. В 1970 г. принят, а в 1985 г. пересмотрен *Договор о патентном сотрудничестве*, который подписали 79 стран. В 1994 г. был подписан также и *Договор о праве торговых знаков*.

Кроме универсальных соглашений и организаций по защите интеллектуальной собственности существуют также континентальные соглашения и организации подобного рода. Законы отдельных стран об авторских правах являются конкретизацией положений международных соглашений применительно к их условиям. В некоторых странах, в том числе и в Российской Федерации, все ратифицированные ими соглашения являются документами прямого действия. «Если меж-

¹ Эти положения развиты в Конвенции о защите производителей фонограмм от неразрешенного копирования их фонограмм, подписанной в Женеве 29 октября 1971 г. Она вступила в силу 18 апреля 1973 г.

дународным договором, в котором участвует Российская Федерация, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора», — говорится в ст. 3 Закона РФ «Об авторских правах».

В то же время обнаруживается несовершенство, и даже несостоятельность некоторых норм защиты интеллектуальной собственности. Это связано с множеством новых явлений, таких как приватизация отдельными лицами национальных и даже общечеловеческих памятников духовной культуры, смена поколений, истечение срока авторских или патентных прав и т. д. Кому принадлежит, скажем, право на музыкальные, художественные и иные произведения авторов древности, средневековья и нового времени? Даже национальную и государственную принадлежность многих из них определить сейчас трудно, поскольку многие государства, в которых они создавались, перестали существовать. Вопрос звучит столь же остро в случае, если государства даже продолжают существовать. С произведениями живописи и памятниками архитектуры более или менее ясно: они находятся в определенных странах, в музеях и в частных коллекциях, их владельцы известны. А как быть с шедеврами Моцарта, Баха, Бетховена, Шекспира, Байрона, Пушкина, Толстого? Или же с опытом народной медицины, на основе которого фармацевтические предприятия производят лекарства под разными названиями? Почему использование музыкального сочинения, скажем, Бетховена, исполнителем X для получения им доходов законно, а продажа этой записи каким-то мелким товаропроизводителем является пиратством, наказываемым по закону? Ведь и в первом и во втором случаях до массы потребителей доводится произведение давно умершего автора, наследие которого стало общечеловеческим достоянием. В обоих случаях оно доносится до потребителя с приложением дополнительного труда — в первом случае в форме озвучивания указанных автором произведения нот на соответствующем музыкальном инструменте. Во втором случае это сделано в форме записи, тиражирования, художественного оформления и т. д. И авторство произведения, и право исполнителя при этом соблюдаются указанием их фамилий, как это делается и в любом научном исследовании. Конечно, исполнитель хотел бы получить доход с каждой копии распространяемого произведения, но ведь сам он пользовался произведением давно умершего гения бесплатно.

Или другой пример. Исполнитель выпустил альбом своих песен и успешно продал весь тираж. Вправе покупатель альбома использовать его во время своей работы, скажем, в кафе или ресторане? Оказывается, не вправе, а если использует, то должен платить второй, третий и т. д. раз. Порою трактовка права на интеллектуальную собственность принимает совершенно немыслимый характер. Так, граждан России обязали платить дополнительно один процент стоимости любого аудиовизуального товара некой организации, поскольку-де они будут использоваться для эксплуатации произведений деятелей культуры.

А может быть человек приобрел хранители информации для копирования собственных сочинений и создания архивов своих файлов? Большинство депутатов Государственной Думы, в нарушении Конституции Российской Федерации, провозглашающей презумпцию невиновности, заподозрило всех покупателей подобного товара в хищении творений деятелей культуры. Деятели науки и искусства при этом во внимание не принимаются, хотя их произведения цитируются и копируются гораздо чаще. Здесь имеет место абсолютизация прав немногих и нарушение или даже отрицание прав подавляющего большинства людей. Так что в области права на интеллектуальную собственность есть много такого, о чем следует хорошо подумать и что требует дальнейшего совершенствования.

5.5. Права человека на образование, обучение, а также на свободное участие в культурной жизни общества

Как известно, человек — разумное существо. Трудно представить себе индивидуума, который, будучи в состоянии бодрствования, не размышлял бы над чем-либо. Процесс этот происходит параллельно с удовлетворением других потребностей — принятием пищи, трудовой деятельностью, отдыхом. Нормальная человеческая жизнь — это процесс удовлетворения одновременно и материальных и духовных потребностей — в начале жизни основных, физиологических, а затем и новых, формирующихся под влиянием первых. Обобщение опыта прошлой деятельности, накопление знаний, обмен ими — естественные проявления и потребность общественной жизни.

Образование является одним из важнейших факторов, определяющих многие параметры жизни человека: характер его труда, профессию, социальный статус, размер доступных ему доходов и, как итог, уровень и качество его жизни, а также степень и направленность социальной активности.

Право на образование — одно из основных человеческих прав, а его реализация — действенное средство достижения свободы и равенства людей. Исходя из этого, ВДПЧ (ст. 26), ЕКЗПЧОС (ст. 2 Протокола 1), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статьи 13 и 14), Конвенция о правах ребенка (ст. 29) провозглашают *право каждого человека на образование*.

Образование призвано содействовать развитию человеческой личности, включению его в жизнь гражданского и политического обществ, формированию и укреплению уважительного отношения к правам человека и фундаментальным свободам, улучшению взаимопонимания народов и поддержанию международного мира.

Что значит иметь право на образование? При всей популярности и распространенности слова «образование», его истинный смысл часто остается недостаточно понятным. Речь здесь идет не только о том, что

каждая эпоха вкладывает в это слово соответствующее ей содержание. По своей этимологии слово образование означает «процесс продвижения или воспитания», то есть приучения людей стандартным формам социальной деятельности. Как верно заметил известный просветитель Дж. Дьюи, формируя молодые поколения, общество формирует свое собственное будущее¹.

Вплоть до начала XX в. образованным считался человек, умеющий читать и писать. В эпоху научно-технической и информационной революций образованность понимается несколько иначе, хотя и здесь не всегда существует единое понимание ее критериев. ЮНЕСКО рекомендует понимать образование как «целостный процесс социальной жизни, посредством которого индивидуумы и социальные группы учатся сознательно развивать для своей пользы в рамках национальных и международных сообществ, все их личные способности, отношения, дарования и знания»².

Поскольку образование начинается с детского возраста, наиболее четко содержание процесса образования определено в Конвенции «О правах ребенка». Образование ребенка, гласит ее ст. 29, должно быть направлено на:

- а) развитие его индивидуальности, талантов, умственных и физических способностей в их самом полном объеме;
- б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе ООН;
- в) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;
- г) подготовку к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;
- д) воспитание уважения к окружающей природе.

Составители ВДПЧ, пактов и конвенций, видимо, отдавали себе отчет в том, что уровень развития многих стран не позволяет им сразу же реализовать право на бесплатное среднее образование. Поэтому появляется новая формулировка права на образование: «никто не должен быть лишен права на образование». Согласно статье 4 *Конвенции о не дискриминации в образовании* (ГА ООН, 14 декабря 1960 г.), подписавшие ее государства обязуются:

¹ Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. NY. 2001 P. 23, 25, 93.

² The Recommendation Concerning Education for International Understanding, Co-operation and Peace and Education Relating to Human Rights and Fundamental Freedoms. 19 November 1974.

а) сделать первичное образование бесплатным, обязательным и одинаково доступным для всех на основе индивидуальных способностей; обеспечить согласие всех обязательно посещать школу в соответствии с законом;

б) гарантировать, чтобы стандарты образования были бы одинаковыми во всех общественных учреждениях образования одного уровня, а условия, обеспечивающие качество образования — эквивалентными.

Рассмотрев жалобу о нарушении права человека на образование, провозглашенного в 1-м Протоколе к ЕКЗПЧОС (ст. 21), Европейская Комиссия по правам человека определила 23 июля 1968 г., что право на образование включает в себя детсад, первичное, вторичное и высшее образование. Однако позже, видимо, не без влияния государств-членов Совета Европы, не обеспечивавших в то время своим гражданам условий для получения образования такого объема, ЕКПЧ пересмотрела свою первоначальную оценку и отнесла спорную статью преимущественно к элементарному образованию.

Конвенция «О не дискриминации в образовании» исходит из того, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности, на укрепление уважительного отношения к правам человека и фундаментальным свободам, на формирование взаимопонимания, терпимости, отношений мира и дружбы среди представителей всех народов, расовых или религиозных групп.

Образование и обучение неразрывно связаны между собой, взаимно дополняют и углубляют друг друга.

Обучение — это процесс овладения человеком знаниями и навыками жизни, выработанными предшествующими поколениями людей, его вхождение в жизнь, приучение к тем или иным практическим действиям, процесс выработки определенных навыков и привычек. Образование — цель и результат обучения. Критериями образованности являются грамотность, соответствующий каждой эпохе объем знаний, широта общей культуры, критериями обученности — степень умения выполнять ту или иную работу, способность выдержать те или иные испытания, выполнить работу того или иного качества, продемонстрировать то или иное искусство.

В руководящих органах Совета Европы по контролю над реализацией провозглашенного ЕКЗПЧОС права человека на образование полная ясность в этих вопросах отсутствует. По мнению Европейского Суда по правам человека, образование — более широкое понятие, нежели «обучение». Оно охватывает *«весь процесс... посредством которого взрослые стремятся передать свои верования, культуру и другие ценности молодым»*. Что касается обучения, то в постановлении Суда по делу о языке обучения в Бельгии оно трактуется как: 1) свобода равноправного, не дискриминирующего вступления в образовательные учреждения, существующие в данный момент; 2) требование быть обученным на родном языке и 3. требование в получении официального признания завершения учебы.

Формулировки ст. 5 Конвенции против дискриминации в образовании, 1-го Протокола к ЕКЗПЧОС (ст. 2)¹ и ряд других инструментов прав человека требуют учета религиозных и философских убеждений родителей при организации обучения их детей, а также уважения к языку. Это не означает бесконечного многообразия школ в зависимости от языковых и религиозных различий родителей. Речь идет о том, что родители могут выбирать школу для своих детей. Это можно увидеть на примере Бельгии, которая разделена законом на четыре языковых региона: фламандский, французский, германский и брюссельский. Языковые границы, за исключением Брюссельского региона, где имеются шесть двуязычных коммун, неподвижны. Каждый регион имеет свой, установленный законом язык, и обучение здесь должно вестись на языке территории. Родители могут отправлять своих детей в школы разных территорий или в частные школы в том же регионе, где язык может быть другим, нежели территориальный². Но государство субсидирует только те школы, которые ведут занятия на языке территории. Оно не признает сертификаты школ, где обучение ведется не на языке региона. Их выпускники могут поступать в высшие учебные заведения, лишь сдав дополнительный вступительный экзамен.

Право на образование и право на уважение философских и религиозных убеждений родителей предусматривает, в какой-то степени, и право последних влиять на содержание учебных дисциплин. Политическая власть не вправе определять, что и кому преподавать. К примеру, в 1970 г. в школах Дании было введено половое воспитание, которое должно было начинаться не позднее третьего класса. Три семьи подали заявления в суд, а затем и жалобу в ЕКПЧ. Половое воспитание, считали они, противоречит статьям 8 (вмешательство публичной власти в осуществление права человека на уважение его частной и семейной жизни), 9 (право на свободу мысли, совести и религии) и 14 (пользование правами и свободами) ЕКЗПЧОС и ст. 2 протокола 1 к ней.

Правительство Дании в своем объяснении институтам Совета Европы написало, что оно уважает религиозные и философские убеждения родителей уже тем, что в стране существуют частные школы, субсидируемые государством. Содержание же учебного процесса выходит за пределы прав родителей. Однако, Европейские Комиссия и Суд по правам человека отклонили этот довод правительства, указав на обязывающий характер статьи 1-го Протокола и необходимость

¹ Она гласит: «Никому не может быть отказано в праве на образование. При осуществлении любых функций, которые оно приняло на себя в отношении образования и обучения, государство должно уважать право родителей обеспечивать своим детям такое образование и обучение, которое соответствует их собственным религиозным и философским убеждениям».

² В Бельгии, кроме четырех лингвистических регионов, установлены местности со специальным статусом. Здесь, по требованию 16 глав семейств, проживающих в районе, может быть организовано обучение на ином языке, отличном от регионального (См.: *Wildhaber L. The Right to Education // European System for the Protection of Human Rights P. 540*).

уважения религиозных и философских убеждений родителей как в общественных, так и в частных школах. В то же время Суд определил, что государство может передавать через учебную и образовательную информацию знания прямо или косвенно религиозного и философского характера. Поэтому оно должно заботиться, чтобы информация или знания, включенные в школьное обучение, передавались в объективной, критической и плюралистической манере без узкой цели доктринизации. Датский закон о сексуальном образовании преследовал, по мнению Суда, цель дать детям информацию и знания, которые они могли получать иными способами, более корректно, точно, объективно и научно» и не означает «попытки доктринизации и защиты специфической формы сексуального поведения.

Определенным достижением в реализации права человека на образование можно считать утверждение международных измерений образования, введение единых стандартов, международное признание аттестатов и дипломов. Предполагается, что образование во всех странах мира должно преследовать одинаковые цели, которые, безусловно, сочетают в себе национальные и цивилизационные ценности с общечеловеческими. Имеется ряд деклараций и конвенций по этим проблемам. Согласно им, окончательной целью гуманитарного образования должно стать формирование у каждого индивидуума понимания универсальных ценностей и типов поведения, на котором основана культура человечества, а также умения выделять в них различные социокультурные ценности. Образование должно развивать способности человека оценивать свободу, научить граждан управлять трудными и неопределенными ситуациями, формировать понимание персональной ответственности и гражданских обязанностей, развивать способность признавать и принимать ценности, которые существуют в разнообразии, способность сотрудничать с другими людьми, понимать и уважать друг друга. Оно призвано учить граждан уважать культурное наследие, защищать окружающую среду, воспринимать методы производства и образцов потребления, которые ведут к жизнеспособному развитию.

К сожалению, истинное положение в образовании не зависит от количества международных соглашений в этой области. Реальная ситуация была и остается весьма критической. Даже по официальным данным в начале XXI века в мире насчитывались 960 млн неграмотных взрослых людей. Две трети из них составляли женщины; 100 млн детей (из них 60 млн девочек), не ходили в школу. Особо критическим остается положение в Южной Азии, Африке и Арабском мире. В 2000 г. в 29 странах мира, по которым имелась соответствующая информация, школу посещали менее половины детей школьного возраста. Треть детей Африки по-прежнему не была охвачена ни одной формой школьного обучения. Неграмотность, как и бедность, все более обретала женское лицо: абсолютное большинство детей, страдающих от голода, и не посещающих школы, — девочки. Как справедливо считает Коми-

тет по устранению дискриминации в отношении женщин, нарушение права человека на образование по принципу пола является важной причиной неравенства, несправедливости, насилия в отношении женщин дома, на рабочем месте, на улицах и в других местах.

Согласно программе социального развития мира, одобренной на встрече в верхах в Копенгагене в 1995 г. и подтвержденной в 2000 г. в Дакаре, для предоставления возможности получения образования всеми нуждающимися в этом потребуется дополнительная финансовая поддержка в 8 млрд. долл. в год. Где их взять? Ответ довольно прост. В 2017 г. в мире на военные расходы были затрачены около 1 747 млрд долл. Сокращение последних только на несколько процентов позволяет дать всем людям Земли возможность полностью реализовать свое право на образование. Соответственно, это сделает мир более человечным, жизнеспособным и толерантным, ибо образование просвещает умы людей, освобождает их от невежества и предрассудков. Но увы, и в последующие годы расходы на военные цели увеличивались опережающими темпами, а расходы на образование, напротив, сокращались.

Право человека на участие в культурной жизни общества. Здесь речь идет о не менее важном аспекте жизни индивидуума и социума — о культуре, очеловечиванию, рационализации и оптимизации.

Человек, соединяя в себе все начала животного мира, в первую очередь освоил, по примеру других живых существ, норы и пещеры. Затем он стал строить примитивное жилье, приручил других животных, поднялся все выше и выше над землей, стал осваивать недра, вышел в космос, и теперь стремится осваивать Вселенную. Развивался весь человеческий род, а не только отдельные индивидуумы. Благодаря чему? Этому способствовала особая культура жизни человека: накопление по крупицам всего положительного, успешного, удачного, и отбрасывание, забвение, отказ от всего негативного, неудачного, безрадостного в жизни всех предшествующих поколений людей. Каждый человек участвовал и участвует в этом процессе по-своему. Одни выступают как носители и хранители опыта и знания, культуры, традиций, другие — как экспериментаторы, третьи — просто наблюдая и порой мешая утверждению нового. А были и такие, кто разрушал созданное людьми на протяжении веков, показывая пример того, как не подобает человеку поступать.

Все это реальности жизни, однако на определенном этапе развития, когда происходит деление общества на имущих и неимущих, на богатых и бедных, начинается тенденция к приватизации культуры, искусства, науки и знаний. Вслед за этим происходит монополизация культурной деятельности — для части населения она становится закрытой, недоступной, запретной. Нарушаются естественный ход общественного развития, и как следствие, естественные права человека. Его жизнь обедняется не только материально, но и духовно, становясь неполно-

ценной. Человек сопротивляется этому, вследствие чего возникают новые аспекты социальной напряженности, новые конфликты.

Естественно, государства, призванные утверждать социальный мир, демократию и справедливость в обществе, не могут не обращать внимания на это противоестественное состояние дел и не пытаться изменить его. Как сказано в ВДПЧ: *«Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»* (ст. 27, п. 1). Согласно ст. 15 МПЭСКП, участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на: а) участие в культурной жизни; б) пользование результатами научного прогресса и их практическое применение; в) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

Право свободно участвовать в культурной жизни по своей природе является таким же, как и право на образование. Оно накладывает определенные обязательства на государства. В частности, последние обязаны создавать такие условия и принимать такие меры, которые дали бы людям реальную возможность пользоваться ценностями культуры, искусств и науки. Эти меры, гласит МПЭСКП, включают в себя и такие, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры: уважение свободы, крайне необходимой в научных исследованиях и творческой деятельности, а также поощрение развития международного сотрудничества в научной и культурной областях. Африканская хартия прав человека и народов, поддерживая основные положения международных соглашений о правах человека в области образования, науки и культуры, обязывает государства континента уважать свободу ученых и художников, «необходимую для научных исследований и сознательной активности».

5.6. Права человека на осознанный отказ от продолжения своей жизни

Жизнь, честь и достоинство человека неразрывно связаны друг с другом. Нормальной считается жизнь, проходящая в радости и счастье. К сожалению, горе и страдания также сопутствуют жизни. Чаще всего они связаны с теми или иными ошибками, с болью человека за судьбы родных, близких и дорогих для него людей (болезни, несчастья, утраты) или с нежелательными поворотами собственной жизни. Природа человека и логика жизни таковы, что многое излечимо и проходимое. Время лечит и стирает следы. Но всегда ли оно лечит и стирает, и что делать, если боль не только не проходит, но превращается в постоянные и все более усиливающиеся страдания? Для многих людей это становится как бы естественным состоянием. Они привыкают к нему, иного и не представляют себе. А если человек, хорошо

знающий и помнящий о том, что есть другая, нормальная и счастливая жизнь, не желает больше терпеть условий нечеловеческой, жизни? Вправе ли он самостоятельно решать этот вопрос или нет? Казалось бы, вправе, ибо каждый человек способен на автономное принятие решений по вопросам, касающимся его личной жизни и судьбы. Такое суждение предполагает право человека не только на жизнь, но и на отказ от нее, на сознательный уход из нее, если жизнь, как он считает, унижительна, а тем более, мучительна.

Право на смерть. Когда жизнь унижительна и недостойна человека из-за порожденных им же самим обстоятельств (наркомания, алкоголизм, лень или безответственность), все еще можно изменить, поправить, а содержание жизни может быть заполнено этим стремлением. Многое здесь зависит от самого человека. Если подобная цель будет достигаться в соответствии с нормами общественной морали, то такая жизнь уже сама по себе является достойной уважения. Нежелание изменить жизнь в лучшую сторону, малодушие, капитуляция перед трудностями и неблагоприятными обстоятельствами, отказ от борьбы за счастье путем ухода из жизни осуждаются почти всеми народами мира, в первую очередь теми, которые считают человека частью общества с вытекающими из этого факта обязательствами. Человек не имеет права принимать решение уйти из жизни, возведя в абсолют сугубо личное, забыв не только о тех, кто за него в ответе, но и о тех, за кого он в ответе. Отсюда и соответствующее отношение к самоубийцам.

Совершенно другой случай, когда жизнь превращается, особенно на склоне лет, после многих десятилетий счастья и радостей, в постоянные и все усиливающиеся страдания, когда не только сам человек-страдалец, но и окружающие его прекрасно понимают, что изменить положение уже невозможно. Как быть в таком случае несчастному страдальцу? «Он должен ждать своего естественного конца, на все, мол, воля всевышнего», — считают одни. Пусть страдалец сам решает, как ему поступать, — полагают другие. На языке науки о правах и свободах человека ответ должен (или может) звучать так: *право человека на жизнь предполагает его право и на отказ от жизни, на добровольный уход из нее, когда она превращается в невыносимую муку.* Речь идет о «праве на смерть», о единственном стопроцентно реализуемом естественном «праве» человека, от которого 99,99 % людей охотно отказались бы, но не могут сделать этого, ибо так запрограммировано самой природой. Существуют разные способы реализации «права человека на отказ от продолжения своей жизни» или «права на смерть».

Аристотель писал о бесчестии самоубийства. Но поскольку само бесчестие разно мерно, вошло в обычай избрания «меньшего бесчестия»: в самоубийстве (или в уходе из жизни с помощью слуг и близких людей) стали видеть спасение от бесчестия и унижений. Антоний покончил с собой, а Клеопатра, не желая быть провезенной по улицам Рима за колесницей Октавиана Августа, последовала примеру

своего возлюбленного, подвергнув себя укусу змеи. Г. Гроций писал, что Брут, осудив Катона за самоубийство, вскоре сам последовал его примеру. Позже это стало формой достойного ухода из жизни неудачливых аристократов: военачальники, не справившиеся с боевым заданием, пускали себе пулю в лоб, совершали харакири или применяли другие способы ухода из жизни. Монтескье утверждал, что англичане способны совершать самоубийство самым необъяснимым образом: они уходят из жизни даже на вершине счастья. Он объяснял это климатом Англии, который делает ненавистным ее жителям все, в том числе и собственную жизнь¹. Но общественная мораль почти всех народов и все мировые религии осуждали и осуждают самоубийства.

Эвтаназия. Более мягкой и имеющей оправдание формой добровольного ухода из жизни считается эвтаназия (от греч. *eu* — хороший, *θάνατος* — смерть» и англ. *euthanasia* — умерщвление из милосердия). Проблема эвтаназии является достаточно древней. О позволительности такой смерти рассуждали еще древнегреческие философы Сократ и Платон. Религиозная часть обществ не делает различий между самоубийством и эвтаназией. Но в светских кругах отношение к эвтаназии иное. В середине 1930-х годов в Англии зародилось движение за легализацию эвтаназии, возглавляемое «Обществом за эвтаназию». Аналогичное общество возникло в это время и в США. Британское общество за эвтаназию подготовило проект соответствующего билля, который был внесен в парламент. Но палата лордов дважды (в 1936 и в 1950 гг.) отклоняла его. К концу XX в. проблема эвтаназии вновь стала обсуждаться во всем мире. Теперь споры вызывает уже не вопрос о том, допустима и моральна ли эвтаназия, а о том, как ее осуществлять практически.

Реализация любого права человека предполагает наличия соответствующего механизма, процедуры реализации, правовой основы, исполнителей. Все это можно обеспечить, когда сторонами права человека являются государство и индивид. Государство обязано гарантировать реализацию всех закрепленных их законами прав и свобод человека. Но как быть в случаях, когда «право» порождается отношениями между природой и индивидом — гражданином государства?

«Во всяком случае, любое «право на смерть», даже в случае безнадежной болезни или страдания должно быть ограничено, — полагал известный эксперт по этой проблеме Т. Опсал. — Индивид должен быть способен выразить, определенно и решительно, свою волю и должен сделать это четко»². Самым трудным при этом становится вопрос: кто будет реализовать его волю, лишит его жизни или совершит действия, направленные на прекращение жизни или, прямо говоря, ведущие к его смерти? Речь идет не только о тех, которые, мучительно страдая от невыносимых болей, может принять поспешное решение, но и о тех,

кто не может сделать этого. 29 июля 2002 г. Европейский Суд по правам человека рассматривал дело (*Pretty v. the United Kingdom*), которое прямо касалось права человека умереть. Тяжело больная женщина с нарастающими темпами усиливающимися болями, уговорила мужа помочь ей уйти из жизни, не дожидаясь естественного конца. Поскольку по английским законам такое действие считается уголовно наказуемым преступлением, женщина еще при жизни захотела, чтобы соответствующие юридические органы обещали не привлекать ее мужа к судебной ответственности. Те, естественно, отказались взять на себя такое обязательство, а суд, куда женщина обратилась с апелляцией, поддержал их. В исковом заявлении в ЕСПЧ она писала, что статья 2 Европейской конвенции о правах человека обязывает государства защищать право человека на жизнь, но в сложившихся тяжелых для нее обстоятельствах, когда жизнь стала невыносимой, она вправе прекращать пользоваться этим правом в форме, какой она сочтет наиболее приемлемой для себя, пользоваться своим правом на автономию. Рассмотрев это дело, Суд вынес решение о том, что право на жизнь, гарантированное второй статьёй Европейской конвенции, не может рассматриваться как имеющее отрицательный аспект, и что «право умереть от рук третьих лиц или при помощи публичной власти» не вытекает из него¹.

Юридическое право решения данной проблемы остается за судом высшей инстанции. А кому оно принадлежит морально? Кто должен «помогать» людям добровольно уходить из жизни или, как говорят философы, «позволять умереть»? Некая новая разновидность палачей и убийц? Кому эту роль можно поручать? Кто согласится на это, и всякому ли, кто согласится, можно доверять такую миссию? Ведь в меркантильном мире под видом оказания помощи больным и страдающим могут совершаться и настоящие убийства с целью, скажем, устранения препятствий на пути скорейшего получения наследства, избавления от соперников, или просто для того, чтобы уйти от необходимости исполнения своего долга перед престарелыми или тяжело больными родителями. Нельзя исключать и сговора между наследниками и персоналом, обслуживающим больного человека. Вопросов возникает множество.

Существует мнение, что помогать тяжело больным людям уйти из жизни ни в коем случае не должны государство или посторонние люди, а только близкие родственники или врачи. При этом должны быть приняты законы, по крайней мере, о не наказании за «активную помощь умереть»². Многие врачи категорически высказываются против

¹ Вскоре Миссис Претти впала в кому и скончалась 12 дней после вынесения вердикта ЕСПЧ (*Korff Douwe. The right to life. A guide to the implementation of Article 2 of the European Convention on Human Rights. Strassburg, 2006. P. 22*).

² Верховный Суд США в решении по делу *Vacco v. Quill* в 1997 г. отметило, что уголовное право страны не запрещает оказание помощи при самоубийстве (См.: *Urofsky M. Lethal Judgment. Assisted Suicide and American Law // American Journal of Legal History. 2000. Vol. XLIV. № 4. P. 514*).

¹ *Baron de Montesquieu. The Spirit of the Laws P. 739, 741.*

² *Opsahl T. Op. cit. P. 221.*

того, чтобы кому-либо было предоставлено право укорачивать жизнь других людей, если даже страдающие от болезней умоляют их об этом. Они приводят сотни примеров, когда в состоянии здоровья таких отчаявшихся людей наступал радикальный перелом с последующим полным выздоровлением, бывшие больные каялись в своем малодушии и благодарили врачей за то, что те не прислушались к их мольбам.

До 1990-х гг. в мире не существовало подобных законов. Но, тем не менее, в Австралии и США некоторые люди по собственному усмотрению откликнулись на просьбы нескольких больных и «помогли им умереть». Реакция общественности в этих случаях была неоднозначной. Часть медиков осудила своих коллег, считая, что они нарушили клятву Гиппократова. Врач обязан избавлять человека от болезней, а не от жизни, говорили они.

Во время обсуждения Верховным Судом США вопроса об эвтаназии в 1997 г. шесть известных философов США выступили с открытым письмом, в котором доказывали, что каждый человек имеет «конституционное право умереть». В письме говорилось, что индивидуумы имеют охраняемый свободный интерес в том, чтобы принимать некоторые решения самостоятельно. «Сердцем свободы является право определять собственную концепцию существования, смысл вселенной и загадки человеческой жизни». Решение уйти из жизни добровольно и получать помощь в совершении самоубийства, писали философы, исходит из разумных оснований, обосновывается индивидуальным сознанием, и такая свобода принятия решения охраняется 14-й поправкой к Конституции США. Подобное решение, возможно, противоречит соображениям о ценности жизни, но «в свободном обществе индивидам должно быть позволено самостоятельно принимать такие решения, исходя из веры, сознания и убеждений»¹.

Верховный Суд отказался легализовать эвтаназию, но Закон, легализовавший самоубийства и разрешающий лицам старше 18 лет принять летальную дозу наркотиков, принят в штате Орегон. В США существуют центр «Смерти с достоинством», а также группа «Еще нет смерти», оппозиционная такой деятельности и собирающая информацию о самоубийствах и эвтаназии. В 1999 г. по предложению Комитета министров Совета Европы ПАСЕ одобрила рекомендацию 1418, в котором государства-члены этой организации призываются уважать и защищать достоинство неизлечимо больных или умирающих людей во всех отношениях, поддерживая запрет на намеренное прекращение их жизни, и строго руководствоваться формулой статьи 2 Европейской конвенции: «никто не должен быть лишен его жизни преднамеренно». Государства должны признавать, что желание неизлечимо больного или умирающего человека умереть никогда не является правовым основанием умереть от рук другого человека

¹ Rao N. A Backdoor to Policy Making: The Use of Philosophers by the Supreme Court // The University of Chicago Law Review. 1998. Vol. 65. № 4 P. 1381—1382.

и не может рассматриваться как оправдание действия, имеющего целью вызвать смерть. ПАСЕ рекомендовала государствам-членам Совета Европы гарантировать неизлечимо больным и умирающим людям адекватное облегчение боли и паллиативную заботу, если даже побочным эффектом такого обращения может стать сокращение жизни человека.

10 декабря 2008 г. по одному из каналов ТВ Англии под рубрикой «Право на смерть», была показана видеозапись эвтаназии бывшего университетского профессора Крэйга Эверта. Этот бывший американский профессор, после ухода на пенсию переехавший в Великобританию, страдал быстро прогрессирующей болезнью, которая вызвала полный паралич туловища и конечностей, и он был переведен на искусственную вентиляцию легких. Не желая продолжения такой жизни, профессор воспользовался услугами швейцарской клиники, которая предоставляет смертельно больным возможность совершить самоубийство. 26 сентября 2006 года в присутствии своей жены Мэри он выпил смертельную дозу фенобарбитала и с помощью специального устройства отключил аппарат искусственной вентиляции легких, что привело к безболезненной смерти через 45 минут. В течение всего этого процесса приглашенная съемочная бригада вела видеозапись. Перед тем как совершить самоубийство, Эверт сказал перед камерой, что не хочет умирать, однако, поскольку смерть все равно близка, он хочет избавиться от мучений себя и свою семью¹. Показ этих кадров вызвал споры в английском обществе, состоялись дебаты в парламенте, где премьер-министр осудил происшедшее как пропаганду эвтаназии и напомнил, что по английским законам за содействие эвтаназии полагается тюремное заключение сроком в 16 лет.

На рубеже второго и третьего тысячелетий стали осознавать необходимость узаконения того, что люди делают и без всякого на то согласия властей, но с трагическими и психологическими последствиями для общества. И действительно, что лучше: выбрасываться с высоких этажей зданий, бросать под поезда, повеситься или застреливаться, обрекая прохожих и свидетелей на жуткие зрелища, или спокойно и с достоинством завершить ставшую невыносимой жизнь в больничной палате, приняв соответствующее лекарство или инъекцию? Видимо, осознав это, закон, легализовавший самоубийства и разрешающий лицам старше 18 лет принять летальную дозу наркотиков, был принят в штате Орегон в 1997 г. По данным отдела здоровья Орегона, 15 жителей штата уже воспользовались этим законом в 1998 г., чтобы уйти из жизни. За Орегоном последовали еще 4 штата, в том числе и Калифорния в 2015 г. В США существуют центр «Смерти с достоинством», а также группа «Еще нет смерти», оппозиционная такой деятельности и собирающая информацию о самоубийствах и эвтаназии

¹ Times Online, 10.12.2008.

10 апреля 2001 г. Сенат Нидерландов принял закон, разрешающий эвтаназию при наличии трех условий: свободно и осознанно выраженное желание больного уйти из жизни, факт тяжелой болезни и заключение трех независимых врачей-экспертов о невозможности ее лечения. Статья 2 (п. 4) Закона об эвтаназии допускает эвтаназию в отношении детей в возрасте от 12 до 16 лет с их собственного согласия или с согласия их родителей, если ребенок считается «способным к разумной оценке его [или ее] интересов». После изучения всех этих документов суд выносит свое решение — удовлетворить желание больного или нет. Аналогичные законы приняты также в Бельгии и Швейцарии, где неизлечимо больным людям, находящимся в здравом уме, будут помогать добровольно уйти из жизни в соответствующих клиниках в присутствии представителей общественности¹.

В ноябре 2008 г. Сенат Мексики принял поправки к закону о здравоохранении, в соответствии с которыми неизлечимо больные пациенты получают право отказаться от продлевающего жизнь лечения. Закон был принят абсолютным большинством в 80 голосов при одном воздержавшемся. Однако эвтаназия в Мексике остается под запретом. Некоторые страны, например, Швеция, в 2010 г. приняли законы, разрешающие проводить пассивную эвтаназию (отказ от поддерживающих жизнь процедур в больницах). Решение об отказе от медицинской помощи и прекращении жизнеобеспечения должно приниматься самим пациентом на основе исчерпывающей информации о диагнозе, возможных вариантах лечения и прогнозе. Активная эвтаназия, то есть действия медработников или других лиц, направленные на то, чтобы приблизить смерть пациента, в Швеции по-прежнему находится под запретом. 17 июня 2016 г. сенат Канады также одобрил закон об эвтаназии, принятый ранее нижней палатой парламента страны. К этому Канада шла долго. Законом 1993 г. эвтаназия здесь была запрещена, а врачи, проводящие эвтаназию, подлежали уголовному наказанию. Но в феврале 2015 года Верховный суд Канады принял решение, согласно которому врачи получали право помогать пациентам с тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями добровольно расставаться с жизнью, после чего и правительство подготовило проект соответствующего закона, одобренного парламентом. Закон об эвтаназии распространяется только на граждан Канады. Согласно ему, добровольно уйти из жизни при помощи докторов смогут только психически здоровые люди старше 18 лет, которые страдают от неизлечимых болезней или получившие такие увечья, от которых неминуемо наступит смерть.

Есть основания полагать, что со временем и другие страны узаконят эвтаназию как добровольный выбор человека, желающего уйти из ставшей невыносимой для него жизни.

¹ Ст. 43 «Закона о здоровье» Российской Федерации запрещает эвтаназию и считает оказание содействие для ухода из жизни преступлением, караемым по закону.

5.7. Противоречит ли смертная казнь праву человека на жизнь?

Во все времена было принято считать, что преступления против жизни и наказания по ним должны находиться в строгом соответствии друг с другом. Жестокость и бесчеловечность преступлений вынуждает людей применять к их виновникам суровые наказания вплоть до применения смертной казни. Сколько людей в мире было лишено жизни законными решениями судов общественности — неизвестно, но с абсолютной достоверностью можно утверждать, что их число значительно меньше числа убитых преступниками людей.

Почти все международные соглашения по правам человека, провозглашая право на жизнь, допускают в то же время и смертную казнь. Однако на определенном этапе развития системы прав и свобод человека и ее критического осмысления стали зарождаться сомнения в целесообразности и законности смертной казни, или «юридического убийства». Считают, что раз жизнь дана человеку самой природой или Богом, то только они и вправе ею распоряжаться. Полагают также, что наказание в виде лишения человека жизни не могло содержаться в первоначальном гражданском договоре.

Знакомые с Библией и Кораном хорошо знают, что «кровь за кровь», «око за око», «зуб за зуб» всегда были принципами жизни человечества, освященными именем Бога. Обобщая библейские формулы на этот счет, Г. Гроций сделал вывод о том, что только акт убийства, который совершен с преднамеренным или злонамеренным помыслом лишить жизни невинного человека, составляет основу для вынесения смертного приговора. Лишения жизни по «божественному праву» заслуживают не только убийцы, но и все те, чье поведение несовместимо с общепринятыми нормами человеческого бытия и содержит в себе потенциальную угрозу жизни других людей: прелюбодеяние, кровосмешение, грабеж и т. д.¹ Все природа функционирует по законам самоочищения. Общество — живой организм, который также нуждается в постоянном очищении и самоочищении от элементов, представляющих угрозу для его существования. Очищение происходит как путем постоянного приятия его членам норм общественной жизни и осознания необходимости неукоснительного их соблюдения, так и изоляции (временной или постоянной) нарушителей этих норм от общества, а также аннигиляции самых опасных и неисправимых из них.

Люди всегда считали, что если существует неминуемая опасность для жизни, то справедливым будет устранение этой опасности вплоть до физического устранения источника опасности и уничтожения (убийства) агрессора, если разумные правовые средства оказываются недостаточными. Подобно тому, как ампутирова отдельные члены еди-

¹ *Grotius H. On the Law of War and Peace. Book I. 2: IV*

ного человеческого организма, спасают жизнь человека, так и, убивая отдельных носителей нетерпимого зла, общество, составляющее единое целое, оздоравливает себя, считал Ф. Аквинский¹. Дестют де Траси, сам приговоренный яacobинцами к эшафоту, но избежавший смерти по причине бегства, все же считал, что «общество имеет право в соответствии с заранее объявленным законом наказывать смертью любого человека, который совершил преступление, ставящее под угрозу существование социума», и что такое наказание вполне справедливо².

Безусловно, наказание человека должно соответствовать мере содеянного им. Однако установить эту меру с точностью не всегда удается. Здесь неизбежны ошибки. Чем страшнее преступление человека, тем сильнее его желание скрыть содеянное, уйти от ответственности. А правоохранительные органы, напротив, стремятся во что бы то ни стало назвать преступника, как можно быстрее найти и привлечь его к ответственности. Они должны показать обществу (а отдельные их работники — и своему непосредственному начальству), что недаром едят свой хлеб.

Ошибкам в борьбе с преступностью способствует и порочная практика, в которой показателем эффективности работы правоохранительных органов считается не реальное положение дел в этой области общественной жизни, а уровень раскрываемости преступлений. Еще итальянский просветитель XVIII в. Ч. Беккариа писал о порочности подобной практики, ведущей к тому, что карательные органы не всегда соблюдают закон и действуют по правилам. Обещаниями снисхождения, угрозами, а также пытками они заставляют задержанных по подозрению в совершении преступления лиц давать ложные показания, признаваться в том, что они в действительности не совершали. В результате подобных, преступных по своей сути, действий властей, считал Беккариа, к смертной казни приговариваются невинные люди.

Эта практика еще более распространилась, став почти нормой, в наше время. Известно множество случаев, когда совершенно невинные люди лишались жизни³. Анекдотическим стал случай, когда преступник «признал себя виновным» в ряде убийств, за которые уже были казнены три человека. После убийства премьер-министра Индии Р. Ганди 26 человек были приговорены к смертной казни. Через год после вынесения этого приговора, Верховный Суд этой страны вынужден был полностью оправдать 4 из них. 19 человек из числа приговорен-

¹ Aquinas. Ethicus: or, the Moral Teaching of St. Thomas. Vol. 2 (Summa Theologica — Secunda Secundae Pt.2) P. 28.

² De Tracy D. Commentary and review of Montesquieu's Spirit of Laws. Philadelphia, 1811. P. 52.

³ Подсчитано, что из каждых семи казненных в США (всего 486 в период между 1976—1978 гг.) один оказывался безвинно лишенным жизни. (См.: The wrong men on Death Row. A growing number of bad convictions challenges the death penalty's fairness // U. S & World Report. November 9, 1998. P. 22).

ных, по мнению суда, совершили менее тяжкие преступления, с учетом срока отбытого ими тюремного заключения они были освобождены. Суды высшей инстанции ряда других стран также признавали ошибочность вынесения многих смертных приговоров, но, к сожалению, после приведения их в исполнение.

Где же выход, как избежать подобного рода ошибок и в то же время обеспечить надежную защиту жизни каждого интегрированного в общество и живущего по его законам человека? А пока многие государства решили пойти по достаточно легкому пути: отменить смертную казнь вообще. Во втором дополнительном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах высказано пожелание об отмене смертной казни в мирное время¹. Данное предложение реализовано в шестом протоколе к Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека, подписанном 28 апреля 1983 года (вступил в силу с 1 марта 1985 г.). «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен», — гласит его первая статья. Более 100 стран мира де-юре или де-факто отказались от смертной казни как формы наказания. В апреле 1998 г. Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию, которая призвала страны, где выносятся смертные приговоры, установить мораторий на приведение вынесенных приговоров в исполнение.

Согласно 6 протоколу к ЕКЗПЧОС, подписавшие его государства² могут предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны, но подобное наказание должно применяться только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Отступлений от положений этого протокола и оговорки к нему не допускаются. 13 Протокол к Европейской конвенции отменяет смертную казнь как меру наказания «при всех обстоятельствах» как в мирное, так и в военное время³. Еще решительнее и безоговорочно это сделано в «Хартии фундаментальных прав человека» Европейского Союза. «Каждый имеет

¹ «Веря в то, что отмена смертной казни способствует возвышению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека, — гласит преамбула этого документа, — помня статью 3 Всеобщей декларации прав человека и статью 6 международного Пакта о гражданских и политических правах, одобренного 16 декабря 1966 г., убежденные в том, что все меры по отмене смертной казни должны рассматриваться как прогресс в пользовании правом на жизнь... согласились на следующее:

Статья 1

¹ Никто в рамках юрисдикции государств-сторон, подписавших настоящий протокол, не должен быть казнен. 2. Каждое государство должно принять все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции...»

² Обсуждение этого протокола происходило весьма бурно. Великобритания, Ирландия и Турция отказались подписать его.

³ Российская Федерация подписала 6 Протокол, но еще не ратифицировала его. 13 Протокол не подписан Россией, что дает ей право применить смертную казнь как меру наказания во время войны.

право на жизнь. Никто не должен быть осужден на смертную казнь и казнен», — говорится в ней (ст. 2).

Существует даже международная комиссия против смертной казни (ICDP), и 10 октября объявлено *Днем против смертной казни*. ICDP стремится распространить запрет смертной казни на весь мир, организует международные конгрессы (Пятый из них состоялся в Мадриде в июне 2013 г.). Думается, что здесь проявилось несколько легковесное отношение к проблемам прав и свобод человека, в данном случае — к праву на жизнь. Закоренелые и неисправимые убийцы как бы вносятся в некую Красную книгу. Безусловно, высочайшая осторожность при решении дел, связанных с высшей мерой наказания, и приведением приговора в исполнение более чем оправдана. Здесь следует отметить даже не 7, а 70 раз, ибо, как уже говорилось, в отличие от других прав человека, нельзя лишать его права на жизнь хотя бы на минуту, ибо ошибка не поправима. Максима «каждый человек имеет право на жизнь» является абсолютной и универсальной. Но, размышляя над поведением некоторых двуногих существ, именуемых людьми, возникают законные вопросы иного порядка. Можно ли считать человеком существо в человеческом облике, совершившее нечеловеческие поступки — жестокие издевательства над людьми, насилие и убийства ни в чем не повинных детей, женщин, стариков?

Перерождение и мутация свойственны всему живому на свете. Род человеческий, к сожалению, не является исключением. Более того, можно предположить, что высшей форме жизни свойственна также «высшая» и более опасная форма мутации. Непреложное и неприкосновенное право человека на жизнь не относится и не должно относиться к мутантам, несущим людям смерть. Формулировки «невменяемый», «психически больной» должны вызывать отнюдь не смягчение наказания. Невменяем — значит не человек, опасен для человека. Бешеных или опасно больных коров, собак и других животных беспощадно уничтожают миллионами, а к «бешеному человеку» почему-то призывают проявлять гуманность. Общество обязано изолировать их, чтобы они не создавали угрозу для других людей.

Становятся известными случаи совершения сексуального насилия над детьми даже со стороны их собственных отцов. К величайшему сожалению, о них сообщают не как о деяниях опасных для общества мутантов, а только лишь как о причине бегства ребенка из родительского дома. Или история с норвежцем Брейвиком, расстрелявшим 76 человек и семейной бандой извергов из Ростова, жесточайшим образом убившей 16 человек, в том числе и малолетних детей. Глава банды и мать семейства публично заявила, что она ненавидит людей и жалеет, что убила их мало. Применимы ли к этим существам понятие человек, и вправе ли они претендовать на права человека, в том числе и на право на жизнь? Ответ на вопрос настолько очевиден, что законопослушные граждане не сомневаются в необходимости аннигиляции подобных существ и даже требуют делать это публично: то ли не дове-

ря властям, то ли в назидание вставшим на путь попражнения норм человеческого общежития преступникам.

Противники смертной казни, как правило, приводят надуманные доводы в пользу своей позиции: неэффективность, возможность судебных ошибок, антигуманность и «Библейское не убий!». Ссылка на Библию глубоко ошибочна. Ветхий Завет оправдывает некоторые случаи убийства: «Если кто застанет вора подкапывающего, и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему» (Исход. 22:2). Оправдывает смертную казнь и Новый Завет: «Возмездие за грех — смерть» (Римлянам 6:23). Как иудейское право, так и право христианских стран считало высшую меру наказания заслуженной в отношении преступных, по их мнению, лиц¹. Библия перечисляет более десяти деяний человека, за которые полагается наказание смертью. Неспособность государства положить конец убийствам на своей территории — свидетельство не о невозможности борьбы с криминалитетом, а скорее всего о его недееспособности и необходимости реформирования. Столь же надуманным является утверждение, будто отношение к смертной казни является индикатором степени гуманизма и справедливости общества. Автор подобного утверждения смешивает объекты справедливости и гуманизма. Гуманизм и справедливость означают, по его мнению, отказ от высшей меры наказания². Но гуманизм в отношении кого — живущего по законам природы и обществ людей, составляющих абсолютное большинство населения, или убийц?

В подлинно демократическом, гуманном и справедливом обществе не будет убийств и других жестоких, нечеловеческих преступлений, и потому отпадет надобность в вынесении смертных приговоров. Верно в то же время, что чем гуманнее и справедливее общество, тем оно должно быть непримиримее к жестокости, решительнее исключать и искоренять все, что приносит и может приносить людям горе и страдания. Еще Монтескье было замечено: «Если мы расследуем причину всех человеческих извращений, то мы обнаружим, что они проистекают из безнаказанности преступников, а не из умеренности наказаний»³.

Наказание никогда не должно быть самоцелью, а скорее является «наградой» за совершенное преступление, и чем тягостнее преступление — тем весомее «награда» (наказание). Когда разные преступления наказываются одинаково, преступники всегда будут доводить дело

¹ Cadoux C. J. The Early Christian Attitude to War. P. 38. — Гроций в своих комментариях писал о норме древнееврейского права, согласно которому убийство человека, готовящегося предать иудея, не считалось грехом (Grotius H. The Law of Peace and War. Book 2. 30:19).

² Квашиш В. Е. Мифологические представления и криминологические реалии // Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. 3—4 июня 1999 г. М., 2000, с. 11—12.

³ Baron de Montesquieu. The Spirit of the Laws. P. 249.

до крайности. В этой связи Монтескье ссылаясь на существовавшую в России практику, когда за грабеж и убийство налагали одинаковые наказания. Грабители всегда убивали своих жертв, говоря, что мертвые молчат¹. Как не трудно заметить, в подобных случаях утверждается не гуманизм, а жестокость. Истинный гуманизм права и меры наказания состоит не в снисходительном отношении к насильникам и убийцам, а в защите общества и живущих по человеческим законам граждан от опасности покушения на их жизнь, честь и достоинство, в надежной охране их спокойствия и мирного труда. «Наказания необходимы, и я сделал бы их строгими и неминуемыми, но пропорциональными преступлению», — говорил Т. Джефферсон. — Смерть могла бы быть причинена за убийство и, возможно, за предательство, но с исключением их из числа таких, которые не являются ими по своей природе. Изнасилования, содомия и т. д., наказываются кастрацией. Все другие преступления, разбой на большой дороге и т. д. — пропорционально совершенному правонарушению»².

Исследования ученых подтверждают, что на преступность влияют многие факторы, в том числе и арсенал наказаний. Угроза суда, божьего или человеческого, всегда умеряла и умеряет, хотя и в разной степени, страсти людей: и чем суровее будет возможное наказание, тем в большей степени. «Очень часто бывает, что право не нарушают только из-за страха перед наказаниями или перед другими неприятными последствиями вообще»³, — считал Гегель. И сегодня в этом убеждены не только ученые, это подтверждается самой реальной жизнью.

Граждане США, как известно, очень ревниво относятся к своим правам и свободам. Здесь имеются как сторонники, так и противники смертной казни. В 1960 г. фонд защиты образования развернул здесь широкую кампанию против смертной казни, на множестве примерах доказывая ее неэффективность и возможность судебных ошибок. Под влиянием этой работы практика приведения смертных приговоров в исполнение сократилась. В период с 1966 по 1978 г. не было ни одного случая приведения подобного приговора в исполнение, если сами приговоренные возражали против этого. Однако за этим последовало не умиротворение, как полагали противники смертной казни, а заметное увеличение числа убийств, и под давлением американской общественности смертная казнь как мера наказания была восстановлена. Ныне к особо опасным преступникам высшая мера наказания применяется в 38 из 50 штатов. И не потому только, что люди там не гуманные и несправедливые, а потому, что они хотят обеспечить большую безопасность жизни в своей стране. В 1994 г. Конгресс США принял федеральный закон, устанавливающий 50 случаев вынесения приговора о смертной казни.

¹ *Baron de Montesquieu. The Spirit of the Laws. P. 298.*

² *The Writings of Thomas Jefferson. Vol. 1 P. 505.*

³ *Гегель Г. Ф. В. Философская пропедевтика. Введение. Пар. 22.*

Включать смертную казнь в арсенал наказаний за тяжчайшие преступления или не включать — это дело каждого народа и государства в отдельности¹. Многие народы (русские в том числе) долгое время не имели в своем арсенале такой формы наказания. Когда же появились преступники, нечеловеческим образом попиравшие общественные нормы и угрожавшие миру и безопасности добропорядочных членов общества, появилась и такая мера, как смертная казнь. Библейская заповедь «не убий» относится к правоверным людям. К людям, попиравшим нормы морали и жизни, она не может применяться². Другое дело, что здесь необходимо исключать малейшую возможность совершения ошибки. С целью многократной проверки и перепроверки желательно было бы, чтобы все приговоры о смертной казни в обязательном порядке подтверждались судебными инстанциями всех уровней и приводились в исполнение только через определенный промежуток времени после решения высшей инстанции, чтобы родным и близким обвиняемого и ему самому дать возможность исчерпать все разумные доводы.

Смертная казнь действительно является одним из важных сдерживающих факторов, хотя вполне возможно, что на поведение закоренелых преступников она уже не влияет. В 1985 г. в СССР было совершено 12,5 тысяч умышленных убийств, и 750 убийц были приговорами судов лишены жизни за свои преступления. После начала рыночных реформ в России и приватизации государственной собственности усилились криминализация общества и в то же время терпимость к ней. В 1993 г. было совершено 29,2 тыс. умышленных убийств, вынесено 157 смертных приговоров, но приведено в исполнение только 10 из них. Президентом России было помиловано 123 приговоренных к смерти преступников. В августе 1996 г. его же указом, а не волей общества, смертную казнь вообще исключили из арсенала наказаний. Каков результат? В 1998 г. только в России было совершено 30 тысяч умышленных убийств³, в 1999 г. — 31 тыс. и в 2000 г. — около 35 тыс., не считая десятков тысяч «самоубийств» и бесследно исчезнувших, не без помощи убийц, людей. Выводы напрашиваются сами собой, и они слишком очевидны. Они подтверждаются и американским опытом, где после возобновления исполнения смертных приговоров преступность пошла на убыль. В 1999 г. здесь совершено на 7 % меньше серьезных преступлений и на 8 % меньше убийств, чем в 1998 г. В правительственном

¹ По данным доклада Международной Амнистии, в 2000 г. в мире были казнены 1457 заключенных в 28 странах, и 3058 людей были приговорены к смерти в 65 странах.

² В социальной доктрине, принятой 15 августа 2000 г. архиерейским собором Русской православной церкви, говорится о том, что православная церковь поддерживает смертную казнь. Церковь «не приветствует отмену смертной казни при высоком уровне преступности в стране», говорится в этом документе. По мнению православных архиереев, указаний на необходимость отмены смертной казни нет ни в Новом Завете, ни в предании Православной церкви.

³ Советская Россия, 1999, 5 августа.

докладе прямо указывалось, что «это происходит благодаря большому числу вынесенных приговоров, ужесточению наказаний и возврату к смертной казни»¹.

Более того, на почве псевдолиберальной вседозволенности умышленные убийства ни в чем не повинных людей превратились кое-где в «хорошо организованный бизнес». Мужья и жены нанимают платных убийц для устранения ставших помехой супругов. В январе 2002 г. мир был потрясен неслыханной жестокостью врачей скорой помощи Польши, которые, вступив в сговор с владельцами предприятий по оказанию ритуальных услуг, умерщвляли обратившихся к их помощи пациентов, создавая клиентуру для похоронных бюро. Появляются новые, еще более жестокие и нечеловечные типы преступности, например ритуальные убийства². В декабре 2000 г. городской суд Санкт-Петербурга приговорил к 24 годам лишения свободы 22-летнего сатаниста, который обвинялся в четырех убийствах. В двух из них его виновность была доказана. В Великобритании 17-летний подросток, одержимый вампирской жаждой крови, убил пожилую женщину, чью кровь он выпил, полагая, что это сделает его бессмертным. Следователи насчитали на теле жертвы 22 раны. Право на жизнь для этих нелюдей на самом деле означает продления цепи убийств, совершаемых ими.

Смерть, нанесенная преступнику человеком, защищающим свою жизнь, является оправданной. Долго обсуждался вопрос о пределах необходимой обороны. Теперь этот вопрос почти во всем мире решен в пользу защищаемого человека. Это относится и к коллективной защите. Акт агрессии, убийства граждан мирной страны (в том числе солдат и офицеров) являются преступлениями, а уничтожение агрессора защищаемой страной — правой акт. Такое же коллективное право на защиту имеет и общество, в том числе и в случае опасности со стороны своих собственных членов. И в самом деле, вряд ли будет справедливым признание права на самозащиту, вплоть до лишения жизни нападающей стороны, за индивидуумом при отрицании его в отношении коллективов и общества в целом. Препграда, причем надежная, должна быть установлена на пути несудебного лишения жизни людей государствами. Откровенно преступной формой расправы государств с их политическими противниками и внеправового лишения последних права на жизнь является содержание людей в застенках диктаторских и антинародных режимов, а также их бес-

¹ Цит. по: Российская газета. 2000. 7 апреля. С. 21. — Не является ли это подтверждением тезиса Г. Гроция о том, что «если право вынесения высших мер наказания будет отменено и принцы будут лишены власти меча, чтобы защитить их поданных от насилия убийц и грабителей, зло восторжествует и мир будет наводнен преступлениями?» (Grotius H. On the Law of War and Peace. Book I. 2: V).

² История знала подобные преступления. Одним из самых невероятных считается дело маршала Франции Жюль де Рэ («Синяя Борода»), осужденного церковным и гражданскими судами за массовое ритуальное убийство детей в 1440 г.

следное исчезновение. К сожалению, это стало массовым явлением политической жизни XX в.

Таким образом, существует множество форм убийств — «узаконенных» и инспирируемых государствами в результате их бездействия, безответственности и неспособности обеспечивать правление закона на своей территории. Это и массовое истребление людей как следствие политики геноцида, и бесследное исчезновение людей, и убийства одних граждан другими, в том числе и заказные (заказчиками могут быть как сами государства, так и отдельные люди), и лишение жизни людей вынесением им смертных приговоров. Нужно признаться откровенно: как сторонники, так и противники смертной казни фактически узаконивают какие-то отдельные варианты и осуждают другие. Сторонники смертной казни выступают против первых трех способов лишения человека жизни и признают законность ее для исполнителей убийств — палачей. Противники смертной казни, напротив, признавая неизбежность первых трех типов убийств, ратуют за сохранение жизни палачей, т. е. за увековечение практики убийств законопослушных граждан. Выбор здесь один — числимся мы в рядах первых, ратующих за безопасность жизни миллионов добропорядочных людей и строгое наказание палачей человечества или тех, кто более обеспокоен за судьбы убийц.

5.8. Право человека на достойные проводы в последний путь

Принято считать, что правами обладает только реальный, живой человек, субъект и объект общественных отношений. Полагают также, что со смертью человека, завершением его жизни, исчезают и его права. Так ли это на самом деле? Конечно же, нет.

Каждый человек оставляет определенный след на земле своими деяниями, право на признание которых сохраняется за ним вечно, или пока продолжают жить те, кто знал его и его деяния. Это называется *правом на имя в истории*. Выдающиеся ученые, просветители, герои освободительной борьбы человечества, люди, возвысившие свою родину и человечество в целом обладают правом на доброе имя, которое никому не позволено нарушать, и нарушение которого может быть наказано законом. Естественно, что сам покойный не может защищать это свое право, но его могут и должны защищать потомки, благодарные соотечественники и человечество в целом.

Человек может заслужить и сохранить за собой право также на скандальное, позорное и уничижительное имя (Герострат, Нерон, Гитлер и т. д.). Одним из первых об этом праве писал И. Кант.

О том, как это право реализуется, говорит отношение к телу человека и к его памяти после его кончины. Естественной нормой человеческого поведения являются проводы его «ушедших из жизни» сынов

и дочерей в последний путь, и политическое общество обязано так или иначе упорядочить этот процесс.

И на самом деле, как бы долго и счастливо человек ни жил, неизбежно наступает момент, когда светильник жизни начинает постепенно блекнуть и угасает, человек уходит из жизни. Остается реализовать одно из последних прав человека — право на погребение его останков. Многие общества и государства стремятся уйти от этого обязательства, переложив его на родных и близких умершего, поскольку официально не признается право человека на погребение.

Утвердилась даже формула: нет человека, нет и проблем. Поэтому международные инструменты права, как и национальные, такого права не предусматривают. Не предусматривают по той же самой причине, что и в случае с эвтаназией. Но в отличие от эвтаназии, права на которую требуют доли процента людей, умирают и в той или иной форме предаются земле все из них без исключения. Это естественный процесс, но, когда он искусственно затрудняется, возникает право на должным образом упорядоченный процесс. Речь идет как бы об отложенном праве человека — его праве быть проведенным в последний путь в соответствии с прожитой им жизнью, общечеловеческими нормами и традициями. Можно сказать и несколько иначе — это еще и коллективное право всех близких к умершему по крови и родству людей отдавать последнюю дань своему отцу или матери, мужу или жене, брату или сестре, сыну или дочери, другу или коллеге, а то и просто собрату по роду человеческому. Вспомним, хотя бы, ответ Антигоны на вопрос Креона о том, как она посмела похоронить брата вопреки его, царя, запрету.

Погребение тела ушедшего из жизни человека у разных народов осуществляется в разных формах: сжигание (кремация) останков (праха), погребение тела или праха в землю, опускание в морскую пучину, подвешивание к вершинам деревьев и т. д. Эти формы обусловлены верованиями и традициями людей, а также специфическими условиями ареала их проживания. Описывая обычаи и нравы народов, христианский теолог Эйсебий писал в своей книге «О евангелической подготовке», что в древней Каппадокии тела умерших сбрасывали в пропасти, в Аркадии — их оставляли птицам, а жители Прикаспия — собакам для съедания.

Полагают, что первой формой погребения, известной человеку, было предание тела умерших людей земле. Греческий историк Ксенофонт, говоря об обычаях персов предавать тело покойника земле, сообщал, что они исходили из верований о том, что тело человека сотворено из земли и земля, как мать, забирает его после завершения жизни его обладателя в этом мире. Цицерон достаточно подробно излагает происхождение погребальных обычаев древности. У римлян вначале также было принято хоронить в земле, желательнее там, где живут члены его семьи или родственники. Диктатор Сулла, который приказал выкопать тело своего противника Мария из могилы и выбросить его,

видимо боясь, что также поступят и с его останками, пожелал, чтобы после смерти его тело было сожжено. Римский понтификат ввел это в обычай, но место сожжения все равно следовало засыпать землей. Закон Двенадцати таблиц устанавливал, что покойник не должен быть ни похоронен, ни сожжен в пределах города. По мнению Цицерона, это было сделано из-за опасности пожаров. Исключение делалось только для особо выдающихся и имеющих особые заслуги перед Римом людей. Вне города хоронили своих умерших и в древней Спарте. Но Ликург установил правило, согласно которому погребение стало производиться внутри города. Как писал Плутарх, это было сделано из ряда соображений. В частности, могилы умерших должны были напоминать их детям об их храбрости и героических делах, а также уменьшить их страх перед смертью. Похороны должны были проводиться без лишних торжеств, ненужных расходов, но с должным уважением к памяти и телу покойного.

Христианам, а позже и мусульманам ближе оказался обычай персов. Отсюда, видимо и библейское «...возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься». Позднее у некоторых народов появились обычаи сжигать тела умерших. А пепел либо зарывают в землю, либо развевают по воздуху или по воде. Другие народы мумифицировали тела своих покойников и хоронили их в могилах, полагая, что тем самым они сохраняют их тела для того, чтобы в судный день души умерших могли вновь соединиться с ними.

Г. Гроций, одним из первых рассмотрев формы реализации права на погребение разными народами в разные эпохи и дав им соответствующие оценки, умолчал об одном, возможно, главном смысле сжигания и погребения тел покойников — о теме санитарии и здоровья живущих. Не погребенные тела умерших и погибших, разлагаясь, порождают эпидемии, чреватые смертельной угрозой для живущих вокруг людей. Это первое обстоятельство, обусловившее необходимость погребения умерших людей. Уважение к живому человеку предполагает уважительное отношение и к его памяти, выражающееся в достойных проводить его в «последний путь». Во все времена считались надругательством оставление тела покойного без погребения или предоставление его на съедение зверям. Понятно, что сам покойник уже не будет знать, как отнеслись окружавшие его при жизни люди к его телу и памяти после его смерти, хотя вряд ли кто захотел бы, чтобы над его останками надругались. Не допустят этого и родные и близкие покойного, ибо в этом выражается отношение и к ним, еще живым людям, а также их право и обязанность перед усопшим членом семьи, другом, коллегой. Отсюда — и та решимость, которую проявляли и проявляют люди в таких случаях, как это сделала мифическая Антигона. Достойный человек должен быть достойно и погребен в соответствии с общепринятым ритуалом. «После смерти, как и при жизни, неприкосновенным остается священный характер тела человека», — говорится во «Всеобщей исламской декларации прав человека». — Верующие должны сле-

доть за тем, чтобы с телом человека обходились с должной торжественностью» (ст. 1, п.2).

Смерть близкого человека — всегда тяжелейшая трагедия для всех любящих его и в то же время ситуация, когда положение родных покойного может быть еще более усугублено и материальными расходами. Поэтому законы Солона в Афинах, дословно заимствованные Римом, устанавливали нормы, ведущие к избеганию излишних расходов и экстравагантных церемоний похорон: *Ne facito rogam ascia ne politico* (Не вырезать и не шлифовать надмогильные плиты). Платон считал, что расходы на похороны должны быть ограничены, как и надмогильная плита, которая должна быть достаточной для написания эпитафии из четырех строк. Запрещались вопли криков оплакивающих, полагая, что каждый сделает это тихо и уединенно, бальзамирование тела покойника, окуривание кадилом, поминки и пр. Закон запрещал оставлять на теле покойника золото, за исключением золотых корон зубов, украшать могилы скульптурами, воздвигать вокруг статуи и т. д.

В мире, где доминирует частная собственность, право на погребение не закреплено, похороны человека и вообще все ритуальные услуги превращены в коммерческий бизнес, приносящий организаторам похоронных дел высокую прибыль. Верно, деньги не пахнут, не излучают скорби, они нейтральны к обстоятельствам, при которых зарабатываются. Но девальвируется человечность, опустошаются и черствеют души людей, особенно в крупных поселениях человека.

В сельской местности человек по-прежнему провожается в последний путь при участии почти всех членов общины и без особых проблем и, как полагают, провожающие сами очищаются во время участия в печальной процессии: она становится уроком для одних и напоминанием для других. Именно в такие моменты рождаются истины. На одном из надгробий на кладбище в Гаване высечено: «Здесь такой-то и такой земной завершил путь. Смертный, приди и побудь, и пораскинь умом: чванство, гордыня и власть, роскошь, богатство и страх — все перемелется в прах. Вечно же будет одно: зло, что не совершено, добро, что осталось в сердцах».

Сельский погост пока остается предметом общей заботы общины, чего не скажешь про коммерциализированные городские кладбища. Здесь их работники как воронье слетаются на убитых горем по случаю потери близкого человека людей, оказавшихся в состоянии прострации, диктуют свои цены на все ритуальные действия и обчищают их бессовестнейшим образом. Так, в Санкт-Петербурге работники морга потребовали от сына 90-летней покойницы только за один макияж перед кремацией сумму денег в размере его трехмесячной пенсии. И годовой пенсии ему не хватило для организации скромных проводов родного человека в последний путь. Общество негодует по поводу подобного поведения воротил похоронного бизнеса, а официальные власти смотрят на все это как на само собою разумеющееся.

На протяжении веков смерть и похороны людей были доходным бизнесом христианской церкви, и правительства некоторых стран вынуждены были законодательно регулировать эти процессы. Так, еще в 1860 г. президент Мексики Б. Хуарес особым декретом объявил кладбища общественным достоянием и отменил плату за похороны. Сто лет спустя, после свержения диктатуры Ф. Батисты на Кубе, новое правительство этой страны также постановило, что на всей территории республики ее умершие граждане будут проведены в последний путь достойным образом и похоронены за общественный счет. Вероятно, это должно стать нормой для всего человечества.

По-видимому, людям рано или поздно придется вернуться к древним ритуалам прощания с покойниками с тем, чтобы не выводить земли из оборота и сохранять ее на благо постоянно увеличивающихся в своей численности живущих людей. В Древней Греции после погребения умершего, над его выравненной могилой высыпали семена, чтобы земля вновь заросла травой или полезными культурами. Платон советовал не использовать под кладбища любой части земли, кроме такой, которая может принять тела умершего без ущерба интересам живущих людей. Цицерон горячо поддерживал эту рекомендацию Платона.

Ежегодно в мире умирают десятки миллионов человек и под их могилы выделяются сотни тысяч гектаров необходимой для жизни земли. По мере роста численности населения на земле увеличится и количество умирающих, а, соответственно, и необходимых для их погребения земель. Человечеству придется подумать над тем, чтобы отказаться от подобной практики и установить обряд либо сожжения тел, либо превращения его в порошок иным способом с разбрасыванием праха по земле: пусть земля — мать человека, накормившая его на протяжении всей его жизни, примет его прах и станет еще плодороднее. Кстати, это в значительно большей степени соответствует библейскому и кораническому изречению о прахе, возвращающемся в землю. Близкий постулат содержится также в индуизме и в буддизме, где после завершения одной жизни и возвращения в землю человек рождается вновь, но уже с другой жизнью.

Право человека на жизнь — это исключительно широкое по своему содержанию понятие, включающее в себя совокупность условий, наличие которых только и способно гарантировать ему достойное проживание на земле. Предназначение гражданского и политического обществ состоит во всемерном содействии складыванию как соответствующих условий, так и возможностей использования их для счастливой жизни всех их членов. В эту совокупность условий входят и такие определяющие разные ипостаси человеческой жизни, как свободная жизнь, жизнь в равенстве и счастье и т. д., которые, в целях избегания дробности в изложении концепции и неизбежно связанных с нею повторений, будут рассмотрены в соответствующих разделах.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково содержание понятия «право человека на жизнь»?
2. Когда, по вашему мнению, начинается и завершается действие этого права?
3. Перечислите конкретные формы отрицания права человека на жизнь.
4. Какая практика именуется геноцидом?
5. Что необходимо человеку для жизни в чести и достоинстве?
6. Как вы понимаете «право человека на труд»?
7. Расскажите о праве человека на личную и семейную жизнь.
8. Как международные соглашения трактуют право на собственность? Что вы понимаете под правом человека на собственность?
9. Что понимается под правом на интеллектуальную собственность?
10. Расскажите о вашем отношении к проблеме эвтаназии.
11. Как, по вашему мнению, согласуется право человека на жизнь с правовым лишением ее путем смертной казни?
12. Изложите доводы сторонников и противников смертной казни.

Литература

1. Грачева, Т. В. Право человека на образование и его развитие в условиях глобализации / Т. В. Грачева // Закон и право. — 2004. — № 3.
2. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: практическое пособие / М. А. Невская, Е. Е. Сухарев, Е. Н. Тарасова. — Москва, 2009.
3. Камышанский, В. П. Право собственности: пределы и ограничения / В. П. Камышанский. — М., 2000.
4. Крылова, Н. В. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект / Н. В. Крылова // Вестник МГУ, Серия II, Право. — 2002. — № 2.
5. Наследование по закону в российском гражданском праве / О. Ю. Шилохвост. — Москва : НОРМА, 2008.
6. Никифоров, А. С. О смертной казни / А. С. Никифоров // Государство и право. — 2001. — № 4. — С. 64—65.
7. Петросян, Е. М. Эвтаназия как моральная и правовая проблема / Е. М. Петросян // США. Канада: экономика, политика, культура. — 2002. — № 4.
8. Резник, Г. М. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / Г. М. Резник. — М. : Статут. 2006.
9. Рыбин, В. А. Эвтаназия: Медицина. Культура. Философские основания современного социокультурного кризиса в медико-антропологическом аспекте / В. А. Рыбин. — М., 2009.
10. Хрусталева, Ю. М. Эвтаназия: Сущность и проблемы, взгляд в будущее / Ю. М. Хрусталева // Философские науки. — 2003. — № 7.
11. Bloom, D. Health, Wealth, AIDS and Poverty / D. Bloom. — Cambridge. 2002.

Глава 6 ПРАВА, ГАРАНТИРУЮЩИЕ СВОБОДУ ЧЕЛОВЕКА

В числе первоочередных и неотъемлемых прав человека наряду с правом на жизнь мыслители всех времен и народов называли право на свободу, равенство, достоинство и стремление к счастью. Речь при этом всегда шла о неразрывно связанных друг с другом явлениях — о человеческом бытии, его условиях, а также качестве и статусе его субъектов. По сути дела, мы говорим здесь о четырех столпах, образующих фундамент жизни, или четырех разветвленных системах прав, подчиненных единой цели и взаимно дополняющих друг друга. Рассуждения на тему, что здесь главное, видимо, не совсем продуктивны. Жизнь является основой всего, она и порождает все права, свободы и обязанности человека. Печально знаменитая формула «есть человек, есть проблемы, нет человека, нет и проблем», повторяемая некоторыми людьми с иронией, не является ни жестокой, ни циничной. Она — реальность, полная глубокого философского смысла.

Жизнь человека должна быть обеспеченной на уровне, достаточном для компенсации затрачиваемой жизненной энергии. Достаточность и обеспеченность жизни в разных обществах понимаются по-разному. Что касается свободы человека, то это сверхсложная философская проблема, которой посвящены тысячи трактатов. Вопрос свободы и потребности — один из самых спорных вопросов науки, не без оснований считал Дэвид Юм. Люди во все времена соглашались с доктриной свободы и потребности в ней, но спор об этом часто носил абстрактный характер¹. Одни говорили о свободе вообще, другие — о конкретных формах и проявлениях этой свободы, о философии свободы, о политической свободе, экономической, духовной и т. д.

6.1. Суть свободы человека

Свобода — одна из главных ценностей человеческой жизни, оптимальное условие разносторонней человеческой деятельности. Она

¹ Hume D. An Enquiry Concerning Human Understanding. Sect. VIII. P. 73.

часто выдвигается на первое место в жизни и во многом определяет смысл самой жизни: «это сладкое слово свобода», «жить на коленях или умереть стоя», свободным.

Первое из известных упоминаний слова «свобода» (*amagi*) встречается в древне шумерских клинописях, относящихся к примерно 2300 г. до н. э. Встречается это слово (*свараджа*) и в древнеиндийских ведах. Среди языческих божеств Рима имелись божества по именам Либера и Либера, отвечавшие за освобождение мужчин и женщин от семени. Достаточно развернуто о них писал А. Августин.

Некоторые философы понимали свободу как силу и власть души, посредством которых она модифицирует и регулирует свои действия так, как она желает¹. По мнению английского демократа Алджернона Сидни (Algernon Sidney), свобода состоит исключительно в независимости от воли другого человека². Согласно Д. Локку, свобода человека в государстве означает наличие твердых, общих для всех членов содружества и выработанных учрежденной содружеством законодательной властью правил, по которым следует жить и следовать собственной воле, когда закон этого не запрещает, а также не быть подчиненным неустойчивой, неопределенной, неизвестной, произвольной воле другого человека³. Такая свобода необходима человеку, и она так неразрывно связана с его самосохранением, что он не может делиться ею ни с кем.

Мыслители выделяли несколько аспектов свободы: физическую свободу, моральную свободу, религиозную свободу и гражданскую свободу. Политическую или гражданскую свободу отличали от социальной свободы. То есть, свобода — это комплексное явление, охватывающее все стороны человеческой жизни. Быть свободным — один из первостепенно важных факторов жизни людей, а потому и одно из самых священных прав человека, как и право жить. Эти два права не отделимы друг от друга. «Дайте мне свободу или дайте мне умереть», — слова, принесшие вечную славу Патрику Генри — первому губернатору независимой Вирджинии. Или знаменитое восклицание Мартина Лютера Кинга, высеченное на его надмогильной плите: «О Господи, наконец, я свободен, свободен, свободен!». Во всех этих случаях свобода является не сама ценностью, а состоянием жизни, придающим ей определенное качество. Быть не свободным — это значит, что жизнь не принадлежит ее обладателю, она протекает по чужой воле и ради кого-то другого. Неслучайно мыслители придавали свободе для жизни человека такое же значение, какое свет и солнце имеют для жизни всей планеты.

«Свет, как и солнце, является повелителем жизни; его лучи не просто пронзают облака, но и поддерживают все растущее, снабжает энергией

все бесконечное разнообразие сущего и красоты, без которых они были бы холодной и инертной массой. Так и свобода для человечества... — писал Г. Джордж. — Мы говорим о свободе как об одном явлении и достоинстве, богатстве, как о знаниях, изобретениях, национальной силе и национальной независимости. Из всех из них свобода является источником, матерью и необходимым условием. Она для достоинства (человека) то же самое, что свет для цвета... Она — гений изобретения, мускулы национальной силы, дух национальной независимости. Где свобода расширяется, там достоинство возрастает, богатства увеличиваются, знания расширяются, изобретения умножают человеческие силы... Где свобода подавлена, там достоинство линяет, богатство уменьшается, знание забыто, изобретения прекращаются»¹.

Защищая свою свободу, человек защищает право на достойную жизнь, а, защищая право на свободу, он отстаивает свое право поступать суверенно, в соответствии со своей собственной волей. Вот почему жалобы на нарушения свобод человека занимают второе место среди поступающих в международные институты по защите прав человека заявлений. Они составляют половину всех рассматриваемых органами Европейской конвенции дел².

Критерии права человека на свободу. Право человека на свободу возникает только тогда, когда, из-за вмешательства общества, государства, групп людей или отдельных лиц возникает реальная угроза свободе индивидуума. Это право предполагает прежде всего то, что сама жизнь должна быть свободной, свободной от рабства, от унижающей человека зависимости, она должна быть свободной от нужды и лишения, от страха и неуверенности, от пыток и унижающего человеческого достоинства обращения. Мир, процветание, свобода и мораль тесно связаны между собой, считал Т. Джефферсон³. Человек в постоянной нужде и нищете не может и не должен считаться ни свободным, ни счастливым. Более того, такое существо уже перестает размышлять над ставшими слишком высокими и недоступными для него идеалами, как свобода и счастье. Все его помысли и дела сосредоточены на проблеме добывания элементарных средств к существованию.

Следующим важным критерием достойной жизни является свобода от зависимости, гнета, унижений, страха. Совершенно очевидно, что вместе с рабочей силой, знаниями и способностями человек продает и свою свободу, поскольку попадает в зависимость от работодателя. Или, во всяком случае, он вынужден соглашаться со значительным ограничением своей свободы. «Зависимость порождает подобострастие и продажность, душит зачатки достоинства»⁴, — считал Джефферсон. Лишь после того как человеку будет обеспечен соответствующий уро-

¹ *Burlamaqui J.-J.* The Principles of Natural and Politic Law [1747]. 2010. P. 26.

² *Sidney A.* Discourses Concerning Government. Indianapolis: Liberty Fund 1996. 1. 5.

³ *Locke J.*, Two Treatises of Government. 2: 22.

¹ *George H.* Progress and Poverty. NY. 1912. P. 339.

² *Trechsel S.* Liberty and Security of Person. P. 277.

³ The Writings of Thomas Jefferson. Millennium Edition. 1905. Vol. 13. P. 384.

⁴ Там же. V. 2. P. 219.

вень жизни, ослабнет его страх перед нуждой, он снова вспомнит о свободе и счастье. По мере возрастания жизненных показателей, усиления социальных гарантий он станет больше ценить свободу.

Свобода — это не возможность для человека поступать только по своему собственному хотению, и не вседозволенность, а оптимальное условие всестороннего функционирования индивида как личности, члена общества, разумного существа, творца и гражданина. Свобода пронизывает все права человека, выступает своеобразным внутренним светом, придающим окраску всей его жизнедеятельности. Границами свободы, как и любого другого права человека, является свобода других людей, а ее ограничителями выступают общественная мораль, социальные нормы общества и его образующих. Свобода человека предполагает отсутствие каких бы то ни было искусственных ограничений и запретов в выражении суверенной воли индивидуума, если при этом не ущемляются общественные нормы и интересы, не нарушаются и не оскорбляются мораль общества и права других людей. «Свобода — это право делать все, что закон позволяет, — считал Монтескье — и, если бы гражданин мог делать то, что законом запрещено, это означало бы, что он более не обладает свободой, потому что все его сограждане обладали бы таким же правом»¹. А его соотечественник Ф. Бастиа, задав вопрос «что такое свобода?», отвечал: «это сумма всех наших свобод»². То есть чем больше сумма свобод, тем выше степень свободы человека.

Философия понимает свободу человека в первую очередь как возможность поступать суверенно, в согласии со своей собственной волей и не конфликтуя с волей других людей³. Началом и первым проявлением свободы человека является его «самостность», автономия, «самоправление» личности — то, что Аристотель называл «принадлежать самому себе», а Гегель — возможностью поступать всегда по собственному разумению. Свобода отдельного человека лежит в основе права, считал Гегель, а право заключается в том, чтобы «я обращался с другим как со свободным человеком». Всякий произвол является отрицанием или ограничением свободы⁴.

Ш. Монтескье отличал философскую свободу (свободу воли) от политической свободы, понимаемой им как безопасность или осознание человеком этой безопасности⁵. Д. С. Милль проводил различие между свободой воли как философской доктриной и гражданской (социальной) свободой. Последнюю он понимал как вытекающую из характера

¹ *Baron de Montesquieu. The Spirit of the Laws. P. 497.*

² *Bastiat F. The Law. 9. 50.*

³ Ст. 4 Декларации прав человека и гражданина Французской революции 1789 г. гласила: «Свобода есть возможность, которой обладает каждый человек, осуществлять по своему усмотрению все свои способности. Ее правило — справедливость, ее границы — права других, ее принцип — природа, ее гарантия — закон».

⁴ *Гегель Г. Ф. В. Философская пропедевтика. Учение о праве. Глава 1. Пар. 3.*

⁵ *Baron de Montesquieu. The Spirit of the laws. P. 571.*

и пределов власти, которая может быть законно осуществлена обществом над индивидуумом, прежде всего, как защита от тирании политических правителей. Говоря о пределах власти общества над индивидуумом, Милль ставил под вопрос законность запрета продаж спиртных напитков в некоторых английских колониях. Запрет на их употребление ограничивает свободу человека¹.

Естественной формой ограничения свободы человека является его зависимость от природы. Можно лишь уменьшать степень этой зависимости, овладев ее законами и тайнами, но совсем не быть зависимым от природы человек никогда не сможет и не должен стремиться к этому. Он сам — часть природы, ее творенье, дитя и потому будет претерпевать изменения вместе с изменением среды своего проживания. Это общечеловеческое, философское понимание свободы. Оно может и должно лежать в основе концепции прав и свобод человека.

Правовая наука понимает свободу весьма ограниченно — как отсутствие ареста или задержания. Всеобщая декларация прав человека вкладывает в нее более широкое содержание и указывает на факторы и условия, при наличии которых человек может считаться свободным. В их числе: свобода от рабства и подневольного состояния (ст. 4); свобода от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения и наказания (ст. 5); свобода от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст. 9); свобода от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, от произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища, тайны корреспонденции, на его честь и репутацию (ст. 12); свобода передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах данного государства, покидать любую страну и возвращаться в свою страну (ст. 13); свобода вступать в брак, при достижении определенного возраста, создавать семью, владеть имуществом (ст. 17); свобода совести и вероисповедания, свобода мысли, мнения и выражения, свобода информации и пр.

Формы несвободы человека. Исторически самыми продолжительными и несправедливыми, искусственно поддерживаемыми формами отрицания или ограничения свободы человека являются социальное порабощение и зависимость (рабство, крепостничество, принуждение одной части общества к труду в пользу другой его части). Правда, они долгое время рассматривались частью людей как естественные явления. Попытки их ограничения и запрета начали предприниматься человечеством лишь в Новое время.

Первые правовые шаги по борьбе с рабством были сделаны лишь в XIX в. Но тогда рабство процветало в США, а потому надеяться на сколько-нибудь положительный результат своих шагов инициаторы борьбы с ним не могли. В 1885 г. в Берлине и в 1890 г. в Брюсселе были приняты первые международные документы, в которых говорилось о необходимости покончить с торговлей рабами из Африки. Кон-

¹ *Mill J. St. On Liberty // Harvard Classics, 1909. Vol. 25. Introduction.*

венция Сен-Жермен (1919 г.) выражала желание подписавших ее государств в ближайшее время полностью искоренить рабство во всех его формах.

В июне 1924 г. Совет Лиги Наций учредил комиссию для изучения проблем рабства в мире. Заслушав ее доклад, Лига в 1926 г. приняла *Конвенцию о рабстве*. В этом документе рабство определяется как статус или условие жизни человека, над которыми осуществляют право собственности отдельные люди или власти. В работоторговлю включаются все действия, влекущие за собой захват, приобретение человека или распоряжение им с намерением превращения его в раба, все акты по приобретению человека с целью продажи или обмена, а также любой акт торговли подневольными людьми и транспортировки их. Подписавшие эту Конвенцию государства обязывались предупреждать и подавлять торговлю рабами на всех подвластных им и контролируемых ими территориях и как можно скорее добиться полной отмены рабства во всех его формах, оказывать друг другу необходимую помощь в этом деле. Они обязывались также ограничивать обязательный и принудительный труд, осуществляемый в условиях, аналогичных рабским. Обязательный или принудительный труд разрешался только в общественных целях и желательно с последовательным сокращением его масштабов¹. «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работоторговля запрещаются во всех видах», — провозглашает ВДПЧ (ст. 2).

Учитывая, что рабство, торговля рабами и рабские методы эксплуатации человека еще не были устранены во всех частях мира, конференция полномочных представителей государств-членов ООН, созванная решением ЭКОСОС в Женеве в сентябре 1956 г., приняла *Дополнительное соглашение об отмене рабства, торговли рабами, институтов и методов, подобных рабству*. Как полагали участники Конвенции, она призвана была интенсифицировать борьбу с узаконенными институтами рабства во всемирном масштабе. К числу таковых относились долговая кабала, крепостная зависимость, выдача женщин замуж за плату, передача женщины ее мужем или родственниками другому человеку за долг или другое вознаграждение, переход женщины в качестве наследства другому человеку после смерти ее мужа. К институтам и методам рабства приравнивалась также передача детей моложе 18 лет для их эксплуатации другим лицам за вознаграждение или без него.

Чтобы положить конец рабскому статусу женщин, *Дополнительное соглашение* обязывало его подписантов установить минимальный возраст для вступления в брак, определить способы выражения воли лиц, вступающих в брак, в присутствии компетентных гражданских или

¹ *Конвенция о принудительном труде*, принятая в 1930 г., развивала эти положения, а *Конвенция об отмене принудительного труда* (1957 г.) возлагает на государство обязательство полностью исключить применение такого труда. Инструментом борьбы с применением принудительного труда является конвенция МОТ *О защите заработков* (1949 г.), предусматривающая регулярную выплату работникам заработной платы.

религиозных властей и поощрять регистрацию браков. Преступными, подлежащим суровым наказаниям актами считаются перевозка или попытка перевозки невольников из одной страны в другую и соучастие в них. Государства обязаны принимать все необходимые меры для того, чтобы суда и самолеты, плавающие и летающие под их флагами, а также их порты и аэродромы не использовались в подобных целях. «Любой раб, который спасается на борту любого судна государства-стороны этого соглашения, будет *ipso facto* свободным», — гласила статья 4. Нанесение увечий, меток с целью фиксации рабского статуса человека считаются уголовными преступлениями. Преступлениями считаются и превращение другого человека в раба, принуждение его к зависимому статусу и соучастие в подобных актах. Статья 6 *Дополнительного соглашения* объявляет уголовным преступлением, подлежащим наказанию, превращение человека в раба, принуждение к рабскому труду и соучастие в подобных действиях.

МПГПП, повторяя формулировку ВДПЧ о запрете рабства и работоторговли во всех формах, продолжает: «...2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии. 3. а) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду» (ст. 8). Запрет рабства закреплен также в ст. 4 ЕКЗПЧОС и в ст. 6 Американской конвенции о правах человека.

На деле же торговля людьми продолжается и в наше время. Так, организация «Международная христианская солидарность» в своем письме специальному репортеру Комиссии по правам человека ООН в октябре 1997 г. сообщала о практике черного рабства в Судане. В рабов превращались чернокожие жители Южного Судана, попадавшие в плен во время гражданской войны, бушевавшей в стране, начиная с 1983 г.¹ В достаточно широких масштабах то же самое происходило в Чеченской республике и в некоторых субъектах РФ в конце XX — начале XXI вв. По данным МОТ (май 2005 г.), по меньшей мере 2,45 млн людей постоянно являлись объектами торговли. Наибольшее их число (43 %) использовалось в сексуальных целях. Затем шла эксплуатация с целью получения денег (32 %), и другие — не установленные цели (25 %), включая торговлю органами тела. Торговля людьми стала третьим, из самых прибыльных видов уголовной деятельности в мире, после наркотиков и торговли оружием. Доход от него оценивался в 32 миллиарда долларов в год².

Рабские формы эксплуатации продолжают широко практиковаться в наше время, особенно в связи с расширением почти во всем мире сети учреждений по оказанию разнообразных услуг, на одно из первых

¹ Commission on Human Rights. Fifty-fourth session (E/CN.4/1998/79. 14 January 1998); Racism. Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance. IV. 35. (E/CN.4/2000/SR.9 30 June 2000. P. 86).

² Interview with the Deputy Secretary General at the Council of Europe Open Day on the subject of combating human trafficking (extracts) // Human Rights International Bulletin. № 66, 1 July — 31 October 2005. P. 8.

мест среди которых вышли сексуальные услуги. Ясно, что если существует и расширяется подобный вид услуг, то растет спрос и на людей, которые должны их оказывать, стать живым товаром. Кризис в восточно-европейских странах и в республиках распавшегося в 1991 г. СССР, наступивший вслед за этим развал их экономик, безработица и резкое падение как жизненного уровня, так и нравственности побудили многих молодых людей и женщин искать любую оплачиваемую работу за рубежом, стать основными поставщиками сексуальных услуг. По данным американских СМИ, во второй половине 1990-х гг. для этих целей в мире ежегодно продавались (прямо или в скрытой форме) по одному миллиону женщин и детей. В целях ослабления потока такого товара Сенат США принял в апреле 2000 г. первый в своей истории закон об уголовной ответственности за торговлю людьми, предусматривавший максимальный срок тюремного заключения в 20 лет¹. Закон и поправки к нему преследуют цель наказания участников торговли, защиту жертв и прекращение торговли².

На рубеже второго и третьего тысячелетий человечество, наконец, начало осознавать не только постыдность самого рабского статуса, но и необходимость компенсации за труд рабов их потомкам. Вопрос этот неоднократно обсуждался в Комиссии по правам человека ООН, на всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в г. Дурбан (ЮАР) 31 августа — 7 сентября 2001 г. Ставился вопрос об осуждении рабства как явления. Однако, вопрос этот, при всей важности его постановки, является не таким простым, как может показаться на первый взгляд. По данным Совета по правам человека ООН, в 2007 г. по самым скромным оценкам в рабстве содержались свыше 12 млн человек³.

Принесение извинений за деяния далеких предков стало на рубеже довольно распространенным явлением. Немецкие канцлеры принесли извинения евреям за притеснения и холокост в период фашизма в Германии, Папа римский извинился за преследования Инквизиции и отношение Ватикана к другим религиям в Средние века. Так недалеко до извинений и за великий потоп, уничтоживший все живое на Земле, за исключением «обитателей Ноев ковчега» и многое другое. Но что это изменит в судьбе и сознании непосредственных жертв и их виновни-

¹ Анисимова Н. Молчаливое содействие работоторговле оказывает наше государство, в упор «не замечая» новую секс-индустрию // Санкт-Петербургские ведомости. 2000. 30 июня.

² The 2008 Trafficking in Persons Report. P. 5. — Закон США определяет торговлю людьми как: «а) торговлю телом, когда к половому акту в коммерческих целях принуждают силой, мошенничеством, или принуждением, а также те, когда человек, принуждаемый к совершению таких действий, не достиг 18 летнего возраста; или б) вербовку, предоставление крова, транспортировку, или приобретение человека как рабочей силы или поставщика услуг, с помощью силы, мошенничества, или принуждение к принудительному труду, рабству, кабале, долговой неволе, или рабству» (Там же. С. 6).

³ Доклад Совета по правам человека. Нью-Йорк. 2008. С. 36.

ков? Можно ли извиниться за рабство, феодализм, жесточайший капитализм и ошибки социализма? Нужно ли человеку сожалеть о том, что когда-то в начале своей жизни он ходил на четвереньках и не всегда соблюдал санитарные нормы? Так и человечество. И рабство, и феодализм, и «дикий капитализм» — естественные вехи в его истории. Рим в период империи пользовался богатствами народов Востока и Запада. Затем сама Италия подверглась многовековой эксплуатации со стороны Священной Римской и Австрийской империй. В конце XIX — в первой половине XX веков Италия вновь стала колониальной державой. Кому теперь, спустя два тысячелетия, потомки римлян должны компенсировать нанесенный тогда ущерб, и с кого они, в свою очередь, должны получить компенсацию за угнетение своих предков в Средние века и в Новое время?

Более двух веков (с 1619 по 1865 г.) труд рабов из Африки использовался на плантациях в Северной Америке. Как справедливо отмечают многие американцы, трудом рабов заложена не только экономическая основа американской нации, но также построены и некоторые из ее наиболее престижных зданий, включая и Американский Капитолий¹. Кому сейчас потомки американцев времен рабства должны выплачивать компенсацию? Потомкам рабов, труд которых обогатил страну, или странам, откуда эти несчастные люди вывозились и продавались в рабство? Но, как правильно заметил один из собеседников тогдашнего Верховного комиссара ООН по правам человека М. Робинсон (она же и генеральный секретарь международной конференции против расизма в Дурбане в августе — сентябре 2001 г.) во время ее беседы в сети Интернет 9 августа 2001 г., в этих странах были как те, которые пользовались рабами, так и те, кого использовали в качестве рабов. Справедливо ли, чтобы компенсацию за использование рабского труда получали потомки и тех, кто продавал своих соотечественников в рабство, и тех, кого продали в рабство на чужбину?

Важным здесь представляется сам факт осуждения рабства и расовой дискриминации как явлений в современном мире, готовность народов бороться с ними всеми законными средствами, в том числе и путем оказания помощи слаборазвитым странам и народам для преодоления их отсталости, являющейся одной из главных причин сохранения рабства. Исключительно важен вытекающий отсюда вывод о необходимости возвращения памятников материальной культуры народам, у которых они были изъяты и вывезены в метрополию в период колониализма.

Вопрос о торговле людьми находился в центре рекомендации Совета Европы R (2000) 11. После анализа практики торговли, методов борьбы с этим злом и отношения обществ и государств к данной проблеме Совет Европы разработал Конвенцию «Против торговли людьми», одо-

¹ Slavery's Legacy, America's debt. Why won't U.S. join the discussion about reparations? By Jill Nelson, MSNBC, 2001, 9 Aug.

бренную Комитетом министров Совета Европы 3 мая 2005 г. Задача состоит в том, чтобы данная конвенция не повторила судьбы прежних соглашений по данной проблеме.

После того, как личная свобода стала реальностью для значительной части населения мира, свобода человека стала пониматься более узко и конкретно. Это автономия личности, право индивидуума встречаться с другими людьми, объединяться в ассоциации, собираться вместе и говорить свободно¹. Что это значит?

6.2. Автономия личности. Право человека на участие в решении дел своего социума. Свобода творчества

Право на самоуправление и на участие в управлении своим обществом. Каждый человек имеет *право на самоуправление*, которое составляет основу всех управленческих отношений. Социум управляет всей совокупностью своих членов через самоуправление индивидов, целое управляется через самоуправление частей и единиц. Отсюда вырастают народовластие, демократия, согласие. Демократия — это не только и не столько институт, форма правления, сколько образ жизни, способ решения общественных проблем. Демократия — это состояние общественных отношений, которое характеризуется свободой и равноправием их многочисленных субъектов, рационализмом, максимальным благоприятствованием жизни, созидательной деятельности, а также содействует стремлению всех членов общества и граждан государства к счастью². В политической сфере — это система правления, формируемая народом, ответственная перед народом за все свои действия и служащая народу или, как говорили отцы американской демократии, «правление народа, самим народом и для народа». Она включает участие, контроль, подотчетность, представительность, прозрачность, многообразие, терпимость, широта мнений, свобода мысли и выражения, которые предполагают свободные публичные обсуждения всех жизненных проблем³.

На заре человечества власть ассоциировалась со всем обществом. Вопросы повседневной жизни решались советом глав семей или старейшин и согласовывались со всеми взрослыми членами социума. Постепенно происходила институционализация и персонификация власти, превращение ее в публичную власть. Наследование власти, ее абсолютизация происходили путем постепенного ограничения, а затем и полного отрицания прав на самоуправление и выражение воли рядовых

¹ Integrating Human Rights with Sustainable Human Development. A UNDP Policy Document. United Nations Development Programme. January 1998.

² Мутагиров Д. З. Столкновение взглядов на демократию // Свободная мысль, 2014, № 1; Мутагиров Д. З. Демократия как универсальная ценность. Курс лекций. М.: Логос, 2014.

³ См.: The European System for the Protection of Human Rights. P. 205.

членов социума. Но на определенном этапе развития общества наступает кризис абсолютизма, возрождаются идеи конституционализма, разделения властей, выборности должностных лиц, контроля над их деятельностью.

Ни один человек и ни одна общность людей никогда не существовали и не могут существовать без самоуправления. Более того, самоуправление — это первейшее условие существования социума, это то, что скрепляет множество индивидов, превращает их в социум, позволяет эффективно использовать способности и возможности каждого члена общества в интересах как их самих в отдельности, так и всего социума в целом. С самоуправлением связана идентичность людей — этническая, языковая, культурная, государственная. Народы могут лишиться своей государственности, своих легальных национальных и иных институтов, но останутся самобытными, пока сохраняется самоуправление. Так, на протяжении двух с половиной тысяч лет десятки народов, лишённые своего государства и государственных институтов, скитались по всему миру. Но этническую и иную самобытность сохранили лишь немногие из них. Традиционные формы своего самоуправления помогали и помогают народам выстоять в борьбе с жесточайшими врагами, оккупантами, узурпаторами и смягчить ужасы страданий.

Одним из первых право на самоуправление сформулировал Т. Джефферсон. «Каждый человек и каждая общность людей, живущих на земле, обладают правом на самоуправление», — считал он. — Они получают его вместе с жизнью из рук природы. Личность осуществляет это право через свою индивидуальную волю, общность людей — через волю большинства, так как закон большинства есть естественный закон для каждого человеческого общества»¹. Это право составляет своеобразную основу системы свобод человека. Из него вырастают, разветвляясь, в соответствии с логикой жизни, древо прав на свободу, включающих свободы в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни.

С правом на самоуправление неразрывно связано *право гражданина на участие в управлении своим обществом*, в том числе и политическим. ВДПЧ широко трактует это право человека. Согласно ее 21 статье:

1) каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей;

2) каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране;

3) воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или

¹ The Writings of Thomas Jefferson. Vol. V. 3. P. 60.

же посредством других, равнозначных форм¹, обеспечивающих свободу голосования.

Конечно, в 1948 г. эти права оставались идеалом, к достижению которого подписавшие ВДПЧ страны должны были стремиться. Так было и в 1950 г. при подписании Европейской конвенции о защите прав человека. В ней право на самоуправление вообще не нашло себе места. В ходе работы над ее проектом говорилось о необходимости создания эффективных гарантий того, чтобы мнение народа было представлено не только законодательными органами, но и правительствами. Но затем ссылка на правительства была исключена из текста документа на том основании, что формирование правительств не обязательно требует прямого участия народа.

До сих пор не существует единого мнения и относительно форм выборности высшего законодательного органа. Дело в том, что, как правило, этот орган состоит из двух палат. Относится ли выборность к обеим палатам или же только к одной? Во время работы над проектом ЕКЗПЧОС обсуждался и вопрос о возможности избрания обеих палат. Однако против этого выступили государства, верхние палаты парламентов которых традиционно являются наследственными или назначаемыми. Пришлось считаться и с различиями круга электората верхней и нижней палат, а также лиц, имеющих право быть избранными в ту или иную палату. В итоге участники обсуждения удовлетворились формулировкой, включенной в статью 3 Первого протокола к ЕКЗПЧОС, согласно которой договаривающиеся страны берут на себя обязательства проводить свободные выборы с разумными интервалами при тайном голосовании и при условиях, гарантирующих свободное выражение воли народа в выборах законодателей.

Право на выражение своей воли. Данное фундаментальное право человека реализуется им разными способами, в том числе путем голосования. МПГПП декларирует, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе (ст. 25).

По мнению исследователей проблемы прав человека, формулировки этой статьи порождают ряд вопросов. Какие ограничения при голосовании являются неразумными? Какие представители народа явля-

¹ Слова, выделенные курсивом, почему-то отсутствуют в варианте Декларации на русском языке.

ются свободно избранными? Что значит «подлинные периодические выборы»? Когда выборы являются всеобщими и равными? Что значит тайное голосование?

И в самом деле, что такое свободные выборы? Хочу — участвую в них, а хочу — нет (как обычно понимают в наше время многие не только избиратели, но также политологи и правоведа), или это нечто другое? Правильный ответ на данный вопрос вытекает, на наш взгляд, из самого словосочетания «свобода выбора». Выбор должен быть сделан гражданином обязательно (за или против того или иного кандидата или против всех), но свободно, суверенно, руководствуясь только своей собственной волей. «Каждый человек» имеет не только право выбирать, но и обязанность реализовать это свое право, поскольку лично заинтересован в оптимальной организации общественной жизни и несет ответственность за это перед обществом и своими потомками.

Существуют правовые вопросы, решение которых требует обязательного наличия «кворума» людей, уполномоченных для этого обществом. Это право обычно реализуется на избирательном участке голосованием за какого-то одного или против всех кандидатов, либо воздержанием от голосования, когда (в урну опускается испорченный, недействительный бюллетень). Воля гражданина при этом будет выражена конкретным образом. Воздержание от голосования и неявка на выборы — разные явления. Воздержание — форма открытого участия в голосовании и практического выражения своей воли. Неявка на выборы без уважительной на то причины — это пассивная форма реакции на политические и иные процессы в обществе. На деле это является формой обструкции не только и не столько институтов власти, сколько всего общества некоторыми его членами.

Систематически нереализуемое (по собственной воле) право человека перестает и должно перестать быть его правом. Постоянно отказывающиеся от участия в выборах граждане в интересах всего общества могут быть лишены права голоса или обязаны нести ответственность перед обществом (материальную или моральную). Во многих странах мира это делается, объявляя избирательное право обязательным, а отказ от исполнения конституционного долга — наказуемым определенными санкциями. Надо сказать, что только обязательное избирательное право делает выборы действительно всеобщими.

Органы ЕКЗПЧОС понимают эти проблемы аналогично. Так, рассматривая дело *X v. Austria* 22 апреля 1965 г., в котором истец жаловался на то, что требование обязательного участия в выборах противоречит свободе совести человека, Европейская Комиссия по правам человека отметила, что «свобода выбора — это не свобода участвовать или не участвовать в голосовании, а свобода... электорального выбора». Избиратель, не желающий реализовать свое право выбора или считающий, что нет подходящих, с его точки зрения, кандидатов, может либо воздержаться, опустив в урну испорченный бюллетень, либо голосо-

вать против всех¹. Явка на выборы для выражения своей воли — это активная форма реализации права на выбор и, в то же время, наглядное проявление высокой социальной и политической ответственности личности.

Право человека на участие в политической жизни общества, как и некоторые другие права, нарушаются разными способами. Установление избирательных цензов и порогов является недемократическим актом, игнорирующим волю миллионов людей. Наглядно это можно видеть на примере России 1990-х годов, которая, подражая ряду зарубежных стран, установила 5 % барьер, означающий, что партии и блоки, которые набрали меньший процент голосов избирателей, не получают ни одного мандата в Государственную Думу. На выборах в Думу 1995 года 44,42 % избирателей отдали свои голоса партиям, набравшим менее 5 % голосов. 1 918 151 (2,8 %) избиратель проголосовал против всех списков, а 1 320 619 бюллетеней (1,9 % всех бюллетеней) были признаны недействительными. Все эти группы граждан, то есть почти половина всех участвовавших в голосовании избирателей, оказались лишены права иметь своих представителей в высшем законодательном органе страны. В 2003 г. по аналогичной причине лишились права быть представленными в высшем представительном органе своей страны 29,25 % избирателей. Причитавшиеся на долю этой части граждан мандаты были перераспределены в качестве «премиальных» между партиями, набравшими более пяти процентов голосов.

То, что в высшем законодательном органе страны может оказаться множество депутатских групп, не должно беспокоить общество. Напротив, это превратит его в действительно динамичный орган, в котором будут представлены самые разные спектры мнений и взглядов. Властям будет гораздо труднее пойти на противоправные сделки с десятками партиями, придерживающимися расходящихся взглядов и преследующих разные цели, чем с двумя-тремя близкими по духу фракциями. Напомним, что в теоретике демократии также считали многообразие политических сил и социальных интересов фактором, затрудняющим какой-либо одной партии установить свой контроль над парламентом, а соответственно, и свою диктатуру в обществе. Такую возможность может представить партии или блоку партий не закон, а только сам верховный суверен (народ) на демократических выборах путем вручения ей большинства мандатов.

Проводимые раз в четыре-пять лет выборы, организуемые в соответствии с недемократическим избирательным законом, можно сравнить со своего рода ротацией функционеров этого режима по усмотрению его первых лиц, формально осуществляемой руками народа. Но выбирать избирателям приходится из числа тех, кого выдвигают правящие группировки. Все институты власти также призваны защи-

щать их интересы. Предвыборная кампания здесь требует огромных расходов, а потому людям, живущим на заработную плату рабочего, инженера, педагога, врача нечего даже и думать об участии в ней. Все это не имеет ничего общего с подлинной демократией, при которой организация власти и выработка государственной политики происходят в соответствии с волей большинства граждан при уважительном отношении к мнению меньшинства.

Свобода творчества. Среди свобод человека исключительно важное место занимает *свобода творчества*. Сложилось определенное стереотипы в понимании творческой деятельности людей. По непонятным причинам к ней относят только деятельность лиц так называемых «свободных профессий» — ученых, писателей, художников, композиторов, деятелей изобразительного искусства и т. п. На самом деле творчество лежит в основе всякой деятельности человека, и только на определенном этапе его развития произошла ее профессионализация. Люди, сочетавшие в своей деятельности многообразные формы, продолжают заниматься ими и ныне. У одних людей производительный труд (соединение рабочей силы с орудиями и предметом труда) является основным, а творчество выступает как дополнение. Например, они совершенствуют орудия своего труда, ищут пути его облегчения, сочиняют и исполняют песни во время производственной деятельности и после нее, рисуют, сочиняют сказки, анекдоты и т. д. Другие занимаются творческой деятельностью профессионально, хотя дома, в своем саду или в огороде могут заниматься и физическим трудом. Но почему-то только их называют «творческими работниками».

Провозглашая право человека на свободу творчества, люди всегда исходят из того, что оно будет преследовать цели служения обществу, его совершенствованию, улучшению, оздоровлению, организации здорового отдыха людей, удовлетворению их познавательных и эстетических потребностей. Признанные ограничения продиктованы естественным стремлением человека к самосохранению, к осторожности, к избеганию повторения ошибок предшествующих поколений в этой области, а также неуверенностью в возможных последствиях неограниченной творческой свободы.

Человек — существо любознательное, которое стремится докопаться до самых глубинных тайн и секретов мироздания. Но он должен, обязан быть осторожным и в какой-то степени обуздать свою любознательность. Делая то или иное открытие, исследователь не всегда может предвидеть все его последствия. Наряду с положительным моментом, в каждом изобретении есть и негативный момент. Любое лекарство не только лечит, но и может стать ядом при его неумелом или неграмотном применении.

Одно из величайших открытий XX в. — ядерная энергия — это не только эффективное топливо, возможность осваивать неизведанные еще области вселенной, но и смертельная опасность для всего живого на Земле. Она может стать источником угрозы в руках не только аван-

¹ Application 1718/62, X vs. Austria. Yearbook. VIII (1965). P. 168.

тюристов и маньяков всякого рода, но и недостаточно глубоко знающих дело людей. Не случайно, поэтому, что почти все первооткрыватели ядерной энергии, осознав таящие в ней опасности, стали ее противниками.

В этом же ряду находятся и некоторые биомедицинские эксперименты, которые регулируются международными соглашениями. К числу последних относится конвенция Совета Европы «О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» (4 апреля 1997 г.). В ее преамбуле говорится о том, что предвзятое использование биологии и медицины может привести к действиям, которые поставили бы под угрозу человеческое достоинство, и что успехи в области биологии и медицины должны использоваться на благо нынешних и грядущих поколений. Конвенция исходит из постулата: «*Интересы и благо отдельного человека преобладают над исключительными интересами общества или науки*» (ст. 2). А потому без личного согласия человека не допускается проведение каких бы то ни было биомедицинских экспериментов и исследований. При этом сам человек должен быть заранее поставлен в известность о целях и характере вмешательства и о всех возможных последствиях подобного вмешательства. Удаление органов или ткани живущего человека для целей трансплантации может быть выполнено только с согласия этого человека в письменной форме. Органы человека и их части не должны стать источником получения финансовой выгоды (ст. 22).

Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении клонирования людей (Париж, 12 января 1998 г.) детально разъясняет причины ограничений, предусмотренных Конвенцией и Протоколом к ней. «*Инструментализация человека посредством преднамеренного создания генетически идентичных людей противоречит человеческому достоинству и в силу этого представляет собой предвзятое использование достижений биологии и медицины...*», — говорится в Протоколе. Он запрещает «*любое вмешательство с целью создания человека, генетически идентичного другому человеку, будь то живому или мертвому*» (ст. 1) и не допускает никаких отступлений от его положений (ст. 2).

Как известно, история знала множество подобных запретов и ограничений. В какой степени они окажутся действенными на этот раз — покажет будущее.

6.3. Ограничение свободы для гарантии прав и свобод всех

Легитимные основания ограничения свободы человека. Право каждого человека на свободу и безопасность провозглашено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 5,

п. 1), в Американской конвенции прав человека (ст. 7, п. 1), в Африканской хартии прав человека и народов (ст. 6), а также в национальных конституциях подавляющего большинства стран мира. При этом утверждается, что данное право не является абсолютным, что мера свободы человека во многом определяется самим индивидом и зависит от его гражданского поведения. Во всех названных документах перечисляются мотивы, по которым свобода человека может быть ограничена. Никакое ограничение свободы человека недопустимо, пока он живет в согласии с законами природы и общества. Только нарушение закона влечет за собой определенное — продиктованное ситуацией и предусмотренное законом — ограничение права нарушителя на свободу с тем, чтобы приостановить его противоправные действия, защитить других людей и, по возможности, содействовать исправлению самого правонарушителя. Общество всегда освобождалось от нарушающих общепринятые нормы лиц либо путем изгнания, ссылки, лишения жизни или изоляции. Это одновременно и наказание виновника опасной социальной болезни, и освобождение общества от источника этой болезни.

Изоляция человека от общества, лишение его свободы или ограничение последней должны происходить в строгом соответствии с национальным и международным правом. Европейское видение и понимание оснований для ограничения свобод человека изложено в пятой статье ЕКЗПЧОС. Провозгласив право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, данная статья перечисляет случаи, когда свобода может быть ограничена в порядке, установленном законом для обеспечения безопасности всех. Таких условий шесть:

- а) законное содержание лица под стражей на основании признания его вины компетентным судом;
- б) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;
- в) законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или чтобы помешать ему скрыться после его совершения;
- г) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи компетентному органу;
- д) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- е) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

В каждом из этих случаев мотивы задержания должны быть обоснованными, причины ареста и любое предъявляемое обвинение должны быть сообщены арестованному незамедлительно и на понятном ему языке.

МПГПП конкретизирует случаи ограничения права человека на свободу. «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, — гласит п. 1 его 9 статьи. — Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Провозгласив это право, данная статья Пакта перечисляет условия, которые обязательно должны соблюдаться при законном лишении человека свободы, а именно:

- при аресте каждому арестованному сообщаются причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение;
- каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, имеет право либо на судебное разбирательство в течение разумного срока, либо на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и в случае необходимости явки для исполнения приговора;
- каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно;
- каждый, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой.

Лица, лишённые свободы, пользуются правами на защиту и установление несправедливости ареста (задержания). ЕКЗПЧОС считает, что время от задержания до обвинительного заключения должно быть разумным (от 5 часов до 4 дней). В случае необоснованного задержания или ареста человек имеет право на компенсацию за моральный ущерб.

Человек не может и не должен лишаться свободы тогда, когда он оказывается неспособным соблюдать законы общества по независящим от него обстоятельствам, в которых он оказался «по вине» природы или общества. К признанию этого очевидного факта люди приходили постепенно. Так, в основных текстах международных пактов и конвенций об этом почти не говорится. Но в дополнительных протоколах к ним

формулы свобод человека конкретизированы. В частности, полнее и более гуманно о них говорится в Четвертом протоколе к Европейской конвенции. «Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство», — гласит его первая статья. То есть отвергается тысячелетняя практика так называемых «долговых ям» или ареста людей за невозвращение взятых ими долгов. Допускается лишь временное ограничение свободы человека, например, запрет покидать место своего проживания.

Свобода и безопасность. Со свободой человека неразрывно связана его безопасность. Свобода и безопасность — необходимые условия жизни, а их ограничение или отрицание — прямая угроза жизни. Исследователи прав и свобод человека всегда затрудняются с точностью определить и разграничить содержание этих понятий. Так, в первоначальном варианте ЕКЗПЧОС понятия свободы личности не было, хотя во Всеобщей декларации прав человека она была провозглашена. Соответственно, неопределённым оставалось и содержание понятия «безопасность личности». Оно понималось лишь в философском плане — как целостность личности и отсутствие угрозы этой целостности. Откуда исходит и может исходить подобная угроза, каковы индикаторы свободы и безопасности личности, как определить, имеет ли место действительное нарушение свободы и угроза безопасности или человеку это только «кажется» — все это оставалось, да и на сегодняшний день остается, не вполне ясным.

Так, рассматривая дело *Agee v. UK* в 1977 г.¹, в котором истец жаловался на его дискриминацию в вопросе обеспечения гарантированного ЕКЗПЧОС права на безопасность, Европейская Комиссия по правам человека решила, что защита безопасности личности, гарантированная статьей 5, относится к произвольному вмешательству публичной власти в свободу личности индивида. Спустя три года, рассматривая другой аналогичный случай, Комиссия дополнила свой прежний вывод, заявив, что безопасность — это гарантия против произвола в вопросах ареста или задержания.

ЕСПЧ впервые изложил свою трактовку проблемы свободы и безопасности 18 декабря 1986 г при рассмотрении дела *Bozano v. France*. Заявитель жаловался на то, что он был лишен властями свободы в форме, несовместимой с параграфом 1(f) статьи 5 ЕКЗПЧОС², был насильственно доставлен французской полицией на францозско-швейцарскую границу с целью передачи его швейцарским полицейским властям. Любая мера, лишаящая индивида его свободы, должна соот-

¹ Application 7729/76, *Agee vs. United Kingdom* // Decisions and Reports. Vol. 7. 1977. P. 164.

² f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

ветствовать целям статьи 5, именно защите индивида от произвола, говорится в приговоре Суда. Речь здесь идет не только о «праве на свободу», но и о «праве на безопасность личности».

Как это ни странно, иногда безопасность личности может быть напрямую связана с лишением свободы. Голодный и безработный человек порой стремится попасть в тюрьму, где его накормят, напоят и предоставят ему место для проживания. Иногда человек, стремясь уйти от опасности в отношении его личной жизни и свободы, ищет убежище в дипломатическом посольстве. Он может в любое время выйти на свободу — за пределы представительства, но страх подвергнуться еще большему ограничению свободы вынуждает его на добровольное заточение. Подобных примеров становится все больше в мировой практике. Многие люди, уходя от ответственности перед органами правосудия своих стран, сами отдают себя в руки правосудия других стран, где, по их мнению, законы более либеральны. Или предпочитают жить в тюрьмах и лагерях на чужбине, нежели оставаться на свободе у себя на родине, поскольку условия содержания в тюрьмах и лагерях за границей оказываются более человечными.

Иногда сами органы Европейской конвенции по правам человека расходятся между собой в оценке одного и того же явления. Это можно видеть на примере их решений по делу мальчика Нельсона¹. Краткая суть дела такова: мать, желая, стать «более свободной», отдала своего 12-летнего здорового сына в психиатрическую лечебницу. Рассмотрев жалобу мальчика, ЕКПЧ решила, что, хотя мать уполномочена принимать решение о жизни и судьбе несовершеннолетнего сына, это право не является неограниченным. Истец — нормально развитый 12-летний мальчик — способен внятно выразить свое мнение, а потому мать нарушила право сына на свободу. Европейский Суд по правам человека соотношением 9 против 7 голосов не согласился с этим мнением Комиссии. Суд, в частности, отметил, что родительское право является ограниченным, и государство призвано следить, чтобы не происходило злоупотреблений. Однако в случае с мальчиком Нельсоном лишения свободы не было, так как мать исполняла свою власть ответственным, как ей казалось, образом.

Ограничение свободы одних как условие гарантии прав других. Часто лишение свободы одних становится условием и гарантией свободы других. То есть, приходится ограничивать свободу одних, отрицать их права и свободы с тем, чтобы обеспечить гарантии свободы других. Допускается задержание человека, лишение его свободы во имя жизни и свободы общества, например, для предотвращения распространения заразных болезней и социальных раздоров. Считается законным задержание человека для предупреждения инфекционных заболеваний, лиц умственно больных, алкоголиков, наркоманов и бро-

дэг — носителей «общественно разрушительных», по формулировке ЕСПЧ, болезней.

Некоторые эксперты по правам человека оспаривают правомерность отнесения умственной болезни к числу общественно-опасных¹. Сомнения обусловлены, прежде всего, неопределенностью самого понятия «умственная болезнь». Каждое общество, каждая эпоха и каждый народ имеют свои критерии разумности и безрассудства, дозволенного и запрещенного, хорошего и плохого. Когда-то беглого раба считали безрассудным: как это так, о человеке заботятся, кормят его, а он, «безрассудный» бежит «от добра». Существует масса национальных, религиозных, исторических, культурных и иных традиций, отклонение от которых также воспринимается как «ненормальность». Многие из того, что приемлемо для англо-американской системы ценностей, воспринимается как дикость приверженцами классических цивилизаций и систем ценностей. Напротив, приверженность многих людей традициям своих отцов и фундаментальным нормам религии не только негативно оценивается некоторыми людьми, но порой рассматривается как оправдание борьбы с ними.

Государственные власти и отдельные чиновники всегда имеют возможность злоупотреблять несовершенством и нечеткостью законодательных актов, использовать это для расправы с критиками существующих режимов. Правовые акты об обращении с «умственно больными» относятся к числу наиболее спорных. Конечно, не следует полностью отрицать необходимости включения некоторых умственных болезней в число социально опасных. Рассмотрев несколько дел умственно больных людей, взвесив разные точки зрения на эту проблему и предложенные аргументы, ЕСПЧ определил: Европейская конвенция разрешает лишение свободы таких категорий больных людей «не только потому, что они рассматриваются как случайно опасные для общественного спокойствия, но и потому, что такое задержание может быть необходимо в их собственных интересах»².

Сказанное может быть отнесено и к категории людей, называемых бродягами, поскольку «бродяга» — понятие такое же абстрактное, как и «умственно больной», и поэтому всегда существует возможность для злоупотребления этой абстрактностью. Так, любое произвольное лишение свободы можно оправдывать «борьбой с бродяжничеством». Чтобы исключить эту возможность, ЕСПЧ принял для себя определение уголовного кодекса Бельгии, согласно которому бродяги — это лица без определенного места жительства, без средств существования и без регулярной профессии и занятия, и постановил, что задержание таких лиц отвечает их собственным интересам.

¹ См.: *Trechsel S. Liberty and Security of Person // European System for the Protection of Human Rights P. 303.*

² *Guzzardi case, Series A, # 39, & 98.*

¹ *Nielsen case. Series A. № 144.*

6.4. Свобода передвижения и выбора места жительства

Земля — общий дом людей. Свобода человека в выборе места жительства первоначально обуславливалась естественными факторами. Она детерминирована самой историей происхождения жизни, процессом эволюции, а также множеством, обусловленных этим, природных, исторических, географических, религиозно-культурных и иных факторов. Земля, воздух, составляющие среду обитания человека, не являются продуктами труда и человеческой деятельности, не созданы и не воспроизводятся людьми, а существуют задолго до появления человека и самовоспроизводятся. Человек способен лишь изменять их. Как бы то ни было в реальности, первые люди осели в тех районах земного шара, которые максимально соответствовали условиям проживания человека на раннем этапе общественного развития. Сама природа поставляла людям все необходимые для их жизни средства существования в готовом виде и обеспечивала максимальную безопасность. С изменением климатических условий происходили перемещения людей, как правило, из суровых краев — в теплые и богатые природными дарами.

Следующим важным фактором миграции людей становятся рост численности обитателей Земли и перенаселенность отдельных районов планеты. Колыбели цивилизаций и истоки переселенческих потоков увековечены в исторических названиях областей, групп народов, языков и культур: шумеро-аккадская, индоевропейская, иберийско-кавказская, англосаксонская, славянская, арабская и т. д. Почти все народы Европы являются выходцами из Азии, а народы Америки, Австралии и Новой Зеландии — выходцами из Азии, Африки и Европы.

Моря и океаны долгое время сдерживали миграцию населения. Поэтому на океанических островах плотность населения, как правило, выше (Японские острова — почти 332 человек на км², о. Ява — около 650), нежели на материках. Сдерживалось или замедлялось перемещение народов с одних мест на другие и тогда, когда общества и государства оказывались окруженными другими более или менее развитыми обществами и государствами. В таком случае новое жизненное пространство приходилось завоевывать экспансионистским путем.

Расширение пределов государств, граничивших с родоплеменными объединениями (Арабский халифат, Оттоманская и Российская империи, США), иногда происходило путем добровольного вхождения соседних народов в состав уже сложившихся сильных государств — для защиты от других, более опасных соседей. Так вошли в состав России кабардинцы, осетины, абхазы, грузины, украинцы, чувашаи. Порой это происходило принудительно, даже путем уничтожения обитателей вновь присоединенных земель и распределения самих земель между завоевателями. Во всех этих случаях неизбежно плавное перемеще-

ние людских масс во вновь завоеванные или присоединенные районы, а потому — относительно медленное увеличение средней плотности населения таких государств.

Население планеты, таким образом, всегда было расселено крайне неравномерно. Если исходить из того, что средний индивид — представитель рода человеческого, а земля — наш общий дом, то *каждый человек вправе жить там, где ему лучше и безопаснее*. Отсюда и соответствующее право. Но реальная действительность весьма далека от этой идеальной картины.

Факторы, мешающие реализации права на свободу перемещения. Человечество разделено на тысячи наций и народов, придерживающихся разных, нередко взаимно исключаящих друг друга, непримиримых между собой религиозных, культурных и иных традиций и норм. Каждое государство имеет свои охраняемые границы, общественные и правовые системы, законы и институты защиты национальных интересов. Миллиарды жителей Земли участвуют в глобальном социальном процессе, в формировании мировой политики и международных отношений. Но фактически определяют их только 5—10 государств. Это либо пятерка постоянных членов Совета Безопасности ООН, либо семерка (восьмерка) индустриально развитых стран мира. Интересы именно этих государств, их отношение к праву человека на передвижение и практические действия в этом направлении почти всегда оказываются решающими и определяющими.

Национальные государства стоят преградой на пути реализации естественного права человека на выбор места проживания, но в то же время — на защите национальной культуры и самобытности живущих в них народов. Поэтому за человеком пока признается лишь право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, а также покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (ст. 13 ВДПЧ). В первом пункте 13-й статьи ВДПЧ речь идет о праве граждан на выбор места жительства в своей собственной стране, во втором — о праве человека, вне зависимости от его гражданства, на выбор страны проживания, если выбранная им страна согласится принять его. Европейская конвенция о защите прав человека предоставляет право перемещения и выбора места жительства каждому, кто находится на территории государства на законном основании, в том числе иностранцам и беженцам (4-й протокол к ЕКЗПЧОС, статья 2). Формулировка ЕКЗПЧОС повторена в МПГПП.

Хорошо известно, что провозглашенное в законе право — это только потенциальное право. От декларирования тех или иных прав и свобод до их практической реализации — дистанция огромного размера. Государства, подписавшие международные соглашения о признании права человека на свободу выбора места жительства, бдительно стоят на страже своих пределов и строго ограничивают потоки мигрантов.

В некоторых международных инструментах прав человека формулировки права на свободу передвижения и выбора места жительства варьируются в зависимости от международной ситуации и позиций конкретных стран. Но как бы то ни было, данное право является одним из самых спорных. Оно будет по-разному восприниматься членом коренного народа, гражданином государства или человеком вообще, осознающим себя в качестве обитателя планеты Земля.

Провозглашая право человека на свободу передвижения, составители международных соглашений исходили не из признания того, что Земля — общее место обитания всех людей, имеющих право жить, иметь свой дом, пользоваться дарами природы и своими способностями там, где им лучше, а из того, что люди пытаются избежать опасностей, репрессий и преследований в странах своего проживания. Поэтому все эти документы, провозглашая право человека на выбор места жительства и перемещения, тут же делают оговорки, ограничивающие это право, или даже сводящие его на нет. Так, статья 2 ЕКЗПЧОС, провозгласив право на свободу передвижения и выбора места жительства и перечислив законные основания для его ограничения, тут же заявляет, что *«изложенные в пункте 1 права могут в конкретных районах также являться объектом ограничений, введенных в соответствии с законом и обоснованных общественными интересами в демократическом обществе»*. МПГПП не предусматривает каких-либо ограничений данного права, но это только формально. На деле и здесь все обстоит гораздо сложнее.

Границы государств закрыты и строго охраняются. Въезд людей во все страны жестко контролируется. Происходит отсеивание всех нежелательных для въезда лиц. С точки зрения отдельных государств и некоторых групп их граждан это может быть и вполне законно, ибо интересы государства и общества являются факторами, определяющими их политику. Но человеческие права всех людей одинаковы, они не зависят и не должны зависеть от государственности. Японец как представитель рода человеческого и как землянин имеет такие же права на сотворенные природой землю, воду, воздух, природные ресурсы планеты, как и американец, канадец, или русский. Люди имеют право переселяться из безводных мест в места водные, из пустынных и скалистых мест — в места с плодородными землями¹. Их естественное право — покинуть районы с ухудшившимися климатическими и жизненными условиями (например, из мест, ставших не пригодными для проживания в результате природных или по вине человека катаклизмов, как пустыня Невада, Чернобыль, Фукусима и их окрестности) и переселяться в места, пригодные для безопасного

¹ См.: *Dzhamal Mutagirov. The common heritage of humankind should serve all humanity // Journal of Social Sciences Publisher: Centre of Excellence for Scientific & Research Journalism. Online Issue: Volume 3, Number 3, Jul 2014. URL: <http://www.centreofexcellence.net/J/JSS/JSS Mainpage.htm>*

проживания. Общества и государства, где есть свободные для заселения таких людей земли, и куда хотели бы переселиться жертвы бедствий, безусловно, должны быть информированы о возникшей необходимости, но согласие последних должно рассматриваться как само собою разумеющееся, ибо люди не должны ни на миг оставаться в зоне риска для их жизни. Общества и государства вправе определять места заселения таких людей на своей территории с тем, чтобы процесс реализации права одних людей на место жительства не сопровождался ущемлением такого же права других людей. Они вправе также, в целях защиты своего социального единства, отказать отдельным людям, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они представляют собой источник угрозы для социума, в праве на поселение на своей территории. То есть право на свободу перемещения в полном объеме распространяется только на ординарного, соблюдающего нормы человеческого сообщества, индивидуума.

Если переселенцы или мигранты являются гражданами других государств, то они должны безоговорочно принять все социально-политические и правовые нормы страны пребывания и обязанности члена этого общества. Непринятие их теми или иными индивидами и группами индивидов дает обществу и государству вправо отказать им во въезде, либо депортировать их в соответствии с международными нормами права. Но иногда решения государства не всегда совпадают с волей гражданского общества. Так, иммиграционные законы Франции предусматривают «легкость» в получении въездных виз в страну для людей с «Юга» и строгость при высылке людей, нежелательных с точки зрения ее национальных и государственных интересов. А опрос с целью выявления отношения французов к иммиграционной политике, проведенный в ноябре 1999 г., показал, что 69 % опрошенных людей решительно не желают впуска в страну иммигрантов и лишь 29 % относятся к ним терпимо¹.

Проблема эта остра и для России. За годы, прошедшие после распада СССР, из стран СНГ в Россию приехали примерно 8 млн человек. Из них 4 миллиона проследовали транзитом в другие страны на постоянное место жительства, либо вернулись назад, 4 млн остались здесь. Россия помогла решить жилищные проблемы почти полумиллиону человек. Возникли многие социальные и иные проблемы, связанные с незнанием приезжими языка и культуры страны пребывания.

Общества и государства, располагающие огромными массивами свободных земель, должны понимать императивы жизни. Люди из перенаселенных районов Земли имеют право переезжать в районы с меньшей

¹ E/CN.4/2000/SR.7 15 June 2000. P. 16. Это соотношение резко изменилось в октябре — ноябре 2005 г., когда мигранты из других стран, недовольные своим положением, спровоцировали продолжавшиеся более двух недель беспорядки, сжигая машины, дома и разрушая все, что попадалось на их пути. Правительство Франции вынуждено было ввести комендантский час и объявить о необходимости высылки из страны всех иностранцев, не соблюдающих ее законы.

плотностью населения, осваивать и обрабатывать свободные земли для получения необходимых средств существования. Речь в данном случае идет именно о районах со свободными и необрабатываемыми землями, а не о крупных городах, где обычно стремятся поселиться беженцы. Только тщательно продуманные и справедливые нормы международного и национального права могут придать процессам перемещения цивилизованный характер.

Таким образом, свобода выбора места жительства, являющаяся естественным правом человека, и миграционные процессы, являющиеся конкретными проявлениями реализации этого права, в условиях уже сложившихся социумов (гражданских, национальных, религиозных, культурных, политических и т. д.) встречаются на своем пути столь же естественные трудности и во многом правомерные ограничения. Их реализация без ограничений может привести и приводит как к ограничению других прав этих людей, так и возникновению угрозы правам и свободам людей, уже живущих в ареалах их переселения. Обеспечение полной гармонии между ними — задача нелегкая, но разрешимая¹. Дальнейшая демократизация обществ, рост образовательного и духовного уровня самого человека, формирование у него высокой толерантности, сближение стран и государств по уровням их развития — первичные условия правильного решения этих проблем. Рано или поздно человечество должно их создать.

6.5. Свобода слова, мнения и выражения

Роль слова в жизни человека. Человек наделен даром речи, способностью размышлять, обобщать, предвидеть и предсказывать. Он не может не выражать своего отношения к тем или иным процессам и явлениям жизни, не реагировать на происходящее вокруг него, не обмениваться с окружающими своими размышлениями и тревогами, не сообщать им о той опасности, которая по его опыту и мнению, ждет людей при тех или иных обстоятельствах. Сделает он это вслух или про себя, в присутствии людей или в одиночестве для него самого не так важно. Древние греки считали, что существует много органов, служащих своеобразными дорогами к душе. Но путь к молодому уму человека только один — через уши и услышанное слово².

«Сначала было слово», — провозглашают с амвонов и повторяют все верующие, не утруждающие себя внимательным чтением хотя бы первых строк Библии. В действительности же первичными всегда являются объект и субъект действия, мысли субъекта о способах и целях воз-

действия на объект для изменения его в том или ином плане. И лишь затем может следовать словесное выражение этой мысли или цели¹. Идет ли речь о человеке и его делах или о «творце небесном» и его деяниях — от этого суть и порядок вещей не меняются.

Пророчества Библии и Корана, священных книг других религий — это своего рода сведения о первых «митингах и лекториях». Обличение пороков жизни, критика властей и их приспешников всегда считались не только нормальным, но и высоко почитаемым делом. По свидетельству современников основателя Ислама Мухаммада, когда его спросили «какое подвижничество всего достойнее», тот ответил: «сказать слово правды в лицо несправедливому властелину». Однако властелины всегда жестоко расправлялись со своими критиками, и проявлять свободомыслие стало опасно. Под влиянием этой опасности сложились, видимо, популярные ныне поговорки: «язык мой — враг мой», «слово — серебро, а молчание — золото».

Действительно, слово лечит, и оно же калечит, убивает. Оно как объединяет, так и разъединяет людей. Долгое время устное слово оставалось единственным источником информации и коммуникации людей. Оно содержало информацию о том, что действительно происходило и происходит вокруг, кто что сделал, совершил. Словом же сообщалось людям о том, какие решения приняты советом старейшин, вождей, правителем, как их планируется реализовать и что должны делать люди во исполнение этих решений. Слово же становится средством обмана, способом распространения ложной, не соответствующей действительности, способной дезорганизовать и дезориентировать сообщество, информации. Им могут унижать и оскорблять честь и достоинство людей, сеять вражду между членами сообщества. Поэтому само общество вынуждено устанавливать определенные ограничения в плане, о чем можно говорить, и о чем нельзя, нежелательно. Сперва это делала церковь², затем государства.

Свобода слова была одним из первоочередных требований зарождающейся буржуазии. Впервые в Новое время она была признана в английском Билле о правах 1689 г. Первоначально свобода слова ограничивалась только залом заседаний парламента. Английские парламентарии настояли на том, чтобы свобода слова, произнесенные в парламенте, не могли быть использованы для преследования, осуждения или допросов в суде или в любом ином месте вне парламента. В американском Билле о правах свобода слова значительно расширена

¹ «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог; да будет свет. И стал свет» (Бытие. 1, 1-3).

² В 1515 г. Латеранский Собор католической церкви установил, что никакие книги не должны быть напечатаны без осмотра духовными цензорами, которые обязаны приложить все усилия к тому, «чтобы проявить предельную бдительность и не допускать печатания ничего, что противоречит ортодоксальной вере» (Drapeer J. W. History of the Conflict Between Religion and Science. New York, 1898. P. 433).

¹ Подробнее см.: Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. М., 2004; Ачкасов В. А. Этнополитология. М. 2011; Никитский клуб. Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». Вып. 14. Современная миграционная ситуация в мире и России. М., 2003.

² Plutarch. Morals. V. I. P. 442.

и распространена на всех граждан США. «Конгресс не должен издавать законов, ограничивающих свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями о прекращении злоупотреблений», — говорится в первой поправке к Конституции США.

За прошедшие века содержание свободы слова существенно обогатилось. Современное понимание этого права начинает складываться с формулировки ВДПЧ: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (ст. 19). Американская декларация прав и обязанностей, разработанная одновременно с Всеобщей декларацией прав человека, сформулировала это право несколько иначе: «Каждый человек имеет право на свободу исследований, убеждений, свободу на выражение и распространение идей всеми средствами» (ст. 1V). МПГПП (ст. 19, пункты 1—2) повторяет формулировку Всеобщей декларации.

В Европейской конвенции о правах человека это право под названием «Свобода выражения мнения» сформулировано более основательно: «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует Государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия» (ст. 10).

Конституция ЮНЕСКО говорит о «продвижении свободного потока идей словом и образом», но идей, укрепляющих мир и безопасность, продвигающих сотрудничество среди народов через уважительное отношение к справедливости, к правлению закона, к правам и фундаментальным свободам человека (ст. 1). Статья 11 Хартии фундаментальных прав в Европейском Союзе повторяет формулировку ВДПЧ, но в несколько измененном варианте: «1. Каждый имеет право на свободу выражения. Это право должно включать в себя свободу придерживаться мнения, получать и распространять информацию и идеи без

вмешательства публичной власти и, невзирая на границы. 2. Свобода и плюрализм печати должны уважаться».

Свобода выражения предполагает право искать, получать и сообщать другим те или иные мысли, соображения, оценки, сведения. Это может происходить устно, письменно или в форме произведений искусства. Когда человек делится своими суждениями, оценками, сведениями с кем-либо, или узнает о мнениях, оценках других людей через средства массовой информации и коммуникации, реализуется его право на свободу информации и коммуникации. Нетрудно увидеть, что здесь речь идет не об одном, а о совокупности, или континууме прав¹.

Право человека на получение и распространение информации. Свобода слова и мнения всегда связывалась и связывается с правом человека на получение и распространение информации. Но как следует понимать формулировку: «человек имеет право получать и распространять информацию»? Всякую ли информацию? А если нет (скорее всего, так оно и есть), то какую именно? Существуют информация и дезинформация, информация, необходимая для нормальной жизнедеятельности человека, и не имеющая такой ценности. Говорят об информационном обществе, об информационной войне, об информационных потоках, а также о том, что ныне миром управляют через информацию.

Информация о различных сторонах жизни необходима человеку в его повседневной жизни для того, чтобы знать, как ему поступать в тех или иных ситуациях. Естественно, граждане государства, члены общества должны знать обо всем, чем занимаются их государство, его институты, что они делают для упорядочения общественных отношений и реализации воли граждан. Это относится также к международной жизни и международным институтам.

Обобщение разнообразного опыта, формирование знаний и обмен ими — естественные условия и потребность общественной жизни. Однако свойственное людям соперничество ведет к сокрытию некоторых знаний и информации об отдельных сторонах жизни. Государства, отдельные группы и слои людей превращают их в государственные или производственные секреты. Нередко они сознательно манипулируют информацией для того, чтобы скрыть от общества истинное состояние дел в государстве, в стране, реальных результатов деятельности государственной власти и ее институтов, сформировать у населения выгодное для них мнение. В результате этого образуются как бы два мира — реальный, скрытый от большинства населения, и иллюзорный, в котором большинству приходится жить. Если человек отказывается принимать навязываемые ему мнения и информацию, ищет и распространяет подлинную, раскрывая обман властей, последние начинают преследовать его. Так возникают цензура, государственный

¹ См.: Newman F. C., Vasak K. Op. cit. P. 155.

контроль над каналами распространения информации и знаний, складывается практика сжигания книг, подслушивания телефонных разговоров, перлюстрации писем, преследования инакомыслия и многое другое. Мало что меняется, когда средства массовой информации оказываются под контролем отдельных групп людей. В этом случае они становятся проводниками мнения и взглядов их хозяев на жизнь и информации, подогнанной под эти взгляды. Правдивая информация, возможность ее свободного получения и распространения каждым человеком в интересах общества оказываются сродни утверждению правды жизни.

Как видим, право на «свободную» передачу информации относительно. Оно в большей степени, нежели любое другое право человека, связано с безопасностью общества, отдельных сфер его жизни, с защитой чести и достоинства граждан, общественной морали. А это, как известно, — факторы, допускающие законное ограничение любого права человека. В мире создана и достаточно активно функционирует использующая все дозволенные и недозволенные методы проникновения, развернутая агентурная сеть по сбору подобной информации и распространению дезинформации. Журналисты бульварной прессы ведут слежку за известными гражданами, обладающими правом на частную жизнь. Гражданское и политическое общества обязаны сделать все необходимое для того, чтобы каждый человек имел свободный доступ к источникам информации, необходимой для нормального функционирования общества, и мог свободно обмениваться ею. В то же время необходимо всячески охранять информацию, связанную с безопасностью общества, с защитой общественной морали, а также прав и свобод других людей.

Право на распространение информации неразрывно связано с *правом человека на правдивую, проникнутую уважением к каждому читателю или слушателю информацию*¹. Неверная и настойчиво муссируемая информация, становящаяся по существу дезинформацией, таит в себе угрозу международному миру и национальной безопасности любого общества, а соответственно, и отдельных людей. Поняв это, ООН в 1952 г. приняла конвенцию «*О международном праве на коррекцию*». Некорректные доклады, сообщения и информация, говорится в ней, препятствуют улучшению взаимопонимания между народами. Ответственность корреспондентов и информационных агентств

¹ Вот как понимал это Б. Франклин, издавая в Филадельфии «Газету Пенсильвании» и «Альманах бедного Ричарда»: «Всякий раз, когда меня просили вставить в альманах что-нибудь подобное, говоря о свободе печати... я отвечал: «я буду печатать этот материал отдельно, если желательно, и автор может иметь столько копий, сколько он пожелает, чтобы распределить их самому». Но я не буду брать на себя ответственность за распространение умаляющего человека информации. Обязавшись перед моими подписчиками снабдить их тем, что могло бы быть для них полезно или интересно, я не мог заполнять их газеты частными препирательствами, к которым они не имели никакого отношения» (Autobiography of Benjamin Franklin. New York, 1909. P. 244—245).

состоит в том, чтобы передавать факты без всякого искажения. В случае, если в переданной информации будут обнаружены ложь и искажения, об этом следует сообщать людям немедленно через те же агентства и каналы информации. Государство, через агентства и каналы информации которого распространялась ложь, должно представить населению свою версию происшедшего (коммюнике), излагающую только факты без всяких комментариев и мнений (ст. 2). В срок не более чем в пять дней эта версия государства должна быть распространена через те же агентства и каналы, по которым распространялась ложная информация. Она передается также в бюро тех агентств, журналисты которых допустили извращение информации.

Легитимные ограничения права на свободу слова и информации. ВДПЧ, работа над которой шла в условиях победной эйфории, в этом вопросе проникнута духом наивного романтизма и благости. В инструментах прав человека, принятых после ВДПЧ, формулировки «свободы информации» стали более осторожными. В частности, исчезли слова ВДПЧ «всеми средствами» и появились многочисленные ограничения и оправдания для государственного вмешательства. Так, ЕКЗПЧОС, повторив формулировку ВДПЧ, добавляет, что данная статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (ст. 10).

МПГПП напоминает, что пользование свободой информации налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом, и являться необходимыми (ст. 19, п. 3). То есть свободное слово должно быть честным, благородным, возвышенным, одухотворяющим, оно должно быть словом в защиту несправедливо обиженного и оскорбленного, в защиту бедных и слабых, в защиту добра и в осуждение зла. Слово злое, клеветническое, оскорбительное, аморальное, бесчестное, унижающее человеческое достоинство, сеющее зло и вражду между людьми, оскорбляющее национальные, религиозные и иные чувства, слово, противное общественной морали, не может и не должно быть свободным. Само общество и окружающие человека люди своеобразно ограничивают свободу слова, отворачиваясь от говорящего или высмеивая его, если он коверкает слова, несет несуразности, использует в раз-

говоре неприличные слова или говорит непонятным для окружающих языком. Несомненный интерес в этом плане представляет первый монолог профессора Хиггинса из произведения Бернарда Шоу «Пигмалион».

Журналисты и другие распространители информации обычно абсолютизируют свободу информации, рассматриваемую, к тому же, несколько односторонне. На самом деле речь идет о таком праве (или совокупности прав), некорректное понимание и реализация которого не может не иметь серьезных негативных последствий для любого общества. Не случайно то, что информационные агентства и средства массовой информации были главными орудиями холодной войны, а извращение, подлоги и подтасовка информации — главными средствами и методами ее ведения. Стремление к абсолютизации прав журналистов, к освобождению их от всякого контроля со стороны социальных и политических институтов общества, а также от ответственности перед обществом нашло свое отражение в так называемой «Хартии свободы печати», принятой журналистами 34-х стран на всемирной конференции «Голос Свободы» (Лондон 16—18 января 1987 г.). Отталкиваясь от верного суждения, что свобода печати обеспечивает свободу народа, она провозглашает принципы *беспрепятственного* движения информации внутри страны и поверх государственных границ. Хартия объявляет неприемлемой любую цензуру, осуждает все юридические, технические и тарифные правила органов контроля над средствами связи, затрудняющие распространение сведений и ограничивающие поток информации. Она считает, что органы печати и вещания внутри страны должны иметь свободный доступ к внешним службам новостей и информации. «Границы страны должны быть открыты для иностранных журналистов. Никакие квоты не должны применяться, а запросы о получении виз, преследований и иных документов удовлетворяться в кратчайший срок. Иностранному журналисту должна быть предоставлена свобода передвижения по стране, доступ к официальным и неофициальным источникам сведений, а также право свободного ввоза и вывоза всех необходимых профессиональных материалов и аппаратуры» (пункт 8). Ограничения на журналистскую деятельность или занятие ею путем лицензирования или получения иных официальных свидетельств должны быть отменены.

Читая данный документ, складывается впечатление, что его составители живут в идеальном и совершенно бесконфликтном мире, где не существует обществ и государств со своими специфическими интересами, секретами, проблемами безопасности, различиями, а нередко — конфликтующими верованиями и морально-этическими ценностями, которые, согласно всем международным нормам прав человека, должны уважаться при любых условиях. Так, МПГПП, провозглашая свободу слова (ст. 19), тут же накладывает конкретные ограничения на распространение информации (ст. 20). В частности, он обязывает госу-

дарства запрещать законом всякую пропаганду войны и всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Информация должна подаваться в форме, не оскорбляющей национальные, религиозные и иные чувства людей, их честь и достоинство, культурные традиции и историческую память народов. Те же требования содержатся в декларации «О продвижении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и понимания между народами» (1965 г.), в международных конвенциях «Об устранении всех форм расовой дискриминации» (ст. 4), «О подавлении и наказании преступления апартеида» и в других инструментах прав человека. Резолюция 59 (I) ГА ООН, принятая еще в 1946 г., провозглашая свободу информации фундаментальным человеческим правом и краеугольным камнем всех свобод, напоминала, что она включает в себя как обязательный элемент готовность и способность использовать ее без злоупотребления. Свобода информации накладывает на журналистов моральное обязательство искать факты без предубеждения и распространять знание без злонамеренных целей. Ограничения права на свободу мнения и выражения предусмотрены статьями, требующими невмешательства в личную, частную и семейную жизнь, защиты чести и репутации индивида от ненужного вмешательства.

Еще раз напомним, что МПГПП строго запрещает пропаганду войны, национальной, расовой и религиозной ненависти, вражды и насилия (ст. 20). Этого нет в ЕКЗПЧОС, однако она также стоит на страже общественной морали. Это можно видеть на примере дела *Handyside u. X. Ltd and Y v. UK*, рассмотренного Европейским Судом по правам человека 7 декабря 1976 г. Суть дела такова. В Англии было издано некое руководство для детей, в том числе и в сексуальной области. Книга была конфискована властями, а издатель наказан в соответствии с законом о непристойных публикациях. Последний, оспаривая решение властей, обратился в органы Совета Европы с жалобой на то, что нарушено его право, провозглашенное статьей 10 этой Конвенции. Рассматривая дело, Суд поставил себе целью получение ответов на два вопроса: являлось ли вмешательство английских властей в данном случае уместным, и требовало ли это вмешательство принятия имевших место мер? На первый вопрос Суд ответил положительно. Он принял к сведению заявление английского правительства о том, что конфискация публикации и штраф были необходимы для «защиты общественной морали».

Аналогичным образом было решено и дело художника из Швейцарии Мюллера. В 1981 г. он организовал передвижную выставку современных искусств и рекламу о бесплатном ее посещении. Общественный исполнитель кантона Фрибур, действуя по заявлению отца одной девочки на ее неадекватное поведение после выставки, снял спорную картину и конфисковал ее. Швейцарский суд, куда обратился с иском Мюллер, решил, что произведения, понятные для одних, могут быть

оскорбительными для других с позиций их обычаев и верований. Европейский Суд по правам человека, куда Мюллер подал иск, согласился с тем, что шаги кантональных властей были предприняты для защиты общественной морали.

Нарушением права людей на получение информации является также навязывание массе читателей, слушателей или зрителей мнения корреспондентов, журналистов или их хозяев. СМИ должны сообщать только беспристрастные факты жизни, а читатели, слушатели или зрители вправе делать свои собственные выводы. Пресса может печатать и дискуссии с комментариями, но все они должны основываться на достоверных фактах.

Согласно национальному и международному праву всякая экономическая деятельность в пределах страны лицензируется государством в целях защиты самих же граждан и их интересов. «Хартия свободы печати» почему-то претендует на то, чтобы журналисты были исключены и из этого правила. Другое дело, что не всегда можно с точностью определить (и кто это определяет?), какие ограничения являются необходимыми, какая информация является оскорбительной для общественной морали, что, к примеру, является порнографией, а что «просто эротикой»?

Председатель центра легальной защиты прав человека в Лондоне Э. Листер высказывал сомнения в основательности причин, по которым Европейская конвенция допускает вмешательство государства в реализацию права человека на свободу¹. Провозглашается право на свободу мнения, замечал он, но государство гарантирует это право только при условии, если это мнение будет лояльным к нему. Это можно сказать и о Пакте о гражданских и политических правах. Документ провозглашает право человека собирать, распространять и использовать информацию по своему усмотрению, но человек, понявший это слишком буквально и пытающийся реализовать все провозглашенное, сталкивается с государственными запретами. Эти сомнения не лишены оснований.

Африканская хартия более лаконична и менее противоречива: «каждый индивид должен иметь право получать информацию», она уточняет, что «каждый индивид имеет право выражать и распространять свои убеждения согласно закону» (ст. 9).

Возникают вопросы: кто вправе контролировать потоки информации и следить за тем, чтобы процесс сбора, распространения и получения информации происходил в полной гармонии с морально-этическими нормами общества? Допустимо ли вообще вмешательство общества в социальные процессы, происходящие внутри него?

Управление информационными процессами, а также участие общества в нем не только желательны, но и необходимы. Другое дело, что

¹ Lester A. Freedom of Expression // European System for the Protection of Human Rights. P. 466.

эту важную миссию не всегда следует поручать государству и его институтам. Это должно стать делом институтов гражданского общества, самого журналистского братства. Посмотрите на обратную сторону титульного листа этой книги. Там написано, что книга прорецензирована и рекомендована известными в данной области знаний учеными. Это сделано по инициативе кафедры, где автор работает и издательства, выпускающего книгу в свет. Цель подобного рецензирования коллегами-учеными — установить степень соответствия работы современным научным стандартам. Степень соответствия языка изложения правилам грамматики, а также его доступности читателю, проверяется редактором издательства. Примерно таким же образом может быть организована деятельность в сферах информации, культуры и т. п. Степень достоверности информации устанавливают советы, союзы и объединения работников этих сфер. Это будет не цензура, а *самоконтроль*, который призван повышать как качество информации, так и силу ее воздействия на общество.

6.6. Свобода совести. Свобода собраний и ассоциаций

Свобода мысли, слова и совести — одна из фундаментальных проблем, вокруг которой всегда шла, и будет идти острая борьба.

Свобода совести. «Совесть есть внутренний суд», — считал древнеримский философ и государственный деятель Сенека. Это и внутренний критерий оценки человеком своих собственных деяний. Свобода совести предполагает свободу (право и возможность) поступать разумно, в согласии с собственной волей и по собственному разумению. Поступать по совести (или как велит совесть), всегда считалось высшим проявлением разумности людей. Свобода совести предполагает терпимость к взглядам других людей. Цель религиозного общества, по мнению Локка, — это общественное поклонение Богу для приобретения вечной жизни. Вся его дисциплина должна вести к этой цели и все духовные законы должны быть ограничены ею. Религия, считал Т. Джефферсон, это «отношение между каждым человеком и его Создателем, в которое никто другой, прежде всего, общество не имеет право вмешиваться»¹.

Разумный человек всегда поступает в соответствии с социальными, моральными и нравственными нормами своего народа, своего общества, своей веры. Но в то же время он должен понимать, что в мире существует сложный спектр социальных, нравственных и иных норм, религиозных воззрений и традиций. К величайшему сожалению, не все из этих норм допускают терпимость. Социальные и этические нормы, как правило, более миролюбивы и более человечны.

¹ Джефферсон Т. О демократии. С. 17.

Призвание религии — регулировать жизнь людей в соответствии с правилами достоинства и благочестия как она их понимает. Любая церковь — добровольное объединение людей для принесения молитв тому или иному божеству. Вера, благочестие, внутренние побуждения человека являются факторами, определяющими его принадлежность к той или иной конфессии. Все это обуславливает и терпимость верующих людей как в рамках одной и той же конфессии, так и принадлежащих к разным конфессиям. В действительности все обстоит далеко не так.

Религиозные нормы, соединяя приверженцев одной доктрины единой системой человеческих ценностей, не допускают примирительного отношения к другим символам веры. Многовековое противостояние религий, преследования христиан язычниками, язычников христианами, борьба между христианами и мусульманами, католиками и протестантами, мусульманами и индуистами, жестокие и продолжительные религиозные войны оставили глубочайший след в истории человечества и в умах людей. Каждый народ считал и продолжает считать своего Бога выше богов других народов, осуждал и осуждает всякого непочтительного отношения к его вере.

Первоначально свобода совести и религии понималась несколько иначе, нежели сейчас. Так, для первых христиан *Libertas* означали веру в то, что Христос освободил их от греха и от смерти. «Христианская свобода», или «свобода веры» оппозиционна «секулярной свободе», заявлял Тертуллиан. В 311 г. император Галерий своим эдиктом легализовал христианство, но в тексте эдикта нет слова «свобода религии». В приближенном к современному пониманию «свобода религии» провозглашена в «Миланском эдикте» императоров Константина и Лициния, изданном в 313 г. В нем христианам и приверженцам всех других верований даровалась свобода исповедовать избранную ими религию.

Став господствующей религией, христианство само начало подвергать иноверцев еще более жестоким репрессиям. Оно исходило при этом из того, что Христос является и путем, и правдой, и жизнью, что все придут к Богу только через Него. Быть христианином, — значит «следовать правде», а кто не следует ей — враги креста Христова (Филипп. 3:18). «Проповедуй слово, обличай, запрещай, увещивай... Будь бдителен во всем» (2 Тим. 2:5), — этот наказ основателей христианской церкви стал повседневным руководством для клира. Об истинном отношении христианства к иным религиозным верованиям и к дохристианским памятникам материальной и духовной культуры свидетельствуют печально знаменитые слова епископа Ремигия, сказанные королю франков Хлодвигу при его крещении: «Сожги то, чему поклонялся, поклоняйся тому, что сжигал».

По сути дела, были насильственно заменены системы человеческих ценностей и многое другое, существовавшее на протяжении десятков тысяч лет. Утверждение христианства повсеместно сопровождалось

уничтожением дохристианских памятников истории человечества¹, пересмотром всей предшествующей истории человечества и оценкой всех текущих событий истории с позиций христианской доктрины. Поэтому изложенная в книгах история христианского мира — иллюзорная, подкрашенная под заказчиков и не вполне соответствующая действительности. А попытки ученых-исследователей восстановить истину о дохристианской культуре до сих пор осуждаются церковниками.

Реформация христианской церкви — это результат требований о прекращении извращений христианского символа веры и злоупотреблений клира. Но и реформаторы продолжали придерживаться традиций первоначального христианства. Даже либерал-протестант Д. Локк, провозглашая свободу совести и религии, отрицал подобное право за католиками и атеистами. Свобода религии — одна из первых свобод, провозглашенных Американской и Французской буржуазными революциями. В XIX — XX вв. она стала общепризнанной нормой, хотя к этому шли трудно и постепенно.

«Свобода вероисповедания, — считал Гегель, — состоит в том, что религиозные представления, религиозные обряды не навязываются мне, иными словами, в ней существуют только такие определения, которые я признаю своими, превращаю в свои». В том числе — и свободомыслие, исключающее место для бога в жизни человека и мира. Свобода совести предполагает право человека придерживаться другой веры — веры в отсутствие сверхъестественной силы, которой надо слепо подчиняться и поклоняться. Религия, которая навязывается человеку, помимо его воли и свободного выбора, остается чуждой для него. Гегель обращал внимание на несуразность положения, когда членами христианского общества становятся через торжественный акт крещения новорожденные. «Новорожденное дитя, — писал он, — не может ни добровольно стать участником договора, ни быть ввергнуто в него». И продолжал: «Церковь, будучи государством, печется о том, чтобы дети, которые некогда станут ее членами, были воспитаны в ее вере, тогда как родители утверждают свои права на то, чтобы дети воспитывались, в какой они пожелают вере...». Отсюда насилие над детьми, их правами и свободами². В известной степени насилием над людьми является и односторонняя ориентация государства на какую-либо одну веру или безверие (атеизм).

В 20—40-х годах XX в. вопрос о религиозной свободе людей приобретает новое звучание. Декларация Объединенных Наций 1 января 1942 г. включает его в число важнейших проблем того времени. «Пол-

¹ Были преданы огню многие выдающиеся памятники дохристианской культуры, в том числе храм Сераписа в Александрии, во время которой безвозвратно погибли остатки древнейшей Александрийской библиотеки. Монахами-христианами зверски была растерзана знаменитая Ипатия, астроном и математик, теоретик неоплатонизма {См.: Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С. 269}.

² Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 1. С. 138—139.

ная победа над врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы, и сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах ...», — говорится в ней. Недопустимость религиозной нетерпимости подтверждена в Уставе ООН (статьи 1, 13, 55 и 76). Свобода религии провозглашена во ВДПЧ. «Каждый человек имеет право на свободу совести и религии, — гласит ее 18 статья. — Это право включает свободу менять свою религию и убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». Свобода религии гарантируется статьей 18 МПГПП и статьей 12 Американской конвенции о правах человека. Европейская конвенция расширяет сферу исповедания религии включением в нее религиозной практики и исследований в области веры.

Шумное проявление своих религиозных чувств приверженцами одних конфессий в местах проживания адептов других верований может превратиться в нарушение права на свободу совести и религии последних. Поэтому МПГПП обязывает государства запрещать подобные проявления. В то же время свобода совести и вероисповедания — одна из самых трудных для реализации. В мире в целом и в каждой стране одновременно функционирует множество религий, каждая из которых утверждает, что она одна является единственно верной, а все остальные — неверные. Сближению религий и их приверженцев это вряд ли способствует. Поэтому свобода вероисповедания всегда будет относительной.

Формула свободы совести должна быть такой: отнесись к верующим людям, независимо от их вероисповедания, уважительно, считая это их личным выбором. Пусть каждый человек придерживается своей веры, участвует в ее обрядах, но исповедует тихо, для себя и в специальных, предназначенных для этой цели, местах. Это соответствует и библейской заповеди: «не произноси имени Господа, бога твоего, напрасно». Свобода совести означает равным образом и свобода от религии, то есть право не присоединяться ни к одной из религиозных конфессий. Вот почему подписавшие МПГПП государства считают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом (ст. 20, п.2). Но, увы, не делают этого на практике.

Осенью 2005 г. в датской газете *Jyllands-Posten* появилась серия карикатур на основателя ислама Мухаммада. На них он был изображен в виде террориста. Некоторые из этих карикатур были перепечатаны в газетах Франции, Германии в конце января 2006 г., причем в комментариях к ним журналисты отстаивали свое «право на богохульство». В ответ на правомерное возмущение верующих и протесты со стороны ряда исламских стран, и начала бойкота датских товаров,

главный редактор датской газеты принес официальные извинения за публикацию карикатур. «Эти рисунки не нарушили датские законы, однако оскорбили многих мусульман, — говорилось в его письме. — Мы приносим им свои извинения». К сожалению, не только журналисты, но даже премьер-министр Дании, ссылавшийся при этом на свободу слова, опять продемонстрировали свое незнание элементарных норм международного гуманитарного права, в частности, упоминавшихся выше ограничений МПГПП, обязательных и для стран, печатавших и перепечатавших карикатуры, оскорблявшие религиозные чувства миллиарда людей на земле. Нет, и не может быть ни у кого права на богохульство и оскорбление религиозных чувств других людей, ибо они не возвышают, а унижают даже самих творцов подобных деяний.

Международные инструменты прав человека решительно защищают свободу совести и религиозные чувства верующих, идя даже на ущемление других прав. Так, «религиозные чувства людей» являются одним из оснований для ограничения любого, гарантируемого Международным кодексом, права человека. Об этом свидетельствует дело «Институт Отто-Прингер против Австрии», рассмотренное ЕСПЧ 20 сентября 1994 г. Суть дела такова. Институт планировал продемонстрировать фильм режиссера Вернера Шретера «Совет на небесах», в котором обостренно высмеивались символы нескольких религий и некоторые события церковной жизни. Фильм был арестован постановлением прокурора, а суд Инсбрука вынес решение о его конфискации. Истец считал, что нарушена ст. 10 ЕКЗПЧОС, гарантирующая свободу получения и распространения информации, что никакого неуважения к чувствам верующих организаторы показа не демонстрировали, поскольку речь шла о платном смотре фильма любителями искусства. ЕСПЧ пришел к выводу, что ст. 10 ЕКЗПЧОС не нарушена, законные ограничения наложены судом в соответствии с п. 2 той же статьи. И другой пример. В январе 2006 г. ЕСПЧ вынесла постановление по делу *Giniewski v. France* (Judgment of 31.1.2006). Французский суд осудил журналиста за клевету на христианское сообщество в своей статье о холокосте, обязал его опубликовать в газете за свой собственный счет извинения за диффамацию. Европейский суд, куда обратился несогласный с этим решением национального суда журналист, нашел, что журналист написал статью, реализуя свое право на информацию, опираясь на те данные, которые у него имелись и с целью побуждения общественного обсуждения данной проблемы. И здесь он не нарушил ничьих прав и не преследовал цель нанесения обиды религиозным чувствам кого-либо¹.

¹ Аналогичный случай рассмотрен ЕСПЧ в *I.A. v. Turkey* (Judgment of 13 September 2005) по поводу наложения штрафа на издателя за публикацию новеллы «Запрещенные фразы» с оскорблениями в адрес пророка ислама (Human Rights Informational Bulletin, № 66. P. 20—23).

В мире, где существуют множество верований и церквей, а также разные правовые нормы, отношение к верованиям людей всегда будет неоднозначным и противоречивым. Это сказывается даже на отношении к одежде людей. Очевидно, что одежда приверженки католицизма или православия будет отличаться от одежды правоверной мусульманки, как, впрочем, и приверженки индуизма, иудаизма или буддизма. Иногда этой естественной проблеме придаются политические окраски, и отношение к проблеме меняется. Скажем, проблема ношения исламских платков (хиджаб) женщинами в разных ситуациях. Вплоть до конца XX века эта проблема не вызывала споров и сомнений. Хотите — носите, хотите — нет. Появились шахиды, в том числе и из числа женщин с хиджабами на головах, и отношение к проблеме резко изменилось. А интерес к хиджабам, напротив, повысился. Как быть праву человека на образ жизни в согласии с нормами своей религии? Ответ во всех ситуациях не может быть однозначным. Если запрет на ношение хиджабов в вузах Франции был справедливым (приверженцы ислама, приехавшие во Францию, знали об обычаях этой страны и должны жить в согласии с ними!), то же самое, скажем, в Турции требует иной оценки. В Турции на протяжении многих веков господствовала исламская вера и она, можно сказать, стала частью национальной культуры и образа жизни. Только в XX в. Турция стала светской республикой, Конституция которой призывает к уважению религиозных верований людей. Светскость утверждается не запретом религии, а просвещением людей. Поэтому обоснованность запрета хиджаба в вузах Турции, поддержанного ЕСПЧ¹ на том основании, что студентка знала, куда она поступает, вызывает сомнения. В таком случае можно запрещать головные уборы иудеев, кресты у христиан и т. д. Но это вряд ли будет способствовать веротерпимости. Вот почему подписавшие МПГПП государства считают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом (ст. 20, п. 2).

Международные стандарты свободы совести, религии и вероисповедания. Еще продолжалась работа над проектами международных пактов о правах человека, когда ООН приступила к составлению проектов декларации и конвенции об устранении религиозной нетерпимости, отличных от декларации и конвенции об устранении всех форм расовой дискриминации. Это стали делать после того, как стало ясно (особенно после арабо-израильских конфликтов), что религиозная и расовая дискриминация — не одно и то же. После многолетних дискуссий о религиозной дискриминации были приняты соответствующие документы.

¹ *Leyla Sahin v. Turkey. Judgment of 10.11.2005* См.: Human Rights Informational Bulletin, № 67. P. 10.

Декларация ООН «Об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации, основанной на религии» (1981 г.) провозглашает следующие права (ст. 6):

- а) на богослужения или собрания на основе единства религии и веры, установление и поддержание мест для таких целей;
- б) на установление и поддержание соответствующих благотворительных и гуманистических институтов;
- с) на изготовление, приобретение и использование в соответствующей мере необходимых товаров и материалов, связанных с обрядами и обычаями религиозной веры;
- д) на сочинение, издание и распространение соответствующих публикаций в районах проживания верующих;
- е) на изучение религиозной веры в подходящих для этой цели местах¹;
- ж) на оказание и получение добровольной финансовой помощи и других вкладов от индивидов и институтов;
- з) на подготовку, назначение, выборы и продвижение соответствующих лидеров, отвечающих стандартам любой религии и веры;
- и) на соблюдение дней отдыха, праздников и церемоний в соответствии с обычаями религиозной веры;
- к) на установление и поддержание связей с индивидами и сообществами по религии и вере на национальном и международном уровнях.

Вторая конференция ОБСЕ по человеческому измерению (Копенгаген, 1990 г.) внесла уточнения в понимание права на свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу человека изменить свою религию или веру, исповедовать религию или веру индивидуально или в сообществе с другими, публично или в частном порядке, через поклонение, обучение и практику. Осуществление этих прав может быть подвергнуто только таким ограничениям, которые предусмотрены законом и совместимы с международными стандартами.

По мнению некоторых современных авторов, свобода религии — это своеобразная система прав, где вокруг родового, фундаментального, материнского права функционируют так называемые *qua rights*: свобода признания любой из существующих религиозных вер; свобода отказываться от ранее принятой веры и принятия новой; свобода не признавать никакой религии².

Вопросы улучшения положения дел с веротерпимостью широко обсуждались на международной Консультативной конференции по школьному образованию (Мадрид, 23—25 ноября 2001 г.). Рекомендации Конференции содержат пункты о необходимости обучения детей

¹ Расширением права на свободу совести и религии является обязательство государств уважать право родителей на религиозное и моральное воспитание и обучение их детей. Это право признается статьей 2 Протокола к ЕКЗПЧОС, ст. 12.4 Американской конвенции прав человека и статьей 18.4 МПГПП.

² См.: Черемных Г. Г. Свобода совести в Российской Федерации. М., 1996.

религии. Идея, конечно же, спорная. Действительно, образование невозможно без знания специфики религиозных воззрений человечества, доктрин и систем ценностей каждой из религиозных конфессий, без формирования у человека уважительного отношения к воззрениям других людей и народов, терпимости в области религии и веры. Но как этого добиваться, кто будет обучать детей религии?

Вопросы эти исключительно важные. Если в роли учителей и воспитателей детей в вопросах религии выступят адепты современных конфессий, то это обучение может быть превращено в обучение религиозной нетерпимости, ибо каждый из них будет воспевать свою веру, что, несомненно, будет сопровождаться выпадами против других. Это, во-первых. Во-вторых, подобное обязательное обучение религии ведет к умалению свободы совести человека, ибо в данном случае религиозные воззрения прививаются в неокрепшее сознание ребенка, а не становятся результатом его собственного выбора. Кстати, то же самое происходит, когда веру ребенка и форму его обучения определяют родители. Правда, в последнем случае все исходит из того, что родители, как самые заинтересованные в лучшей судьбе своих детей, действительно сделают оптимальный выбор.

Наилучшим способом просвещения детей в вопросах религии и веры является изучение истории философии религии по единому международному (ЮНЕСКО) учебнику, который беспристрастно знакомил бы учащихся с символами веры каждой из мировых религий и основами их мировоззрений. Пусть подрастающий человек сам получает возможность сравнивать, сопоставлять, оценивать и выбирать. Каждый человек имеет право стать верующим или атеистом, но при всех условиях обязан уважать выбор других людей, быть терпимым к их верованиям.

Свобода собраний и ассоциаций. Общество является своеобразной совокупностью людей, единством индивидуумов, преследующих свои цели и реализующих свои потребности. Многое здесь является продуктом коллективных действий людей, объединения их усилий для достижения общих целей. Ассоциация является способом объединения усилий многих людей. Хотя каждый человек по природе своей индивидуален, в реальной жизни он действует скорее как часть целого, как член определенного коллектива и социума. Собрание членов семьи, рода, племени, представителей народа для обмена идеями, сопоставление мнений всех или большинства участников соответствующего процесса, согласование их точек зрения являются естественной формой общения людей.

После возникновения экономического, социального и политического неравенства между людьми, деления общества на разные, нередко, антагонистические группы, слои и классы, роль и значение собраний и ассоциаций в общественной жизни возрастают. Собрание становится местом согласования интересов, выработки общего поведения по тем или иным жизненным вопросам, разработки стратегии

и тактики борьбы за достижение целей ассоциации — сторонников того или иного направления общественного развития. Собрание может быть как стихийным, так и сознательно организованным для принятия конкретных решений. Для ассоциации, как и для любого социально-политического института, свойственны организация, дисциплина, наличие некоего постоянного органа и устава, предоставляющего всем ее членам определенные права и налагающего на них определенные обязанности.

Господствующие классы во все времена стремились лишить население возможности объединяться и координировать свои действия. Объединения и организации трудящихся официально запрещались, а неповиновение законам строго каралось. Буржуазная эпоха еще более ужесточила запреты на создание ассоциаций и наказания за их нарушение. Так, один из первых социальных законов французской буржуазии (закон Ле-Шапелье), остававшийся в силе почти до конца XIX в., предусматривал смертную казнь за создание рабочих ассоциаций. Аналогичные законы были приняты парламентом Великобритании, Конгрессом США, законодательными органами других стран.

Однако, сами условия производства, особенно промышленного, в котором участвовали сотни и тысячи людей, благоприятствовали общению людей и координации их действий, в том числе и в направлении завоевания права на собрания и ассоциации. Эта борьба увенчалась успехом. В XX в. стало общепризнанным, что взаимодействие разных групп людей, придерживающихся альтернативных точек зрения, согласование их мнений — необходимое условие нормального функционирования общества. Право на собрания и ассоциации лаконично провозглашено во ВДПЧ¹ и закреплено в аналогичных формулировках в международных пактах и конвенциях о правах человека. В Европейской конвенции это право содержится в ст. 11. Американская декларация о правах и обязанностях человека добавляет к формулировке ВДПЧ о праве на собрания слова «без оружия». Африканская хартия, напротив, опускает слово «мирных». Американская конвенция о правах человека конкретизирует, о каких ассоциациях людей идет речь. «Каждый человек имеет право свободно создавать ассоциации в идеологических, религиозных, политических, экономических, трудовых, социальных, культурных, спортивных или других целях», — говорится в ней (ст. 16).

Право на собрания и ассоциации считается абсолютным и безотлагательным. Однако сами международные пакты и конвенции, устанавливая массу ограничений и даже допуская возможность его лишения (во время войн и чрезвычайных ситуаций, а также в исправительных заведениях), пытаются придать ему характер относительности. В нарушение естественных прав человека, ограничено право на ассоциацию

¹ Статья 20: «1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. 2. Никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию».

некоторых категорий населения (военнослужащих, сотрудников полиции, государственных служащих), словно у них нет профессиональных интересов и необходимости их артикуляции и агрегирования. Американская конвенция запрещает ассоциации полицейских.

Запреты на деятельность некоторых ассоциаций действуют во многих странах. Поэтому словосочетание «каждый имеет право на ассоциацию» нередко оказывается всего лишь красивой фразой. На деле речь идет о праве только на такие ассоциации, которые поддерживают существующие политические режимы. Это относится ко всем группам стран, хотя каждая из них обвиняет в нарушении данного права страны противоположной им системы. Когда власти запрещают ту или иную партию или ассоциацию, международным институтам по защите прав человека остается соглашаться с этим, так как даже провозглашенные международными инструментами права и свободы регулируются внутренним правом государств. Поэтому более корректно поступают африканские государства, провозглашающие свободу собраний при условии, что они придерживаются закона.

Возникают и противоречия, вызванные несоответствием жизненной практики людей складывавшимся правовым нормам, или невозможностью подогнать богатую и многостороннюю жизнь общества под абстрактные схемы права. Так, в некоторых странах (например, в Англии), работниками некоторых отраслей экономики (шахтерами, железнодорожниками и др.) могут быть только члены профсоюза. Чтобы получить работу в этих отраслях, люди должны вступать в соответствующие профсоюзы, хотя такого желания у них может и не быть. Примерно то же самое имеет место в России, где законом предписано, что все адвокаты обязаны быть членами адвокатской палаты субъекта Федерации, где он проживает. А между тем, право на ассоциацию должно реализовываться человеком исключительно добровольно; принуждение к вступлению в них недопустимо с позиций как норм международных соглашений о правах человека, так и национальных конституций.

В начале 2007 г. российское общество было встревожено попытками некоторых членов правящей фракции в Государственной Думе дальше ограничить свободу слова и собраний в России. После принятия ряда актов, ограничивших избирательные права граждан России, была предпринята попытка и запретить встречи на улице более трех человек. Автор внесенного в Думу проекта пытался доказать, что это делается во имя безопасности и конституционного порядка и для недопущения повторения попыток «цветных» революций, поскольку пресса использует любое недовольство даже одного человека «в спекулятивных целях». Этот господин, делегированный обществом в представительный орган для защиты интересов общества, пытался разрушить это общество, надев на него узду. Ему было неизвестно, что встречи людей, обмен мнениями, выражение согласия или несогласия с теми или иными институтами общества, публичная оценка их деятельности

являются естественным состоянием общества, жизненным условием его нормального функционирования. «Общественное мнение является самой жизнью государства», — полагал Б. Констан. Без его постоянного обновления, государство функционирует слепо и вянет¹. Государство не вправе вмешиваться в подобные вопросы до тех пор, пока это делается с соблюдением норм общественной морали и без ущерба для прав и свобод других лиц. Информировать же общество о том, что происходило в стране, в городе или в той или иной местности — это прямая обязанность журналистов, исполнению которой государство также не вправе мешать.

Близкие к этой проблеме возникают в отношении ассоциаций и встреч религиозного характера в светских государствах из-за вмешательства государства в религиозные дела. В теократических государствах их может быть еще больше из-за отношения официальных властей к неофициальным религиям.

Таким образом, свобода человека в ее многоаспектности является неизменным и необходимым условием его нормальной жизнедеятельности. Если жизнь — это само существование человека, то свобода — это определитель условий существования человека.

Вопросы для самопроверки

1. В каком соотношении находятся понятия «право человека на жизнь» и «свобода»?
2. Перечислите основные проявления свободы человека.
3. Проведите различия в философском и в правовом понимании свободы человека.
4. Каковы основные формы несвободы человека? Как международное сообщество борется с ними?
5. Расскажите о праве на самоуправление и о его значении для индивидуума и групп людей.
6. Как вы понимаете свободу совести? Как она трактуется в международных соглашениях о правах человека?
7. Приведите примеры нарушения свободы совести.
8. Дайте трактовку свободы собраний и ассоциаций. Какую роль она играет в жизни социума?
9. Как вы понимаете свободу творчества?

Литература

1. Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. Европейская система защиты прав человека. М., 2018.
2. Азаров, А. Я. и др. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учебник для вузов / А. Я. Азаров. — М., 2005.
3. Головкин, Д. С. Суверенитет народа и его политико-правовые следствия / Д. С. Головкин // Философия права. — 2006. — № 2. — С. 75—78.

¹ Constant B. The principles of Politics. P. 113.

4. Государство и СМИ: будет ли в России свобода слова ? // Материалы круглого стола. — М., 2003.

5.

6. Дорская, А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века / А. А. Дорская. — СПб., 2001.

7. Ермолова, Е. В. О реализации конституционного права граждан на получение достоверной информации // Юриспруденция. — 2002. — № 2.

8. Задков, А. А. Право гражданина Российской Федерации на доступ к информации: конституционно-правовой анализ / А. А. Задков. — М., 2004.

9. Керимов, А. Д. К вопросу об избирательном праве / А. Д. Керимов // Право и образование. — 2005. — № 3.

10. Комарова, В. В. Механизм непосредственной демократии современной России: система и процедуры / В. В. Комарова. — М., 2006.

11. Комкова, Н. Г. Реализация прав и свобод человека независимо от отношения к религии в современной России / Н. Г. Комкова // Правоведение. — 2003. — № 1.

12. Кудрявцев, В. Н. Свобода слова / В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 2006.

13. Пчелинцев, С. В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов / С. В. Пчелинцев. — М. : Норма, 2006.

14. Мельникова, Е. Н., Одинцов, М. И. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты / Е. Н. Мельникова, М. И. Одинцов. — М., 2007.

15. Снетков, В. Н. Свобода слова и правовое регулирование свободы СМИ / В. Н. Снетков. — СПб., 2005.

16. Яковлева, О. А. Право на информацию — право на жизнь / О. А. Яковлева. — М., Юракс. 2003.

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:

в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:

список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:

в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию

e-mail: red@urait.ru

**Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru**

Учебное издание

Мутагиров Джамал Зейнутдинович

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Часть 1

Учебник для бакалавриата и магистратуры

Формат 70×100¹/₁₆.

Гарнитура «Charter». Печать цифровая.

Усл. печ. л. 20,48.

ООО «Издательство Юрайт»

111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.

Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru